F 24
108
-3-

ОПИСАНІЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА.

ЧАСТЬ III.

ОПИСАНІЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ
ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Изданіе второе.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Печатано въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса
Внутренней Стражи.

2007041494

ГЛАВА I.

ДВИЖЕНІЕ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ И ОТСТУПЛЕНІЕ КЪ ТАРУТИНУ.

—

Причина отступленія по Рязанской дорогѣ. — Свиданіе Милорадовича съ Мюратомъ. — Движеніе отъ Боровскаго перевоза къ Подольску и Красной Пахрѣ. — Наполеонъ теряетъ изъ вида Русскую армію. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Наполеонъ отряжаетъ сборный корпусъ на старую Калужскую дорогу. — Появленіе непріятелей близъ Красной Пахры. — Различныя мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ. — Цѣль, предположенная Княземъ Кутузовымъ. — Пребываніе Русской арміи въ Мочѣ. — Движеніе къ Тарутину.. — Тарутинскій лагерь. — Письмо Князя Кутузова къ Калужскому Градскому Головѣ. — Приказъ Фельдмаршала.

—

По оставленіи Москвы, Князь Кутузовъ отступилъ по Рязанской дорогѣ, въ намѣреніи сокрыть отъ Наполеона цѣль будущихъ своихъ дѣйствій и путь, на которомъ хотѣлъ поставить армію. Совершенный успѣхъ увѣнчалъ его предположенія. Наполеонъ

былъ введенъ въ продолжительное заблужденіе на счетъ избраннаго нашею арміею направленія, а Князь Кутузовъ успѣлъ безпрепятственно стать на Калужской дорогѣ. На другой день по выступленіи изъ Москвы, 3-го Сентября, армія тронулась изъ Панковъ къ Боровскому перевозу. Милорадовичъ стоялъ еще въ Вязовкѣ, и объѣзжая передовую цѣпь, увидѣлъ Мюрата, находившагося на Французскихъ аванпостахъ. Сближаясь по немногу, они подъѣхали другъ къ другу. «Уступите «мнѣ вашу позицію,» сказалъ Мюратъ.—«Ваше Ве«личество,» отвѣчалъ Милорадовичъ....—«Я здѣсь «не Король,» прервалъ Мюратъ, «а просто Гене«ралъ.—«И такъ, Господинъ Генералъ,» продолжалъ Милорадовичъ, «извольте взять ее; я васъ «встрѣчу. Полагая, что вы меня атакуете, я при«готовился къ прекрасному кавалерійскому дѣлу; «у васъ конница славная; пусть сегодня рѣшится, «чья лучше: ваша или моя? Мѣстоположеніе для «кавалерійскаго сраженія выгодно; только совѣтую «вамъ не атаковать съ лѣвой стороны: тамъ боло«та.» Милорадовичъ повелъ Мюрата на лѣвое крыло и показалъ ему топкія мѣста. Удивленный откровенностью, Мюратъ не завязывалъ дѣла, а Милорадовичъ къ вечеру отошелъ къ Панкамъ, откуда армія отступила наканунѣ къ Боровскому перевозу. На слѣдующее утро, находясь опять въ виду Милорадовича, Мюратъ прислалъ извѣстить его о намѣреніи своемъ атаковать черезъ четверть часа. Между тѣмъ они съѣхались на передовой

цѣпи. «Къ чему проливать кровь?» сказалъ Мюратъ, «Русская армія отступаетъ; арріергардъ вашъ «долженъ соображаться съ ея движеніями; отойди-«те безъ боя.»—«Не могу,» отвѣчалъ Милорадовичъ, «и если вамъ угодно поѣхать со мною, то вы удо-«стовѣритесь лично въ причинѣ моего отказа.» Они поѣхали черезъ нашу цѣпь. Увидя себя посреди Русскихъ, Мюратъ оробѣлъ и оглянулся на свиту свою, оставшуюся позади. «Не бойтесь ни-«чего,» сказалъ Милорадовичъ, «вы здѣсь безопа-«сны.» Онъ послалъ за стоявшими въ отдаленіи адъютантами и ординарцами Мюрата, приглашая ихъ пріѣхать за нашу цѣпь, показалъ свою позицію Мюрату, и по прозьбѣ его уступилъ ему находившуюся впереди ея деревню, не имѣвъ надобности удерживать ея. Послѣ Мюратъ хотѣлъ было ѣхать ближе къ нашему авангарду, но Милорадовичъ, указавъ ему на войска, сказалъ: «Моимъ «храбрымъ солдатамъ непріятно будетъ, если они «увидятъ насъ долго разговаривающихъ вмѣстѣ.» и проводилъ Мюрата до Французскихъ аванпостовъ (*).

Сдѣлавъ два перехода по Рязанской дорогѣ, Князь Кутузовъ остановился на сутки у Боровскаго перевоза. Разсчитывая, что сихъ двухъ маршей достаточно было для обмана непріятеля и убѣжденія его, что Русскіе идутъ къ Коломнѣ, за Оку, Князь Кутузовъ вознамѣрился двинуться на старую Калужскую дорогу, долженствовавшую служить основаніемъ его дѣйствій. Для прикрытія

(*) Со словъ Графа Милорадовича.

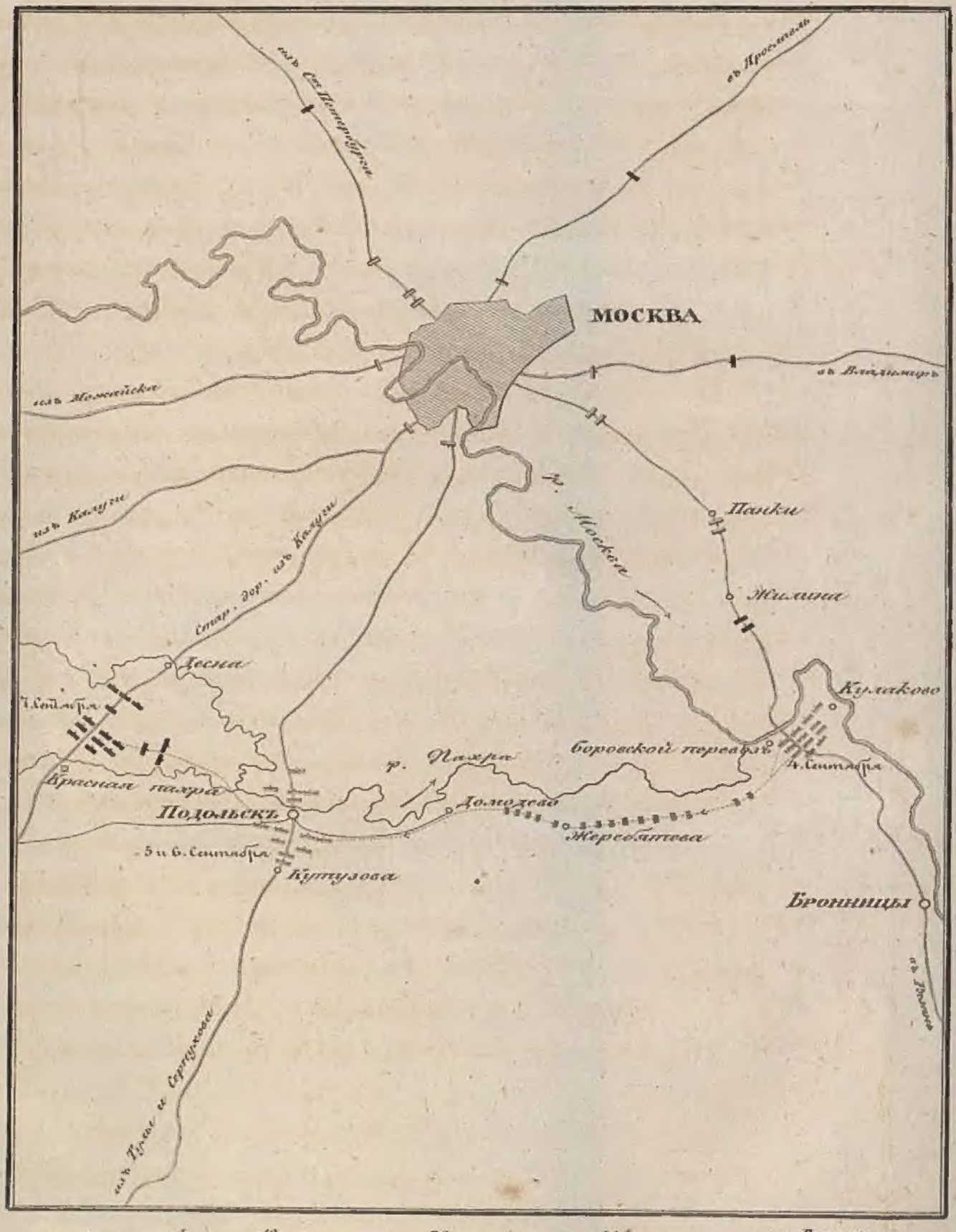
своего марша, онъ велѣлъ Милорадовичу пробыть еще день на Рязанской дорогѣ, и потомъ произвесть параллельное съ арміею боковое движеніе, оставя на прежде занимаемыхъ имъ мѣстахъ отрядъ, съ приказаніемъ давать видъ, будто вся армія отступаетъ къ Рязани. 5-го Сентября, передъ разсвѣтомъ, армія тронулась лѣвымъ крыломъ, двумя колоннами, отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, черезъ Жеребятово и Домодово, по проселочной дорогѣ, прикрытой справа рѣчкою Пахрою (*). Куда шли и зачѣмъ? то, по повелѣнію Князя Кутузова, сохранялось въ величайшей тайнѣ. Кромѣ корпусныхъ командировъ никто не зналъ настоящаго направленія, и всѣ истощались въ догадкахъ о намѣреніяхъ Свѣтлѣйшаго — такъ называли въ арміи Князя Кутузова. Путь велъ мимо опустѣлыхъ селеній и господскихъ домовъ, гдѣ еще недавно обитали счастливыя семейства, не воображавшія, что война, съ ея опустошеніями, когда либо коснется подмосковныхъ селъ ихъ. Часто встрѣчали мы спасшихся изъ столицы выходцовъ. Ихъ разсказы о происходившихъ въ Москвѣ ужасахъ, почитались сначала преувеличенными. Послѣ удостовѣрились въ справедливости показаній, казавшихся сперва несбыточными, потому что злодѣйства непріятеля превышали всякое вѣроятіе.

Поздно вечеромъ 5-го числа, послѣ усиленнаго

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ, № 45.

N. 45.

Карта движенія съ РЯЗАНСКОЙ дороги на КАЛУЖСКУЮ.



перехода, армія прибыла на Тульскую дорогу и расположилась у Подольска, при страшномъ заревѣ пожара Московскаго, освѣщавшаго весь небосклонъ. Густыя облака, въ которыхъ отражался пламень Москвы, текли, какъ потокъ лавы, по темной синевѣ неба. Два корпуса стали впереди Подольска, ближе къ Москвѣ, другіе позади города; главная квартира заняла деревню Кутузову. По прибытіи на Тульскую дорогу стала для всѣхъ понятна истинная причина боковаго движенія. Первою заботою Фельдмаршала было донести Государю объ удачномъ началѣ его маневра, «До сихъ «поръ,» писалъ онъ Императору, «получаю я свѣ- «дѣнія объ успѣхѣ моего фальшиваго движенія, ибо «непріятель послѣдовалъ частями за казаками» (то есть, за отрядомъ, оставленнымъ на Рязанской дорогѣ). «Это дастъ мнѣ ту удобность, что армія, «сдѣлавъ завтра фланговой же маршъ въ 18 вестъ, «на Калужскую дорогу, и пославъ сильныя партіи «на Можайскую, весьма озаботить должна тылъ «непріятельскій. Симъ способомъ надѣюсь я, что «непріятель будетъ искать мнѣ дать сраженіе, отъ «котораго на выгодномъ мѣстоположеніи равныхъ «успѣховъ, какъ и при Бородинѣ, я ожидаю.» Разъѣзды доносили, что непріятель нигдѣ не показывался, а потому дана была арміи дневка. 7-го Сентября продолжали мы движеніе изъ Подольска на старую Калужскую дорогу, и вступили на нее у Красной Пахры, чѣмъ совершилось боковое движеніе вокругъ Москвы. Ставъ твердою ногою

на Калужской дорогѣ, Князь Кутузовъ имѣлъ возможность: 1), прикрыть полуденныя губерніи, изобиловавшія запасами; 2), угрожать пути непріятельскихъ дѣйствій отъ Москвы черезъ Можайскъ, Вязьму и Смоленскъ; 3), пересѣкать отрядами растянутыя на чрезмѣрномъ пространствѣ сообщенія Французовъ, и 4), въ случаѣ отступленія Наполеона къ Смоленску, предупреждать его по кратчайшей дорогѣ.

Когда армія совершала боковое движеніе, Милорадовичъ съ арріергардомъ, въ назначенное время, поцѣлъ тоже влѣво. Его маршъ направленъ былъ на перерѣзъ путей, лежащихъ изъ южныхъ губерній въ Москву и сосредоточивающихся въ ней, какъ въ общемъ центрѣ. На всѣхъ пересѣкаемыхъ имъ дорогахъ, Милорадовичъ оставлялъ отряды, съ приказаніемъ каждому изъ нихъ особо, не слѣдовать уже за общимъ движеніемъ арміи, но, при появленіи непріятеля, отступать по той дорогѣ, на которой отрядъ былъ поставленъ. Посылаемыя Милорадовичемъ въ разныя стороны къ Москвѣ партіи не открывали непріятеля, исключая Французскихъ бродягъ. На Рязанской дорогѣ оставилъ онъ Полковника Ефремова, съ двумя казачьими полками. Мюратъ шелъ за ними до Бронницъ, въ увѣренности, что идетъ вслѣдъ за всею Русскою арміею. Не прежде, какъ по прибытіи въ Бронницы, узналъ онъ, что вмѣсто главныхъ силъ Князя Кутузова, имѣетъ передъ собою только два Донскіе полка. Невѣдѣніе Мюрата объ

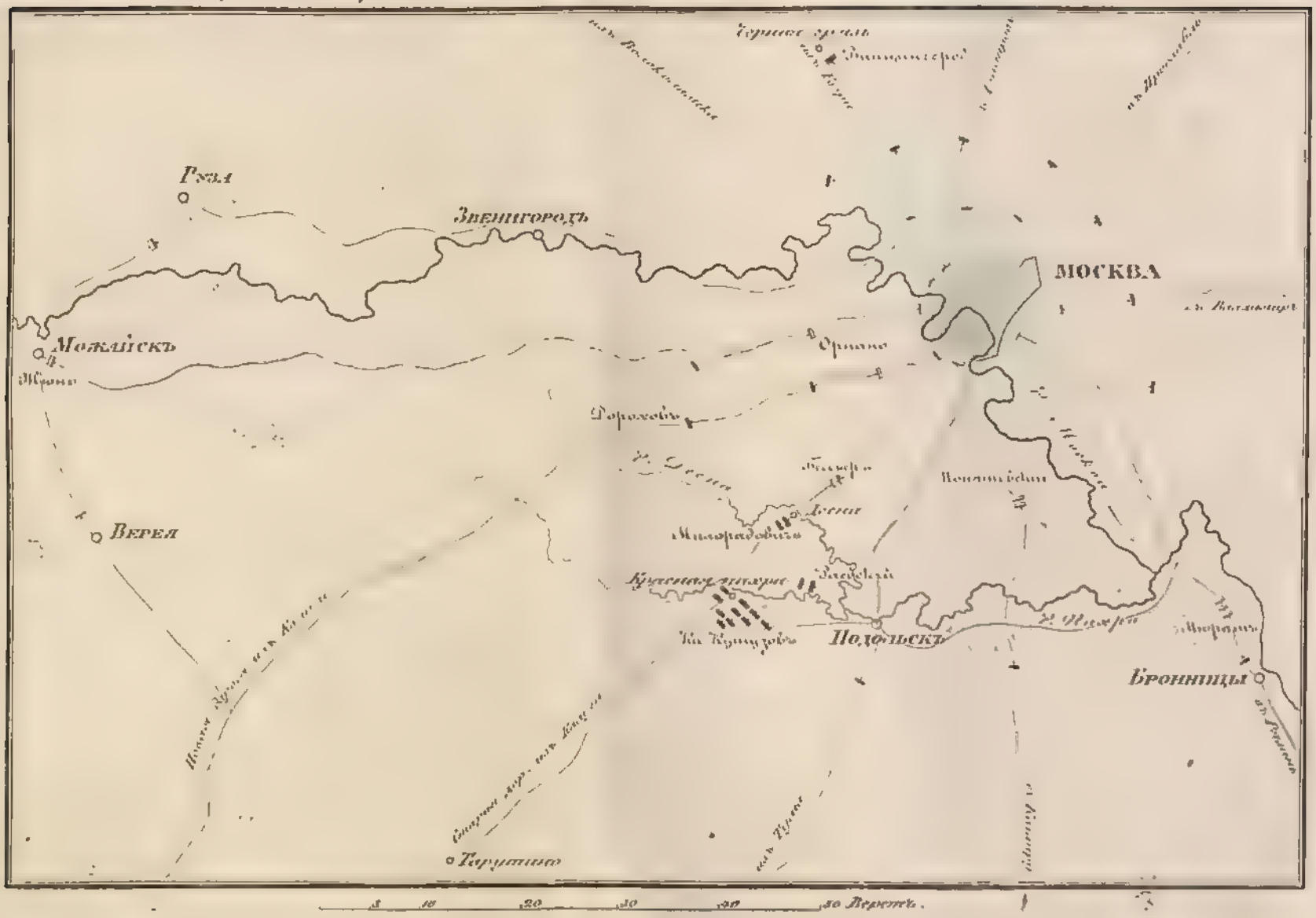
истинномъ направленіи Князя Кутузова тревожило Наполеона. Въ ожиданіи вѣрныхъ извѣстій о мѣстѣ пребыванія Русской арміи, не трогалъ онъ войскъ изъ окрестностей Москвы. Авангарды его находились отъ нея частію на разстояніи одного марша, частію только на половину перехода отъ столицы. Заблужденіе Мюрата и Наполеона на счетъ движеній нашихъ произошло отъ смятенія, въ которое ввергнулъ ихъ пожаръ Москвы, и отъ искусныхъ маневровъ Князя Кутузова (*). «Армія,» доносилъ Кутузовъ Государю, изъ Красной Пахры, «дѣлая фланговое движеніе, для скрытности «сего направленія вводила непріятеля на всякомъ «своемъ маршѣ въ недоумѣніе. Направляясь сама «къ извѣстному пункту, она маскировалась между «тѣмъ фальшивыми движеніями легкихъ войскъ, «дѣлая демонстраціи, то къ Коломнѣ, то къ Сер«пухову, за коими и непріятель слѣдовалъ большими партіями.»

При вступленіи нашемъ на Калужскую дорогу, расположеніе непріятельскихъ войскъ было слѣдующее: гвардія въ Кремлѣ и ближнихъ кварталахъ; корпусъ Даву въ Новинской части, имѣя передовую цѣпь между дорогами Тульскою и Звени-

(*) «Lorsque Napoléon revint au Kremlin, les avants-postes «ne s'étendoient qu' à une journée de marche sur quel«ques routes, et sur d'autres à une demie journée seu«lement. On doit l'attribuer à ce qu'on ignoroit encore «quelle avoit été la direction de la retraite de Koutou«sof et aussi aux embarras causés par l'incendie.» *Chambray*, Histoire de l'Expedition de Russie, II, 254

N.46.

Карта расположенія войскъ 7. Сентября.



городскою; Вице-Король въ Петровскомъ дворцѣ, а посты его на дорогахъ Звенигородской, Волоколамской, Петербургской, Дмитровской и Ярославской. Жюно стоялъ въ Можайскѣ; лѣвое крыло его простиралось до Рузы, правое до Верен; Ней былъ на Тульской и Рязанской дорогахъ. Онъ имѣлъ повелѣніе подкрѣплять Мюрата, который съ корпусомъ Понятовскаго, двумя пѣхотными дивизіями и резервною кавалеріею долженъ былъ наблюдать за Русскою арміею, и обманутый ея движеніями, шелъ къ Бронницамъ. Не видя изъ донесеній Мюрата: куда дѣвалась Русская армія, Наполеонъ велѣлъ составить сборный корпусъ изъ пѣхоты и конницы, поручилъ его Бессьеру и приказалъ ему идти по старой Калужской дорогѣ до селенія Десны (*). Въ повелѣніи Бессьеру сказано: «Старайтесь развѣдать о маршѣ непріятеля, доко«лѣ Неаполитанскій Король не найдетъ его слѣ«довъ и не остановится на нихъ» (**). Изъ переписки Наполеона съ Мюратомъ и Бессьеромъ видно, что онъ первоначально имѣлъ намѣреніе, по полученіи достовѣрныхъ извѣстій о направленіи Князя Кутузова, лично выступить противъ него, и оттѣснить нашу армію на нѣсколько маршей отъ Москвы (***). Догадки о дальнѣйшихъ предположеніяхъ

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ 9-го СЕНТЯБРЯ, № 46.

(**) *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 149.

(***) «Napoléon s'appretoit lui-même à sortir de Moscou «pour rejetter les Russes au loin; mais d'abord il falloit

Князя Кутузова сильно тревожили непріятелей. Ни одинъ изъ Французскихъ Маршаловъ не былъ изъятъ отъ опасенія на счетъ его дальнѣйшихъ замысловъ. Наполеону нужно было употребить всѣ средства убѣжденія, чтобы успокоить своихъ сподвижниковъ и опровергнуть ихъ стратегическія и политическія заключенія. «Маршалы воображали «видѣть повсюду Кутузова,» говоритъ секретарь Наполеона; «особенно боялись они движенія его «на Можайскъ, чѣмъ онъ отрѣзалъ бы намъ Смо«ленскую дорогу (*).» Бессьеръ, посланный къ Десиѣ, раздѣлялъ сіе мнѣніе. «Неудивительно,» писалъ онъ, «что старикъ Кутузовъ, ускользнувъ отъ Неа«политанскаго Короля, теперь находится въ пол«номъ движеніи, стараясь со всею арміею стать «на наши сообщенія.» Для обезпеченія сихъ сообщеній, Наполеонъ ввѣрилъ Генералу Орнано всѣ команды, находившіяся между Москвою и Можайскомъ, и потомъ писалъ Бессьеру: «Вы въ центрѣ, «и должны наблюдать за тѣмъ, что происходитъ «вправо у Орнано, и влѣво у Неаполитанскаго

«savoir où les prendre, et tout concourroit pour ac«croître l'incertitude.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 95.

(*) «Par combien de vaines idées et de faux apperçus n'a«t-on pas fatigué Napoléon! Combien il lui a fallu op«poser de douceur, de prudence et de sangfroid à tou«tes les appréhensions, moitié stratégiques et moitié po«litiques, dont aucun de ses lieutenants ne voulait lui «faire grâce. On s'obstinait à voir Koutousof partout: «on le voyait surtout du côté de Mojaisk, nous coupant «la route.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 96.

«Король. Впрочемъ весьма естественно, что Куту-«зовъ разослалъ по всѣмъ дорогамъ кавалерію, для «развѣданія о нашихъ движеніяхъ и охраненія се-«бя. Можетъ быть, онъ пересѣчетъ намъ на нѣ-«сколько дней Можайскую дорогу, но больше, ко-«нечно, ничего не сдѣлаетъ» (*).

Не найдя Русской арміи на Рязанской дорогѣ, Мюратъ поворотилъ изъ Бронницъ къ Подольску, гдѣ, 13-го Сентября, соединился съ Понятовскимъ. Въ тотъ же день Бессьеръ занялъ Десну. Тутъ и въ Подольскѣ, оба непріятельскіе генерала узнали наконецъ гдѣ Русскіе, о чемъ тотчасъ донесли Наполеону, коего невѣдѣніе о мѣстопребываніи нашей арміи продолжалось до 14-го Сентября (**). Онъ приказалъ Мюрату напирать на Князя Кутузова и тѣснить его. Сборный Корпусъ Бессьера, находившійся на старой Калужской дорогѣ, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, служить ему подкрѣпленіемъ. Наполеонъ полагалъ, что Князь Кутузовъ заключитъ изъ сего наступательнаго движенія о слѣдованіи за Мюратомъ всей Французской арміи для начатія атаки, и потому отступитъ. Въ противномъ случаѣ, еслибы Князь

(*) *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 96.

(**) «Ce fut le $\frac{14}{26}$ seulement que Napoléon apprit enfin la «certitude ce qu'était devenu Koutoussff. Si l'ignorance «où il s'était trouvé relativement aux mouvemens de «ce général, l'avait jetté dans un véritable embarras, «les partis russes, répandus autour de Moscou, avaient «contribué à l'augmenter.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 96.

Кутузовъ, не отступая, упорствовалъ въ защитѣ позиціи при Красной Пахрѣ, Наполеонъ хотѣлъ выступить противъ него изъ Москвы со всѣми войсками. Какъ будто предугадывая мысли Наполеона, нашъ Главнокомандующій перевелъ, 9-го Сентября, армію на правый берегъ Пахры, въ намѣреніи прикрыть себя рѣкою. Авангарды были выставлены въ двухъ направленіяхъ: одинъ, Милорадовича, на Калужской дорогѣ, въ Деснѣ; другой, Раевскаго, въ видѣ боковаго корпуса, на дорогѣ изъ Красной Пахры къ Подольску. Сверхъ того, не желая терять ни минуты въ дѣйствіяхъ на пути непріятельскаго сообщенія, Князь Кутузовъ, немедленно по прибытіи въ Красную Пахру, велѣлъ Генералъ-Маіору Дорохову, съ 2000 конницы и 2-мя конными орудіями, идти на Можайскую дорогу, для истребленія непріятельскихъ транспортовъ и командъ, шедшихъ въ Москву.

Набѣги Дорохова были удачны. Въ теченіе 7-ми дней истребилъ онъ паркъ изъ 80-ти ящиковъ, и взялъ въ плѣнъ до 1500 человѣкъ, въ томъ числѣ 48 офицеровъ (*). Узнавъ о появленіи нашихъ войскъ на Можайской дорогѣ, Наполеонъ послалъ для ея очищенія отрядъ, составленный изъ пѣхоты и конницы. Дороховъ отступилъ, но такъ искусно, что отходя назадъ, почти совсѣмъ истребилъ посланные за нимъ для преслѣдованія 2 эскадрона гвардейскихъ драгуновъ. На нихъ сдѣлали блистательную атаку, поставленные въ засадѣ, 2

(*) Приказъ по арміи, 19 Сентября, № 28.

N. 47.

Карта отступленія къ ТАРУТИНУ.

эскадрона нашего лейбъ-драгунскаго полка, сформированнаго въ 1809 году, по образцу драгуновъ Наполеоновой гвардіи. На дорогахъ Владимірской, Рязанской, Тульской и новой Калужской также находились наши разъѣзды, для прикрытія края отъ набѣговъ непріятеля и для причиненія ему, при удобныхъ случаяхъ, возможнаго вреда. Винценгероде, стоя въ Черной Грязи, тревожилъ Французовъ по дорогамъ Рузской, Тверской и Ярославской. Ко всѣмъ нашимъ разъѣздамъ присоединялись вооруженные крестьяне. Вмѣстѣ съ казаками, они прерывали сообщенія между Мюратомъ, Понятовскимъ и Бессьеромъ, нападали на отдѣльныя команды и фуражировъ, и начинали впервые испытывать силы свои на ратномъ полѣ.

Въ такомъ положеніи находились воюющія арміи, когда, 15-го Сентября, наконецъ показались Французы въ виду нашихъ авангардовъ (*). Бессьеръ шелъ по Калужской дорогѣ на Десну, Мюратъ отъ Подольска на Дубровицу и Озноби́шино, по дорогѣ на Чириково, въ тылъ нашего лагеря у Красной Пахры. Князь Кутузовъ стянулъ авангарды ближе къ арміи: Милорадовича къ Вятутинкѣ, Раевскаго къ Поливанову. Для предупрежденія внезапнаго нападенія на тылъ, корпусъ Графа Остермана былъ отряженъ въ Нѣмчиново; на его правомъ крылѣ, въ Сатинѣ, сталъ отрядъ Паскевича. Заключенія о намѣреніяхъ Наполеона были различны въ нашей главной квартирѣ. Полагая, что

(*) КАРТА ОТСТУПЛЕНІЯ КЪ ТАРУТИНУ, № 47.

Наполеонъ приближается къ намъ отъ Подольска со всѣми силами, одни совѣтовали не уклоняться отъ сраженія и принять его при Красной Пахрѣ. Другіе говорили, что Наполеона тутъ быть не можно, и что онъ не изберетъ для своихъ дѣйствій такого пути, на которомъ, при проигранномъ сраженіи, подвергался онъ опасности быть отрѣзаннымъ отъ Москвы, Смоленска и своихъ сообщеній. По сему заключали, что къ нашей позиціи подходила только часть непріятельскихъ войскъ, и совѣтовали, возложивъ на Милорадовича оборону переправы черезъ Пахру, всѣмъ прочимъ войскамъ выступить къ Подольску и атаковать непріятельскіе корпуса, которые тамъ встрѣтятся. Первое предложеніе: ожидать Французовъ при Красной Пахрѣ, было сдѣлано Барклаемъ де-Толли; второе: идти на непріятеля, Бенингсеномъ. Въ происходившемъ у Фельдмаршала совѣщаніи, оба съ жаромъ поддерживали свое мнѣніе. Князь Кутузовъ не согласился ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, намѣреваясь отступить, но на всякій случай велѣлъ арміи быть готовою къ сраженію. Онъ доносилъ Государю:

«Главная забота моя есть укомплектованіе войскъ. Сегодня ожидается изъ Калуги Генералъ-Маіоръ Ушаковъ, и съ нимъ пѣхоты, формированія Милорадовича, до 6,000 человѣкъ, 2 Рязанскіе полка формированія Князя Лобанова-Ростовскаго, которые, говорятъ, довольно хороши. Съ Ушаковымъ болѣе 1,000 лошадей для кавалеріи. Сверхъ того Рязанское ополченіе дастъ мнѣ 800 лошадей, Тульское 500, и 12 эскадроновъ порядочной казачьей конницы,

формированія Князя Щербатова. Я при семъ случаѣ всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ успѣхѣ, съ коимъ большая часть Тульскаго ополченія сформирована; оное видѣлъ посыланный отъ меня Генералъ-Адъютантъ Уваровъ. Сіи прибывающія лошади и конница весьма мнѣ во время, ибо многія части кавалеріи отъ безпрестанныхъ дѣйствій весьма ослабѣли, такъ, что изъ 4-хъ эскадроновъ едва составиться могутъ два, какъ-то 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса. Теперь же, достигнувъ предполагаемой точки операцій, для дѣйствія въ тылу непріятеля, кавалерія весьма нужна. Войска Донскаго Атаманъ Платовъ увѣряетъ меня, что много у него казаковъ въ скоромъ времени прибыть должны къ арміи; ихъ голову полагаетъ онъ уже въ Воронежѣ.»

Князь Кутузовъ имѣлъ въ виду собраться съ силами, дать время разгорѣться народной и партизанской войнѣ, и въ особенности, по любимому его выраженію, *усыпить Наполеона въ Москвѣ*. Никто не могъ знать, что предпримстъ Наполеонъ; но со стороны Князя Кутузова начинали уже развиваться соображенія, упрочившія за нимъ въ военномъ отношеніи перевѣсъ надъ Наполеономъ. Достигнута была самая главная цѣль: настоящій, безошибочный путь дѣйствій. Желая, воспользоваться симъ путемъ, Князь Кутузовъ вознамѣрился отступать еще по старой Калужской дорогѣ и ожидать подкрѣпленій. Выиграть время, усилить Русскую армію, не встревожить Наполеона, но ослабить и изнурить его мало по малу: вотъ къ чему стремился Кутузовъ. Все, что способствовало сей цѣли, было имъ предпочтено ничтожной славѣ

имѣть поверхность надъ непріятельскимъ авангардомъ. Великій умъ его постигъ, обнялъ свойство войны. Уже въ Красной Пахрѣ, начиналъ Князь Кутузовъ пожинать плоды своей дальновидности при боковомъ движеніи, совершенномъ имъ вокругъ Москвы. Дороховъ на Можайской дорогѣ продолжалъ удачные поиски на непріятельскіе подвозы, а отъ разосланныхъ въ разныя стороны разъѣздовъ приводили по нѣскольку сотъ плѣнныхъ. Яркими красками изображали они претерпѣваемые непріятельскими корпусами недостатки, какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Въ числѣ плѣнныхъ были и гвардейскіе солдаты. Всѣ они говорили единогласно объ обманутыхъ надеждахъ, о несбывшихся ожиданіяхъ при занятіи ими Москвы.

15-го Сентября армія выступила изъ Красной Пахры въ знаменитый Тарутинскій лагерь, избранный за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Первый переходъ былъ до селенія Бабенкова; главная квартира заняла деревню Мочу, куда пріѣхалъ Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій, отправленный Императоромъ узнать: по какой причинѣ Князь Кутузовъ пошелъ на Коломну, а не на Калужскую дорогу, и донести о положеніи арміи. По прибытіи Князя Волконскаго въ главную квартиру, войска найдены имъ были именно на томъ пути, на которомъ Государю угодно было, чтобы они находились. Одного поверхностнаго взгляда было достаточно Князю Волконскому для убѣжденія, сколь

наше положеніе было выгоднѣе въ сравненіи съ непріятельскимъ. Въ донесеніи своемъ Государю, онъ между прочимъ говоритъ: «Смѣло можно увѣ-«рить, что Наполеону трудно будетъ вырваться изъ «Россіи.» Въ Мочѣ Князь Кутузовъ простоялъ три дня, не желая дать движенію своему поспѣшнаго отступленія, и между тѣмъ выжидалъ, не обнаружатся ли какія либо дѣйствія Наполеона, въ слѣдствіе которыхъ, можетъ быть, нужно будетъ принять скорыя и особенныя мѣры. Мюратъ нѣсколько разъ показывался въ значительныхъ силахъ противъ авангарда, и завязывалъ съ нимъ дѣла. Самое жаркое происходило подъ Чириковымъ, 17-го Сентября, гдѣ взяли въ плѣнъ Начальника Штаба Мюратова, Генерала Феррье. Мюратъ присылалъ просить объ освобожденіи его на честное слово, въ чемъ Князь Кутузовъ отказалъ ему. Несравненно важнѣе въ семъ дѣлѣ было то, что Московское ополченіе не уступало въ огнѣ линейнымъ войскамъ. Такимъ образомъ, еслибы, по волѣ Божіей, продлилась Отечественная война, то можно было имѣть твердую надежду на самое дѣятельное участіе ополченныхъ дружинъ. Трехъдневное пребываніе Князя Кутузова въ Мочѣ подало Наполеону поводъ къ заключенію, что нашъ Полководецъ, можетъ быть, не намѣренъ отходить далѣе и имѣетъ въ виду принять сраженіе, а потому Наполеонъ приказалъ стоявшимъ въ Москвѣ и окрестностяхъ войскамъ готовиться къ выступленію. Онъ хотѣлъ атаковать Князя Кутузова,

но отложилъ свое намѣреніе, получивъ отъ Мюрата донесеніе объ отступленіи Русскихъ. 19-го Сентября, наша армія продолжала движеніе къ Тарутину, черезъ село Вороново, принадлежавшее Графу Ростопчину; онъ велѣлъ прибить къ дверямъ Вороновской церкви слѣдующую записку, на Французскомъ языкѣ: «Восемь лѣтъ украшалъ «я мое село, и жилъ въ немъ счастливо. При ва«шемъ приближеніи, крестьяне, въ числѣ 1720, «оставляютъ свои жилища, а я зажигаю мой «домъ; да не осквернится онъ вашимъ присут«ствіемъ. Французы! въ Москвѣ оставилъ я вамъ «два моихъ дома, и движимости на полмильона «рублей; здѣсь же вы найдете одинъ пепелъ.» Завидя приближеніе непріятелей, Графъ Ростопчинъ, дѣйствительно, зажегъ село свое.

20-го Сентября, армія перешла черезъ Нару и вступила въ Тарутинскій лагерь. Обозрѣвъ мѣстоположеніе, Князь Кутузовъ остановился на высокомъ берегу Нары, и какъ будто предрекая будущее, сказалъ: «Теперь ни шагу назадъ!» Въ послѣдніе три марша, Мюратъ, идя столбовою дорогою за Милорадовичемъ, сильно атаковалъ его при Вороновѣ, потомъ при Спасъ-Купѣ. Обѣ стороны приписали себѣ успѣхъ, Французы, потому, что подались впередъ; наши, потому, что отступали въ совершенномъ порядкѣ, не давъ непріятелю никакой поверхности надъ собою. 22-го Сентября, Милорадовичъ отошелъ къ Вилькову. Далѣе нельзя уже было пускать Мюрата, ибо позади

N.48.

План битвы при ТАРУТИНЕ.

нашего авангарда начиналась покатость до самаго лагеря. Завязалось жаркое дѣло. Мюратъ нѣсколько разъ перемѣнялъ пункты атакъ, но не имѣлъ успѣха и къ вечеру немного отступилъ. На слѣдующее утро Милорадовичъ объѣзжалъ войска, и сжалясь надъ непріятельскими ранеными, лежавшими на полѣ сраженія позади нашей передовой цѣпи, поскакалъ къ Французскимъ пикетамъ и сказалъ имъ, что позволяетъ перевезти раненыхъ и прислать подводы за ними. Мюратъ пригласилъ Милорадовича на свиданіе, и поблагодаривъ его за попеченіе о раненыхъ, завелъ рѣчь о прекращеніи войны, но едва намѣкнулъ онъ, что пора мириться, какъ получилъ отъ Милорадовича слѣдующій отвѣтъ: «Если заключатъ теперь миръ, я «первый снимаю съ себя мундиръ.» Мюратъ не возобновлялъ болѣе покушеній противъ нашего арріергарда и сталъ въ виду Милорадовича у Винькова; сборный корпусъ Бессьера занялъ Красную Пахру. Въ семъ расположеніи оставались они двѣ недѣли, до 6-го Октября, когда Мюратъ былъ разбитъ. Что касается до главной непріятельской арміи, то узнавъ объ отступленіи Князя Кутузова къ Тарутину и заключая по сему движенію, что Русскіе не имѣли намѣренія вступать въ дѣло, Наполеонъ, помышлявшій единственно о мирѣ, а не о продолженіи войны, размѣстилъ войска пространнѣе для удобнѣйшаго продовольствія Вице-Король пошелъ на Черную Грязь и къ Подсолнечной, Ней выступилъ въ Богородскъ, Даву и

гвардія расположились въ Москвѣ, Жюно оставался въ Можайскѣ.

Таковы были дѣйствія воюющихъ армій до прибытія нашего въ Тарутино. Сіе село находится на старой Калужской дорогѣ, въ равномъ разстояніи отъ Москвы и Калуги. Оно принадлежало Оберъ-Гофмейстеринѣ Нарышкиной, нѣкогда довѣренной особѣ Екатерины Великой. Лагерь былъ на правомъ берегу Нары (*), которая течетъ изъ Московской губерніи и впадаетъ въ Оку при Серпуховѣ. Глубина ея при Тарутинѣ одинъ аршинъ, а ширина 20 саженъ. Крутые берега Нары оборонялли фронтъ войскъ, правое крыло коихъ также было защищено крѣпкимъ мѣстоположеніемъ, но лѣвое, упиравшееся въ лѣсъ, составляло слабую часть позиціи. Вдоль фронта построили временныя укрѣпленія; въ лѣсу подѣлали засѣки. Разъѣзды пошли влѣво къ Боровску и Верею, вправо до Оки, по дорогамъ Тульской, Каширской и Рязанской. Выборъ Тарутинскаго лагеря былъ чрезвычайно удаченъ, представляя возможность предупреждать движенія Наполеона на Тулу и Калугу и заслонять полуденныя губерніи. Тула, по своему оружейному заводу, составлявшая предметъ особенной важности, рѣшительно была обезпечена арміею, стоявшею въ Тарутинѣ. Двинувшись изъ Москвы на Тулу, Наполеонъ обнажалъ свое правое крыло, и предавалъ сообщеніе съ Москвою во власть Князя Кутузова, который, въ случаѣ

(*) ПЛАНЪ ЛАГЕРЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, № 48.

надобности, могъ прибыть на Тульскую дорогу прежде непріятеля, или ударить во флангъ и тылъ его. Князь Кутузовъ писалъ въ Тулу, чтобы тамъ были совершенно спокойны и удержались отправленіемъ завода. Согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 26-го Августа, въ Тулѣ уже было заготовлено 400 подводъ, для вывозки на Ижевскій заводъ оружейниковъ и тяжестей. При движеніи Наполеона на Калугу, Князь Кутузовъ могъ дѣйствовать противъ него столь же успѣшно, своимъ лѣвымъ флангомъ. Тарутинскій лагерь представлялъ великія выгоды не для одного только оборонительнаго положенія, но и для угроженія пути непріятельскихъ сообщеній отъ Смоленска до Москвы, тѣмъ удобнѣе, что путь сей, начиная отъ Гжатска, склоняется въ правую сторону, отъ чего дорога къ Можайску, Вязьмѣ и Дорогобужу ближе отъ Тарутина, нежели отъ Москвы. Въ 1-й линіи стали корпуса: 2-й Багговута и 6-й Дохтурова; во 2-й линіи: 7-й Раевскаго, 3-й Графа Строгонова и 4-й Графа Остермана; въ 3-й линіи: 8-й Бороздина, 5-й, или Гвардейскій, Лаврова, и вся кавалерія; въ 4-й линіи обѣ кирасирскія дивизіи, а за ними резервная артиллерія. Пять егерскихъ полковъ заняли лѣсъ на лѣвомъ крылѣ, а два на правомъ. Нѣсколько полковъ 1-й кирасирской дивизіи, какъ войско отборное, особенно сберегаемое, размѣстили въ ближнихъ деревняхъ. Главная квартира Князя Кутузова была сперва въ самомъ Тарутинѣ, но черезъ три дня переведена

въ деревню Лсташевку, 5 верстъ позади лагеря.

Въ Тарутинѣ встрѣтили Князя Кутузова депутаты отъ Калужскихъ гражданъ, съ хлѣбомъ и солью. Они предлагали ему услуги и пожертвованія, и вмѣстѣ представляли объ опасности, угрожавшей городу ихъ, говоря и о принятыхъ ими мѣрахъ осторожности. Фельдмаршалъ отвѣчалъ Градскому Главѣ слѣдующимъ письмомъ:

«Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою признательность. Прошу васъ успокоить жителей Калуги, и увѣрить, что состояніе арміи нашей, какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи. Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего никогда не оставляла насъ. Гражданинъ вашъ, Г. Муромцовъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу. Истребленіе силъ его, недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбѣжно, и за тѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности.»

Въ тотъ же день Князь Кутузовъ велѣлъ отслужить въ лагерѣ молебствіе и отдалъ слѣдующій «приказъ: «Да всесильная десница Божія, управ«ляющая судьбами Царствъ, поможетъ намъ пре«одолѣть врага нашего. Приготовиться къ дѣлу, пе«ресмотрѣть оружіе, помнить, что вся Европа и «любезное Отечество на насъ взираютъ» (*).

(*) Приказъ 22-го Сентября, №. 31.

ГЛАВА III.

СЛУЧАИ ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНІЯ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ.

—

Соединеніе 1-й и 2-й армій въ одинъ составъ.—Отъѣздъ Барклая де-Толли.—Смерть Князя Багратіона.—Чернышевъ привозитъ Князю Кутузову операціонный планъ.—Сущность плана.—Рескриптъ Государя.—Объясненія Чернышева съ Княземъ Кутузовымъ.—Высочайшія повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ и корпусамъ.

—

Со вступленіемъ въ Тарутинскій лагерь настала новая, свѣтлая эпоха войны. Но прежде, нежели станемъ говорить, какъ занялась на берегахъ Нары заря прекраснаго, давножеланнаго дня, между тѣмъ, какъ въ Москвѣ померкла звѣзда Наполеона, должно изобразить нѣсколько важныхъ обстоятельствъ, случившихся со времени отступленія отъ Москвы до прибытія арміи къ Тарутину, а также, что происходило тогда, то есть, до 20-го Сентября, въ станѣ непріятеля и въ плѣненной столицѣ.

Во время марша изъ Москвы къ Тарутину, не

менѣе военныхъ соображеній занимала Князя Кутузова необходимость водворить въ арміи порядокъ, разстроенный безпрерывнымъ трехъ-мѣсячнымъ отступленіемъ, кровопролитными сраженіями, ежедневными стычками, уступкою Москвы, смертію, ранами, болѣзнями многихъ начальниковъ. Одною изъ причинъ неустройствъ было также раздробленное управленіе двумя арміями. На маршѣ, въ лагеряхъ, находились онѣ вмѣстѣ, а между тѣмъ каждая имѣла отдѣльное начальство, особенный штабъ, отъ чего происходило неминуемое столкновеніе властей. Главнымъ средствомъ для прекращенія такихъ неудобствъ было ввести единообразное управленіе и слить войска въ одинъ составъ. Приказомъ, отданнымъ 16-го Сентября въ Мочахъ, Князь Кутузовъ соединилъ обѣ арміи, и назвалъ ихъ первою западною. Начальство надъ нею поручилъ онъ Барклаю де-Толли, а Милорадовичу, командовавшему послѣ Князя Багратіона 2-ю арміею, подчинилъ резервъ, состоявшій изъ пѣхотныхъ корпусовъ: 3-го и гвардейскаго, и двухъ кираспрскихъ дивизій.

По прошествіи трехъ дней, Барклай де-Толли, уже нѣсколько времени чувствовавшій сильное разстройство въ здоровьи, отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, просилъ Князя Кутузова объ увольненіи въ отпускъ. «Съ прискорбіемъ,» говоритъ онъ въ своемъ рапортѣ, «удаляюсь я отъ храб«рыхъ войскъ, служившихъ подъ моимъ началь«ствомъ, ибо мое желаніе было умереть съ ними

«на полѣ чести, но болѣзнь моя сдѣлала меня со-
«всѣмъ неспособнымъ къ исправленію моей долж-
«ности.» Получивъ отпускъ, онъ отправился въ
Калугу, прожилъ нѣсколько времени во Владимірѣ
и, минуя Петербургъ, позднею осенью прибылъ
въ свою деревню въ Лифляндіи. Дорогою нѣколь-
ко разъ доходилъ до него голосъ народа, неблаго-
пріятно смотрѣвшаго на его военныя дѣйствія,
ибо тогда не постигали, въ какомъ чрезвычайно
затруднительномъ положеніи находился Барклай
де-Толли, и сколь важную, незабвенную услугу ока-
залъ онъ сохраненіемъ арміи, во время отступле-
нія до Царева Займища, преслѣдуемый главными
силами Наполеона и не давъ ему нигдѣ ни малѣй-
шей надъ собою поверхности. Получа донесеніе о
прибытіи его въ деревню, Императоръ писалъ
ему: «Я былъ увѣренъ, что вы весьма охотно оста-
«нетесь въ арміи, чтобы вашими подвигами при-
«нудить къ уваженію васъ даже вашихъ недобро-
«желателей, такъ, какъ вы это сдѣлали въ Боро-
«динѣ. Я вполнѣ увѣренъ, что вы неминуемо до-
«стигли бы сей цѣли, еслибы остались въ арміи.
«Но дружбѣ, которую не престану къ вамъ сохра-
»нять, Я съ безпредѣльнымъ сожалѣніемъ узналъ
«о вашемъ отъѣздѣ. Вопреки всѣхъ неудовольствій,
«которыя вы встрѣчали, вамъ должно было оста-
«ваться, потому, что есть случаи, когда надобно
»поставить себя выше всего въ мірѣ. Я никогда
«не забуду важныхъ услугъ, оказанныхъ вами
«Отечеству и Мнѣ, и надѣюсь, что вы окажете

«важнѣйшія. Хотя нынѣшнія обстоятельства не «могутъ быть благопріятнѣе для насъ, судя по по- «ложенію, въ которомъ находится непріятель, одна- «ко борьба еще не кончена; она представитъ вамъ «возможность ознаменовать ваши великія дарова- «нія, которымъ вообще начинаютъ отдавать спра- «ведливость.» Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Госу- «дарь! Вы возвратили спокойствіе человѣку, само- «му преданному Вашей священной Особѣ, человѣ- «ку, котораго сердце было раздираемо при одной «мысли, что онъ лишился благосклонности пан- «лучшаго изъ Царей, Государя любимаго и обо- «жаемаго. Не могу лучше отвѣтствовать на всѣ ми- «лости, которыми Ваше Величество меня осы- «паете, какъ поспѣшивъ пасть къ стопамъ Вашимъ. «Надѣюсь всей Россіи доказать, что Вы довѣрен- «ностью Своею почтили не недостойнаго.» Вслѣдъ за симъ письмомъ Барклай де-Толли поѣхалъ въ Петербургъ, но уже не засталъ тамъ Государя. Это было въ Декабрѣ. Императоръ отправился тогда въ Вильну. Въ ночь, предшествовавшую «отъѣзду, Его Величество три раза посылалъ освѣдомляться не прибылъ ли Барклай де-Толли. Въ самый день отъѣзда его изъ арміи, получено извѣстіе о смерти Князя Багратіона. Такъ оба полководца, при открытіи похода предводитель- ствовавшіе арміями, сошли съ поприща. Рана Кня- зя Багратіона сначала не казалась опасною, но сте- ченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ часъ отъ часу усиливало болѣзнь. Безпрестанные переѣзды

съ одного мѣста на другое, осенняя погода, тряская дорога, невозможность строго соблюдать совѣты врачей, застарѣлыя болѣзни, душевныя страданія о Россіи, особенно при извѣстіи о паденіи Москвы, все вмѣстѣ истощило жизненныя силы Багратіона. Черезъ двѣ недѣли послѣ Бородинскаго сраженія, 12-го Сентября, онъ скончался въ деревнѣ Симахъ, во Владимірской губерніи, унося въ могилу соболѣзнованіе о немъ всей Россіи и невѣдѣніе о возмездіи врагамъ Отечества.

По отбытіи Барклая де-Толли, Князь Кутузовъ объявилъ приказомъ, 21-го Сентября, что всѣ его обязанности по арміи принимаетъ на себя, пока Государю угодно будетъ опредѣлить Главнокомандующаго первою арміею. Обширный кругъ дѣйствій Князя Кутузова, которому надлежало распоряжать не одними войсками, находившимися непосредственно подъ его начальствомъ, но и отдѣльными арміями и корпусами, ополченіями и губерніями, объявленными въ военномъ положеніи, побудилъ его къ избранію лично при себѣ Дежурнаго Генерала, въ рукахъ котораго должны были сосредоточиться всѣ военныя дѣла и сношенія со всѣми войсками, дѣйствовавшими въ разныхъ концахъ Россіи. Дежурнымъ Генераломъ назначенъ былъ Коновницынъ. Съ кротостію права, онъ соединялъ строгость въ службѣ, съ геройскою храбростію совершенное знаніе фронта и хозяйственныхъ частей армейскаго управленія.

Также до прибытія арміи въ Тарутино, когда

она только что вышла на Калужскую дорогу у Красной Пахры, пріѣхалъ туда Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, отправленный Государемъ къ Князю Кутузову 30-го Августа, съ общимъ планомъ военныхъ дѣйствій для всѣхъ армій. То были предположенія одного изъ самыхъ обширныхъ военныхъ предпріятій, долженствовавшія привестись въ исполненіе на пространствѣ отъ Волыни до Двины, отъ Нѣмана до Тарутина. Начертывая сей планъ, Государь имѣлъ цѣлію воспользоваться вторженіемъ Наполеона въ Москву, то есть, отдаленіемъ его съ главною армією отъ Днѣпра, чтобы, 1), въ тылу его сосредоточить большія силы; 2), боковые его корпуса выгнать изъ Россіи, а именно: Князя Шварценберга и Рейе въ Галицію и Варшавское Герцогство, а Макдональда, Сенъ-Сира и Удино въ Пруссію, и 3), Наполеона съ главными его силами *искоренить до послѣдняго.* Князь Кутузовъ долженъ былъ удерживать Наполеона и поражать его съ фронта, между тѣмъ, какъ войскамъ, находившимся въ губерніяхъ: Витебской, Лифляндской, Волынской и Минской, назначалось стать на операціонномъ пути непріятеля. Для дѣйствій ихъ предписывалось два пути: 1), отъ Сѣвера, черезъ Двину, въ губерніи Виленскую и Минскую, корпусами Графовъ Витгенштейна и Штейнгеля; 2), отъ Юга, въ губерніи Гродненскую и Митавскую, арміями Чичагова и Тормасова. Соединенныя войска сихъ четырехъ Генераловъ должны были разбить боковые корпуса, оставленные

Наполеономъ въ своемъ тылу, двинуться на его сообщенія и преградить ему обратный путь изъ Россіи.

Наступленіе на тылъ Наполеона, Государь приказывалъ произвесть слѣдующимъ образомъ: Графъ Штейнгель, сдѣлавъ высадку изъ Финляндіи въ Ревелѣ, съ 15,000 человѣкъ, долженъ былъ идти къ Ригѣ, соединиться съ тамошнимъ гарнизономъ и открыть наступательныя дѣйствія противъ лѣваго крыла корпуса Макдональда, въ направленіи на Видзы и Свенцяны. Предполагали, что тамъ встрѣтитъ онъ отсталки корпуса Сенъ-Сира, вытѣсненнаго изъ Полоцка Графомъ Витгенштейномъ. Смѣнивъ Графа Витгенштейна, Графъ Штейнгель долженствовалъ быстро преслѣдовать непріятеля за Вилію и Нѣманъ, потомъ расположиться при Вильнѣ, и служить резервомъ для армій, соединенныхъ на Березинѣ. Графъ Витгенштейнъ, усиленный подкрѣпленіями, высланными къ нему изъ Петербурга и Новагорода, получилъ повелѣніе перевесть большую часть силъ на лѣвый берегъ Двины, выше Полоцка, и съ тыла взять сей городъ, въ которомъ укрѣпился непріятель. Вытѣснивъ оттуда Сенъ-Сира и прогнавъ его къ корпусу Графа Штейнгеля, долженъ былъ Графъ Витгенштейнъ обратиться къ Докшицамъ и войдти въ связь съ Чичаговымъ, которому предписывалось обойдти лѣвый флангъ Князя Шварценберга, а потомъ, оставя противъ него 3-ю западную армію, слѣдовать съ Дунайскою черезъ Несвижъ къ Минску,

куда долженъ былъ придти и корпусъ Эртеля изъ Мозыря. Соединившись съ Эртелемъ, Чичаговъ имѣлъ бы подъ начальствомъ своимъ 50-ти-тысячную армію, назначенную къ наблюденію вдоль Березины и охраненію Борисова и дефилей между симъ городомъ и мѣстечкомъ Бобромъ, въ тылу главной арміи Наполеона, гдѣ Чичаговъ долженъ былъ подать руку Графу Витгенштейну. 3-й западной арміи надлежало сперва оттѣснить Князя Шварценберга и Ренье за Бугъ, а потомъ, расположась при Несвижѣ, быть въ готовности поддерживать Чичагова и составить правое крыло соединенныхъ армій.

Главное достоинство операціоннаго плана состояло въ томъ, что арміи Чичагова и Тормасова, и корпуса Графовъ Витгенштейна и Штейнгеля переставали дѣйствовать отдѣльно, и получали одно общее, совокупное, сосредоточенное направленіе. Каждое изъ сихъ четырехъ отдѣленій войскъ должно было поспѣвать къ назначеннымъ мѣстамъ въ урочное время, опредѣленное въ планѣ. Но, какъ движенія зависѣли отъ препятствій, какія могли встрѣтить войски со стороны непріятеля, чего заранѣе никакъ нельзя было предусмотрѣть и отвратить, то въ планѣ произошли измѣненія; однако, они не совсѣмъ воспрепятствовали сближенію отдѣльныхъ войскъ въ тылу непріятеля на Улѣ и Березинѣ, для постановленія ему преграды, когда онъ отступалъ изъ Россіи. Если предначертанія Государя не могли

быть выполнены во всей точности, то, по крайней мѣрѣ, приведена въ дѣйствіе основная мысль Императора, то есть: на Березинѣ встрѣтили Наполеона значительныя силы наши, которыя хотя и не заградили ему совершенно отступленія, однако способствовали къ нанесенію ему жестокихъ ударовъ. Императоръ предвидѣлъ, что будутъ препятствія въ исполненіи плана, а потому писалъ Чичагову: «Не требую, чтобы все дѣлалось «буквально; это только очеркъ; ваша прозорли«вость укажетъ вамъ, какъ поступить» (*). Желая не раздроблять начальства надъ войсками, и тѣмъ сохранить болѣе единства въ мысли, волѣ и дѣйствіяхъ, Государю угодно было подчинить арміи Дунайскую и 3-ю западную одному главнокомандующему, для чего назначенъ Адмиралъ Чичаговъ, «по рѣшимости его характера.» Тормасова приказалъ Государь Князю Кутузову отозвать къ себѣ, и поручить ему начальство надъ 2-ю арміею, вмѣсто Князя Багратіона, ибо въ то время, когда Императоръ отправлялъ къ Фельдмаршалу Свое повелѣніе, Его Величеству еще не было извѣстно, что Князь Кутузовъ соединилъ уже обѣ первыя арміи въ одинъ составъ.

Повелѣнія Тормасову, Чичагову, Графу Витгенштейну и Графу Штейнгелю не были препровождены прямо къ нимъ изъ Петербурга, но

(*) «Je ne prétends point que tout cela soit suivi à la lettre, «mais c'est un canevas d'après lequel votre propre «sagacité vous indiquera ce qu'il y a à faire.»

отосланы съ Чернышевымъ къ Князю Кутузову, на предварительное его соображеніе. По выѣздѣ изъ Петербурга, Чернышевъ узналъ дорогою объ отступленіи арміи отъ Можайска къ Москвѣ. Предполагая однако, по мнѣнію Государя, что передъ столицею непремѣнно произойдетъ сраженіе, онъ сколько можно поспѣшалъ въ главную квартиру. Миновавъ Клинъ, увидѣлъ онъ большое зарево. Толпы бѣгущихъ жителей извѣстили его о плачевной участи Москвы и приближеніи непріятельскихъ войскъ, но никто не могъ сказать ему, куда направилась наша армія. Чернышевъ поворотилъ влѣво на Дмитровъ, Киржачъ, Покровъ, Коломну, Каширу и Серпуховъ. Здѣсь узналъ онъ наконецъ, что армія въ Красной Пахрѣ, куда прибылъ онъ съ великимъ трудомъ и опасностью. Вездѣ шатались Французскіе бродяги. Во многихъ мѣстахъ не было ни лошадей, ни городничихъ, ни почтовыхъ чиновниковъ. Проѣзжая проселочными дорогами, дѣлалъ онъ по 100 и по 150 верстъ на одѣхъ лошадяхъ, долженъ былъ останавливаться, кормить ихъ, терялъ такимъ образомъ время. Государь, получивъ между тѣмъ извѣстіе о паденіи Москвы, заботился о Чернышевѣ, и послалъ фельдъегеря освѣдомиться, не попался ли онъ въ плѣнъ. Высочайшее повелѣніе, врученное Чернышевымъ Князю Кутузову, было слѣдующаго содержанія:

«Изъ послѣдняго донесенія вашего усматриваю, съ какимъ постояннымъ мужествомъ войска, вамъ ввѣренныя, преодолѣвали быстрое на нихъ нападеніе 24-го и

26-го сего Августа, и сколь значительно должна простираться потеря непріятеля убитыми и раненными. Основываясь на семъ заключеніи, остаюсь въ надеждѣ, что воспитая прозорливость ваша, преградивъ успѣхи непріятеля, удержитъ и дальнѣйшее его вторженіе. Въ сіе самое время, счелъ Я полезнымъ препроводить къ вамъ нѣкоторыя примѣчанія для операціоннаго плана наступательныхъ дѣйствій арміи Генерала Тормасова, Адмирала Чичагова и корпусовъ Графа Витгенштейна и Графа Штейнгеля, отдѣляемаго изъ Риги, гдѣ состоящій нынѣ корпусъ усилится прибывшими изъ Финляндіи войсками. Если вы, по соображенію вашему, найдете исполненіе сего плана удобнымъ, на таковой случай, для приведенія его въ дѣйствіе, прилагаю вамъ проекты и самыхъ по сему предписаній. Изъ сего плана усмотрите вы, что главныя дѣйствія предполагается произвесть арміею Адмирала Чичагова; посему, слѣдующее ему на сей случай повелѣніе доставляю къ вамъ за Моею подписью, въ которомъ не опредѣлено времени его дѣйствій, ибо сіе подлежитъ собственному соображенію вашему, а для сего въ повелѣніи семъ и выставлены означающія сіе время числа единственно карандашемъ. Къ удобнѣйшему выполненію сего плана, сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1), состоящія нынѣ войска въ Ригѣ, усиливаются перевезеннымъ изъ Финляндіи въ Ревель корпусомъ Графа Штейнгеля, который, прибывъ въ Ревель 26-го числа сего мѣсяца, выступитъ изъ онаго черезъ Перновъ въ Ригу; 2), корпусъ Графа Витгенштейна усиливается отправляющимися 3-го и 5-го Сентября изъ Петербурга войсками, въ числѣ 19,000 человѣкъ, кои прибудутъ въ Себежъ 25-го, а въ Великія Луки 24-го Сентября. О составѣ сихъ войскъ и настоящемъ ихъ числѣ, прилагается у сего особая подробная записка. Наконецъ прилагаю вамъ копіи съ донесеній Адмирала Чичагова, таковыя же въ подлинникѣ отъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, и вѣдомости о числѣ войскъ,

въ ихъ командѣ состоящихъ. Все сіе отправляю Я къ вамъ съ Флигель-Адъютантомъ Моимъ, Полковникомъ Чернышевымъ. По извѣстной Мнѣ его скромности, въ испытанныхъ уже прежде сего порученіяхъ, прочтенъ мною ему проектъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію вашему, дать вамъ нужныя объясненія. Если планъ сей вами признанъ будетъ полезнымъ, то отправьте Чернышева съ сими бумагами къ Чичагову.»

Согласно съ повелѣніемъ Государя, Чернышевъ прочиталъ Князю Кутузову привезенныя изъ Петербурга бумаги. Выслушавъ ихъ, Фельдмаршалъ сказалъ, что совершенно раздѣляетъ мнѣніе Его Величества, сознается въ пользѣ и выгодахъ, могущихъ воспослѣдовать отъ операціоннаго плана, но что, къ сожалѣнію, за два дня передъ тѣмъ, 6-го числа, послано имъ Чичагову повелѣніе не во всемъ сходное съ предполагаемыми въ планѣ дѣйствіями. Въ этомъ повелѣніи Фельдмаршалъ приказалъ Чичагову, оставя Тормасова съ арміею для прикрытія Волыни, слѣдовать съ Дунайскою арміею черезъ Мозырь и Рогачевъ на Могилевъ, для сближенія съ главными нашими силами и угрожения непріятелю въ тылъ. Чернышевъ отвѣчалъ Князю Кутузову, что по такому предположенію нельзя отрѣзать Князя Шварценберга и Ренье отъ главной арміи Наполеона и Минской губерніи, нельзя предупредить ихъ въ занятіи важныхъ пунктовъ: Минска, Несвижа, Борисова, и вообще большой Смоленской дороги, главной, единственной черты сообщеній непріятеля. «Армія Тормасова, присовокупилъ Чернышевъ, «оставаясь совершенно

«отдѣльною, не только не можетъ нанесть рѣши-
«тельнаго удара Князю Шварценбергу и Ренье, и
«принудить ихъ къ бездѣйствію, но даже по ны-
«нѣшнему ея расположенію не будетъ въ состояніи
«воспрепятствовать имъ въ движеніи на Минскъ и
«далѣе, гдѣ, соединясь съ Макдональдомъ, Удино
«и Викторомъ, могутъ они сосредоточить значи-
«тельныя силы между Вильною, Минскомъ и Бо-
«рисовомъ, для успѣшнаго отраженія отдѣльно и
«безъ всякой связи дѣйствующихъ нашихъ армій,
«которымъ уже не будетъ возможности ни отрѣ-
«зать, ни совершенно лишить главную непріятель-
«скую армію всѣхъ ея сообщеній и подкрѣпленій.
«Дунайская армія принесетъ гораздо болѣе поль-
«зы, если двинется въ тылъ непріятеля по пунк-
«тамъ, назначеннымъ отъ Государя, тѣмъ болѣе,
«что движеніе Эртеля для соединенія съ Чичаго-
«вымъ, будетъ угрожать и удерживать непріятеля,
«расположеннаго въ Могилевѣ и окрестностяхъ.»

Съ должною осторожностію и уваженіемъ представляя Фельдмаршалу свое мнѣніе, Чернышевъ повторялъ, что Государь совершенно оставляетъ не произволъ его исполненіе новыхъ предположеній. Князь Кутузовъ отвѣчалъ: «Вижу неоспори-
«мую пользу плана, однако предварительно надоб-
«но мнѣ переговорить съ Беннигсеномъ,» и велѣлъ Чернышеву перевесть для Беннигсена по Французски привезенныя имъ бумаги, что ночью и было исполнено (*). На слѣдующее утро, Фельдмаршалъ,

(*) Донесеніе Чернышева Государю, изъ Красной Пахры.

призвавъ Бенингсена и Коновницына, приказалъ Чернышеву прочитать сдѣланный имъ переводъ. Бенингсенъ былъ совершенно согласенъ съ планомъ, и Фельдмаршалъ вознамѣрился тотчасъ привесть его въ исполненіе, безъ малѣйшей перемѣны. Онъ приказалъ Чернышеву быть готовымъ ѣхать къ Чичагову и Тормасову, и надѣялся, что по важности порученія, Чернышевъ ускоритъ ѣздою и достигнетъ до Дунайской арміи черезъ три или четыре дня послѣ курьера, отправленнаго къ Адмиралу 6-го числа, и что до тѣхъ поръ, вѣроятно, Чичаговъ еще не успѣетъ произвесть никакого большаго движенія, противнаго новому плану. Что казалось до выставленія чиселъ на повелѣніяхъ, то Фельдмаршалъ прибавилъ къ каждому изъ нихъ по 5-ти сутокъ, желая тѣмъ замѣнить время, невольно утраченное Чернышевымъ дорогою изъ Петербурга до Красной Пахры. При томъ Фельдмаршалъ словесно приказалъ ему объявить Чичагову: не очень стѣсняться выставленными числами, и отправляя Чернышева на Волынь, доносилъ Государю:

«Я оставилъ планъ сей, объясненный мнѣ подробно Чернышевымъ, въ полной его силѣ. Сказать должно, что отдаленныя диверсіи отъ главнаго дѣйствія войны не могутъ имѣть надъ нею такого вліянія, какъ ближнія; для того, еслибы случились препятствія въ подробномъ исполненіи плана, даннаго Адмиралу Чичагову, то въ такомъ случаѣ все однакоже не долженъ онъ потерять изъ вида перейдти на непріятельскую операціонную линію, или соображаясь съ арміею Графа Витгенштейна, или сколь

можно скорѣе приблизиться къ окрестностямъ Могилева; симъ заботливѣе сдѣлается положеніе главныхъ непріятельскихъ силъ, и тѣмъ скорѣе вынужденнымъ онъ будетъ оставить сердце Россіи. Такъ какъ Чернышевъ на пути своемъ встрѣчалъ частыя остановки и долженъ былъ дѣлать большія объѣзды, то всѣ числа мѣсяца, назначенныя въ планѣ для движеній и дѣйствій войскъ поставлены пятью днями впередъ, о истолкованіи чего поручилъ я особенно Полковнику Чернышеву.»

Нельзя не привесть словъ, которыми Чернышевъ заключаетъ свое донесеніе Государю объ исполненіи порученія, даннаго ему къ Князю Кутузову. Онъ писалъ: «Люди всѣхъ состояній, да«же крестьяне, встрѣченные мною на дорогѣ, стра«шатся, что нынѣшнее положеніе дѣлъ можетъ «произвесть наклонность къ миру, и что миръ не«сомнѣнно основанъ будетъ на безчестіи Россіи. «Зная совершенно мнѣніе Вашего Императорскаго Величества на этотъ счетъ, я старался «успокоивать ихъ, утверждая, что образъ мыслей, «твердое намѣреніе и характеръ Вашего Величества должны служить залогомъ всѣмъ вѣрнымъ «сынамъ Отечества въ употребленіи еще большихъ «усилій для уничтоженія коварнаго, и уже осла«бѣвшаго врага, который столь далеко зашелъ.»

Общій операціонный планъ есть одинъ изъ важныхъ документовъ Отечественной войны, а потому помѣщается здѣсь во всемъ объемѣ своемъ, въ томъ видѣ, въ какомъ былъ присланъ Государемъ къ Князю Кутузову:

1.) Адмиралу Чичагову:

«Отдаленіе главныхъ силъ непріятельскихъ за Днѣпръ, приготовленные и уже соединенные тамъ способы наши, бывъ достаточны для занятія и пораженія ихъ, даютъ намъ возможности сдѣлать сильное нападеніе въ тылъ непріятеля, и дѣйствовать на его операціонную линію: *отъ сѣвера*, черезъ Двину, въ губерніи Вилепскую и Минскую двумя арміями, Графа Штейнгеля и Графа Витгенштейна; *отъ юга*, въ губерніи Гродненскую и Минскую, тоже двумя арміями, одною, бывшею Тормасова, а другою подъ вашимъ предводительствомъ. Отъ излагаемаго здѣсь общаго на врага наступленія, послѣдовать должно освобожденіе и спасеніе Россіи. Еслибы на столь великомъ пространствѣ всѣ части вообще и каждая особенно не шли къ предметамъ, имъ опредѣленнымъ, сообразно и къ лучшему успѣху цѣлаго, тогда и наполезнѣйшее предпріятіе могло бы обратиться въ предосужденіе. Всякое не единовременное движеніе войскъ нашихъ, въ настоящемъ ихъ положеніи, можетъ произвесть не иное что, какъ утрату людей, безъ важныхъ послѣдствій, если оно будетъ только отдѣльное, а не всеобщее и сообразное съ цѣлымъ, и со всѣми другими отдѣльными частями, да и то такъ исполнено, чтобы повсюду дѣйствія совершаемы были даже въ опредѣленное время и къ опредѣленнымъ пунктамъ. И такъ, при общихъ усиліяхъ и при облегченіи другъ друга, самые успѣхи содѣлаются несомнительны, да и послѣдствія будутъ полезнѣе и важнѣе. Намъ конечно слѣдуетъ воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ непріятеля, для возстановленія разорванныхъ нашихъ сообщеній, и обратить превосходныя силы наши, съ одной стороны, отъ Полоцка за Двину на лѣвый флангъ непріятельскихъ корпусовъ Удино и Макдональда, по Двинѣ расположенныхъ, и отрѣзавъ ихъ отъ главной непріятельской арміи, разбить и опрокинуть на наступающія войска, Графомъ Штейнгелемъ предводимыя. Сіи войска,

довершая истребленіе и замѣняя корпусъ Графа Витгенштейна, дадутъ ему способы стремительно обратиться въ сѣверную часть Минской губерніи, для соединенія съ вами. Между тѣмъ, съ другой стороны, армія, бывшая Тормасова, озабочивая отбитые ею соединенные два корпуса Князя Шварценберга и Ренье, будетъ удерживать ихъ на дорогѣ отъ Пружанъ до Слонима, до тѣхъ поръ, пока успѣете вы придти съ арміею, вами предводимою, въ Пинскъ. Отсюда, бывъ закрыты движеніями бывшей арміи Тормасова, стремительно должно вамъ броситься черезъ Несвижъ до Минска, и тѣмъ отрѣзавъ Шварценберга и Ренье отъ главной непріятельской арміи, тогда же соединиться въ одну сторону съ бывшею арміею Тормасова, между Смолепскомъ и Несвижемъ, дабы войска Шварценберга и Ренье отъ Минской губерніи тѣмъ еще болѣе совершенно и конечно отрѣзаны были, а въ послѣдствіи и въ другую сторону, черезъ Минскъ также соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, въ одно и тоже время присоединивъ къ себѣ въ Минскѣ корпусъ изъ Мозыря, такъ, чтобы при неразрывномъ соединеніи всѣхъ силъ нашихъ въ Литвѣ, могли быть опрокинуты и принуждены обратиться: *Саксонцы въ Герцогство Варшавское, Цесарцы въ Галицію, Пруссаки и Виртемберцы за Нѣманъ, а Французы искоренены до послѣдняго.* При исполненіи сего важнаго плана, всегда соображать должно и движеніе непріятеля съ общею цѣлью нашею, и со временемъ гдѣ какая часть войскъ нашихъ тогда находиться можетъ, или дѣйствительно находится, а потому, для свѣдѣнія и соображенія вашего, прилагаются здѣсь копіи съ данныхъ наставленій начальникамъ войскъ Нашихъ, которымъ взаимно должно извѣщать одинъ другаго, не только о движеніи непріятеля, но и о мѣстѣ своего пребыванія, что кто предпринимаетъ и гдѣ черезъ нѣсколько дней быть уповаетъ, дабы каждый всегда видѣть могъ ходъ дѣйствій, общими усиліями производимый, повѣрять

между Слонимъ и Несвижемъ

ихъ съ генеральнымъ планомъ, и сообразно оному приводить все къ желаемому окончанію.

«Къ непремѣнному и точному исполненію за благо признаю предписать вамъ: 1), Отъ Острога обратить предводимую вами армію на Пинскъ, гдѣ 25-го Сентября должно ей быть непремѣнно, поелику одинъ изъ главныхъ успѣховъ всей операціи есть: закрываясь движеніями Тормасова, выиграть вамъ надъ корпусами Ренье и Шварценберга нѣсколько переходовъ отъ Пинска на Несвижъ и Минскъ, дабы, предупреждая ихъ въ сихъ мѣстахъ, совершенно отрѣзать ихъ отъ Минской губерніи, Березины и главной непріятельской арміи. 2), Непозже къ 1-му Октября, а если ранѣе тѣмъ лучше, армія, вами предводимая, должна быть въ Несвижѣ. Тутъ учредя сообщеніе съ бывшею арміею Тормасова, къ 5-му Октября усилить ее, если нужно, отрядомъ вашихъ войскъ, и тѣмъ поставить въ лучшую возможность сильно поразить и преслѣдовать Шварценберга и Ренье, выгоняя ихъ въ Герцогство Варшавское или въ Галицію. 3), Къ 9-му Октября наипозднѣе, а если прежде тѣмъ лучше, главныя силы ваши должны быть въ Минскѣ, гдѣ къ тому же дню придетъ къ вамъ отрядъ изъ Мозыря. Изъ Минска, какъ можно скорѣе, въ одну сторону займите рѣку Березину и Борисовъ, гдѣ должно укрѣпить сильный лагерь, занимая и далѣе лѣсъ и дефилеи по дорогѣ отъ Борисова до Бобра, и укрѣпляя по всей дорогѣ сей всѣ способныя къ тому мѣста, такъ, чтобы на возвратномъ пути главной непріятельской арміи, преслѣдуемой нашими войсками, тутъ на каждомъ шагу могло быть производимо сильное сопротивленіе, а въ другую, къ 15-му Октября, соединитесь съ Графомъ Витгенштейномъ къ сторонѣ Докшицъ, чѣмъ и прямѣйшія коммуникаціи ваши, какъ съ Петербургомъ, такъ и съ Кіевомъ, совершенно утверждены и обезпечены будутъ. 4), Занимая такимъ образомъ центръ соединенныхъ трехъ армій, и имѣя четвертую резервомъ

въ Вильнѣ, подъ начальствомъ Графа Штейнгеля, между тѣмъ происшествія въ главныхъ арміяхъ откроютъ то, чего предвидѣть нѣтъ возможности, и тогда по стремленію непріятеля, или на лѣвый флангъ черезъ Улу, или на центръ, черезъ Бобръ, или Борисовъ и Березину, или на правый флангъ къ Бобруйску, и наши три арміи соединиться должны для отраженія непріятеля, или въ центръ, или на которомъ либо флангѣ. Однимъ словомъ: вездѣ, гдѣ бы онъ только какое покушеніе сдѣлать могъ, всегда съ дѣятельностію и быстротою предупреждая, по крайней мѣрѣ въ равныхъ силахъ, и удерживая такъ расположеніе войскъ Нашихъ, чтобы не только въ непріятельскую главную армію изъ за границъ нашихъ ничего доходить не могло, но чтобы и изъ опой курьеры, или шпіоны, нигдѣ прокрасться не могли, и ни малѣйшая часть той главной непріятельской арміи, столь далеко зашедшей внутрь предѣловъ нашихъ, столь изнуренной понесенными уже утратами, тѣми пораженіями и тяжкими походами, какіе еще понести можетъ, *безъ пораженія въ конецъ и совершеннаго истребленія изъ предѣловъ нашихъ отступить не могла.* Наконецъ, если отраженный отъ Москвы непріятель покусится обратиться на Кіевъ, или Петербургъ, то и тутъ отъ вашей центральной позиціи возможно успѣть обратиться въ ту или другую сторону, закрывая, или Днѣпръ, или Волховъ, и предупредить тамъ непріятеля, съ другой стороны всегда неотступно поражаемаго въ тылъ отъ главныхъ соединенныхъ арміи Нашихъ подъ предводительствомъ Князя Кутузова. До того же времени, бывъ тутъ въ неразрывномъ соединеніи и непрестанныхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ Нашихъ, въ семъ положеніи ожидать должно, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнѣйшихъ наставленій оставлены не будете.»

2.) Въ бывшую армію Генерала Тормасова:

«Препровождаю здѣсь, въ копіи, данныя отъ Меня предписанія Генераламъ: Чичагову, Графу Штейнгелю и Графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обращая оныя въ наставленіе, при томъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Къ 25-му Сентября Чичаговъ будетъ въ Пинскѣ. 1-го Октября вступитъ онъ въ Несвижъ; слѣдовательно, вамъ должно быть отъ 25-го Сентября до 30-го въ Пружанахъ, и тѣмъ отвлекать непріятеля, какъ можно далѣе, отъ Пинска и Несвижа, а съ 1-го Октября начать должны вы наступательныя движенія на непріятеля, собравъ передъ тѣмъ и присоединивъ къ себѣ всѣ отряды ваши, стараться, или разбить его, или, если онъ возьметъ сильную позицію, то, обойдя оную вправо, 5-го Октября соединиться съ подкрѣпленіями изъ Несвижа, и тогда уже совокупными силами разбить непріятеля. 2), Предметы для вашей арміи суть: сокрыть движенія Адмирала Чичагова, такъ, чтобы онъ успѣлъ выдти изъ Пинска, не бывъ открытъ непріятелемъ, и вступить въ Несвижъ, отрѣзывая тѣмъ корпуса Шварценберга и Ренье отъ губерній Минской и отъ главной Французской арміи. Потомъ предлежитъ вамъ разбить тѣ корпуса и отдалить ихъ, такъ, чтобы оставя только извѣстительные посты по рѣкѣ Щарѣ, отъ впаденія ея въ Нѣманъ черезъ Слонимъ до Пинска, дать тѣмъ средство спокойно между Минскомъ и Докшицею соединиться Графу Витгенштейну съ арміею Чичагова. Тогда вы армію свою поставьте при Несвижѣ, откуда равно наблюдать можете въ одну сторону до Щары, а въ другую до Бобруйска и до Березины, при Борисовѣ, бывъ въ неразрывномъ соединеніи и частныхъ сношеніяхъ съ войсками въ Вильнѣ и въ Минскѣ. 3), Въ семъ положеніи ожидать можетъ быть нужно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ

происшествіямъ въ свое время безъ наставленія оставлены не будете.»

3.) Графу Витгенштейну:

«Приложивъ здѣсь копіи данныхъ отъ меня предписаній Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Графу Штейнгелю, по случаю всеобщаго вторженія войскъ нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обращая тѣ предписанія и въ наставленіе вамъ, при томъ за благо признаю предписать къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Въ усиленіе корпуса, вами лично съ толикой славой предводимаго, къ 25-му Сентября прилутъ въ Себежъ 11,000 человѣкъ Петербургскаго ополченія. 2), Между 20-мъ и 24-мъ Сентября соберутся въ Великія Луки изъ Петербурга 9,000 человѣкъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, да изъ Новагорода ополченія тоій губерніи 8,000 человѣкъ, что все подробнѣе усмотрите изъ приложеннаго здѣсь росписанія, и сей корпусъ поручаю предводительству вашему. 3), Сдѣлайте предварительно, не упуская времени, распоряженія ваши о снабженіи всѣхъ сихъ войскъ подвижными магазинами и запасными артиллерійскими парками. Въ Великихъ Лукахъ долженъ быть провіантскій магазинъ, собранный и свезенный въ Псковской губерніи, тогда, какъ предполагаемо было, что большая наша армія остановится при Витебскѣ. 4), Съ 25-го Сентября всѣ сіи вновь пришедшія войска, и собравъ всѣ отряды ваши, уже ненужные по причинѣ наступательныхъ дѣйствій Графа Штейнгеля, распорядите движеніями такъ, чтобы корпусъ Великолуцкій слѣдовалъ черезъ Невель по Полоцкой дорогѣ, а Петербургское ополченіе отъ Себежа къ мѣсту вашего пребыванія. При сближеніи сихъ послѣднихъ къ стану вашему, отдѣлите отъ корпуса своего 5-ю дивизію, нѣсколько лучшихъ запасныхъ батальоновъ и большую часть конницы, съ достаточною артиллеріею, и при сихъ войскахъ вы сами лично съ главною квартирою выступите, дабы соединиться съ корпусомъ

Великолуцкимъ на пути къ Полоцку, гдѣ, по лучшему усмотрѣнію вашему, вы то за удобное признасте, поелику наступательное предназначеніе сей части весьма важно; правый же корпусъ, подъ главнымъ начальствомъ вашимъ, поручите Генералъ-Лейтенанту Князю Яшвилю. 5), Къ 1-му Октября корпусъ, пришедшій изъ Великихъ Лукъ, усиленный тѣми отборными войсками, которыя вы къ нему присоедините, и не менѣе 35,000 человѣкъ, переправьте на лѣвый берегъ Двины. Предвидя трудности преодолѣть Полоцкъ спереди и избѣгая траты людей въ атакѣ укрѣпленій, сею переправою не только Полоцкъ возьмете съ тыла, но и корпусъ Удино отрѣжете совершенно отъ большой непріятельской арміи, а къ тому же времени и Князь Яшвиль отъ праваго берега Двины приступитъ къ Полоцку. Ваша переправа черезъ Двину можетъ быть между устья впадающей въ Двину рѣки Оболи, прикрывая переправу сію отъ стороны Витебска и большой непріятельской арміи сею рѣкою на правомъ берегу Двины, а на лѣвомъ берегу рѣкою Улою и Полоцкомъ, скрывая въ томъ намѣреніи ваше отъ непріятеля демонстраціями, что будто Полоцкъ хотите взять съ праваго берега Двины приступомъ. 6), Овладѣвъ Полоцкомъ съ тыла, истребя тутъ непріятеля и присоединя къ себѣ корпусъ Князя Яшвиля, устремиться вамъ должно, какъ можно быстрѣе, на истребленіе отрѣзаннаго Удино отъ главной непріятельской арміи, опровергая его на войска Графа Штейнгеля, который къ тому же времени, при успѣхахъ надъ Макдональдомъ, уже сблизится къ Видзамъ и къ Свенцянамъ. Тутъ Графъ Штейнгель, замѣняя васъ, продолжаетъ истреблять остатки непріятелей, и если не успѣетъ забрать всѣхъ, то гонитъ ихъ за Вилію и за Нѣманъ, и занявъ Вильну, наблюдаетъ Нѣманъ отъ Прусаковъ для храненія Риги и разомъ служитъ резервомъ для трехъ соединенныхъ арміи надъ Березиною и въ Минской губерніи. 7), Такимъ образомъ отрѣзавши Удино

и закрывъ себя съ той стороны дѣйствіемъ Графа Штейнгеля, стремительно обратитесь къ Докшицѣ, гдѣ къ 15-му Октября быть можете, и отсель открывъ коммуникацію на Минскъ и соединясь съ Чичаговымъ, черезъ Березино, займите Лепель и все теченіе Улы, отъ Березины до впаденія въ Двину. 8), Тутъ укрѣпить должно дефилеи самымъ сильнымъ образомъ, къ чему обратите всѣ усилія ваши, ибо предвидѣть не можно куда непріятель, при отступленіи изъ-за Днѣпра, устремиться вздумаетъ. Оставаясь въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими войсками Нашими, въ послѣдствіи когда все связано и устроено будетъ, снабдить себя свѣдѣніями о состояніи непріятеля въ Витебскѣ, можно будетъ и туда сдѣлать поискъ, отъемля отъ врага всякую точку, гдѣ онъ при отступленіи своемъ могъ бы опереться. Въ семъ положеніи ожидать должно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.»

4), Графу Штейнгелю:

«Препровождаю здѣсь, въ копіяхъ, данныя отъ Меня предписанія Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ Литовскія губерніи, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обратите оныя и въ наставленіе ваше. При томъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Когда войска придутъ изъ Финляндіи къ Ригѣ, Эссенъ предпишетъ Левизу выступить съ Рижскимъ гарнизономъ, въ 20,000 человѣкъ, на лѣвый берегъ Двины, и слѣдуя по дорогѣ чрезъ Экау и оттоль къ Фридрихштату, очистить окрестности отъ непріятеля и расположиться тутъ, въ ожиданіи дальнѣйшей отъ васъ диспозиціи. Между тѣмъ онъ не потерпитъ присутствія какого либо непріятельскаго отряда въ разстояніи менѣе двухъ переходовъ отъ Фридрихштата, и

будетъ стараться истреблять все приходящее къ сему городу, чтобы до прибытія Финляндскаго корпуса въ Ригу, обратить на себя вниманіе Макдональда и отвлечь его тѣмъ отъ Графа Витгенштейна. Если соберутся противъ Левиза превосходныя непріятельскія силы, чего однако не предвидится, то съ прибытіемъ Финляндскаго корпуса въ Ригу, вы будете въ состояніи дать ему сильное подкрѣпленіе. 2), Со всѣми вашими войсками, высаженными въ Ревелѣ, поспѣшайте черезъ Перновъ въ Ригу, гдѣ по свѣдѣніямъ изъ-за Двины распорядитесь такъ, что если бы въ случаѣ соединенія непріятелей противъ Левиза, трудно ему было отдѣльно производить внаденіе внутрь Виленской губерніи, то при выступленіи вашемъ изъ Риги до Экау, не теряя изъ вида истребленія непріятельской осадной артиллеріи, или соединитесь съ корпусомъ Левиза, если бы соединеніе непріятеля въ превосходныхъ силахъ того востребовало, или обратитесь чрезъ Баускъ въ Биржу, приказавъ Левизу, равняясь съ вами, перейдти изъ Фридрихштата въ Нерфтъ. Въ семъ положеніи, бывъ неразрывно соединены между собою, снабдивъ себя всѣми потребностями, подвижнымъ запаснымъ паркомъ и провіантскимъ магазиномъ, съ 20-го Сентября откройте наисильнѣйшія наступательныя дѣйствія, соображая оныя такъ, чтобы наболѣе отвлечь вниманіе и силы Макдональда отъ Графа Витгенштейна. 3), Если въ правой сторонѣ останется мало войскъ непріятельскихъ, что вѣроятно, ибо и первымъ движеніемъ Генерала Левиза къ Фридрихштату отвлечены они быть могли отъ Митавы, для соединенія съ тѣми, которыя были въ Крейцбургѣ и въ Якобштатѣ, то само собою разумѣется, что при подобномъ ихъ движеніи, должно, не допуская ихъ до соединенія, истреблять частями отдѣльно. Однако если собирающійся въ Тильзитѣ корпусъ Виктора васъ не заставитъ принять другихъ мѣръ, то Финляндскому корпусу всегда держаться влѣво, въ губернію Виленскую, къ сторонѣ

Видзъ и Свенцянъ, гдѣ вамъ быть должно къ 4-му Октября, дабы встрѣтить Удино, разбитаго и преслѣдуемаго Графомъ Витгенштейномъ, смѣнить сего послѣдняго, истреблять непріятеля, и прогнавъ остатки его войскъ за Нѣманъ, остановиться въ Вильнѣ, и оттуда наблюдать Нѣманъ отъ Пруссаковъ для охраненія Риги. Въ этомъ положеніи войска наши будутъ служить резервомъ для трехъ соединенныхъ армій у Березины. 4), Бывъ тутъ въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ Нашихъ, ожидайте, что произойдетъ въ большихъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.».

ГЛАВА III.

НАПОЛЕОНЪ ВЪ МОСКВѢ.

—

Наполеонъ намѣревается угрожать Петербургу. — Противное сему мнѣніе Маршаловъ. — Наполеонъ рѣшается оставаться въ Москвѣ. — Возвращеніе его изъ Петровскаго дворца въ Москву. — Видъ столицы. — Мѣры осторожности въ Кремлѣ. — Разореніе Кремля. — Разговоръ Наполеона съ Яковлевымъ. — Письмо Наполеона къ Императору Александру. — Отзывъ Государя о семъ письмѣ. — Разговоръ Наполеона съ Тутолминымъ. — Грабежъ Москвы продолжается. — Прогулки Наполеона по Москвѣ. — Наполеонъ проситъ мира.

—

Вторгаясь въ Москву, конечно, не воображалъ Наполеонъ, что въ то самое время Александръ не только былъ далекъ отъ мира, но уже направлялъ арміи въ тылъ врага Своего, съ намѣреніемъ искоренить въ Россіи до послѣдняго Француза. Рѣшимость сія до такой степени не входила въ соображенія Наполеона, что первою

сго мыслью по въѣздѣ въ Москву было: выжидать, какое впечатлѣніе произведетъ на Императора Александра паденіе Его столицы. Онъ ждалъ недолго. Возженный Русскими пожаръ былъ началомъ его разочарованія. Огненное море, разливавшееся передъ глазами Наполеона, изумило его, но повело однако же къ справедливому заключенію, что покореніе Москвы не принесетъ желанныхъ имъ послѣдствій — мира. Выгнанный изъ Кремля пожаромъ, Наполеонъ, по прибытіи въ Петровскій дворецъ, тотчасъ занялся предположеніями угрожать Петербургу. Онъ вознамѣрился сдѣлать на него ложное движеніе, пустить по Петербургской дорогѣ корпусъ Вице-Короля, другими корпусами подкрѣплять его, арріергардомъ удерживать нѣсколько времени Москву, и показавъ видъ, что идетъ на Петербургъ, обратиться со всею арміею на Великія Луки, ударить въ тылъ Графу Витгенштейну и соединиться съ Сенъ-Сиромъ, Макдональдомъ и Викторомъ. Потомъ хотѣлъ Наполеонъ занять линію Двины, поставить лѣвое крыло по направленію къ Ригѣ, правое къ Смоленску, имѣя корпуса и отряды въ Витебскѣ, Могилевѣ, Минскѣ и Вязьмѣ. Онъ предполагалъ, что послѣдствія сего движенія будутъ столь рѣшительны, что не придется помышлять о зимнихъ квартирахъ на Двинѣ. По мнѣнію его, угрожавшая Петербургу и корпусу Графа Витгенштейна опасность должна была восторжествовать

надъ единственною преградою его мечтаній — непреклонностью Александра. (*).

Въ составленіи сего плана провелъ Наполеонъ первую ночь въ Петровскомъ дворцѣ, съ 4-го на 5-е Сентября. Исчисливъ на картѣ разстоянія, онъ началъ диктовать повелѣнія корпуснымъ командирамъ; но едва узнали маршалы о намѣреніи Наполеона выступить изъ Москвы, какъ всѣ, за исключеніемъ Вице-Короля, громко заговорили о неудобствахъ сего предположенія. Мнѣніе ихъ тотчасъ дошло до Наполеона. Ему представляли, что стужа неминуемо застигнетъ армію во время движенія ея къ Сѣверу; что войскамъ необходимо отдохновеніе, а большому числу раненыхъ потребно время для излеченія и перевоза ихъ въ Смоленскъ; что выгоднѣе оставаться въ Москвѣ, гдѣ, вѣроятно, найдутся подъ пепломъ разнаго рода обильные запасы, достаточные для арміи, доколѣ не заключатъ мира, составлявшаго единственную цѣль, какую имѣли въ виду маршалы. Они совѣтовали обратиться немедленно къ Императору Александру, съ предложеніями, и въ крайнемъ

(*) «Les chances que cette nouvelle combinaison fait éclore, «sont tellement prochaines et décisives, que selon toute «probabilité, il n'y aura pas lieu de donner suite à «l'idée d'établir nos quartiers d'hiver sur la Dwina. Si «la perte de Moscou ne fait pas fléchir la politique du «cabinet russe, les dangers qui vont ménacer Péters-«bourg et fondre sur Wittgenstein, rendront sans doute «ce cabinet plus traitable.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 80.

случаѣ отступитъ къ Смоленску, дорогами южнѣе отъ Москвы, на Калугу или Тулу, и мимоходомъ разорить Тульскій заводъ, въ которомъ Наполеонъ и Французы полагали корень могущества Россіи. Главная причина противорѣчія, встрѣченнаго Наполеономъ въ предположеніи его идти черезъ Великія Луки къ Двинѣ, состояла въ томъ, что пораженные необыкновенностію войны, веденой въ Россіи, маршалы лишились надежды восторжествовать, пріобрѣсть успѣхъ силою, и желали мира, на какихъ бы условіяхъ онъ ни былъ заключенъ (*). Мнѣніе сподвижниковъ Наполеона, 20 лѣтъ неразлучныхъ съ нимъ на поляхъ сраженій, людей, коихъ преданность ему была извѣстна, заставило его, въ первый разъ въ жизни, усомниться въ вѣрности своихъ собственныхъ соображеній. Обстоятельства приняли уже такой оборотъ, что отвѣтственности за послѣдствія не захотѣлъ онъ принять на себя одного и уступилъ представленіямъ, но, бывъ дальновиднѣе маршаловъ, сказалъ имъ: «Не думайте однако, что Русскіе, рѣшившись зажечь Москву, черезъ нѣсколько дней «придутъ просить мира» (**). Такъ противъ своего личнаго убѣжденія, отказался Наполеонъ отъ наступательныхъ дѣйствій, и опять вознамѣрился

(*) Секретарь Наполеона говоритъ: «C'est la paix qu'on «voudroit; on la voudroit maintenant à tout prix.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 81.

(**) *Fain*. Manuscrit de 1812, II, 82.

ожидать мирныхъ предложеній отъ Императора Александра.

Три дня провелъ Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ, котораго даже стѣны были согрѣты отъ огня (*), пожиравшаго столицу, терзаемую въ то время всевозможными злодѣяніями. На пятыя сутки не существовало и четвертой части Москвы. Стоялъ только обезображенный, ограбленный, дымящійся остовъ столицы. Пожаръ утихалъ, курились пепелища: громада золы, въ окружности на 50 верстъ. Въ иныхъ мѣстахъ вспыхивалъ пламень, а въ другихъ, какъ червь по человѣческимъ костямъ, превращающимся въ прахъ, пробирался огонь по обгорѣвшимъ, разрушившимся зданіямъ. Въ такомъ положеніи предстала Наполеону Москва, когда 7-го Сентября возвращался онъ туда изъ Петровскаго дворца. Въ ненастный, холодный день ѣхалъ онъ мимо разставленныхъ въ вязкой грязи биваковъ и огней, гдѣ горѣли мебели, двери домовъ, оконныя рамы, образа. Вокругъ, на мокрой соломѣ, на роскошныхъ креслахъ и шелковыхъ диванахъ, валялись солдаты и офицеры, покрытые дымомъ и кровью. У ногъ ихъ лежали ткани, мѣха, священническія одѣянія, церковные сосуды, служившіе для варенія лошадинаго

(*) «A Pétrofsky nous eumes constamment sous les yeux «l'affreux spectacle de l'incendie de Moscou, qui enflam«moit tellement l'atmosphère que les murs du chateau «en étoient échauffés.» *Soltyk*, Mémoires historiques et militaires sur la campagne de 1812, 301.

мяса. Въ Тверскомъ предмѣстіи и средниѣ города, Наполеонъ едва могъ переводить дыханіе въ смрадномъ воздухѣ. Вмѣсто улицъ тянулись безконечные ряды трубъ и печей. Изъ роскошной, гостепріимной столицы, Москва обратилась въ бивакъ двадцати народовъ. Дорогою Наполеонъ встрѣчалъ солдатъ съ награбленною добычею, которую несли они сами, или тащили Русскіе, вынужденные къ тому врагами. Кучами стояли солдаты у погребовъ догаравшихъ домовъ и у церквей, выламывая въ нихъ двери. Къ ногамъ Наполеона падали выбрасываемыя изъ оконъ полусгорѣвшихъ зданій, мебели, картины, зеркала. На площадяхъ и улицахъ продавали солдаты свою добычу, вымѣнивали ее на вещи маловѣсныя и пригоршнями давали серебро за небольшое количество золота, надѣясь легче уложить его въ ранцахъ. На грудахъ колоніяльныхъ товаровъ, на бочкахъ вина, тюкахъ товаровъ сидѣли Французы и союзники ихъ, предлагая уступить похищенную добычу за кусокъ хлѣба. Другіе, лишившись чувствъ отъ крѣпкихъ напитковъ, валялись полумертвые на улицахъ, рядомъ съ обгорѣвшими трупами товарищей и конскимъ падалищемъ. Встрѣчалъ Наполеонъ и Русскихъ. Жертвы плѣна или голода, скитались Москвичи по огородамъ и по горѣвшимъ садамъ, питаясь истлѣвшимъ бьліемъ, скребли землю, въ надеждѣ найдти овощи, или ныряли въ рѣку добывать потопленный хлѣбъ.

Наполеонъ остановился опять въ Кремлѣ. Всѣ

ворота, за исключеніемъ двухъ, завалили наглухо. Для охраненія Кремля употреблялись самыя строгія мѣры осторожности, какъ будто ежеминутно опасались нападенія. Вотъ приказъ, отданный по гвардейскому корпусу въ день возвращенія Наполеона въ Москву: «Гвардіи расположиться по прежнему въ Кремлѣ. Всякій день наряжать въ карауль одинъ полкъ; у каждыхъ изъ двухъ отпертыхъ воротъ ставить по 106-ти, а у заваленныхъ по 8-ми человѣкъ. Ни подъ какимъ предлогомъ не впускать ни одного Рускаго, если онъ будетъ даже сопровождаемъ офицеромъ Императорскаго штаба или придворнымъ лакеемъ, выключая только тѣхъ Русскихъ, которыхъ Императоръ самъ потребуетъ къ себѣ. Стрѣлять по Русскимъ, если кто изъ нихъ, не смотря на запрещеніе, будетъ пробираться въ Кремль. Патрулямъ ходить по Кремлю безпрерывно, поставить цѣпь часовыхъ по стѣнамъ и отводные караулы на углахъ. Денно и ночно отправлять службу, какъ дѣлается въ виду непріятеля.» Черезъ нѣсколько дней вышло слѣдующее дополненіе къ приказу: «Всякій день, въ 4 часа по полудни, отправлять изъ двухъ незавалешныхъ воротъ по 40 человѣкъ, всю ночь находиться имъ внѣ Кремля, выставлять часовыхъ и посылать частыя патрули, чтобы никто не могъ приблизиться къ Кремлю, не бывъ замѣченъ и узнанъ» (*) Сколь ни велики были предосторожности,

(*) Оба приказа подписаны Маршаломъ Лефебромъ, и хранятся въ Императорской публичной библіотекѣ.

но одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ—кто и съ какимъ намѣреніемъ неизвѣстно—вошелъ однажды въ Кремль. Это случилось ночью съ 11-го на 12-е Сентября, какъ видно изъ приказа объ арестованіи офицеровъ, бывшихъ тогда въ карауле (*). Соборы Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій, уже разграбленные во время пожара, были обращены въ казармы. Въ церквахъ Спаса на Бору и Николая Гостунскаго хранились овесъ, сѣно и солома для Наполеоновыхъ лошадей. Въ Сенатъ и Оружейную Палату сваливали жизненные припасы, привозимые изъ окрестностей Москвы. Отъ гвардейской кавалеріи посылали всякій день на фуражировку, и по оказавшемуся вскорѣ недостатку въ сѣнѣ и овсѣ, люди возвращались съ навьюченными на лошадяхъ немолоченными снопами ржи. Нѣкоторые биваки въ Кремлѣ были построены изъ большихъ мѣстныхъ образовъ.

Въ чертогахъ Царей, среди истлѣвшей Москвы, Наполеонъ ожидалъ предложеній о мирѣ, но посланные отъ Императора Александра не являлись. Наполеонъ вознамѣрился самъ писать къ Государю и для отправленія письма воспользовался слѣдующимъ случаемъ: отставной Гвардіи Капитанъ Яковлевъ, собираясь 2-го Сентября выѣхать изъ

(*) «Il s'est introduit cette nuit un Russe dans le Krem«lin. Les officiers commandans les postes seront mis «aux arrêts de rigueur et gardés chacun par un factionnai«re.» Приказъ Маршала Лефебра, отъ 12-го Сентября.

Москвы, былъ въ ней захваченъ и ограбленъ непріятелями. Окруженный своими дворовыми людьми и сотнею подмосковныхъ крестьянъ, прибѣжавшихъ изъ деревни къ своему помѣщику, бродилъ онъ по горѣвшей Москвѣ, отыскивая возможность выбраться изъ города, и наконецъ явился за паспортомъ къ Маршалу Мортье, вступившему, по возвращеніи Наполеона изъ Петровскаго дворца, въ должность Военнаго Губернатора. Мортье отвѣчалъ, что не можетъ дать паспорта безъ позволенія Наполеона и испроситъ у него разрѣшенія. 8-го Сентября, Наполеонъ приказалъ Секретарю своему Лелорнь-Дидевилю привести въ Кремль Яковлева, котораго имя зналъ онъ потому, что братъ его былъ до войны посланникомъ при Вестфальскомъ Королѣ. Наполеонъ принялъ его въ тронной залѣ, и послѣ нѣсколькихъ словъ обыкновенной вѣжливости, вступилъ при Лелорнѣ въ слѣдующій разговоръ: «Не мы жжемъ Москву. Я «занималъ почти всѣ столицы въ Европѣ и не ис«требилъ ихъ. Я сжегъ въ Италіи одинъ городъ, «потому, что тамъ защищались въ улицахъ. Воз«можно ли? Вы сами поджигали Москву, Святую «Москву, гдѣ погребены предки вашихъ Монар«ховъ.» — «Не знаю причины несчастія» отвѣчалъ Яковлевъ, «но ношу на себѣ слѣды его; теперь «все мое имущество заключается только въ лох«мотьяхъ, которыя на мнѣ.» — «Кто вашъ Губерна«торъ въ Москвѣ?» — «Графъ Ростопчинъ.» — «Что «онъ за человѣкъ?» — «Человѣкъ умный.» — «Можетъ

«быть умный,» отвѣчалъ Наполеонъ, «но сума-«сшедшій. Я и прежде имѣлъ нѣкоторое понятіе «о Россіи; теперь, судя по тому, что я видѣлъ отъ «границы до Москвы, я убѣдился, что Россія пре-«краснѣйшая страна. Вездѣ обработанныя поля, «вездѣ селенія, но домы нашелъ я, или пустыми «или сгорѣвшими. И вы сами обращаете ихъ въ «пепелъ, разоряете вашу прекрасную землю! Впро-«чемъ, это не помѣшало мнѣ идти впередъ. По-«нятно, еслибъ вы такъ поступили въ Польшѣ. «Поляки того заслуживали. Они встрѣтили насъ «съ распростертыми объятіями. Надобно положить «конецъ пролитію крови. Я веду войну чисто по-«литическую. Мнѣ нечего дѣлать въ Россіи; я отъ «васъ требую только исполненія Тильзитскаго до-«говора. Главное дѣло для меня Англія. Еслибы я «взялъ Лондонъ, то не скоро бы его оставилъ. Я «хочу воротиться назадъ. Если Императоръ Але-«ксандръ желаетъ мира, пусть только дастъ мнѣ «знать. Я пошлю къ нему кого нибудь изъ моихъ «адъютантовъ, Нарбонна или Лористона, и миръ «заключимъ скоро. Если же онъ хочетъ войны, то «будемъ продолжать ее. Мои войска настоятельно «требуютъ, чтобы я велъ ихъ въ Петербургъ. Сто-«итъ только пойдти туда, и Петербургъ испы-«таетъ одну участь съ Москвою.»

Воспользовавшись минутою, когда Наполеонъ нюхалъ табакъ, Яковлевъ спросилъ его: «Гдѣ наша «главная армія?»—«На Рязанской дорогѣ,» отвѣчалъ Наполеонъ. — «А Графъ Витгенштейнъ? — «Въ

«направленіи къ Петербургу; онъ совершенно разбитъ «Сенъ-Сиромъ.» Тутъ началъ Наполеонъ говорить о своихъ силахъ и преувеличивалъ ихъ. «Русскіе сол- «даты превосходны и офицеры хороши,» сказалъ онъ, «но они не въ состояніи перенести столько «трудностей, какъ мои офицеры, которые одинако- «во выдерживаютъ холодъ, жаръ, лишенія. Ваши «бумажныя деньги скоро потеряютъ цѣну и вы «обанкрутитесь. Мои солдаты завели въ городѣ «рынки, нашли множество запасовъ, лучшія вина «въ погребахъ. Когда они напишутъ къ своимъ «роднымъ о здѣшнемъ изобиліи, вся Европа къ «вамъ нахлынетъ; le peuple aime la cocagne. Вы хо- «тите ѣхать изъ Москвы? Согласенъ, но съ усло- «віемъ, чтобъ вы отправились въ Петербургъ. Им- «ператору Александру пріятно будетъ видѣть «свидѣтеля тому, что происходитъ въ Москвѣ, и вы «Ему все объясните.» На замѣчаніе Яковлева, что по своему чину и званію, онъ не имѣетъ права надѣяться быть допущеннымъ до Государя, На- полеонъ отвѣчалъ: «Обратитесь къ Оберъ-Гофмар- «шалу Графу Толстому; онъ человѣкъ честный, или «велите камердинеру доложить о себѣ Импера- «тору, или подите на встрѣчу Государя во вре- «мя Его ежедневныхъ прогулокъ.» — «Теперь я во «власти вашей,» было отвѣтомъ Яковлева, «но я «не переставалъ быть подданнымъ Императора «Александра, и останусь имъ до послѣдней ка- «пли крови. Не требуйте отъ меня того, чего я «не долженъ дѣлать; я ничего не могу обѣщать.» —

«Въ такомъ случаѣ,» сказалъ Наполеонъ, «я напи«шу письмо къ вашему Государю; скажу, что «посылалъ за вами, и поручилъ вамъ доставить «письмо» (*). На другой день, Желорнь-Дидевиль привезъ письмо и повелѣніе пропустить плѣнпаго изъ города. Въ сопровожденіи болѣе 500 человѣкъ вышелъ Яковлевъ пѣшкомъ изъ Москвы, къ вечеру добрался до Черной Грязи, гдѣ явился на передовой цѣпи отряда Винцингероде, и былъ имъ отправленъ съ офицеромъ въ Петербургъ. Здѣсь привезли его къ Графу Аракчееву, который доложилъ объ немъ Государю, и получилъ повелѣніе: не представлять его Императору, а только взять отъ него письмо Наполеона. Оно было слѣдующаго содержанія:

«Узнавъ, что братъ посланника Вашего Императорскаго Величества при Кассельскомъ Дворѣ находится здѣсь, я поручилъ ему отправиться къ Вашему Величеству, для изъявленія Вамъ моихъ чувствованій. Прекрасная, великолѣпная Москва уже не существуетъ! Ростопчинъ сжегъ ее; 400 человѣкъ схвачены въ то время, когда они зажигали городъ. Всѣ они показали, что дѣйствовали по приказанію Губернатора и начальника полиціи. Виновные разстрѣляны. Кажется, что наконецъ пожаръ прекратился. Три четверти домовъ сгорѣли, остается четвертая доля. Поступокъ ужасный и не имѣющій цѣли! Для того ли зажгли городъ, чтобы лишить насъ способовъ продовольствія? Но запасы находились въ погребахъ, куда огонь не коснулся. Стоило ли для достиженія столь маловажной цѣли истреблять одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, сооруженный вѣками?

(*) Изъ собственноручной записки Яковлева.

Точно также поступаютъ отъ самаго Смоленска: это довело до нищеты шесть сотъ тысячь семействъ. Пожарныя трубы Московскія изломаны или вывезены изъ города; часть оружія, находившагося въ арсеналѣ, была раздана преступникамъ, и намъ пришлось выгонять ихъ изъ Кремля выстрѣлами. Человѣчество, выгоды Вашего Величества и сего обширнаго города требовали ввѣрить мнѣ столицу, покинутую Русскою арміею. Необходимо было оставить въ ней власти, чиновниковъ и гражданскую стражу. Такъ поступали въ Вѣнѣ два раза, въ Берлинѣ, въ Мадритѣ, такъ поступили и мы въ Миланѣ, когда входилъ туда Суворовъ. Пожаръ подалъ солдатамъ право грабить: они присвоиваютъ себѣ то, что не сгорѣло. Я не писалъ бы къ Вашему Величеству, если-бы предполагалъ, что все это совершается по повелѣнію Вашему. Я считаю невозможнымъ, чтобы съ Вашими правилами, Вашимъ сердцемъ и свѣтлымъ образомъ мыслей, Вы допустили такія неистовства, недостойныя великаго Монарха и великаго народа. Когда увозили изъ Москвы пожарныя трубы, оставили въ ней 150 полевыхъ орудій, 70,000 новыхъ ружей, 1,600,000 патроновъ, великое множество пороха, селитры, сѣры и прочаго. Безъ озлобленія веду я войну съ Вашимъ Величествомъ. Еслибы прежде послѣдняго сраженія, или вскорѣ послѣ него, Вы написали мнѣ записку, то я остановилъ бы армію, и охотно пожертвовалъ бы выгодою вступить въ Москву. Если Ваше Величество хотя отчасти сохраняете ко мнѣ прежнія чувствованія, то съ благосклонностію прочтете мое письмо. Во всякомъ случаѣ Вы мнѣ будете благодарны, что я извѣстилъ Ваше Величество о томъ, что происходитъ въ Москвѣ» (*).

(*) «Monsieur mon frère. Ayant été instruit que le frère du Ministre de Votre Majesté à Cassel étoit à Moscou, je l'ai fait venir et je l'ai entretenu quelque tems. Je lui ai recommandé de se rendre auprès de Votre Majesté et

Это было послѣднее письмо Наполеона къ Государю, писанное съ цѣлью подать поводъ къ

de Lui faire connaître mes sentimens. La belle et superbe ville de Moscou n'existe plus! Rostoptchin l'a fait bruler. Quatre cents incendiaires ont été arrêtés sur le fait. Tous ont déclaré qu'ils mettoient le feu par les ordres du gouverneur et du directeur de la police. Ils ont été fusillés. Le feu paroit avoir enfin cessé. Les trois quarts des maisons sont brulées, un quart reste. Cette conduite est atroce et sans but. A-t-elle pour objet de nous priver de quelques ressources? Mais ces ressources étoient dans des caves que le feu n'a pu atteindre. D'ailleurs, comment détruire une ville des plus belles du monde et l'ouvrage des siècles pour atteindre un si foible but? C'est la conduite qu'on a tenue depuis Smolensk, ce qui a mis six cents mille familles à la mendicité. Les pompes de la ville de Moscou avoient été brisées ou emportées, une partie des armes de l'arsénal donnée à des malfaiteurs qui ont obligé à tirer quelques coups de canon sur le Kremlin pour les chasser. L'humanité, les intérêts de Votre Majesté et de cette grande ville vouloient qu'elle me fut remise en dépôt, puisque l'armée Russe la découvroit. On devoit y laisser des administrations, des magistrats et des gardes civiles. C'est ainsi que l'on a fait à Vienne deux fois, à Berlin, à Madrid; c'est ainsi que nous mêmes avons agi à Milan lors de l'entrée de Souworow. Les incendies autorisent le pillage, auquel le soldat se livre pour disputer des débris aux flammes. Si je supposois que de pareilles choses fussent faites par les ordres de Votre Majesté, je ne Lui écrirois pas cette lettre; mais je tiens pour impossible qu'avec Ses principes, Son coeur, la justesse de Ses idées, Elle ait autorisé de pareils excès indignes d'un grand souverain et d'une grande nation. Dans le tems que l'on emportoit les pompes de Moscou, on laissoit 150 pièces de canon de cam-

начатію дипломатическихъ сношеній. Презрительное молчаніе Александра было единственнымъ отвѣтомъ на миролюбивый вызовъ Наполеона. Какъ мыслилъ Императоръ о письмѣ Наполеона, видно изъ слѣдующихъ строкъ, писанныхъ тогда Его Величествомъ къ Наслѣдному Шведскому Принцу: «Наполеонъ искалъ въ Москвѣ кого ни«будь для доставленія ко Мнѣ письма. Наконецъ «захватилъ онъ отставнаго гвардейскаго офицера «Яковлева, который, сопровождая стараго, боль«наго дядю своего, хотѣлъ уѣхать во внутреннія «губерніи и нечаянно былъ застигнутъ непріяте«лемъ. Я велѣлъ показать письмо Графу Левен«гельму. Онъ прочиталъ его, и о содержаніи до«несетъ Вашему Высочеству. Впрочемъ письмо за«ключаетъ въ себѣ только пустое хвастовство» (*).

pagne, 70 mille fusils neufs, 16 cents mille cartouches d'infanterie, plus de 400 milliers de poudre, 300 milliers de sulpètre, autant de souffre etc. J'ai fait la guerre à Votre Majesté sans animosrité. Un billet d'Elle avant on après la dernière bataille eut arrêté ma marche, et j'eusse voulu être à même de Lui sacrifier l'avantage d'entrer à Moscou. Si Votre Majesté me conserve encore quelques restes de Ses anciens sentimens, Elle prendra en bonne part cette lettre. Toutefois Elle ne peut que me savoir gré de Lui avoir rendu compte de ce qui se passe à Moscou. Sur ce je prie Dieu, etc. Le 20 Septembre, 1812.»

(*) «Ayant cherché quelqu'un à Moscou auquel il put la confier, il s'empara d'un ancien officier aux gardes retiré du service, nommé Yacovleff, qui conduisant un vieux oncle malade et avec lequel il vouloit se retirer dans l'intérieur du pays, étoit tombé sans le savoir dans les

Наканунѣ отправленія письма съ Яковлевымъ, Наполеонъ посылалъ за начальникомъ уцѣлѣвшаго отъ пожара Воспитательнаго дома, Тутолминымъ, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ о воспитаніи и содержаніи дѣтей, улыбнулся, узнавъ объ увезеніи взрослыхъ дѣвицъ, и потомъ сказалъ: «Намѣреніе «мое было сдѣлать для всего города то, что я те- «перь могу сдѣлать только для одного вашего за- «веденія. Я желалъ поступить съ Москвою такъ, «какъ поступалъ съ Вѣною и Берлиномъ, но ос- «тавя городъ почти пустымъ, Русскіе совершили «безпримѣрное дѣло. Они сами хотѣли предать «пламени свою столицу, и чтобы причинить мнѣ «временное зло, разрушили созданіе многихъ вѣ- «ковъ. Нанесенный вами самимъ себѣ вредъ, не- «возвратимъ. Всѣ рапорты, ежечасно мною полу- «чаемые, и зажигатели, пойманные на самомъ дѣ- «лѣ, доказываютъ откуда происходятъ варварскія «повелѣнія о такихъ ужасахъ. Донесите о томъ «Императору Александру. Ему, безъ сомнѣнія, «неизвѣстны сіи злодѣянія. Я никогда не воевалъ «подобнымъ образомъ. Солдаты мои умѣютъ сра- «жаться, но не жгутъ. Отъ самаго Смоленска я «ничего не находилъ, кромѣ пепла. Извѣстно ли «вамъ, что въ день вступленія моего въ Москву

mains des ennemis. Le Comte de Löwenhielm, auquel J'ai fait lire la lettre même, en rendra compte à Votre Altesse Royale. Elle ne contient d'ailleurs que des fanfaronnades.» Собственноручное письмо Императора, отъ 19-го Сентября 1812.

«выпущены были изъ тюрьмы колодники? Правда «ли, что увезены пожарныя трубы?» Въ заключеніе Наполеонъ велѣлъ Тутолмину донести обо всемъ Государю, и сказалъ, что отправляемаго чиновника пропуститъ черезъ аванпосты, посредствомъ коихъ можно получить въ отвѣтъ повелѣніе, какое Государь соблаговолитъ прислать (*). И этотъ способъ сближенія съ Императоромъ остался тщетнымъ: на донесеніе Тутолмина не послѣдовало отвѣта.

Присутствіе Наполеона въ Москвѣ не положило конца неистовствамъ. Претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войско искало подъ развалинами и пепломъ продовольствія, обуви, теплой одежды, богатствъ, долженствовавшихъ замѣнить обманутыя надежды на блистательный миръ, на спокойную, веселую жизнь въ Москвѣ. Разоривъ и похитивъ все, находившееся на поверхности города, Европейскіе варвары втыкали въ землю сабли, палаши и пики, испытывая, не спрятано ли что въ землѣ. Разгребали кучи песку и обгорѣлыхъ кирпичей, для отысканія, не спрятано ли что подъ ними. Вѣчный сонъ мертвыхъ не былъ пощаженъ. Разрывали могилы, выбрасывали изъ гробовъ тѣла усопшихъ, отрѣзывали у покойниковъ пальцы, когда находили на нихъ золотыя кольца. Генералы и офицеры, разсѣянные по обширному городу, и во время пожара бѣгавшіе за помѣщеніемъ изъ дома въ домъ, съ трудомъ отыскивали начальниковъ

(*) Донесеніе Тутолмина Государю, отъ 7-го Сентября.

и подчиненныхъ. По сей причинѣ приказанія ни къ кому не доходили въ настоящую пору, слѣдственно оставались безъ своевременнаго исполненія. Войска, находившіяся въ Москвѣ и стоявшія за заставами, пускаемы были для грабежа по очередно, по наряду. Такъ велѣно было Наполеономъ, и называлось: «aller à la maraude». (*) Получивъ законное полномочіе на грабежъ, каждый дѣлалъ что хотѣлъ, никого не слушая. Начальство не было въ состояніи укротить преступленій и ослушанія: Наполеонъ сдѣлался рабомъ своихъ рабовъ. Одной гвардіи отпускалось продовольствіе и запрещено было грабить, но напрасно: она не повиновалась. Два слѣдующіе приказа, отданные по гвардейскому корпусу, живописуютъ до чего достигла неподчиненность во Французской арміи: 1-й, отъ 9-го Сентября: «Императоръ чрезвычай-«но недоволенъ, что не взирая на строгія повелѣ-«нія остановить грабежъ, только и видны отряды «гвардейскихъ мародеровъ, возвращающіеся въ «Кремль.» 2-й, отъ 17-го Сентября: «Въ старой «гвардіи безпорядки и грабежъ сильнѣе, нежели «когда либо, возобновились вчера, въ послѣднюю «ночь и сегодня. Съ соболѣзнованіемъ видитъ Им-«ператоръ, что отборные солдаты, назначенные

(*) «On autorisa les différens corps qui étoient cantonnés à «Moscou et dans le voisinage à envoyer chacun à leur «tour des détachemens à la maraude dans cette ville pour y faire des provisions de vivres.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 131.

«охранять его особу, должествующіе подавать при-«мѣръ подчиненности, до такой степени простира-«ютъ ослушаніе, что разбиваютъ погреба и мага-«зины, заготовленные для арміи. Другіе унизились «до того, что не слушали часовыхъ и караульныхъ «офицеровъ, ругали ихъ и били» (*). Наконецъ, противъ грабителей ополчились Русскіе, оставав-шіеся въ Москвѣ. Погреба, подвалы, пруды, ко-лодцы, отхожія мѣста дѣлались могилами непрія-телей. Нарочно поили враговъ до пьяна, и потомъ, когда они засыпали, убивали сонныхъ и прятали мертвыя ихъ тѣла.

Не ранѣе 17-го Сентября могли разобраться въ сумотохѣ и учредить призракъ управленія, на-званный Муниципалитетомъ. Появились бѣлыя пе-ревязи на рукахъ, красныя ленты, разноцвѣтные шарфы, означавшіе коммиссаровъ, полицейскихъ, приставовъ. Начальникомъ Муниципалитета, душею и полновластнымъ распорядителемъ былъ Лессепсъ, пожалованный Наполеономъ въ Интенданты Мо-сковской губерніи. Когда дошло до свѣдѣнія Го-сударя, что Наполеонъ учреждалъ въ Москвѣ управленіе, и страхомъ и соблазномъ склонялъ Московскихъ страдальцовъ принимать на себя обя-занности членовъ, такъ называвшагося, правленія,

(*) «Ils se sont avilis au point de méconnoître les consignes «et de maltraiter de propos et de faits les gardes et leurs chefs.» Подписано: *Маршалъ Лефевръ*. Подлин-ный приказъ хранится въ Императорской Пу-бличной Библіотекѣ.

Его Величество велѣлъ обнародовать извѣщеніе, что вступать въ учреждаемыя непріятелемъ должности есть уже признавать себя ему подвластнымъ, а не просто плѣнникомъ. Въ извѣщеніи сказано: «Обращая вниманіе и попеченіе свое о «благѣ каждаго и всѣхъ, Правительство не можетъ «оставить безъ предварительнаго увѣщанія, чтобы «всякъ опасался вѣрить лукавому гласу враговъ, «пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность «и покой, а руками жечь, грабить и разорять «Царство наше. Какому надлежитъ быть, или бе«зумію, или крайнему развращенію, дабы повѣрить, «что тотъ, который пришелъ сюда съ мечемъ, на «убіеніе насъ изощреннымъ, съ пламенемъ для вос«паленія нашихъ домовъ, съ цѣпями, для возло«женія на выю нашу, съ конницами, для напол«ненія ихъ разграбленнымъ имуществомъ нашимъ, «что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и «спокойствіе? Сохранитъ ли тотъ славу и честь «нашу, кто пришелъ отнять ихъ у насъ? Поща«дитъ ли тотъ кровь нашу, кто, ничѣмъ отъ насъ «не оскорбленный, пришелъ ее проливать? Оста«витъ ли тотъ безпрепятственно соблюдать намъ «древнюю предковъ нашихъ вѣру, кто святотат«ственною рукою дерзаетъ обдирать оклады съ «почитаемыхъ нами Святыхъ и Чудотворныхъ «Иконъ? Что жъ значатъ его слова и обѣщанія? «Сынъ ли тотъ Отечества, кто имъ повѣритъ? По «симъ причинамъ Правительство почитаетъ за нуж«ное обвѣстить всенародно: 1), что оно прилагаетъ

«всевозможное попеченіе о помощи и призрѣніи «разоренныхъ отъ непріятеля, скитающихся безъ «пристанища людей; 2), что симъ предваритель-«нымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту отъ «поздняго раскаянія въ легковѣрности, дерзость «же, не стыдящуюся нарушать долгъ и присягу, «устрашить праведнымъ и неизбѣжнымъ наказаніемъ.

Открывъ свои засѣданія, Муниципалитетъ обнародовалъ слѣдующее воззваніе, напечатанное на одной сторонѣ по Русски, а на другой по Французски, и подписанное Наполеономъ:

Жители Москвы!

«Несчастія ваши жестоки, но Его Величество Императоръ и Король хочетъ прекратить теченіе оныхъ. Страшные примѣры васъ научили какимъ образомъ онъ наказываетъ непослушаніе и преступленіе. Строгія мѣры взяты, чтобъ прекратить безпорядокъ и возвратить общую безопасность. Отеческая администрація, избранная изъ самихъ васъ, составлять будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градское Правленіе. Оное будетъ пещись объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ. Члены онаго отличаются красною лентою, которую будутъ носить чрезъ плечо, а градской голова будетъ имѣть сверхъ онаго бѣлой поясъ. Но исключая время должности ихъ, они будутъ имѣть только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

Городовая полиція учреждена по прежнему положенію, а чрезъ ея дѣятельность уже лучшій существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ генеральныхъ коммиссаровъ или полицмейстеровъ, и 20 коммиссаровъ или частныхъ приставовъ, поставленныхъ во всѣхъ прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки. Нѣкоторыя

церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпрепятственно отправляется божественная служба. Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чтобъ они въ нихъ находили помощь и покровительство, слѣдуемыя несчастію. Сіи суть средства, которыя правительство употребило, чтобы возвратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но чтобъ достигнуть до того, нужно, чтобы вы съ нимъ соединили ваши старанія, чтобъ забыли, если можно, ваши несчастія, которыя претерпѣли, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбѣжимая и постыдная смерть ожидаетъ тѣхъ, кои дерзнутъ на ваши особы и оставшіяся ваши имущества, а напослѣдокъ и не сомнѣвались, что оныя будутъ сохранены, ибо такая есть воля величайшаго и справедливѣйшаго изъ всѣхъ Монарховъ. Солдаты и жители, какой бы вы націи ни были! возстановите публичное довѣріе, источникъ счастія Государствъ, живите, какъ братья, дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство, соединитесь, чтобъ опровергнуть намѣренія зломыслящихъ, повинуйтесь воинскимъ и гражданскимъ начальствамъ и скоро ваши слезы течь перестанутъ.»

Большая часть Московскихъ церквей и монастырей стояли сожженными и разграбленными. Церковная утварь была вывезена въ отдаленныя губерніи, или въ окрестности Москвы, или сокрыта въ церквахъ, подъ полами и надъ сводами. Иная утварь разграблена, иная осталась въ цѣлости, не бывъ найдена Французами; нѣкоторыя церкви обращены были въ казармы, другія въ магазины, конюшни и бойни; во всѣхъ престолы были сдвинуты съ мѣстъ и святость храмовъ поругана. Враги гнусно издѣвались въ церквахъ надъ

облаченіями и образами, обдирали оклады съ иконъ, обезображивали ихъ, выбрасывали на улицы, рубили, жгли и употребляли, какъ простыя доски, а престолы вмѣсто столовъ и на другія надобности, облекались въ рясы и ризы, разъѣзжали въ нихъ съ зажженными свѣчами по улицамъ и ходили по домамъ. У Красныхъ воротъ устроена была мишень изъ образовъ для стрѣльбы въ цѣль. Изъ Вознесенской церкви, на Гороховомъ полѣ, непріятели похитили съ другими вещами брачные мѣдные вѣнцы, надѣвали ихъ на медвѣдя и заставляли плясать его. Священно и церковно-служители по большой части выѣхали, или заблаговременно, или по вступленіи непріятеля въ Москву; оставшіеся укрывались съ семействами на пожарищахъ приходовъ своихъ, шидѣ до послѣдняго дома догаравшихъ. Они не были холодными зрителями грабительства и поруганія святыни, но съ опасностію жизни тушили огонь, пожиравшій церкви, защищали церковное имущество и обличали враговъ въ богомерзкихъ поступкахъ. Одни запечатлѣли свое усердіе къ дому Божію ранами, другіе вкусили смерть отъ меча непріятельскаго (*).

Ровно двѣ недѣли со вступленія непріятеля не было въ Москвѣ отправляемо богослуженіе и не оглашалась она благовѣстомъ. Кавалергардскаго полка священникъ Граціанскій, запоздавшій въ Москвѣ при выходѣ нашихъ войскъ и взятый въ

(*) Сіи свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи и изъ показаній очевидцовъ.

плѣнъ, былъ первый, просившій Французское начальство о дозволеніи совершать службу Божію; но съ условіемъ, что не будетъ возбранено молиться о Государѣ и поминать на ектеніи Императорскій Домъ, безъ чего ни онъ, ни другіе священники не хотѣли служить обѣдни. Французское начальство согласилось на ихъ прозьбу. Къ истинному утѣшенію и духовной отрадѣ скорбѣвшихъ православныхъ, началъ Граціанскій, 15-го Сентября, служеніе въ церкви Архидіакона Евпла. Въ тотъ день, когда во всей Россіи совершалось молебствіе о коронованіи Государя, возсылалъ онъ въ плѣненной столицѣ мольбы о покореніи враговъ и супостатовъ подъ ноги Россійскаго Самодержца и о дарованіи ему побѣды. Примѣръ его не могъ найдти многихъ послѣдователей, по причинѣ разоренія храмовъ. Видя съ какимъ усердіемъ стекались жители къ богослуженію, Наполеонъ велѣлъ приставить часовыхъ къ малому числу церквей, гдѣ оно отправлялось, но часовые не препятствовали безчинству и наглостямъ своихъ единоземцовъ. Въ Троицкой церкви священникъ, исправляя крещеніе, увидѣлъ за собою двухъ Французовъ, стоявшихъ въ киверахъ. Обратясь къ нимъ, онъ произнесъ по ревности своей строгое напоминаніе, что и они христіане. За то одинъ изъ нечестивыхъ враговъ далъ ему сильную пощечину (*).

Нѣсколько разъ выѣзжалъ Наполеонъ изъ Кремля для прогулокъ по городу, въ сопровожденіи

(*) Изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи

генераловъ, придворныхъ и трехъ Русскихъ плѣнныхъ, тѣхъ самыхъ, которые были при немъ во время вступленія въ Москву и постоянно содержались въ Кремлѣ. Они разсказывали, что Наполеонъ бывалъ всегда въ мундирѣ темнозеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ, безъ шитья, съ звѣздою на лѣвой сторонѣ, лентою по камзолу и въ низенькой трехъ-угольной шляпѣ. Онъ ѣзжалъ на простой Польской лошади; подъ генералами и придворными были Англійскія, а подъ плѣнными изморенныя крестьянскія, спотыкавшіяся на каждомъ шагу. При первой прогулкѣ Наполеона, многіе изъ жителей, испившихъ всю чашу бѣдствій, завидѣвъ издали блестящую свиту, убѣгали прочь. Другіе, посмѣлѣе, отваживались украдкою выглядывать изъ-за обвалившихся стѣнъ. Напослѣдокъ, въ одномъ переулкѣ близъ Охотнаго ряду, одѣтая въ лохмотья толпа мѣщанъ, человѣкъ до 40, на которыхъ отъ страха, голода и холода едва оставалось подобіе человѣческое, выждавъ приближеніе Наполеона, упали среди грязи на колѣни, простерли къ нему руки, вопіяли о претерпѣнномъ ими конечномъ разореніи и просили пощады. Наполеонъ поворотилъ лошадь въ сторону, не удостоилъ ихъ своего взгляда и только приказалъ узнать: о чемъ они просятъ? Къ сиротамъ, разрозненнымъ отъ семействъ и съ воплемъ отыскивавшимъ родителей своихъ на пепелищахъ, оказывалъ Наполеонъ менѣе нечувствительности и приказалъ отсылать ихъ въ Воспитательный Домъ.

Изъ донесеній Тутолмина видно, что Наполеономъ было прислано къ нему двѣ сироты, а маршаломъ Мортье и Комендантомъ Французскимъ 20. По всему пространству Москвы представлялись Наполеону свѣжіе слѣды небывалаго въ мірѣ пожара, неслыханныхъ насилій, совершеннаго запустѣнія. Сожженные домы и церкви все еще дымились; уцѣлѣвшія строенія были разграблены, храмы обруганы. Вездѣ валялись по мостовымъ разбросанныя, разорванныя или разломанныя, люстры, зеркала, столовая посуда, мебели, картины, книги, утвари церковныя, лики угодниковъ Божіихъ. На площадяхъ и улицахъ видѣлъ Наполеонъ трупы людей, убитыхъ, сгорѣвшихъ, умершихъ отъ голода. Никто не убиралъ человѣческихъ тѣлъ и конскаго падалища. Изъ жителей злополучнаго города, оставшихся въ живыхъ, большая часть бродили раненые, изувѣченные, избитые; всѣ вообще были ограблены, полунаги и босы, въ ежеминутномъ страхѣ лишиться жизни отъ руки непріятеля. Сколь ни ужасны были такія явленія подъ безжизненнымъ небомъ Москвы, однако же для Наполеона молчаніе Александра было грознѣе. Уже близъ двухъ недѣль проходило съ того времени, когда отправилъ онъ письмо къ Государю, но не имѣлъ еще не только отвѣта, даже обыкновеннаго извѣщенія о полученіи письма. Тревожное недоумѣніе тяготило Наполеона. Онъ возчувствовалъ свое безсиліе бороться съ Александромъ, рѣшился просить мира, и отправилъ

Лористона съ формальными о томъ предложеніями къ Князю Кутузову. Это случилось 22-го Сентября, черезъ три мѣсяца и 10 дней по вторженіи Наполеона въ наши предѣлы. Можно ли найдти доказательство неодолимости Россіи очевидиѣе этого примѣра: съ небольшимъ три мѣсяца достаточны были убѣдить перваго полководца нашего вѣка въ невозможности потрясти наше Отечество!

ГЛАВА IV.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОТВЕРГАЕТЪ ПРЕДЛОЖЕННЫЙ НАПОЛЕОНОМЪ МИРЪ.

—

Отправленіе Лористона къ Князю Кутузову. — Свиданіе Князя Волконскаго съ Лористономъ. — Разговоръ Князя Кутузова съ Французскимъ посланнымъ. — Письмо Наполеона. — Продолженіе разговора съ Лористономъ. — Высочайшій рескриптъ. — Формированіе резервовъ. — Дѣятельность Императора Александра.

—

Только два дня минуло, со вступленія Русской арміи въ Тарутинскій лагерь, какъ 25-го Сентября, поутру, Князю Кутузову доставили письмо отъ Маршала Бертье, извѣщавшаго о желаніи Наполеона отправить къ нашему Главнокомандующему Генералъ-Адъютанта Графа Лористона, съ важными порученіями. При вскрытіи письма находился у Фельдмаршала одинъ Князь Волконскій. «Чего «хочетъ отъ меня Наполеонъ?» сказалъ Кутузовъ,

и присовокупилъ: «Который теперь часъ?» — «10 «часовъ,» отвѣчалъ Князь Волконскій.—«Я спросилъ «объ этомъ для того,» продолжалъ Фельдмаршалъ, «что должно выиграть время, и сколько можно «долѣе держать Французовъ въ бездѣйствіи. Обы- «кновенно атакуютъ они не ранѣе полудня, когда «отобѣдаютъ. Надобно извѣстить Лористона, что «я самъ пріѣду на передовые посты для перего- «воровъ, а между тѣмъ пройдетъ день.» Вскорѣ однако Князь Кутузовъ отмѣнилъ свое намѣреніе и велѣлъ Князю Волконскому ѣхать въ авангардъ, спросить Лористона съ чѣмъ онъ присланъ, и если у него есть отъ Наполеона письмо, то взять его. «Но что прикажете дѣлать, ежели Лористонъ «не отдастъ мнѣ письма и не захочетъ объявить «своего порученія?» спросилъ Князь Волконскій.— «Въ такомъ случаѣ,» возразилъ Фельдмаршалъ, «скажи, что пошлешь ко мнѣ за приказаніями; «но только вели адъютанту ѣхать какъ можно «тише» (*).

Прибывъ на аванпосты, Князь Волконскій увидѣлъ Французскихъ Генераловъ, разъѣзжавшихъ вдоль передовой цѣпи. Онъ далъ имъ знать, что ожидаетъ Лористона, который немедленно явился. Князь Волконскій объявилъ ему о полномочіи своемъ узнать о предметѣ его порученія и принять отъ него письмо Наполеона, если онъ привезъ его съ собою. Лористонъ отвѣчалъ, что ни

(*) Со словъ Князя Волконскаго, нынѣ Министра Императорскаго Двора.

того, ни другаго исполнить не можетъ, имѣя отъ Наполеона повелѣніе объясниться съ Фельдмаршаломъ лично. «Въ такомъ случаѣ,» сказалъ Князь Волконскій, «я пошлю къ нему Адъютанта.» Онъ велѣлъ своему ординарцу Нащокину донести Князю Кутузову объ отвѣтѣ Лористона, и потихоньку присовокупилъ, чтобы Нащокинъ, пока будетъ въ виду Лористона, понесся во весь опоръ, а потомъ, когда скроется отъ его глазъ, ѣхалъ шагомъ и не торопился. Оставшись на единѣ съ Лористономъ, Князь Волконскій сказалъ ему, что въ ожиданіи отвѣта лучше каждому изъ нихъ отправиться въ свой авангардъ. Предложеніе принято, но въ ту минуту, когда они поворачивали лошадей, подъѣхали къ нимъ: съ Французской цѣпи Мюратъ, а съ нашей Бенигсенъ и Милорадовичъ. «Долго ли длиться войнѣ?» спросилъ Мюратъ.— «Не мы начинали войну,» отвѣчалъ Милорадовичъ.— «Какъ Неаполитанскій Король,» продолжалъ Мюратъ, «я нахожу, что вашъ климатъ суровъ.» Послѣ короткаго, незначительнаго разговора, Генералы обоюдныхъ войскъ возвратились въ свои авангарды. Когда совсѣмъ смерклось, Нащокинъ возвратился съ отвѣтомъ Князя Кутузова, приглашавшаго въ свою главную квартиру Лористона. Извѣщенный о томъ, Лористонъ не замедлилъ пріѣхать въ нашъ авангардъ и отправился съ Княземъ Волконскимъ на дрожкахъ. Арміи велѣно было разложить множество огней. Казалось, что въ лагерѣ стояло 200, или болѣе тысячъ человѣкъ. Нѣкоторые

полки были переведены съ одного мѣста на другое, въ намѣреніи скрыть отъ Лористона настоящее расположеніе войскъ, и размѣщеніемъ ихъ на обширномъ пространствѣ дать видъ многочислія. Людямъ велѣно было варить кашу съ мясомъ и пѣть пѣсни, сопровождаемыя музыкою. Солдаты торжествовали, какъ побѣду, извѣстіе, что Наполеонъ шлетъ посла и догадывались, что врагъ принужденъ просить мира. Среди шумнаго веселія войскъ и безчисленныхъ огней, Князь Волконскій и Лористонъ ѣхали мимо бивуковъ въ Тарутино. Бывъ старыми знакомыми, они, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, разговаривали только о предметахъ постороннихъ, не важныхъ. «Кто «думалъ,» сказалъ между прочимъ Лористонъ, «что «мы увидимся подъ Москвою и въ такихъ обстоя«тельствахъ?» Въ ожиданіи посла, Князь Кутузовъ приарядился. Обыкновенно на немъ былъ сюртукъ, и черезъ плечо нагайка и портупея, но готовясь принять Наполеонова посла, онъ впервые надѣлъ мундиръ. Онъ вышелъ на улицу и сказалъ окружавшимъ его: «Господа! можетъ быть «съ Лористономъ пріѣдутъ Французскіе офицеры; «прошу васъ ни о чемъ другомъ не говорить съ «ними, кромѣ о дождѣ и погодѣ.» Въ $10\frac{1}{2}$ часовъ вечера пріѣхалъ Лористонъ. Съ нимъ не было ни одного Француза. Фельдмаршалъ пригласилъ его въ избу и остался съ нимъ вдвоемъ.

Лористонъ началъ разговоръ замѣчаніями о пожарѣ Москвы, и обвинялъ въ зажигательствѣ

Русскихъ, оставшихся въ столицѣ. Потомъ онъ предлагалъ размѣнъ плѣнныхъ, въ чемъ Князь Кутузовъ отказалъ ему. Болѣе всего распространялся онъ о жестокомъ образѣ войны съ нашей стороны и относилъ ожесточеніе не къ арміи, а къ жителямъ, жалуясь, что они сами жгутъ домы свои и хлѣбъ, и нападаютъ на Французовъ, идущихъ по одиначкѣ, или небольшими командами. «Лористонъ сдѣлалъ, какъ говоритъ Князь Кутузовъ въ донесеніи, «неслыханное,» предложеніе унять такіе поступки. «Я увѣрялъ его,» писалъ Фельдмаршалъ Государю, «что ежели бы и же«лалъ я перемѣнить сей образъ мыслей въ народѣ, «то не могъ бы въ томъ успѣть, потому что на«родъ почитаетъ настоящую войну какъ бы за «нашествіе Татаръ, и я не въ состояніи перемѣ«нить его воспитанія. Наконецъ Лористонъ дошелъ «до истиннаго предмета своего посольства, то есть, «сталъ говорить о мирѣ. Дружба, сказалъ онъ, су«ществовавшая между Вашимъ Императорскимъ «Величествомъ и Наполеономъ разорвалась несча«стнымъ образомъ, по обстоятельствамъ посторон«нимъ, и теперь удобный случай возстановить ее. «Cette guerre singulière, cette guerre inouie doit-elle du«rer éternellement? L'Empereur mon maître a un désir «sincère de terminer ce différend entre deux nations «grandes et généreuses, et à les terminer pour ja«mais.— Я отвѣтствовалъ ему, что на это я не имѣю «никакого наставленія, и что при отправленіи ме«ня къ арміи и названія мира ни разу не упомянули.

«Впрочемъ, всѣ сіи слова, отъ него мною слы-«шанныя, происходятъ ли они такъ какъ его соб-«ственное разсужденіе, или имѣютъ источникъ «свыше, что я сего разговора ни въ которомъ «случаѣ и передать Государю своему не желаю, «que je serai maudit par la postérité, si l'on me re-«gardoit comme le premier moteur d'un accomode-«ment quelconque, car tel est l'esprit actuel de ma «nation. Тутъ Лористонъ подалъ мнѣ письмо отъ «Наполеона, съ коего при семъ списокъ прила-«гается.»

Письмо Наполеона къ Князю Кутузову.

«Посылаю къ вамъ одного изъ моихъ Генералъ-«Адъютантовъ, для переговоровъ съ вами о мно-«гихъ важныхъ предметахъ. Прошу Вашу Свѣт-«лость вѣрить всему, что онъ вамъ скажетъ, осо-«бенно когда станетъ выражать вамъ чувство-«ванія уваженія и особеннаго почтенія, питаемыя «мною къ вамъ съ давняго времени. За симъ мо-«лю Бога о сохраненіи васъ подъ Своимъ священ-«нымъ кровомъ» (*).

(*) «Monsieur le prince Koutouzow. J'envoie près de vous un de mes aides de camps généraux pour vous entretenir de plusieurs objets intéressans. Je désire que Votre Altesse ajoute foi à ce qu'il lui dira, surtout lorsqu' il exprimera les sentimens d'estime et de particulière considération que j'ai depuis longtems pour sa personne. Cette lettre n'étant à autre fin, je prie Dieu, Monsieur le prince Koutuzow, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde. Moscou, le 3 octobre, 1812.» Signé: *Napoléon.*

A Mr. le prince Koutuzow, généralissime de l'armée russe.

«Послѣ сего,» продолжаетъ Князь Кутузовъ въ донесеніи Государю, «Лористонъ просилъ меня «испросить у Вашего Императорскаго Вели«чества согласія прибыть ему по этому предмету «въ Петербургъ. Въ ожиданіи отвѣта, онъ пред«ложилъ перемиріе, въ которомъ я ему отказалъ. «Онъ съ нетерпѣніемъ разсчитывалъ время, когда «на мое донесеніе отвѣтъ придти можетъ. Я обѣ«щалъ исполнить его требованіе, то есть, донесть «о семъ желаніи Наполеона Вашему Импера«торскому Величеству» (*). Разговоръ Князя Кутузова съ Лористономъ продолжался ровно 50 минутъ. Потомъ Фельдмаршалъ послалъ за Княземъ Волконскимъ, повторилъ ему при Лористонѣ все то, о чемъ было разсуждаемо, и присовокупилъ, обращаясь къ Французскому Послу: «Вы «спрашиваете зачѣмъ народъ нападаетъ на ваши «войска? Народомъ я не начальствую и не могу «воспрепятствовать вооруженію его. Что же касает«ся до арміи, надѣюсь, что она соблюдаетъ всѣ «правила, существующія между просвѣщенными «Державами. Можетъ быть, васъ ожидаютъ еще «большія несчастія со стороны народа. Относи«тельно же переговоровъ, Государь запретилъ «мнѣ даже произносить слова: *миръ* и *перемиріе*. «Спросите у Князя Волконскаго: онъ присланъ «сюда подтвердить мнѣ сію Монаршую волю.» При самомъ окончаніи свиданія, Лористонъ узналъ

(*) Донесеніе Князя Кутузова Государю, изъ Тарутина, отъ 23-го Сентября. Оно писано рукою Князя Волконскаго.

о скоромъ отъѣздѣ Князя Волконскаго въ Петербургъ, и предлагалъ обиняками, что ближе и удобнѣе ѣхать ему черезъ Москву. Князь Кутузовъ не изъявилъ на то своего согласія. Тогда Лористонъ сказалъ: «Не лучше ли послать къ «Государю фельдъегеря? Онъ скорѣе доѣдетъ» (*). Это предложеніе, вырвавшееся у Лористона, свидѣтельствовало до какой степени простиралось нетерпѣніе Наполеона узнать мнѣніе Государя о продолженіи войны и намѣренія Его Величества войдти въ соглашенія о мирѣ. Но и оно было отклонено. На слѣдующее утро Князь Кутузовъ отправилъ въ Петербургъ Князя Волконскаго. Императоръ не только не одобрилъ поступковъ Главнокомандующаго, но, непоколебимый въ своихъ правилахъ, коимъ Россія обязана спасеніемъ, не вступать съ непріятелемъ ни въ какіе переговоры, изъявилъ Князю Кутузову Свое неудовольствіе въ слѣдующемъ рескриптѣ:

«Изъ донесенія вашего, съ Княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ Французскимъ Генералъ-Адъютантомъ Лористономъ. При самомъ отправленіи вашемъ къ ввѣреннымъ вамъ арміямъ, изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій извѣстно вамъ было твердое и настоятельное желаніе Мое, устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ. Нынѣ же, послѣ сего происшествія, долженъ съ тою же рѣшимостію повторить вамъ: дабы сіе принятое Мною правило было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо. Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ Я,

(*) Со словъ Князя Волконскаго.

что Генералъ Бенингсенъ имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, и еще безъ всякой къ тому побудительной причины. Поставя ему на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требую отъ васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе Генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать. Всѣ свѣдѣнія отъ Меня къ вамъ доходящія и всѣ предначертанія Мои въ указахъ на имя ваше изъясняемыя, однимъ словомъ, все убѣждаетъ васъ въ твердой Моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ Меня прервать брань, и тѣмъ ослабить священную обязанность: *отомстить за оскорбленное Отечество.*»

Такъ отвергнуты были Государемъ формальныя предложенія о мирѣ, сдѣланныя Наполеономъ, который съ своей стороны не переставалъ ласкать себя надеждою получить удовлетворительный отвѣтъ. Въ ожиданіи его, оставался онъ въ Москвѣ въ совершенномъ бездѣйствіи, между тѣмъ, какъ Императоръ Александръ готовилъ для гибели враговъ всѣ средства, врученныя Ему Промысломъ. Составленіе резервовъ особенно озабочивало Государя. Резервы были трояkаго рода: пѣшіе, конные и артиллерійскіе. Пѣшіе формировались въ Арзамасѣ, Ярославлѣ и Петербургѣ. Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ въ Арзамасѣ 67 батальоновъ, то есть, для каждаго пѣхотнаго и егерскаго полка главной арміи по одному сильному батальону въ 1,000 человѣкъ; Генералъ-Лейтенантъ Клейнмихель въ Ярославлѣ по одному такому же батальону для каждаго изъ 12-ти

гренадерскихъ и 12-ти полковъ корпуса Графа Витгенштейна; Генералъ-Маіоръ Башуцкій въ Петербургѣ 6 батальоновъ для гвардіи и 18 для Финляндскаго корпуса. Сверхъ штатнаго числа людей, при каждомъ резервномъ батальонѣ была особая команда изъ 2-хъ офицеровъ, 5-ти унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, назначенныхъ по выступленіи батальоновъ въ походъ, оставаться на мѣстѣ для образованія рекрутовъ, или, лучше сказать, новой формировки батальоновъ изъ рекрутовъ, набиравшихся по Манифесту 7-го Августа. Генералъ-Лейтенантъ Кологривовъ командовалъ главнымъ конным резервомъ, расположеннымъ въ Муромѣ, гдѣ формировались для каждаго изъ 47-ми кавалерійскихъ полковъ, бывшихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ, по два сильныхъ эскадрона, изъ 208 человѣкъ, всего 94 эскадрона, а въ нихъ 19,552 человѣка (*). Въ Петербургѣ формировался особенный резервъ для гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, въ каждый по 2 эскадрона. Генералъ-Адъютантъ Кутузовъ набиралъ 5,747 конныхъ ямщиковъ, съ ямовъ между Москвою и Петербургомъ. Артиллерійскіе резервы были въ Нижнемъ Новѣгородѣ, Петербургѣ, Костромѣ и Тамбовѣ: 8,050 человѣкъ для пѣшей и 1,550 для конной артиллеріи. Въ низовыхъ губерніяхъ производилось формированіе 46,000 ополченія 3-го округа, начальникъ котораго, Графъ

(*) Въ сіи 94 эскадрона были взяты люди: 1), изъ запасныхъ эскадроновъ, 2), изъ прежнихъ рекрутскихъ депо, 3), изъ волонтернаго полка Графа Салтыкова, и 4), изъ рекрутовъ.

Толстой, отъ 29-го Сентября доносилъ, что въ скоромъ времени надѣялся быть готовымъ къ выступленію. Рекрутовъ по Манифесту 7-го Августа ставили съ чрезвычайною поспѣшностію. Въ людяхъ не было недостатка, но затрудненія встрѣчались въ снабженіи запасныхъ войскъ оружіемъ, аммуниціею, обозами, сѣдлами, тѣмъ болѣе, что сперва подряды на постройку обозовъ и вещей были заключены въ Москвѣ. Съ паденіемъ ея рушились контракты и кончилось правильное довольствіе войскъ изъ Московскихъ Коммиссій. Мастеровые, подрядчики и коммиссіонеры разбѣжались. Надобно было снова дѣлать заказы, выписывать изъ Петербурга провіантскихъ и коммиссаріатскихъ чиновниковъ, вновь заводить отчетность, которой многія нити, или связи съ предшествовавшимъ, были разорваны. На всѣхъ главныхъ дорогахъ умножили число почтовыхъ лошадей, и на нихъ возили аммуницію, порохъ, свинецъ, оружіе, даже пушки и зарядные ящики, съ офицерами и прислугою.

Безчисленныя заботы не истощали дѣятельности Императора Александра. По обширному пространству, на коемъ находились арміи, были онѣ безъ взаимныхъ между собою сообщеній, потому, что непріятели занимали центральное положеніе. Государь былъ средоточіемъ, въ которое стекались донесенія главнокомандующихъ и отдѣльныхъ начальниковъ, и откуда исходили къ нимъ повелѣнія. Каждаго изъ нихъ Императоръ

поставлялъ въ извѣстность о томъ, что дѣлалось въ другихъ частяхъ театра войны. Доходило ли до Его свѣдѣнія какое либо важное или любопытное извѣстіе, тотчасъ неслись отъ Него фельдъегери къ главнокомандующимъ, съ предположеніями о послѣдствіяхъ, какія могли произойдти на основаніи полученныхъ свѣдѣній, мѣрахъ, какія должно было предпринять. Онъ не ограничивался одними повелѣніями арміямъ, Военному Министру, отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ, но Самъ собственноручно велъ переписку съ Генералъ-Кригсъ-Комисаромъ, съ начальниками резервовъ, оружейныхъ заводовъ, губерискихъ ополченій, съ гражданскими губернаторами, даже съ отдѣльными небольшими рекрутскими командами. Желая знать о точномъ исполненіи своихъ распоряженій, приказывалъ Онъ тѣмъ, кому посылалъ повелѣнія, чтобы они, кромѣ своихъ рапортовъ по командѣ, представляли также донесенія прямо къ Нему. Дѣятельность Его превосходила всякое вѣроятіе. Александръ мысленно носился по всѣмъ концамъ Имперіи, стараясь воспламенять сердца подданныхъ, находить средства *отмстить за оскорбленную честь Отечества*. Это выраженіе употреблено во многихъ собственноручныхъ бумагахъ Императора, поклявшагося достояніе Предковъ передать въ цѣлости Державнымъ Преемникамъ.

ГЛАВА V.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

—

Числительная сила воюющихъ армій.—Состояніе ихъ. — Образованіе партизанскихъ отрядовъ.—Цѣль дѣйствій ихъ.—Взятіе Вѣреи.—Набѣги партизановъ. — Дѣйствія отряда Генерала Винцингероде. — Спасеніе Троицкой Лавры.—Польза партизанской войны.

—

При вступленіи въ Тарутинскій лагерь, въ арміи состояло на лицо 75,563 рядовыхъ, въ томъ числѣ 15,550 ратниковъ Московскаго ополченія и 7,600 рекрутовъ, слѣдственно: старыхъ солдатъ только 52,343 человѣка. Орудій было 216 батарейныхъ, 294 легкихъ и 112 конныхъ, всего 622. Сверхъ того находилось при арміи 28 казачьихъ полковъ, о наличномъ числѣ коихъ, по причинѣ безпрестанныхъ командировокъ, нельзя было имѣть вѣрныхъ свѣдѣній (*). У Наполеона, въ Москвѣ и окрестностяхъ стояло болѣе 100,000 человѣкъ,

(*) Строевой рапортъ, представленный Княземъ Кутузовымъ Государю, отъ 22-го Сентября.

кромѣ корпуса Жюно, расположеннаго въ Можайскѣ. Утомленіе обѣихъ воевавшихъ сторонъ было одинаково; обѣ слишкомъ три мѣсяца находились въ безпрерывномъ движеніи, почти во всегдашнемъ огнѣ. Въ теченіе сего времени не проходило ни одного дня безъ того, чтобы гдѣ нибудь не гремѣли выстрѣлы, не лилась кровь. Однако же Наполеонъ все еще превосходилъ насъ многочисленностію войска. Уравновѣсить силы свои съ силами противника, укрѣпить составъ войскъ и ослабить всѣми способами непріятеля, таковы были намѣренія Князя Кутузова, когда онъ остановился въ Тарутинѣ, гдѣ не тревожилъ его Наполеонъ, пребывавшій въ совершенномъ бездѣйствіи на развалинахъ Москвы, въ ожиданіи мира. Выгоды были очевидно на сторонѣ Князя Кутузова. Онъ находился въ нѣдрахъ отечества, среди сограждан., готовыхъ принесть въ жертву жизнь и достояніе, между тѣмъ, какъ Наполеонъ былъ въ неизмѣримомъ удаленіи отъ источниковъ подкрѣпленія, среди народа, одушевленнаго противъ него святымъ мщеніемъ. Связь военныхъ дѣйствій и сообщенія Наполеона сдѣлались чрезвычайно затруднительны со времени вступленія его въ Москву. При началѣ войны, центръ его, то есть, главная армія, лично имъ предводимая, была близко отъ боковыхъ корпусовъ: влѣво отъ Сенъ-Сира и Удино, вправо отъ Князя Шварценберга и Рейе. До самаго Смоленска положеніе его было грозно, потому что онъ находился въ непосредственной связи съ

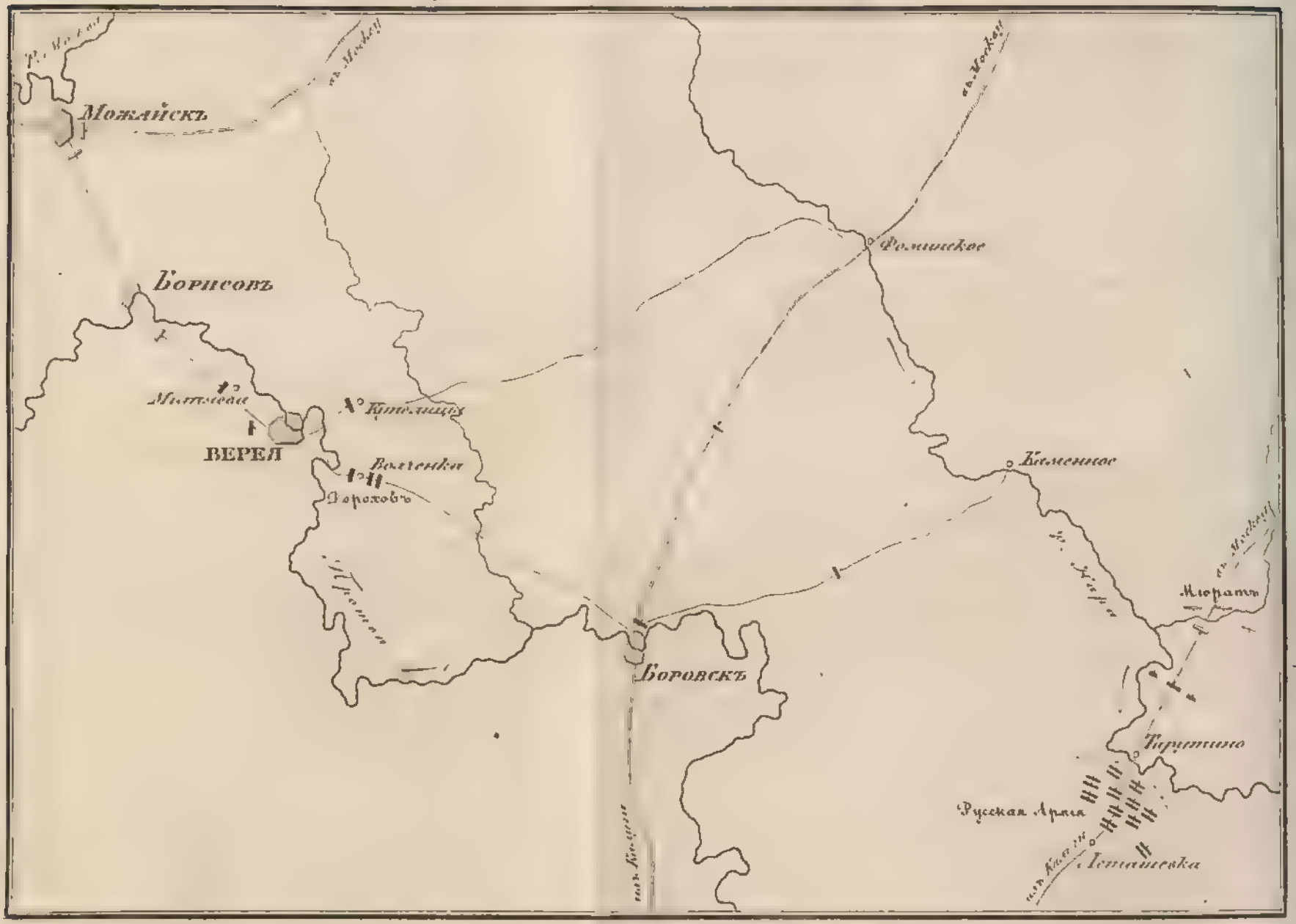
боковыми корпусами и могъ дѣйствовать всею громадою своихъ силъ. Но положеніе дѣлъ измѣнилось, когда онъ перешелъ за Днѣпръ, и особенно, когда занялъ Москву. Корпуса, оставленные на флангахъ и въ тылу, на Двинѣ, въ Курляндіи и на Волыни, были отъ него совершенно отдѣлены, а путь его сообщеній безъ мѣры растянутъ и могъ быть удобно пресѣченъ на протяженіи отъ Смоленска до Москвы.

Желая воспользоваться столь благопріятными обстоятельствами, Князь Кутузовъ тотчасъ отрядилъ во всѣ стороны партизановъ, съ повелѣніемъ переноситься съ одного мѣста на другое, нападать внезапно и дѣйствовать, то совокупно, то порознь. Отряды рѣдко превышали 500 человѣкъ, и были большею частію составлены изъ казачьихъ войскъ; иногда присоединяли къ нимъ малое число регулярной кавалеріи. Фельдмаршалъ обыкновенно предоставлялъ начальникамъ партій выбирать себѣ въ товарищи изъ офицеровъ кого пожелаютъ. При отправленіи, они получали только назначеніе въ какую сторону слѣдовать и гдѣ преимущественно производить поиски. Ихъ извѣщали также, какія партіи будутъ находиться къ нимъ ближе другихъ, для взаимной съ ними связи, или для совмѣстнаго дѣйствія въ случаѣ превосходства непріятеля, или какого нибудь важнаго предпріятія. Главная цѣль состояла въ нанесеніи возможнаго вреда непріятелю; больше ничего опредѣлительнаго не предписывалось; все прочее зависѣло отъ начальниковъ

партій: отважности ихъ представлялось обширное поле. Полковникъ Князь Вадбольскій, Капитанъ Сеславинъ и Поручикъ фонъ-Визинъ были посланы на пространство между Можайскомъ, Москвою и Тарутинымъ. Левѣе отъ нихъ, между Гжатскомъ и Вязьмою, находился, съ самаго Бородинскаго сраженія, Подполковникъ Давыдовъ. Вправо отъ арміи дѣйствовали: Полковникъ Князь Кудашевъ на Серпуховской дорогѣ, и войска Донскаго Полковникъ Ефремовъ на Коломенской. Такимъ образомъ составилась цѣпь летучихъ отрядовъ на южную сторону Москвы и проходила отъ Вязьмы до Бронницъ, между тѣмъ какъ Генералъ-Адъютантъ Винцингеродэ, стоя около Клина, посылалъ партіи вправо къ Звенигороду, Рузѣ, Гжатску, Сычевкѣ и Зубцову, а влѣво къ Дмитрову. Капитанъ Фигнеръ дѣлалъ набѣги въ окрестностяхъ Москвы, переодѣвался во Французскій мундиръ и нѣсколько разъ съѣзжался и разговаривалъ съ непріятелями, не бывъ ими узнанъ. Кромѣ всѣхъ сихъ партій, казачьи разъѣзды ходили просѣками въ тылъ непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ противъ Тарутинскаго лагеря. Подполковникъ Давыдовъ вызвался первый на партизанскія дѣйствія въ главной арміи, чему поводомъ было слѣдующее обстоятельство: Поручикъ Орловъ, отправленный въ Смоленскъ для полученія свѣдѣній о плѣнномъ Генералѣ Тучковѣ, возвратясь разсказывалъ о безпорядкахъ, совершавшихся въ тылу Французской арміи. «Она походитъ на Ксерксовы толпы,»

N.49.

Карта взятія ВЕРЕИ.



прибавилъ Орловъ, «и съ сотнею казаковъ можно «нанести непріятелю много бѣдъ.» Услышавъ слова сіи, Давыдовъ попросилъ у Фельдмаршала отрядъ для налетовъ въ тылу Французовъ, и получилъ подъ свое начальство 50 гусаровъ и 80 казаковъ. Съ ними пошелъ онъ, 25-го Августа, къ Юхнову, и постоянно находился въ окрестностяхъ Вязьмы до прибытія туда арміи въ исходѣ Октября.

Имѣя въ виду свободнѣе дѣйствовать на непріятельскомъ пути сообщенія, Князь Кутузовъ приказалъ Генералъ-Маіору Дорохову взять Верею, занятую и укрѣпленную Наполеономъ послѣ Бородинскаго сраженія (*). Дорохову подчинили 5 батальоновъ пѣхоты, 4 эскадрона гусаровъ, 2 казачьихъ полка, 8 орудій и партію Князя Вадбольскаго. 27-го Сентября, Дороховъ пришелъ въ Боровскъ, гдѣ составилъ нѣсколько отрядовъ: одному велѣлъ расположиться въ Боровскѣ для наблюденія Каменской и Московской дорогъ, и сообщенія съ арміею; другому слѣдовать на Купелицы и стать на дорогѣ изъ Вереи къ Москвѣ; третьему пробираться проселками къ Митяевой, между Вереею и Можайскомъ. Цѣлью двухъ послѣднихъ отрядовъ было пресѣченіе пути Французамъ, когда они будутъ вытѣснены изъ Вереи, и извѣщеніе о приближающихся къ нимъ подкрѣпленіяхъ. Съ остальными войсками Дороховъ пошелъ изъ Боровска на Верею, сложилъ ранцы въ Волченкѣ, ночью переправился черезъ Протву, и въ 4 часа утра

(*) КАРТА ВЗЯТІЯ ВЕРЕИ, № 49.

приблизился къ городу, не бывъ примѣченъ непріятельскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ одного батальона Вестфальцовъ. Ободривъ войска привѣтствіемъ, Дороховъ приказалъ имъ спускаться въ городъ отъ Калужской заставы, не стрѣлять, но атаковать штыками и не кричать ура. Внезапность и быстрота имѣли полный успѣхъ. Непріятели были взяты въ расплохъ; ихъ часовые, согнанные съ вала, бросились въ укрѣпленіе; за ними погнались наши. Вестфальцы начали стрѣлять изъ церкви и домовъ, но послѣ краткихъ переговоровъ, положили оружіе. Полковникъ, 15 офицеровъ, 377 рядовыхъ и знамя достались побѣдителямъ. Въ то время показались Французы изъ Борисова. Дороховъ послалъ подкрѣпленіе къ отряду, стоявшему въ Митяевѣ, и Французы, увидя что Верея находится въ рукахъ нашихъ, отступили. Тотчасъ по занятіи Верен явились къ Дорохову 1000 вооруженныхъ крестьянъ Вышегородской волости, предводимыхъ соборнымъ священникомъ Іоанномъ Скобѣевымъ. Уже во время перваго своего появленія около Можайска, Дороховъ разослалъ воззваніе въ окрестныя селенія «Вооружайтесь и присоединитесь ко мнѣ для ис«требленія злодѣя Вѣры и Отечества, который разо«ряетъ храмы Божіи, оскверняя ихъ, опустошаетъ «селенія, забираетъ собственность,» писалъ онъ. Священникъ съ Вышегородцами срылъ Верейскія укрѣпленія, отыскалъ запрятавшихся Вестфальцовъ, и очистилъ соборъ отъ нечистоты, которою

непріятели осквернили храмъ. Запасы хлѣба, найденные въ городѣ, розданы крестьянамъ, а военная добыча солдатамъ. Четверо Верейскихъ мѣщанъ (*) и одинъ отставной солдатъ вели наши колонны на приступъ. Князь Кутузовъ наградилъ ихъ знаками отличія Военнаго ордена.

Взятіе Вереи открыло партизанамъ столбовую Московскую дорогу. По ней тянулось изъ Смоленска въ Москву и обратно большое число непріятельскихъ обозовъ, парковъ, конвоевъ, больныхъ. Французскіе мародеры наводняли край по обѣимъ сторонамъ дороги, на пространствѣ 30-ти, или 40-ка верстъ. Они состояли изъ бѣглыхъ и отсталыхъ, принадлежавшихъ пѣхотнымъ и конным корпусамъ, ходили большею частію малыми шайками, а иногда колоннами, человѣкъ въ 300, предводимые офицерами и головорѣзами, избираемыми изъ среды ихъ. Пользуясь безначаліемъ, мародеры не знали мѣры насиліямъ. Пожары разливались по широкой чертѣ опустошенія. Устрашенныя грабителями, цѣлыя волости, съ остатками своего имущества, бѣжали отъ всепожирающей лавы, кочевали въ лѣсахъ, или находили гостепріимный кровъ въ удаленныхъ селеніяхъ, гдѣ жители раздѣляли съ выходцами послѣдній кусокъ хлѣба. Въ такомъ видѣ былъ путь сообщеній непріятельскихъ, когда на немъ появились партизаны. Они захватывали фуражировъ и бродягъ, нападали на отдѣльныя команды, транспорты, даже два раза на

(*) Гречишкинъ, Прокудинъ, Жуковъ и Шушукинъ.

провозимыя пушки, отнимали или истребляли запасы, перехватывали курьеровъ, ежедневно брали сотни плѣнныхъ, а отбитое оружіе, по повелѣнію Князя Кутузова, раздавали крестьянамъ. Неоднократно удавалось имъ освобождать Русскихъ плѣнныхъ, ведомыхъ изъ Москвы къ Смоленску, и плѣнные поступали на усиленіе партій. Часа за два, или за три до разсвѣта поднимались партизаны на поискъ. Схвативъ мародеровъ, или на столбовой дорогѣ сорвавъ въ транспортѣ что по силѣ, обращались они на новый ударъ, или уходили въ лѣса. Слѣдуя правилу, что для летучей партіи выгоднѣйшая позиція есть безпрестанное движеніе, а лучшее руководство: налетѣть, какъ снѣгъ на голову и уйдти, партизаны часто перемѣняли свое мѣстопребываніе, стараясь не быть открытыми непріятелемъ и ускользнуть отъ командъ, отряжаемыхъ противъ нихъ Французскими комендантами городовъ и этаповъ. Командовавшій въ Вязьмѣ генералъ разослалъ по своимъ войскамъ описаніе примѣтъ Давыдова, и велѣлъ схватить его, живаго или мертваго. Станы нашихъ летучихъ отрядовъ, по наружному виду, похожи были на притоны разбойниковъ, или Цыганскіе таборы. Крестьяне съ вилами, косами, топорами, Французскими ружьями и пистолетами, казаки, гусары, ратники ополченій, пестрыми толпами были перемѣшаны съ непріятелями, одѣтыми во всѣ Европейскіе мундиры, женами ихъ и дѣтьми. Иные изъ нашихъ плѣнныхъ, послѣ своего освобожденія поступившіе

въ партіи, за исимѣніемъ Русскихъ мундировъ, были одѣваемы во Французскіе. Въ лагери партизановъ свозили отбиваемые у Французовъ и награбленные ими въ Москвѣ экипажи, книги, картины, платья и всякія другія вещи. Золото и серебро ходили въ такомъ количествѣ, что Донцы, главныя дѣйствующія лица въ летучихъ отрядахъ, промѣнивали ихъ на ассигнаціи за третью и четвертую часть цѣны металла. Крестьяне служили для партизановъ проводниками и обыкновенно содержали передовыя цѣпи; въ добычу себѣ присвоивали они охотнѣе всего рогатый скотъ, лошадей, телеги, оружіе.

Съ сѣверной стороны Москвы, на Петербургской дорогѣ, находился Генералъ-Адъютантъ Винцингероде, съ отрядомъ изъ 5216 человѣкъ (*). Въ послѣдствіи присоединилась къ нему часть Тверскаго ополченія, не уступавшаго въ храбрости линейнымъ войскамъ. Казачьи заставы стояли на дорогахъ Ярославской, Владимірской и Дмитровской. Генералу Винцингероде дано было Княземъ Кутозовымъ повелѣніе доносить прямо отъ себя Государю, и какъ онъ ближе всѣхъ нашихъ Генераловъ находился къ Москвѣ, то черезъ него Императоръ получалъ первыя и самыя свѣжія извѣстія обо всѣмъ, что происходило въ несчастной столицѣ. Къ нему были прикомандированы

(*) Полки: Лейбъ-Казачій, Иконскій гусарскій, Казанскій драгунскій, 6 Донскихъ и 2 конныхъ орудія. Донесеніе Винцингероде Государю, отъ 5-го Сентября.

Графомъ Ростопчинымъ пять офицеровъ Московской полиціи. Часто посылали ихъ переодѣтыхъ въ Москву, развѣдывать о силѣ и движеніяхъ непріятеля, запасахъ продовольствія, оставшихся тамъ жителяхъ и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Французовъ. Посланнымъ не трудно было исполнять даваемыя имъ порученія. Караулы Французскіе на заставахъ отправляли службу небрежно, и отъ каждаго Русскаго, бывшаго въ Москвѣ, видѣли наши посланные самое дѣятельное пособіе. Винцингероде получалъ также свѣдѣнія изъ Москвы отъ чиновниковъ Воспитательнаго Дома, посылаемыхъ Тутолминымъ съ разрѣшенія Наполеона въ окрестности, для добыванія съѣстныхъ припасовъ.

Сперва отрядъ Винцингероде расположился въ селеніи Новковскомъ, въ 50-ти вёрстахъ впереди Клина, имѣя авангардъ въ Черной Грязи. Противъ него стояли передовыя войска Вице-Короля, корпусъ котораго былъ на бивакахъ около Петровскаго дворца. Пожаръ скоро истребилъ въ Москвѣ главные способы продовольствія, какіе Наполеонъ надѣялся тамъ найдти; грабежъ довершилъ уничтоженіе послѣднихъ средствъ, бывшихъ въ столицѣ. Непріятели принуждены были искать продовольствія въ окрестностяхъ, но и здѣсь ихъ фуражировки сопровождались такъ же разбоемъ, какъ въ самой Москвѣ. Въ скоромъ времени прилегавшія къ Москвѣ селенія превратились въ пустыню, гдѣ осенній вѣтеръ разносилъ во всѣ стороны уцѣлѣвшіе отъ пламени снопы хлѣба и стога

сѣна. Французамъ надлежало расширить пространство для добыванія скуднаго пропитанія; отряды ихъ раздроблялись на малыя части, отъ чего и началось казаками и крестьянами губительное истребленіе враговъ. Вправо, къ Волоколамску, Винцингероде послалъ Флигель-Адъютанта Полковника Бенкендорфа. Узнавъ о появленіи его отряда, непріятель отступилъ изъ Волоколамска къ Можайску. Бенкендорфъ, въ сопровожденіи множества присоединившихся къ нему крестьянъ, слѣдовалъ за Французами до Сорочина. Однако Винцингероде, имѣвшій повелѣніе наблюдать также Дмитровъ, приказалъ Бенкендорфу не отходить слишкомъ далеко отъ Волоколамска и стать въ Пороховѣ. Отсюда партіи его ходили къ Рузѣ, Звенигороду, которые были сильно заняты непріятелемъ, и даже на столбовую Смоленскую дорогу. Съ сотнями плѣнныхъ приводили они перехваченныя почты и Французскихъ курьеровъ. Правѣе отъ Бенкендорфа и столь же удачно дѣйствовалъ войска Донскаго Подполковникъ Чернозубовъ. Онъ дѣлалъ счастливые набѣги между Можайскомъ и Гжатскомъ, и посылалъ партіи къ Сычевкѣ и Зубцову. Авангардъ Винцингероде, подъ начальствомъ Полковника Иловайскаго 12-го, также не оставался праздным, и во все время тревожилъ непріятеля, часто нападая на него изъ засадъ.

Каждый день увеличивалась отвага Донцовъ, между тѣмъ какъ непріятель болѣе и болѣе терялъ бодрость. Заботясь о безпрерывной убыли

людей и претерпѣвал нужду въ продовольствіи, Наполеонъ велѣлъ Вице-Королю и Нею подвинуться впередъ, для занятія большаго пространства земли и полученія черезъ то способовъ къ пропитанію. 20-го Сентября Вице-Король послалъ съ одною дивизіею своего корпуса отъ Петровскаго дворца къ Подсолнечной, другую послалъ къ Волоколамску, третью по Ярославской дорогѣ, а четвертая заняла Дмитровъ. Ней, стоявшій въ Богородскѣ, подвинулъ войска къ Покрову. Разъѣзды его доходили до рѣчки Дубны, но найдя на ней мостъ разрушенный крестьянами ближнихъ селеній, не пошли далѣе, а потому рѣчка Дубна пребудетъ достопамятною, какъ крайняя черта на востокъ, до коей простерлось вторженіе Наполеона въ Россію. Общее, единовременное наступательное по разнымъ дорогамъ движеніе Французовъ, цѣли котораго сначала нельзя было угадать, прикрыло ихъ фуражировъ и заставило Винцингероде отойдти къ Клину. Непріятель остановился у Подсолнечной Горы, въ Дмитровѣ и вдоль границъ Владимірской губерніи, и въ семъ расположеніи пробылъ до 1-го Октября, когда Наполеонъ началъ сосредоточивать корпуса около Москвы.

Ничто не могло воспрепятствовать непріятелю овладѣть Троицкою Лаврою, огражденною только слабыми казачьими заставами; Французы были отъ нея не далѣе 12-ти верстъ. Князь Багратіонъ, привезенный изъ Бородина въ Троицу, припадая къ ракѣ Преподобнаго Сергія, упрашивалъ братію

отправить сокровище мощей Угодника и драгоцѣнности, но Митрополитъ Платонъ не велѣлъ прикасаться къ святынѣ, и только сняли балдахинъ съ престола и раки. Съ каждымъ днемъ возрастала опасность. Нельзя было предполагать, чтобы непріятель, стоя 7 дней въ самой близости отъ обители, не простеръ на нее хищнической руки. Молитвы въ Лаврѣ не умолкали. Наконецъ Французскій отрядъ былъ посланъ въ Троицу и выступилъ въ походъ. Въ тотъ самый день, на праздникъ Покрова Богоматери, были носимы вокругъ обители иконы съ крестнымъ ходомъ. Молебствіе еще не кончилось, какъ непріятельскій отрядъ, направленный на Лавру, получилъ приказаніе возвратиться съ дороги. За два вѣка передъ тѣмъ, Палицынъ и мужественные иноки отстояли Лавру достославною защитою; но теперь, когда она совершенно была обнажена отъ войскъ, только особенному Промыслу Божію должно было воздать благодареніе, что Лавра спаслась отъ нашествія враговъ, что ея богатства уцѣлѣли отъ ихъ алчности, ея завѣтная Святыня отъ расхищенія, и буря потопленія не поглотила Ковчега всея Руси.

Малочисленность нашихъ партизанскихъ отрядовъ, въ сравненіи съ каждымъ непріятельскимъ прикрытіемъ транспорта, даже часто съ шайками мародеровъ, новость партизанской войны, только что Княземъ Кутузовымъ созданной, и не успѣвшей еще развиться, усовершенствоваться, наконецъ самый составъ арміи Наполеона, заключавшей

въ себѣ, по большей части, старыхъ, опытныхъ служивыхъ, всѣ сіи обстоятельства не дозволили партизанамъ ознаменовать себя такими набѣгами, какими прославились потомъ Русскіе начальники летучихъ отрядовъ въ заграничныхъ походахъ. Въ Отечественную войну не было партизанскаго подвига, могущаго сравниться со взятіемъ Берлина, Люнебурга, Касселя, Бремена, Амстердама, Суассона. Ни одинъ изъ городовъ, занятыхъ непріятелемъ между Смоленскомъ и Москвою, не былъ покоренъ партизанами; они не сорвали даже ни одного Французскаго этапа. Не менѣе того дѣйствія ихъ были чрезвычайно полезны, по безпрестанному вреду, наносимому ими ежедневно непріятелю, особенно тѣмъ, что своимъ появленіемъ въ разныхъ мѣстахъ поддерживали они воспламененіе въ народѣ, единодушно возставшемъ противъ враговъ.

ГЛАВА VI.

ВОЙНА НАРОДНАЯ.

Общее вооружение въ Смоленской губерніи.—Смерть Энгельгарта и Шубина.—Пастырское увѣщаніе.—Народное возстаніе въ Московской губерніи.—Воззваніе Графа Ростопчина.—Образъ веденія народной войны.—Ожесточеніе народа.—Напрасная клевета.—Неподдатливость народа.—Повсемѣстное сохраненіе порядка и повиновеніе властямъ.—Происшествія въ Калужской губерніи. — Примѣры вѣрности въ Твери, Рязани и Тамбовѣ.

Война народная возгорѣлась съ самаго Порѣчья, когда Наполеонъ сдѣлалъ первый шагъ на старинную, коренную землю Русскую, и продолжалась доколѣ, въ Ноябрѣ, не былъ онъ изгнанъ изъ Смоленской губерніи. Какъ скоро въ Іюлѣ мѣсяцѣ наша армія отступила отъ Порѣчья къ Смоленску, отважнѣйшіе изъ жителей, оставшись въ окрестностяхъ своей родины, сѣли на коней и начали истреблять непріятелей по мѣрѣ силъ своихъ. Они были первыми народными партизанами въ Отечественную войну. Ихъ примѣру послѣдовали прочіе

уѣзды Смоленской губерніи. Всѣхъ Смольянъ постигло одинаковое разореніе и одушевила одинаковая любовь къ Отечеству: всѣ бѣжали отъ срама непріятельскаго нашествія, или бросились къ оружію на погибель враговъ. Изъ 12-ти уѣздовъ, составляющихъ Смоленскую губернію, 8 были совершенно заняты непріятелемъ, но четыре города уцѣлѣли отъ нашествія: Рославль, Юхновъ, Сычевка и Бѣлой. Въ нихъ дворянскіе предводители, исправники, городничіе, волостные начальники устроивали вооруженную силу, явно и скрытно нападали на непріятелей, убивали мародеровъ и фуражировъ, отстаивали города и селенія. Къ симъ добровольнымъ ополченіямъ присоединялись разбѣжавшіеся жители другихъ уѣздовъ, бывшихъ во власти непріятеля, и подвизались вмѣстѣ съ ними. Вооруженіе содѣлалось общимъ, единодушнымъ. Смоленская губернія, покрытая пепломъ городовъ и селъ, три мѣсяца напоялась кровію непріятельскою и ежедневно оглашалась выстрѣлами.

Въ Рославлѣ купцы и мѣщане вооружили и содержали на свой счетъ 400 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ, избранныхъ изъ своей среды. Въ Бѣломъ и Сычевкѣ составилось добровольное ополченіе. Въ Юхновѣ уѣздный предводитель Храповицкій, имѣвшій трехъ сыновей въ арміи, собралъ вокругъ себя до 2,000 человѣкъ, и изъ числа ихъ сформировалъ нѣсколько десятковъ конныхъ для разъѣздовъ. Подъ его начальство поступили 22 отставные дворянина, бывшіе прежде въ военной

службѣ. Храповицкій перешелъ черезъ Угру, сталъ на ея берегу и заслонилъ дорогу изъ Вязьмы въ Калугу. Нѣсколько разъ показывались Французы, въ намѣреніи захватить неразоренный еще край, но всегда были отбиваемы. Начальники народнаго вооруженія Смоленской губерніи, кромѣ гибели, наносимой непріятелю, сохраняли повиновеніе тамъ, гдѣ проявлялась наклонность къ ослушанію. Они предупреждали своеволіе, какое могло произойдти отъ смущенія непріятельскаго и воззваній, разсѣваемыхъ врагами, вселяли смиреніе и покорность въ имѣніяхъ помѣщиковъ, находившихся въ удаленіи, или въ арміи, наблюдали за порядкомъ, приказывали осѣменять поля, убирать жатвы, молотить хлѣбъ. По причинѣ удаленія изъ Смоленска духовнаго начальства, церкви были безъ главнаго пастыря. Не желая оставить православныхъ въ сиротствѣ среди непріятельскаго нашествія, Калужскій Епископъ отправилъ къ нимъ увѣщаніе, убѣждая пребыть твердыми въ Вѣрѣ. Онъ писалъ имъ: «Примите отъ меня сіе напомина«ніе, яко сострадущаго вамъ и усердствующаго «духовно всякимъ способомъ помочь. Разошлите «всѣмъ благочиннымъ, коимъ возможно, сіе мое любви и сострадапія свидѣтельство. Подтверждай«те, пекитесь и надзирайте всѣ купно, да прославля«ется наша Вѣра и Церковь, а не хулится.» При чтеніи сихъ словъ воскрешается въ памяти древній Израиль, въ плѣну, сѣдящій на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачущій, и пророки Іеремія или

Данилъ, возвѣщающіе волю Божію, въ утѣшеніе страждущихъ плѣнниковъ.

Никто не думалъ повиноваться управленію, учрежденному Французами въ Смоленскѣ; предписанія его оставались безъ исполненій и оно было крайне стѣснено въ своихъ дѣйствіяхъ, имѣя возможность распоряжаться только въ городахъ и селахъ, гдѣ находились непріятельскія войска. Народное возстаніе разлилось, какъ пламя, по всей губерніи и содѣлало невозможнымъ напольніе магазиновъ, которые Наполеонъ велѣлъ закладывать въ Смоленскѣ. Провіантскіе коммиссары, посылаемые для закупки хлѣба, и команды, отряжаемыя на фуражировки, или гибли подъ ударами православныхъ, или возвращались израненые, избитые, не исполнивъ данныхъ имъ порученій. Наконецъ непріятели вознамѣрились устрашить жителей, употребя кровавыя мѣры. Съ сею цѣлію старались они захватить кого либо изъ помѣщиковъ, начальствовавшихъ вооруженными поселянами и дворовыми людьми. Двое пали ихъ жертвою: отставной Подполковникъ Энгельгардъ и Коллежскій Ассесоръ Шубинъ. Защищая противъ мародеровъ свое и сосѣднія имѣнія, они были схвачены, привезены въ Смоленскъ и осуждены на смерть. Французы медлили исполненіемъ казни, склоняя ихъ вступить въ свою службу, но безуспѣшно. Выведенный на мѣсто казни, Энгельгардъ не дозволилъ завязать себѣ глазъ. Французы сперва прострѣлили ему ногу, и вновь старались

поколебать его вѣрность (*), обѣщал залечить рану, въ случаѣ согласія на ихъ предложеніе. Энгельгардъ остался непреклоненъ и палъ подъ непріятельскими пулями. Одинаковой участи подвергся Шубинъ. По окончаніи войны, Государь повелѣлъ производить пенсіи: брату Энгельгарда по 6,000 рублей, племяннику его и племянницѣ, обоимъ по 3,000, вдовѣ Шубина по 10,000, матери его по 6,000, и двумъ сестрамъ, дѣвицамъ, по 3,000. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ соорудилъ Энгельгарду памятникъ на самомъ мѣстѣ мученической его смерти.

Московская губернія не уступала Смоленской въ самопожертвованіи. Сначала разметанные въ разныя стороны нахлынувшими на нихъ арміями, крестьяне Московской губерніи начали потомъ мало по малу собираться; вооружались вилами, рогатинами, топорами, косами, а въ послѣдствіи запаслись ружьями, отбитыми у непріятеля, и не выпускали ихъ изъ рукъ до изгнанія Французовъ, бились съ непріятелемъ, или одни, или соединенно съ партизанами. Появленіе летучихъ отрядовъ бывало для крестьянъ истиннымъ праздникомъ, живымъ свидѣтельствомъ, что наша армія недалеко и помощь близка. Священники, благословенные Синодомъ, увѣщевали прихожанъ защищать храмы Божіи, стоять за Вѣру и Государя,

(*) Донесеніе Сенатора Каверина Графу Аракчееву, отъ 16-го Іюля 1813, № 1,925.

почитать смерть противъ еретиковъ долгомъ христіанскимъ, гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ. Дьячки и пономари ополчались вмѣстѣ съ крестьянами. Рѣдкій приходъ не ознаменовался какимъ либо подвигомъ. Въ одномъ селѣ нѣсколько крестьянъ, отъ испуга, поднесли непріятелю хлѣбъ и соль. Вскорѣ Французы были выгнаны. Духовенство отслужило благодарственный молебенъ, и когда встрѣчавшіе непріятеля стали подходить къ Кресту, священникъ не допустилъ ихъ къ Распятію, сказавъ имъ: «Вы не Русскіе, «вы не наши; вамъ не принадлежитъ торжество «наше; поднося хлѣбъ и соль, вы хотѣли, чтобы «Французы восторжествовали надъ нами: удалитесь «изъ нашего общества!»

Губернаторы, дворянскіе предводители и помѣщики разсылали для чтенія по церквамъ и на мірскихъ сходкахъ увѣщанія, написанныя простымъ, но убѣдительнымъ слогомъ. Замѣчательнѣе другихъ слѣдующее воззваніе Графа Ростопчина:

«Крестьяне! Жители Московской губерніи!

«Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское навожденіе, злой Французъ вошелъ въ Москву, предалъ ее мечу и пламени, ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ алтари непотребствами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посрывали оклады, вѣнцы съ Святыхъ иконъ, поставили лошадей въ церкви православной Вѣры нашей. Разграбилъ домы и имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтными. Осквернилъ кладбища и до втораго пришествія тронулъ изъ земли кости покойниковъ,

предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ и заставилъ таскать, вмѣсто лошадей, имъ краденое. Моритъ нашихъ съ голоду, а теперь какъ самому ѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ лютыхъ звѣрей, пожирать вокругъ Москвы, и вздумалъ ласково сзывать васъ на торги, мастеровъ на промыслъ, обѣщая порядокъ, защиту всякому. Ужь ли вы, православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы матушки каменной Москвы, на его слова положитесь и дадитесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю кровожадному? Отыметъ онъ у васъ послѣднюю кроху и придется вамъ умирать голодною смертію; проведетъ васъ посулами, а коли деньги дастъ, то фальшивыя; съ ними жь будетъ вамъ бѣда! Оставайтесь, братцы, непокорными христіанскими воинами Божіей Матери, не слушайте пустыхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши защитники, помощники, готовы васъ одѣть, обуть, кормить и поить. Истребимъ достальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на Святой Руси; станемъ бить, гдѣ не встрѣнутся; ужь ихъ мало и осталось, а насъ сорокъ милліоновъ людей; слетаются со всѣхъ сторонъ, какъ стада орлиныя. Истребимъ гадину заморскую и предадимъ тѣла ихъ волкамъ и воронамъ, а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, домы каменны; навалитъ народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли Отецъ нашъ Александръ Павловичъ милліоновъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ онъ муромъ мазался, короновался Царскимъ вѣнцемъ? Онъ надѣется на Бога всесильнаго, на Бога Русской земли, на народъ, Ему подданный, богатырскаго сердца молодецкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ отецъ, мы дѣти Его, а злодѣй Французъ некрещеный врагъ. Онъ готовъ продать и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египтѣ обусурманился; ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ, а теперь ласкается и говоритъ, что не быть грабежу, а

все взято имъ собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Отольются волку слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, такъ кричать пардонъ, а вы будто не слышите; ужь имъ одинъ конецъ; съѣдятъ все, какъ саранча, и станутъ стѣнью, мертвецами непогребенными; куда не придутъ, тутъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу глубокую. Солдаты Русскіе помогутъ вамъ; которой побѣжитъ, того казаки добьютъ, а вы не робѣйте, братцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удастся по близости истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему, и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается и къ Французу преклонится, тотъ недостойный сынъ отеческій, отступникъ закона Божія, преступникъ Государя своего, отдастъ себя на судъ и поруганіе, а душѣ его быть въ аду съ злодѣями и горѣть въ огнѣ, какъ горитъ наша мать-Москва.»

И въ Смоленской и Московской губерніяхъ народная война была ведена одинаковымъ образомъ. Въ селеніяхъ запирали ворота и ставили къ нимъ караулы; у околицъ устроивали шалаши, въ видѣ будокъ, а подлѣ нихъ сошки для пикъ. Никому изъ постороннихъ не дозволялось приближаться къ селеніямъ; проѣзжающіе, даже наши курьеры и партизаны были задерживаемы, и пропускались не иначе, какъ по точномъ убѣжденіи, что они не враги. На увѣренія нашихъ офицеровъ, что они Русскіе, ѣдутъ по казенному дѣлу, или идутъ съ отрядомъ на защиту Вѣры и Царя, первымъ отвѣтомъ бывалъ выстрѣлъ, или пущенный съ размаха топоръ. Съ каждымъ селеніемъ партизаны должны были вступать въ переговоры, и когда, по

окончаніи объясненій, спрашивали крестьянъ: зачѣмъ они, слыша, что съ нашей стороны говорили по Русски, принимали насъ за непріятелей? поселяне отвѣчали: «Да вѣдь у злодѣя всякаго сбора люди.» Однажды православные истребили 60 человѣкъ Тептярскаго казачьяго полка, приявъ ихъ за непріятелей, по нечистому произношенію Русскаго языка. Женъ и дѣтей скрывали крестьяне въ лѣсахъ, а сами были на дневной и ночной стражѣ, ставили часовыхъ на колокольняхъ и возвышенныхъ мѣстахъ, клятвенно, цѣлованіемъ Креста и Евангелія обѣщаясь не выдавать другъ друга. Они составляли партіи; изъ малыхъ деревень присоединялись къ большимъ селеніямъ, и ведомые кѣмъ либо изъ отставныхъ солдатовъ, или отважныхъ товарищей и старостъ, во имя Бога и Государя нападали на непріятеля, ежедневно становясь страшнѣе врагамъ, по мѣрѣ того, какъ привыкали къ кровавымъ встрѣчамъ. Когда Французы бывали въ превосходномъ числѣ, въ такомъ случаѣ противъ нихъ употреблялись разныя хитрости. Ласково, съ поклонами встрѣчая бродягъ и фуражировъ, поселяне предлагали имъ яства и напитки, и потомъ, во время сна, или опьяненія гостей, отнимали у нихъ оружіе, душили ихъ, либо выждавъ, когда непріятели уснутъ, припирали двери домовъ бревнами, окладывали сѣни хворостомъ и зажигали ихъ, тѣшась крикомъ и воплемъ незваныхъ гостей Московскаго Царства, горѣвшихъ вмѣстѣ съ избами. Трупы убитыхъ бросали въ

колодцы, пруды и рѣки, сожигали въ овинахъ. Старались, чтобы мѣста, гдѣ зарывали непріятелей, не были примѣтны по свѣжей, недавно вскопанной землѣ, и для того на могилы бросали каменья, бревна, золу. Военную добычу, мундиры, каски, кивера и ремни жгли, чтобы новыя приходившія шайки мародеровъ не видали слѣдовъ погибшихъ товарищей. Иногда крестьяне зарывали плѣнныхъ живыми въ землю, или убивали ихъ какъ хищныхъ звѣрей. Иноземцы, шедшіе противъ Бога и Руси, перестали въ понятіи народа казаться людьми; всякое мщеніе противъ нихъ почитали не только позволительнымъ, но законнымъ, угоднымъ Небу. Вѣсть о бѣдствіяхъ Москвы дала новую силу, новое ожесточеніе народному движенію. «Французы жгутъ и грабятъ Москву!» перестало изъ устъ въ уста, было общимъ кликомъ, и никакія истязанія не казались достаточными противъ злодѣевъ. Зарево Москвы, видѣнное на 150 верстъ, и поруганіе церквей довели ненависть къ Французамъ до изступленія. Французы ли жгли Москву, или нѣтъ, разувѣрять было не время: лишь только бы рѣзали Французовъ.

Перевозы запасовъ, снарядовъ, аммуниціи, рекрутовъ, казны, сопровожденіе раненыхъ и плѣнныхъ требовали безпрестанно новыхъ усилій, разъѣздовъ, подводъ, отъ чего селенія пустѣли мужчинами. Обязанности ихъ принимали на себя женщины, которыя употреблялись вмѣсто сотскихъ, сторожей, провожатыхъ и для почтовой гоньбы.

Случалось, что женщины, въ отсутствіе отцовъ, мужей и братьевъ, нападали на мародеровъ и брали ихъ въ плѣнъ. Съ косами и вилами сопровождали онѣ партіи плѣнныхъ, и воины, такъ называвшейся, Великой арміи, пришедшей навѣрное покорить Россію, должны были со стыдомъ, а иногда съ бѣшенствомъ и слезами, повиноваться приказаніямъ нашихъ сельскихъ Амазонокъ. Изъ нихъ сдѣлалась извѣстнѣе другихъ, по своему ожесточенію противъ непріятеля, Старостиха Василиса, дородная женщина съ длинною Французскою саблею, повѣшенною черезъ плечо сверхъ Французской шинели. Покинувъ колеи родныхъ привычекъ и отношеній домашняго быта, простые сыны и дочери Россіи преобразились въ воиновъ, чѣмъ и какъ могли разили враговъ, не ожидая воздаянія. Князь Кутузовъ раздавалъ Георгіевскіе кресты храбрѣйшимъ, подвиги которыхъ прославлялись въ пѣсняхъ, тогда нарочно сочиняемыхъ. Имена храбрецовъ нѣсколько лѣтъ послѣ войны повторялись съ глубокимъ уваженіемъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ ратовали воины-поселяне, а теперь они забыты, не дойдутъ до потомства, но сливаются въ одно эхо, которое не умолкнетъ въ вѣкахъ, въ одинъ торжественный отгулъ: «Русскій народъ!»

Въ самомъ пылу своего праведнаго мщенія не избѣгнули крестьяне отъ клеветы. Когда отвсюду Государь получалъ донесенія о доблестяхъ народа, вдругъ присланъ былъ въ Петербургъ рапортъ

изъ Волоколамскаго уѣзда, что крестьяне трехъ помѣщиковъ взбунтовались, грабятъ господское имѣніе, называютъ себя принадлежащими Французамъ. Тотчасъ велѣно Генералу Винцингероде повѣсить виновныхъ. Онъ поручилъ Бенкендорфу сдѣлать слѣдствіе, обезоружить крестьянъ и исполнить приговоръ. Бенкендорфъ былъ крайне удивленъ повелѣніемъ, потому, что стоя съ отрядомъ вблизи мнимыхъ мятежниковъ, онъ былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ того, что ополчившіеся противъ Французовъ крестьяне и въ помышленіяхъ не имѣли измѣны. «Не могу взять оружія изъ «рукъ тѣхъ,» отвѣчалъ онъ, «кому самъ вручилъ «его, не признаю бунтовщиками людей, жертвую«щихъ жизнію для защиты Вѣры, Царя, женъ и «дѣтей; но, напротивъ того, измѣнниками должно «почитать того, кто въ такое священное для Рос«сіи время, осмѣливается клеветать на самыхъ рев«ностныхъ ея защитниковъ» (*).

Въ сосѣднихъ съ Москвою губерніяхъ народъ не хотѣлъ сначала вѣрить вступленію непріятелей въ Москву. Разглашатели объ ея паденіи были называемы лгунами и трусами, и съ трудомъ избѣгали побоевъ. Когда удостовѣрились въ горькой истинѣ, Русскія вѣщія сердца замерли, но вскорѣ воспрянули неизмѣнная надежда на Бога и Государя, и свойственная нашему народу неподдатчивость. Безсмертное изрѣченіе Александра: «Нѣтъ мира «съ врагами,» перелилось во всѣ души. Однажды на

(*) Изъ дѣлъ Комитета Министровъ.

мірской сходкѣ столпились около старика, который, уткнувъ въ сѣдую бороду длинную палку, что-то толковалъ молодежи. Начальникъ одного Тверскаго ополченнаго полка (*) спросилъ: о чемъ у нихъ идутъ поговорки? Старикъ отвѣчалъ: «Да, «все о матушкѣ Москвѣ.»—«Что жь вы думаете?» —«Да, вотъ, пока ее матушку супостаты не взяли, «такъ думалось и то и се, а теперь думать нече«го: ужь хуже чему быть? И только бы батюшка «нашъ Государь милосердный, дай Богъ ему мно«го лѣтъ царствовать, не смирился съ злодѣемъ, «а то ему у насъ не сдобровать. Святая Русь ве«лика, народу многое множество; укажи поголов«щину, и мы всѣ шапками замечемъ, аль своими «тѣлами задавимъ супостата.» Паденіе Москвы произвело не одно непримиримое ожесточеніе къ врагамъ: оно возродило желаніе сильнаго, громкаго отмщенія Наполеону—покоренiемъ Парижа. Это не преувеличеніе, но истина, проявленіе которой въ разныхъ видахъ помнитъ каждый изъ современниковъ. Одинъ 70-ти-лѣтній дворянинъ, вступившій въ ополченіе, и представленный Князю Кутузову въ Тарутинѣ, сказалъ ему, указывая на свою саблю, подъ тяжестію косой, казалось, онъ изнемогалъ: «Не сниму ее, прежде чѣмъ не побы«ваемъ въ Парижѣ.» Первые стихи, напечатанные въ Петербургѣ по полученіи вѣсти о взятіи Москвы, были не изліяніемъ скорби о напастяхъ Отечества, но выраженіемъ чувства отмстить Наполеону

(*) Князь Шаховской.

въ корнѣ его могущества, Парижѣ (*). Черезъ полтора года оправдалось предвѣдѣніе Русскаго сердца.

Возстаніе Русскаго народа представляетъ зрѣлище величественное, но еще достославнѣе, что нигдѣ въ губерніяхъ, прилегавшихъ къ театру губительнѣйшей изъ войнъ, и въ самой близи отъ нея, не были нарушены законы. Въ разныхъ мѣстахъ Московской и Смоленской губерній всѣ земскія начальства упразднились, помѣщиковъ не стало, потому что они были на службѣ, но учредились сами собою власти, образовалась подчиненность безусловная. Повиновались тому, въ комъ полагали наиболѣе пламенной любви къ Вѣрѣ и Монарху, болѣе ненависти къ чужеземному игу, грозившему Россіи. Въ губерніяхъ Псковской, Тверской, Владимірской, Рязанской, Тульской и Калужской, предѣлы которыхъ три мѣсяца были угрожаемы нашествіемъ, всѣ исполняли обязанности, возлагаемыя на нихъ Правительствомъ, охотно вступали сами или отдавали дѣтей и братьевъ на

(*) Хоть Москва въ рукахъ Французовъ,
Это, право, не бѣда:
Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
Ихъ на смерть впустилъ туда.
Свѣту цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги,
И теперь получатъ честно
За Москву платежъ враги.
Побывать въ столицѣ—слава!
Но умѣемъ мы отмщать:
Знаетъ крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будетъ знать!

службу, безостановочно взносили подати хлѣбомъ, скотомъ, деньгами, одеждою, обувью. При удивительномъ единодушіи, воспламенявшемъ всѣ сословія, не колебалась безусловная покорность къ властямъ. Повсюду кипѣла величайшая дѣятельность, ставили рекрутовъ, снаряжали ополченія, формировали полки; все горѣло усердіемъ, двигалось, переносилось, поспѣвало гдѣ было нужно, вездѣ царствовалъ какой-то самодѣльный порядокъ. Дѣло общее было общею душею. Фабриканты и ремесленники преимущественно занимались военными издѣліями; каждый ремесломъ своимъ способствовалъ общимъ пользамъ. Кузнецы и слѣсаря ковали оружіе, портные и сапожники приготовляли одежду и обувь для воиновъ, сѣдельники сбрую для конницы, плотники и столяры строили обозы для полковъ и дружинъ. Десятки тысячъ подводъ были въ движеніи по губерніямъ. Никто не ослабѣвалъ при понесеніи трудовъ и чрезвычайныхъ издержекъ. Каждый дѣйствовалъ по способностямъ и состоянію, кто совѣтомъ, кто иждивеніемъ, кто оружіемъ и жизнію; всѣ силились преодолѣть врага, но общественный порядокъ оставался непарушимымъ, святость законовъ неприкосновенною. Безъ неволи и принужденія отправляли тяжкія повинности, ополчались за родину, переносили несчастія, какъ дѣйствія гнѣва Божія, безропотно, съ христіанскимъ смиреніемъ, и великое ручательство силы Государства—покорность начальству и помѣщикамъ, ни въ какомъ случаѣ не прерывалась.

Для полноты разсказа о народной войнѣ, должно изобразить, въ какомъ положеніи находились сопредѣльныя съ арміями губерніи. Изберемъ одну изъ нихъ, и по ней, съ немногими мѣстными измѣненіями, можно будетъ заключить, что дѣлалось и въ другихъ. Пусть примѣромъ послужитъ Калужская, не потому, чтобы сосѣди ея чѣмъ либо уступали ей въ рвеніи, но по той причинѣ, что въ ней тогда стояла армія при Тарутинѣ, и на этотъ тѣсный уголокъ Калужскаго горизонта были обращены взоры цѣлой Россіи, съ теплою мольбою ко Всевышнему. Черезъ два дня послѣ Бородинскаго сраженія, Князь Кутузовъ объявилъ Калужскую губернію въ военномъ положеніи и приказалъ: «1), Закрыть присутственныя мѣста и оста«вить только Губернское Правленіе, камерную часть «Казенной Палаты и рекрутское присутствіе. «2), При сближеніи непріятеля къ губернскому «или уѣзднымъ городамъ, отправить провіантъ, а «остальной истребить, дѣла и казну вывезть, вино «изъ бочекъ выпустить.» По полученіи повелѣнія, губернскія начальства, собравшись на совѣщаніе, положили: кому именно изъ чиновниковъ отправляться съ казною и архивами, и кто на время долженъ оставаться для исполненія различныхъ должностей. Вскорѣ приказано закрыть камерную часть и рекрутское присутствіе. Всѣ дѣла сосредоточились въ учрежденномъ Временномъ Военномъ Комитетѣ, который зависѣлъ непосредственно отъ Фельдмаршала, руководствовался Положеніемъ для

большой дѣйствующей арміи, и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ внутреннюю стражу. Ежедневно, безъ опредѣленнаго времени, собирались: Губернаторъ, начальникъ ополченія и губернскій предводитель. Приговоры и опредѣленія, смотря по важности, отсылались на утвержденіе Князя Кутузова. Должность интенданта возложена была имъ на Губернатора, имѣвшаго въ вѣдѣніи своемъ весь запасъ, собранный для арміи съ Калужской и привозимый изъ другихъ губерній въ Калугу. Губернатору поручено было доставленіе всѣхъ потребностей въ армію, для быстрой перевозки коихъ пришло изъ Тульской губерніи въ Калугу 5,000 подводъ, а въ Калугѣ находилось ихъ ежедневно до 8,000.

Земской полиціи велѣно было принять всѣ мѣры къ сохраненію тишины и спокойствія, чтобы пустыя разглашенія о военныхъ дѣйствіяхъ, или развратные толки праздныхъ людей, не были распространяемы. Для пресѣченія внушеній, могущихъ воспослѣдовать отъ непріятеля, и недопущенія въ губернію бродягъ, производящихъ при такихъ обстоятельствахъ ложный страхъ и тревогу между жителями, удаленными отъ источниковъ истинныхъ извѣстій, учреждены были кордоны по границамъ уѣздовъ: Жиздринскаго, Мещовскаго, Мосальскаго Медынскаго и Боровскаго. Кордоны ставили пикеты, каждый изъ 20-ти пѣшихъ и конныхъ поселянъ, вооруженныхъ кто чѣмъ могъ. Они расположены были на трехъ-верстномъ разстояніи. Конные дѣлали непрестанные разъѣзды, и въ случаѣ

появленія подозрительныхъ людей брали ихъ и представляли въ волости, а оттуда къ начальству. Стража сія находилась подъ начальствомъ земской полиціи и кордонныхъ офицеровъ, избранныхъ изъ дворянства. Для поселянъ были назначены сборныя мѣста, куда, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, по даннымъ знакамъ, колокольному звону, маякамъ, или зажженнымъ вѣхамъ, должны были отъ малаго до стараго собираться съ оружіемъ и быть въ готовности къ отраженію враговъ. Для подкрѣпленія кордоновъ посылались отряды ополченія. Сверхъ того, стояли пикеты на всѣхъ дорогахъ, и при каждой деревнѣ содержались ночные караулы. Сельскіе жители, видя такимъ образомъ свои домы защищенными, не удалялись изъ нихъ; подозрительные и бѣглые были задерживаемы, и многія партіи Французскихъ мародеровъ, врывавшіяся въ губернію, истреблены.

Особенно въ Мосальской уѣздъ тѣснились непріятельскія шайки; большая часть изъ нихъ были убиваемы, иногда безъ всякой пощады. Изъ донесенія кордоннаго начальника (*) сего уѣзда видно, что всего убито и утоплено 987 человѣкъ разныхъ націй, и въ плѣнъ взято 450. Кромѣ того ходилъ онъ для поисковъ въ смѣжный уѣздъ Смоленской губерніи, гдѣ дѣйствовалъ также удачно. Изъ своихъ дворовыхъ людей составилъ онъ для себя лично стражу съ ружьями. Въ Медынскомъ уѣздѣ убито 894 и полонено 593 человѣка. Но

(*) Поручика Суходольскаго.

здѣсь, какъ и по другимъ кордонамъ, число убитыхъ показано меньше, потому что многія партіи были безъ счета истребляемы. Въ Медынскомъ уѣздѣ ожесточеніе крестьянъ противъ непріятеля достигло до высочайшей степени; изобрѣтались самыя мучительныя казни; плѣнныхъ ставили въ ряды и по очереди рубили имъ головы, живыхъ сажали въ пруды и колодцы, сожигали въ избахъ и овинахъ. Одинъ волостной староста просилъ проѣзжающаго офицера научить его: «какою смер«тію карать Французовъ, потому что онъ уже ис«тощилъ надъ ними всѣ извѣстные ему роды смер«тей.» Въ Боровскѣ, всѣхъ ближе лежащемъ къ Московской губерніи, кордонная стража не въ состояніи была удержать великаго числа нахлынувшихъ мародеровъ. Тогда горожане и сосѣдніе крестьяне, числомъ болѣе 3,000, собрались въ Боровскѣ, настоятельно требовали отъ городничаго и исправника стоять противъ враговъ за одно, и получа отъ нихъ согласіе, клялись не давать пощады непріятелю. Появившаяся отъ Верей команда Французовъ, видя вооруженныхъ жителей, не отважилась напасть на городъ. Крестьяне и граждане дѣлали вокругъ Боровска разъѣзды, истребляли мародеровъ, даже нападали на передовую цѣпь корпуса Жюно, убили 2,193, въ плѣнъ взяли болѣе 1,500 человѣкъ, и не допускали разорять своихъ жилищъ до тѣхъ поръ, когда принуждены были уступить непріятельской арміи, которая, 10-го Октября, заняла, разграбила и сожгла Боровскъ.

Всѣ уѣздные города наполнены были выходцами изъ Москвы и Смоленской губерніи. За недостаткомъ помѣщенія въ домахъ, кочевали на полѣ. Сборнымъ мѣстомъ бывали храмы Божіи. Лишь только раздавался благовѣстъ, выходцы стекались къ церквамъ; площади вокругъ нихъ покрывались тысячами людей всякаго званія и возраста, для усерднаго и слезами растворенняго моленія съ колѣнопреклоненіемъ. Самые раскольники изъ пріѣзжихъ обращались къ православной Вѣрѣ и просили служить молебны (*). Каждый городъ былъ раздѣленъ на участки изъ 50-ти дворовъ. Они находились подъ смотрѣніемъ пятидесятника, избираемаго изъ гражданъ извѣстной честности, имѣвшихъ свои домы. Подъ присягою обязали ихъ: всѣ начальническія повелѣнія и увѣщанія объявлять каждому въ своемъ участкѣ и надзирать за исполненіемъ; ежедневно по два раза освѣдомлятся о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, отбирая отъ нихъ письменные виды и разныя частныя свѣдѣнія, и обо всемъ дважды въ день доносить полиціи, а праздношатающихся представлять начальству. Для прекращенія всѣхъ средствъ пробираться черезъ города бѣглымъ, или подозрительнымъ людямъ, выходы загорожены были палисадами, и оставлены только главные проѣзды, занятые карауломъ; въ ночное время дѣлались безпрестанные разъѣзды. По улицамъ только и слышанъ былъ скрыпъ повозокъ и телегъ съ казеннымъ и

(*) Изъ свѣдѣній Калужской Консисторіи.

частнымъ имуществомъ, которое погружали также на барки. Мужчины однако не трогались, не смотря на отправленіе присутственныхъ мѣстъ, казны и церковныхъ сокровищъ. Въ храмахъ оставлялось только самое нужное для богослуженія. Градскія общества и экономическія селенія оставались непоколебимы, собирались въ думы и мірскія сходки, и дѣлали приговоры: отпустивъ семейства, самимъ не выѣзжать, но каждому вооружиться, а въ случаѣ приближенія непріятеля, защищаться до послѣдней капли крови. Первый подобный приговоръ состоялся въ Козельскѣ.

Такъ, не страхомъ къ Наполеону исполнялись вѣрные подданные Александра, когда къ роднымъ полямъ ихъ подходили бранныя тревоги, неизвѣстныя имъ съ незапамятныхъ лѣтъ. Вездѣ ждали непріятеля, чтобы сразиться и за собою оставить одинъ пепелъ. Изъ Твери присутственныя мѣста были вывезены въ Бѣжецкъ. Въ самой Твери сдѣлано распоряженіе: при появленіи непріятеля, казенную соль топить, казенное вино выпустить изъ бочекъ, хлѣбъ жечь, и все истреблять, «сколь можно дѣйствительнѣе и скорѣе.» Губернаторъ Кологривовъ доносилъ Государю: «Мною «предприняты уже мѣры къ развѣданію о непріятельскихъ дѣйствіяхъ и приготовлено ему на каждомъ шагу отраженіе. Я получаю донесенія, что «народъ готовъ до послѣдней капли крови защищать свое благодетствіе, Престолъ и православную Церковь. Безпримѣрный сей патріотизмъ

«понудилъ меня удовлетворить ревностному жите-
«лей желанію; я одобрилъ ихъ усердіе, предписалъ
«полиціямъ поощрить еще, чтобы они, подъявъ
«какое кто можетъ имѣть орудіе, стали при напа-
«деніи непріятеля на защиту и единодушно поло-
«жили отражать злодѣя, не повинуясь пагубнымъ
«его обольщеніямъ. Когда по сему же случаю по-
«лучено было повелѣніе Генералъ-Губернатора, по-
«зволяющее убивать Француза, яко злодѣя Россіи,
«и мое подтвержденіе, то уже въ пограничныхъ
«къ Смоленской губерніи уѣздахъ, Ржевскомъ, Ста-
«рицкомъ, Зубцовскомъ и Тверскомъ, начались и
«разъѣзды, которые обязаны при приближеніи вра-
«га къ предѣламъ, донести земской полиціи и по-
«вѣстить крестьянамъ, чтобы изготовились, а меж-
«ду тѣмъ во всей губерніи, мнѣ ввѣренной, дѣлает-
«ся съ успѣхомъ приготовленіе. Я имѣю наблюде-
«ніе, не терпятъ ли жители какого принужденія,
«какое имѣютъ вліяніе нынѣшнія обстоятельства
«на нравы; но можно ли сомнѣваться въ Россія-
«нахъ? Они готовы съ удовольствіемъ пролить по-
«слѣднюю каплю крови за искупленіе себя отъ
«злодѣйскихъ рукъ» (*). Когда внезапнымъ поворо-
томъ Князя Кутузова отъ Боровскаго перевоза къ
Подольску, открылась вторженію Рязанская губер-
нія, оставшаяся подъ непадежною защитою одно-
го ополченія, уложили къ отправленію водою при-
сутственныя мѣста, денежную казну, сокровища
духовнаго вѣдомства, и ждали нашествія. Но какъ

(*) Донесеніе отъ 2-го Сентября.

ждали? Губернаторъ Бухаринъ издалъ печатное объявленіе, начинавшееся сими словами: «Пригла- «шаю всѣхъ жителей городскихъ и деревенскихъ, «особенно дворянство здѣшней губерніи, соединить- «ся и противостать на случай скораго къ намъ «прихода Французовъ. Единодушіе и поголовщина «могутъ еще удержать злаго непріятеля, который «губитъ все огнемъ и мечемъ. Ежели же случится, «что презъ нашу губернію врагъ покусится идти «далѣе по Россіи, то *пусть прежде мертвыми тѣ- «лами нашими устелетъ путь свой;* Богъ нака- «жетъ его, а сосѣди наши отмстятъ ему» (*). Въ Тамбовѣ, по полученіи печатнаго воззванія Графа

(*) Продолженіе сего объявленія слѣдующее: «Помѣщики, конечно, «сами захотятъ быть употреблены въ дѣло, а потому и должны «немедленно снарядить у себя воиновъ, напечь сухарей и быть «готовыми по первому вызову прибыть съ ними въ Рязань, съ «провіантомъ каждому, по крайней мѣрѣ, на десять дней, имѣя «для десяти человѣкъ одну подводу. Гдѣ нѣтъ дома помѣщика, «тамъ управитель, или староста, долженъ это выполнить. Казен- «ные крестьяне выберутъ надежныхъ людей съ какимъ хотятъ «оружіемъ въ рукахъ, и при каждыхъ десяти человѣкахъ избе- «рутъ имъ начальника и назовутъ десятскимъ, а доколѣ не вели- «но будетъ выступить имъ также къ Рязани, должны сами изъ «себя содержать въ селеніи сильный и строгій караулъ. Фран- «цузъ хитеръ, а потому и намъ надо держать ухо востро; не мѣ- «шаетъ и за своими присматривать: дурныхъ людей вездѣ до- «вольно, иной притворится больнымъ, или раненымъ, да и раз- «сказываетъ небылицу; коли уши развѣсилъ, смотришь онъ же «тебя ограбилъ, а потому и надо завести такой порядокъ: кто «не имѣетъ вида, паспорта, или наглость сдѣлаетъ, того тотчасъ «подъ присмотромъ присылать ко мнѣ. Чѣмъ скорѣе кто завс- «детъ у себя въ селеніи доброе устройство, изготовится къ по- «ходу и по призыву явится въ Рязань, на конѣ, или пѣшкомъ, «того и Богъ прежде помилуетъ. Пишу сіе въ день Рождества «Богородицы. Сентября 8-го дня 1812 года.»

Ростопчина идти на Три Горы, дворяне положили: независимо отъ производившагося рекрутскаго набора, составить внутреннее ополченіе, собрать съ владѣльческихъ имѣній болѣе 12,000 человѣкъ, половину конныхъ, другую пѣшихъ, и поставить ихъ на границахъ губерніи. Сверхъ сихъ 12,000 человѣкъ, положили имѣть еще столько же въ готовности. Въ опредѣленіи сказано: «Вѣдая, какія «насилія, грабительства, злодѣйства употреблены, «гдѣ прошелъ врагъ человѣчества, особенно узнавъ, «что злодѣй приближается уже къ Москвѣ, *дво-*«*рянство согласилось идти съ вооруженными наро-*«*домъ всюду, куда слава, честь, Отечество и Его* «*Императорское Величество потребуютъ*» (*). Что можно прибавить къ такимъ выраженіямъ? Лишь одно пожеланіе, чтобы сіи и подобныя имъ слова были вырѣзаны на мраморѣ или мѣди, и въ память и назиданіе будущихъ поколѣній выставлены въ дворянскихъ собраніяхъ тѣхъ губерній, гдѣ ихъ произнесли.

(*) Донесеніе Тамбовскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 7-го Сентября.

ГЛАВА VII.

ТАРУТИНСКІЙ ЛАГЕРЬ.

—

Усиленіе и устройство арміи. — Изобиліе и веселость въ лагерѣ. — Частности о Князѣ Кутузовѣ. — Мѣры осторожности. — Расположеніе ополченія 1-го Округа. — Прибытіе въ Тарутино Донскихъ полковъ. — Высочайшій рескриптъ о начатіи наступательныхъ дѣйствій.

—

Когда на всемъ протяженіи непріятельскихъ сообщеній отъ Москвы до Смоленска пировала смерть, Русская армія, огражденная въ Тарутинѣ окопами и извѣщательными отрядами, наслаждалась, впервые послѣ отступленія отъ Нѣмана, трехъ-недѣльнымъ отдохновеніемъ. Въ Тарутинѣ стала она сильнѣе числомъ, крѣпче устройствомъ. Изъ резервовъ пришло 20,000 солдатъ, обмундированныхъ и вооруженныхъ, приходили полки съ Дона и Урала,

шли кавалерійскіе ремонты, привозились снаряды, сукна. Аммуничныя вещи были исправлены; людей снабдили сапогами, валянками, полушубками, для которыхъ уже съ Августа велѣно было заготовлять овчины, для главной арміи въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Екатеринославской, Харьковской и Тамбовской, для корпуса Графа Витгенштейна въ Лифляндкой и Псковской. Послѣ Бородинскаго сраженія Высочайше повелѣно было укомплектовать дивизіи, расформировавъ для того слабѣйшія, изъ коихъ люди долженствовали поступить на пополненіе дивизій, понесшихъ менѣе урона. Вмѣсто того, Князь Кутузовъ, не уничтожая дивизій, въ каждой обратилъ одинъ егерскій полкъ на укомплектованіе прочихъ пяти полковъ. Расформированные полки, за оставленіемъ въ нихъ малаго числа людей, отправилъ онъ къ Князю Лобанову-Ростовскому для переобразованія. Въ Тарутинѣ объявлены были награды за Бородинское сраженіе и розданы пожалованные нижнимъ чинамъ по 5-ти рублей на человѣка; офицерамъ отпущено третное жалованье. Въ разныхъ мѣстахъ въ тылу арміи учреждены госпитали, усугублены мѣры для скораго доставленія къ полкамъ выздоровѣвшихъ, устроено слѣдованіе подводъ съ продовольствіемъ. Три раза въ недѣлю отпускалась винная порція, а въ дурную погоду ежедневно. Вино, овощи, плоды были привозимы цѣлыми обозами отъ купеческихъ обществъ изъ разныхъ городовъ. Отправляя въ Тарутино

прикащиковъ съ запасами, хозяева приказывали продавать товаръ за самую умѣренную цѣну. У маркитантовъ было изобиліе всякаго рода товаровъ. Изъ сосѣднихъ губерній пріѣзжали крестьяне въ лагерь, узнавать объ участи своихъ родственниковъ; жены и матери приходили съ гостинцами отыскивать мужей и сыновей. Бывали радостныя встрѣчи, или проливались слезы о падшихъ за родину. Простые шалаши, сначала наметанные наскоро, становились обширнѣе, красивѣе; въ иныхъ были даже комнаты. Для освѣженія солдатъ послѣ четырехъ мѣсячнаго кочеванья на бивакахъ, устроили бани въ деревняхъ и на берегахъ рѣкъ. Дни проходили въ обученіи молодыхъ солдатъ и рекрутовъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль. У генераловъ и офицеровъ бывали роскошные обѣды. По вечерамъ, въ полкахъ гремѣла музыка, раздавались пѣсни, и среди ихъ веселыхъ перекатовъ зажигались огни биваковъ. Происшествія отъ Нѣмана до Тарутина казались тяжелымъ сномъ, размыкалось прежнее горе, тускло въ душахъ недавнее зарево Москвы: все оживало новою жизнію; воспрянуло убѣжденіе, что наконецъ достигнули до крайней точки отступленія, что непріятель не перешагнетъ за Нару, и близокъ часъ кровавой расплаты за оскорбленную честь Державы Александра!

Для успокоенія Россіи, Князь Кутузовъ приказалъ разсылать во всѣ губерніи печатныя извѣстія изъ арміи. Увѣренность всего Государства

въ его умъ и прозорливость, о которой ходило много поговорокъ и анекдотовъ, породили заключеніе, всюду сдѣлавшееся общимъ, что онъ держитъ Наполеона въ Москвѣ, какъ лютаго звѣря въ западнѣ. Пребываніе въ Тарутинѣ было для Кутузова одною изъ блистательнѣйшихъ эпохъ его достославной жизни. Со временъ Пожарскаго, никто не стоялъ такъ высоко въ виду всей Россіи. Духовные присылали ему въ благословеніе образа и извѣщали о молитвахъ, возсылаемыхъ ими объ успѣхѣ его предначинаній. Изъ Казанскаго женскаго монастыря доставлены были деньги для раздачи часовымъ, поставленнымъ у дверей Фельдмаршала. Граждане города Курска, по общему приговору, поднесли ему списокъ съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, нѣкогда защитившей городъ ихъ отъ враговъ Отечества. Князь Кутузовъ получалъ письма, съ убѣдительными прозьбами: увѣдомлять, что наболѣе нужно для арміи. Изъ губерній являлись къ нему отъ дворянскаго и купеческаго сословій нарочные, съ изъявленіемъ совершенной готовности на всякія пожертвованія. «Требуйте,» говорили они, «Свѣтлѣйшій Князь, требуйте! Вы увидите съ какою поспѣшностью исполнимъ ваши приказанія. «Имѣніе и жизнь, все Царю въ ноги!» Съ обворожительною ласкою принимая депутатовъ, Фельдмаршалъ обыкновенно отвѣчалъ, что повелѣніями Государя и общимъ усердіемъ готовы уже силы и средства къ безопасности Отечества, «но»

присовокуплялъ онъ, «если встрѣтится надобность, «то увѣренъ, что ваша преданность къ Государю «поставитъ врагу тысячи препонъ, которыхъ онъ «не въ силахъ будетъ преодолѣть.» Часто приходили къ нему воины-крестьяне, и были награждаемы имъ знаками отличія Военнаго ордена, ибо онъ старался всѣми средствами поддерживать и распространять народную войну. Въ избѣ его, въ Леташевкѣ, встрѣчались и дѣти, лѣтъ 10, 12-ти. Не бывъ въ состояніи, по слабости возраста, владѣть ружьемъ, они обыкновенно просили Фельдмаршала, называя его «дѣдушкою,» снабжать ихъ пистолетами. Нѣсколько разъ пріѣзжали изъ Калуги депутаты къ Князю Кутузову узнавать о положеніи дѣлъ, и вызывались на пожертвованія. Успокоенные его увѣреніями, возвращались они въ свои общества, съ письмами отъ Фельдмаршала. Вотъ одно изъ нихъ къ Градскому Главѣ, отъ 30-го Сентября:

«Съ сердечною признательностью, сопряженною съ полнымъ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему Отечеству нашему, и присовокупляя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о ниспосланіи помощи оружію нашему на пораженіе и конечный ударъ коварному врагу, вступить на землю Русскую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ во изобиліи къ намъ милость Божію: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены; свободный выѣздъ изъ стана, партіями, отъ насъ вездѣ посланными, совершенно воспрещенъ; люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500

человѣкъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши Гг. Елисѣевъ и Лебедевъ. Послѣ чего вы видите, что молитвы наши услышаны, и что Всевышняго десница ниспосылаетъ къ намъ благословеніе свое, которое, при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей, усилясь, доставитъ намъ новое доказательство, сколь много Отечество наше Имъ хранимо, и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться долговременною поверхностію надъ войсками Богомъ даннаго намъ Всеавгустѣйшаго Монарха.»

При всей безопасности Тарутинскаго лагеря, Князь Кутузовъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности. Онъ писалъ Милорадовичу: (*) «По случаю «теперешняго бездѣйствія можно заключить, что «непріятель дѣлаетъ нѣкоторыя скрытныя пріуго«товленія, а какъ позиція наша окружена боль«шею частію обширнѣйшими лѣсами, то желаю, «чтобъ вы подтвердили казачьимъ полкамъ, содер«жащимъ передовую цѣпь и дѣлающимъ разъѣзды «вправо и влѣво, сколь можно дѣлать оные далѣе, «подслушивая ночью, не прорубается ли непрія«тель лѣсами, дѣлая себѣ сквозь оные новыя до«роги.» Впрочемъ, Князь Кутузовъ не полагалъ, чтобы Наполеонъ вознамѣрился атаковать Тарутинскія укрѣпленія. Онъ говорилъ (это его собственныя слова): «Bonaparte ne viendra pas ici se «casser le nez. Il est plus intéressé à manoeuvrer, qu'à «livrer bataille.» Однажды присовокупилъ онъ: «Раз«бить можетъ меня Наполеонъ, но обмануть—ни«когда!» Къ одной изъ дочерей своихъ писалъ онъ, отъ 1-го Октября: «Мы стоимъ на одномъ

(*) Отъ 25-го Сентября, № 88.

«мѣстѣ и съ Наполеономъ смотримъ другъ на «друга; каждый выжидаетъ время. Между тѣмъ «маленькими частями деремся и попыпъ вездѣ «удачно. Всякій день беремъ въ полонъ по нѣ- «сколькуюсотъ человѣкъ» (*).

Для большаго обложенія непріятелей въ Москвѣ и окрестностяхъ, и обезпеченія сосѣднихъ губерній отъ вторженія непріятельскихъ шаекъ и грабителей, Князь Кутузовъ велѣлъ Ополченіямъ 1-го округа выступить къ предѣламъ ихъ губерній. Тверское стало между Клиномъ и Тверью, и частію усилило отрядъ Винцингероде; Ярославское при Переславлѣ-Залѣсскомъ, прикрывало Ярославскую дорогу; Владимірское, у Покрова, заслоняло путь во Владиміръ; Рязанское, при Коломнѣ, наблюдало дороги въ Рязань и черезъ Егорьевскъ на Касимовъ; Тульское было отъ Каширы до Алексина, а Калужское въ уѣздахъ пограничныхъ съ Московскою и Смоленскою губерніями, дѣлая разъѣзды къ Ельнѣ и Рославлю, для чего назначены были еще два казачьихъ полка. Пяти-тысячный отрядъ Калужскаго ополченія былъ посланъ охранять Брянскъ. Отъ всѣхъ ополченій разставлены были ближе къ Москвѣ цѣпи, называвшіяся кордонами. - Самымъ значительнымъ подкрѣпленіемъ арміи было прибытіе 26-ти Донскихъ полковъ, составленныхъ изъ ополченія, собраннаго на Дону по Манифесту 6-го Іюля. Когда въ послѣдствіи, Манифестомъ 18-го Іюля, отмѣнено было повсемѣстное

(*) Прасковьѣ Михайловнѣ Толстой.

вооруженіе, и для ополченія назначены только 17 губерній, приготовленныя на Дону войска были остановлены впредь до востребованія. Скоро прогремѣло Бородинское сраженіе и нельзя уже было медлить собраніемъ новыхъ силъ, а потому, 29-го Августа, Платовъ велѣлъ тронуться запасному войску. Онъ писалъ Наказному Атаману Денисову объ отправленіи въ 24 часа всѣхъ приготовленныхъ къ ополченію казаковъ, кромѣ дряхлыхъ стариковъ и сущихъ калѣкъ. Противъ состоявшагося въ Войсковой Канцеляріи положенія объ ополченіи, Платовъ сдѣлалъ одно измѣненіе: не посылать 17-ти и 18-ти-лѣтнихъ выростковъ. Ихъ оставили по молодости лѣтъ, для исправленія внутреннихъ повинностей и присмотра за имуществомъ. Всему наряженному въ походъ войску велѣно слѣдовать къ Москвѣ усиленными переходами, безъ роздыховъ, дѣлая въ день не менѣе 60-ти верстъ: «Я въ пол-«ной увѣренности,» такъ заключилъ Платовъ свое предписаніе, «что Войсковая Канцелярія, съ об-«щимъ содѣйствіемъ съ г-мъ Войсковымъ Наказ-«нымъ Атаманомъ, употребитъ всѣ средства къ са-«мопоспѣшнѣйшему выкомандированію изъ войска «въ походъ приготовленныхъ къ тому чиновниковъ, «тѣмъ болѣе, что войско Донское, пользовавшись «издревле Высокомонаршими милостями Авгу-«стѣйшихъ Монарховъ своихъ, особенно нынѣ «царствующаго Всемилостивѣйшаго Государя «Императора, обязано вѣрноподданническимъ дол-«гомъ и данною предъ Богомъ Государю и Отечеству

«присягою жертвовать всѣми силами для защиты «любезнѣйшаго Отечества и Августѣйшаго Пре- «стола, противъ нашествія злоковарнаго врага, на- «рушающаго общее спокойствіе.» Слова Платова нашли горячій отвѣтъ въ сердцахъ Донцовъ. 26 полковъ, въ числѣ 15,002 человѣкъ, и 6-ть орудій конной артиллеріи, ведомые Генералъ-Маіорами Иловайскимъ 5-мъ и Грековыми 1-мъ и 2-мъ, шли по 60-ти верстъ въ сутки, безъ роздыха, чего ни одна конница Европейская не въ состояніи исполнить. Наказный Атаманъ Денисовъ, увѣдомляя Платова о выступленіи запаснаго войска, начинаетъ донесеніе слѣдующими словами: «Ополченіе Дон- «ское двинулось уже въ походъ. Я долженъ къ че- «сти рода нашего по справедливости донесть, что «всѣ чиновники и казаки идутъ на защиту Отече- «ства съ совершенною ревностію и охотою, а нѣ- «которые, не довольствуясь тѣмъ, что выступаютъ «сами, помогаютъ по мѣрѣ избытка своего и дру- «гимъ сотоварищамъ своимъ. Не могу предъ вами «сокрыть прискорбія моего, что я почти одинъ «лишаюсь высокой чести быть съ собратіями моими «на полѣ брани; но что дѣлать? Если такова судь- «ба, безмолвно покоряюсь ей.»

Первые 5 Донскихъ полковъ пришли въ Тарутино 29-го Сентября. Въ иныхъ взводахъ, рядомъ находились дѣды и внучата ихъ; первые—убѣлен- ные сѣдиною, другіе — въ отроческихъ лѣтахъ. Вслѣдъ за 5-ю полками должны были придти и остальные 21. Изъ всѣхъ 26-ти, Князь Кутузовъ

намѣренъ былъ составить 10-ть летучихъ отрядовъ и поручить ихъ отличнѣйшимъ армейскимъ Штабъ-Офицерамъ и Донскимъ Полковникамъ, а Платова съ 4,000 казаковъ отрядить для отдѣльныхъ дѣйствій на путь сообщеній непріятельскихъ. Но еще не успѣли придти всѣ казачьи войска, какъ въ первыхъ числахъ Октября обстоятельства измѣнились и не дозволили Князю Кутузову привесть въ исполненіе его намѣренія, которое, впрочемъ, и не соотвѣтствовало видамъ Государя. Его Величество уже не довольствовался одними поисками и набѣгами, нападеніемъ на фуражировъ, бродящъ и проходящія по Смоленской дорогѣ команды и транспорты, но повелѣвалъ рѣшительное наступленіе. Да, и можно ли было терпѣть Россійскому Монарху, чтобы Наполеонъ присутствіемъ своимъ долѣе осквернялъ Москву? Какъ мыслилъ въ то время Государь о военныхъ дѣйствіяхъ, видно изъ слѣдующаго рескрипта къ Князю Кутузову, отъ 2-го Октября, то есть, отъ того числа, до котораго доведено наше описаніе.

«*Князь Михаилъ Иларіоновичъ!*

Съ 2-го Сентября Москва въ рукахъ непріятельскихъ. Послѣдніе ваши рапорты отъ 20-го, и въ теченіе всего сего времени, не только что ничего не предпринято для дѣйствія противу непріятеля и освобожденія первопрестольной столицы, но даже по послѣднимъ рапортамъ вашимъ вы еще отступили назадъ. Серпуховъ уже занятъ отрядомъ непріятельскимъ, и Тула, съ знаменитымъ и столь для арміи необходимымъ своимъ заводомъ въ опасности.

По рапортамъ отъ Генерала Винценгероде вижу Я, что непріятельскій 10,000-й корпусъ подвигается по Петербургской дорогѣ. Другой, въ нѣсколькихъ тысячахъ, также подается къ Дмитрову. Третій подвинулся впередъ по Владимірской дорогѣ. Четвертый, довольно значительный, стоитъ между Рузою и Можайскомъ. Наполеонъ же самъ по 25-е число находился въ Москвѣ. По всѣмъ симъ свѣдѣніямъ, когда непріятель сильными отрядами раздробилъ свои силы, когда Наполеонъ еще въ Москвѣ самъ съ своею гвардіею, возможно ли, чтобы силы непріятельскія, находящіяся предъ вами, были значительны и не позволяли вамъ дѣйствовать наступательно? Съ вѣроятностію напротивъ того должно полагать, что онъ васъ преслѣдуетъ отрядами, или, по крайней мѣрѣ, корпусомъ, гораздо слабѣе арміи, вамъ ввѣренной. Казалось, что пользуясь сими обстоятельствами, могли бъ вы съ выгодою атаковать непріятеля слабѣе васъ и истребить онаго, или по меньшей мѣрѣ заставя его отступить, сохранить въ нашихъ рукахъ знатную часть губерній, нынѣ непріятелемъ занимаемыхъ, и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ нашихъ городовъ. На вашей отвѣтственности останется, если непріятель въ состояніи будетъ отрядить значительный корпусъ на Петербургъ для угроженія сей столицѣ, въ которой не могло остаться много войска, ибо съ ввѣренною вамъ арміею, дѣйствуя съ рѣшительностію и дѣятельностію, вы имѣете всѣ средства отвратить сіе новое несчастіе. Вспомните, что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному Отечеству въ потерѣ Москвы. Вы имѣли опыты Моей готовности васъ награждать. Сія готовность не ослабнетъ во Мнѣ, но Я и Россія въ правѣ ожидать съ вашей стороны всего усердія, твердости и успѣховъ, которые умъ вашъ, воинскіе таланты ваши и храбрость войскъ, вами предводительствуемыхъ, намъ предвѣщаютъ.»

Строжайшее повелѣніе Князю Кутузову дѣйство-

вать наступательно получено было имъ, когда война уже приняла другой оборотъ, Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, а Русская армія тронулась изъ Тарутина. Не менѣе того, рескриптъ сей должно сохранить въ благоговѣйной памяти потомства, какъ свидѣтельство тогдашнихъ чувствованій Императора Александра. Не утомлять только врага и ждать опредѣленія судьбы хотѣлъ Онъ, но съ вѣрою въ помощь Бога и надеждою на Русскую силу, Онъ требовалъ битвы рѣшительной!

ГЛАВА VIII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ НАПОЛЕОНА ВЪ МОСКВѢ.

—

Скудность продовольствія въ Москвѣ. — Грабежи продолжаются. — Возваніе непріятелей къ окрестнымъ жителямъ. — Непріятели отправляютъ лазутчиковъ въ Русскую армію. — Русскіе отказываются принимать деньги отъ Наполеона. — Заботливость его о благосостояніи Франціи. — Наполеонъ требуетъ войскъ отъ союзниковъ. — Повелѣніе о томъ же Министру Иностранныхъ дѣлъ. — Распоряженія Наполеона о ремонтахъ, продовольствіи и пути сообщенія. — Состояніе непріятельскихъ войскъ. — Театръ въ Москвѣ. — Ярость Наполеона противъ Императора Александра. — Положеніе непріятельскаго авангарда.

—

Со всѣхъ сторонъ, отъ Смоленска до Москвы, окруженный пламенемъ, вооруженнымъ народомъ, летучими отрядами, Наполеонъ видѣлъ себя болѣе осажденнымъ въ развалинахъ Москвы, нежели обладающимъ ими. Продовольствіе скудѣло. Слабыхъ партій нельзя уже было посылать на

фуражировку: надлежало назначать для того большіе отряды, съ орудіями, и сражаясь, силою исторгать клокъ сѣна, снопъ ржи и овса. Отряды, наряженные искать не побѣдъ, но пропитанія, встрѣчая повсюду сопротивленіе крестьянъ и пики Донцовъ (*), принуждены были возвращаться съ пустыми руками и ждать съ поникшею головою рѣшенія судьбы своей на тлѣющемъ пеплѣ столицы. Въ Москвѣ Французы устроили магазины, куда свозили муку, овесъ, овощи, вино, сушеную рыбу, все, что находили въ городѣ и окрестностяхъ. Правильной раздачи провіанта не производилось войскамъ, кромѣ гвардіи, и потому армейскіе солдаты добывали пропитаніе насиліемъ, ходили по городу на охоту стрѣлять воронъ и употребляли ихъ въ пищу; ѣли также лошадину и кошекъ (**). Попеченіе о продовольствіи лежало

(*) Генералъ - Интендантъ Наполеоновой арміи пишетъ: «Les ressources qu'offroit le pillage des ruines de Mo-«scou, furent promptement épuisées; les fourrages de-«vinrent rares et quand il fallut les chercher dans un «rayon au delà de deux lieues, les partis de cosaques «rendirent ce fourragement de jour en jour plus «diffcile et plus périlleux.» Souvenirs du lieutenant général D*umas*, III, 453.

(**) Слова очевидца: «Les soldats se nourrissoient de la «chair des corbeaux et des chats. A Moscou même, les «troupes de ligne se livroient par nécessité à cette «espèce de chasse. La viande de cheval n'étoit pas «mangeable; on en fesoit cependant cuir de tems en «tems faute de mieux.» Historie de la déstruction de Moscou, par de B.... Ch.... 150.

особенно на Лессепса. Но сколь ни славился между Французами его свѣдѣнія о Россіи и знаніе Русскаго языка, однако же всѣ старанія его для прокормленія войскъ были тщетны. Лессепсъ самъ сдва имѣлъ пропитаніе. До какой степени нуждался онъ въ пищѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующее, найденное въ Москвѣ письмо его къ одному изъ Французскихъ Генераловъ, проспвшему у него припасовъ для обѣда: «Изъ толпы мужиковъ спѣшу «отвѣчать на вашу привѣтливую записку. Я ни«чтожнѣйшій Губернаторъ въ свѣтѣ. Вамъ не труд«но будетъ повѣрить моимъ словамъ, когда вы «узнаете, что посылая къ вамъ то, что могу и «отъ чего краснѣю, я дѣлюсь съ вами по брат«ски. У меня нѣтъ ни хлѣба, ни муки и еще ме«нѣе курицъ и барановъ. Но мнѣ подарили вчера «нѣсколько яицъ, и я имѣлъ случай купить четы«ре бутылки вина; тороплюсь удѣлить вамъ поло«вину. Крайне счастливъ, если это слабое доказа«тельство моей готовности послужитъ залогомъ «желанія моего быть вамъ угоднымъ» (*).

(*) «C'est au milieu de la foule de moujiks que je réponds à la hate à votre aimable billet. Je suis l'intendant le plus misérable du monde, et vous en jugerez, lorsque vous saurez qu'en vons envoyant ce que je puis, et ce dont je rougis, je partage avec vous, j'ose dire, en frère. Je n'ai ni pain, ni farine, à plus forte raison des poules et des moutons, mais on m'a fait cadeau hier de quelques oeufs; j'ai pu acheter 4 bouteilles de vin, et je m'empresse de vous en offrir la moitié, trop heureux si cette faible preuve de ma bonne volonté vous est le garant de mon désir de vous être agréable.»

Крестьяне не ѣхали изъ уѣздовъ въ Москву; въ самой столицѣ войска по прежнему предавались своеволію. Въ приказъ Бертье, отъ 29-го Сентября, 27 дней послѣ вступленія Французовъ въ Москву, сказано: «Грабежи продолжаются въ нѣкоторыхъ «частяхъ города, не смотря на повелѣніе прекра«тить ихъ. Порядокъ еще не возстановленъ, и нѣтъ «ни одного купца, отправляющаго торговлю закон«нымъ образомъ. Только маркитанты позволяютъ «себѣ продавать, да и то награбленныя вещи. Пре«кращеніе грабежа и учрежденіе порядка возвра«титъ изобиліе въ столицу.» Лучше, нежели изъ приказа Бертье, можно судить о состояніи Москвы по рапортамъ, которые ежедневно представлялись коммиссарами, или частными приставами, Французскому начальству. Нѣсколько такихъ рапортовъ у насъ въ числѣ бумагъ, перехваченныхъ во время бѣгства непріятеля. Вотъ выписки изъ нихъ. Отъ 20-го Сентября, Приставъ Яузской части доносилъ: «Грабежъ продолжается; солдаты 3-го кор«пуса не довольствуются отнятіемъ послѣдняго ку«ска хлѣба у несчастныхъ жителей, спасшихся въ «погреба и подвалы, но рубятъ ихъ саблями, че«му я самъ видѣлъ нѣсколько примѣровъ (*). Приставъ Арбаткой части, отъ 23-го Сентября:

(*) «La partie de mon arrondissement continue à être en «proie au pillage des soldats du 3 corps, qui, non con«tens d'arracher aux malheureux, réfugiés dans des sou«terrains, le peu qui leur reste, ont même la férocité «de les blesser à coups de sabre, comme j'en ai vu plu«sieurs exemples. Le 2 octobre.» Подписано: *Lalance.*

«Священникъ, котораго я нашелъ и уговорилъ слу-«жить обѣдню, очистилъ и заперъ церковь, но въ «прошедшую ночь снова разломали въ ней две-«ри и замки, изорвали церковныя книги и безчин-«ствовали» (*). Приставъ Басманной части, отъ 27-го Сентября: «Нѣтъ ничего новаго, кромѣ того, что «солдаты позволяютъ себѣ воровать и грабить» (**). Онъ же, отъ 29-го Сентября: «Воровство и гра-«бежъ продолжаются. Въ моей части находится «шайка воровъ; противъ ися надобно послать силь-«ный отрядъ» (***). — «Грабежи,» доносилъ Тутол-минъ, «продолжались до того времени, покуда у «бѣдныхъ жителей уже ничего не осталось, и они, «будучи лишены домовъ, пищи и одежды, при-«нуждены были искать себѣ насущнаго хлѣба у «самаго непріятеля» (****).

Истощивъ безполезно всѣ мѣры къ добыванію продовольствія, чего при всемѣстномъ грабежѣ и

(*) «Le prêtre que j'avois découvert et invité à recom-«mencer à dire la messe, a nettoyé et fermé l'église. «Cette nuit on est venu de nouveau enfoncer les por-«tes, casser les cadenas, déchirer les livres et commet-«tre d'autres désordres, le 5 octobre.»

(**) «Rien de nouveau, outre que les soldats se permettent «de voler et de piller, le 9 octobre.» Подписано: «*Droz.*»

(***) «Le vol et le pillage continuent. Il y a une bande de «voleurs dans notre district qu'il faudra faire arrêter «par de fortes gardes. Le 11 octobre.» Въ донесеніяхъ Приставовъ счисленіе по новому штилю.

(****) Донесеніе Тутолмина Императрицѣ Маріи Ѳео-доровнѣ, отъ 11-го Ноября 1812.

сдѣлать было нельзя, учрежденный въ Москвѣ Муниципалитетъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству. Желая убѣдить городскихъ жителей къ возвращенію въ Москву, а крестьянъ къ привозу хлѣба на продажу, издано было слѣдующее воззваніе, названное *провозглашеніемъ*, и напечатанное съ одной стороны по Французски, а съ другой по Русски. Оно помѣщается здѣсь точно въ томъ видѣ, какъ было напечатано:

ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ.

«Вы, спокойные Московскіе жители, мастеровые и рабочіе люди, которыхъ несчастія удалили изъ города, и вы разсѣянные земледѣльцы, которыхъ неосновательный страхъ еще задерживаетъ въ поляхъ, слушайте! Тишина возвращается въ сію столицу и порядокъ въ ней возстановляется. Ваши земляки выходятъ смѣло изъ своихъ убѣжищъ, видя, что ихъ уважаютъ. Всякое насильствіе, учиненное противъ ихъ и ихъ собственности, немедленно наказывается. Е. В. Императоръ и Король ихъ покровительствуетъ и между вами ни кого не почитаетъ за своихъ непріятелей, кромѣ тѣхъ, кои ослушиваются его повелѣніемъ. Онъ хочетъ прекратить ваши несчастія и возвратить васъ вашимъ дворамъ и вашимъ семействамъ. Соотвѣтствуйте жъ его благотворительнымъ намѣреніемъ и приходите къ намъ безъ всякой опасности. Жители! возвращайтесь съ довѣріемъ въ ваши жилища; вы скоро найдете способы удовлетворить вашимъ нуждамъ! Ремесленники и трудолюбивые мастеровые! приходите обратно къ вашимъ рукодѣльямъ; домы, лавки, охранительные караулы васъ ожидаютъ, а за вашу работу получите должную вамъ плату! И вы, наконецъ, крестьяне выходите изъ лѣсовъ, гдѣ отъ ужаса скрылись, возвращайтесь безъ страха въ ваши избы, въ точномъ увѣреніи, что найдете

защищеніе. Лабазы учреждены въ городѣ, куда крестьяне могутъ привозить излишніе свои запасы и земельныя растѣнія. Правительство приняло слѣдующія мѣры, чтобъ обезпечить имъ свободную продажу: 1), Щитая отъ сего числа, крестьяне, земледѣльцы и живущіе въ окрестностяхъ Москвы могутъ безъ всякой опасности привозить въ городъ свои припасы, какого бы роду не были, въ двухъ назначенныхъ лабазахъ, то есть, на Моховую и въ Охотный рядъ. 2), Опыя продовольствія будутъ покупаться у нихъ по такой цѣнѣ, на какую покупатель и продавецъ согласятся между собою; но если продавецъ не получитъ требуемую имъ справедливую цѣну, то воленъ будетъ повезти ихъ обратно въ свою деревню, въ чемъ никто ему ни подъ какимъ видомъ препятствовать не можетъ. 3), Каждое Воскресенье и Среда назначены еженедѣльно для большихъ торговыхъ дней; по чему достаточное число войскъ будетъ разставлено по Бориткамъ и Субботамъ на всѣхъ большихъ дорогахъ, въ такомъ разстояніи отъ города, чтобъ защищать тѣ обозы. 4) Таковыя жъ мѣры будутъ взяты, чтобъ на возвратномъ пути крестьянамъ съ ихъ повозками и лошадьми не послѣдовало препятствія. 5), Немедленно средства употреблены будутъ для возстановленія обыкновенныхъ торговъ. Жители города и деревень, и вы работники и мастеровые, какой бы вы націи не были! васъ взываютъ исполнять отеческія намѣренія Е. В. Императора и Короля и способствовать съ нимъ къ общему благополучію. Несите къ его стопамъ почтеніе и довѣріе и не медлите *соединиться* въ нами.»

Таково было отъ слова до слова мятежническое объявленіе, изданное Наполеономъ для приглашенія Русскихъ *соединиться* съ нимъ! Оно раздавалось въ большемъ числѣ экземпляровъ Коммиссарамъ Муниципалитета, отправляемымъ съ фуражирами. Воззваніе оставалось безъ дѣйствія. Коммиссары

боялись распространять его, потому что нѣкоторые изъ нихъ, попавшись крестьянамъ, были ими биты, и потомъ, связанные, какъ возмутители, представлены ближнимъ нашимъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ. На вызовъ соединиться съ злодѣями, отвѣчалъ Русскій народъ: умремъ за Вѣру и Царя! Нѣсколько Русскихъ купцовъ и мѣщанъ были по повелѣнію Наполеона отправлены изъ Москвы лазутчиками въ Русскую армію, узнавать о силѣ ея и шедшихъ къ намъ подкрѣпленіяхъ: укомплектованы ли полки послѣ Бородинскаго сраженія; не идетъ ли Князь Кутузовъ на Смоленскую дорогу; что въ народѣ говорятъ о мирѣ? Имъ велѣно было также разглашать объ изобиліи и дешевизнѣ въ Москвѣ и намѣреніи Наполеона зимовать въ нашей столицѣ. Отправленіе лазутчиковъ лежало на обязанности Маршала Даву. За удачное исполненіе порученій онъ сулилъ большія награды, даже каменные домы. Наши принимали порученія съ тайнымъ намѣреніемъ воспользоваться по выходѣ изъ Москвы свободою и избѣжать плѣна. Ни одинъ изъ посланныхъ не возвращался къ непріятелю, но всѣ являлись въ нашъ лагерь и представляли деньги, полученныя ими отъ Французовъ, вмѣстѣ съ письменными вопросами, которые инымъ изъ нихъ вручены были непріятелемъ (*). Русскіе гнушались принимать отъ

(*) Подробности таковыхъ посылокъ находятся въ книгѣ, изданной Ждановымъ, подъ заглавіемъ: Памятникъ Французамъ, или приключенія Московскаго жителя И. Ж. С. Петербургъ, 1813.

Наполеона деньги, предлагаемыя даже подъ благовидными предлогами. Въ больницу для бѣдныхъ, гдѣ оставалось нѣсколько Русскихъ лекарей, свезены были Французскіе раненые. Осматривая больницу по порученію Наполеона, Генералъ-Адъютантъ Графъ Нарбоннъ выхвалялъ нашихъ врачей и сказалъ, что донесетъ Наполеону о попеченіи ихъ о Французскихъ больныхъ и испроситъ имъ жалованье. Главный лекарь, именемъ врачей, благодарилъ Нарбонна, но «помня долгъ чести и при«сяги, отъ жалованья отрицался и гнушался онымъ, «представляя, что мы, по нашему мѣсту и службѣ, «жалованье имѣемъ, а отъ другаго ни отъ кого «не желаемъ, и просимъ только, по невозможности «чего либо съѣстнаго достать, о нашемъ содержа«ніи, о защитѣ заведенія, о безопасности лицъ и «собственности» (*). Лессепсъ предлагалъ Тутолмину взять для расходовъ по Воспитательному Дому денегъ ассигнаціями. Тутолминъ денегъ не принялъ и писалъ въ донесеніи: «Ихъ была одна зло«вредность, чтобы ссужать меня своими фальши«выми ассигнаціями, коихъ привезли съ собою весь«ма большое число и ими даже, по повелѣнію На«полеона, выдавали своимъ войскамъ жалованье» (**).

Поставленный твердостью Императора Александра и Русскаго народа въ самое необыкновенное

(*) Донесеніе Главнаго Доктора Оппеля Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ 15-го Октября.

(**) Донесеніе Тутолмина Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, отъ 11-го Ноября.

положеніе, Наполеонъ лично не ослабѣвалъ въ дѣятельности на счетъ своихъ вооруженій и управленія Франціи. Много декретовъ подписано имъ въ Кремлѣ о внутреннихъ дѣлахъ его Имперіи, даже новое Положеніе о Парижскихъ театрахъ. Попеченіемъ о различныхъ отрасляхъ гражданскаго устройства, онъ хотѣлъ доказать своимъ подданнымъ, что великое разстояніе отъ Москвы до Парижа не мѣшало ему помышлять объ ихъ благосостояніи. И дѣйствительно, спокойствіе во Франціи не было еще нарушено, законы сохраняли всю силу, и власть новаго Правленія казалась твердо обезпеченною. Могущество Наполеона было въ глазахъ Парижанъ такъ велико, что почитая завоеваніе Россіи упроченнымъ, и видя Москву управляемую Французскимъ Интендантомъ, они думали, не пойдетъ ли онъ изъ Москвы въ Индію (*). Смѣтливые Нѣмецкіе книгопродавцы напечатали даже карту, съ означеніемъ на ней дорогъ, ведущихъ отъ Днѣпра къ Индостану. Главная забота Наполеона состояла въ усиленіи арміи его, находившейся въ Россіи. Онъ просилъ Императора Франца о подкрѣпленіи десятью тысячами человѣкъ Князя Шварценберга, и приказаніи Австрійскому корпусу, бывшему въ Галиціи, произвести

(*) «L'enthousiasme des Parisiens, en apprenant l'entrée de «l'Empereur à Mascou, n'est tempérée que par la crain«te de l'en voir sortir triomphant pour marcher sur «l'Inde.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, III.

ложное наступательное движеніе въ тылу Тормасова, а Короля Прусскаго убѣждалъ послать въ Россію 7,000 человѣкъ изъ Кенигсберга, Кольберга и Данцига. Отъ всѣхъ союзниковъ своихъ требовалъ Наполеонъ новыхъ войскъ. Въ этомъ отношеніи достопримѣчательна переписка его съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, постоянно находившимся въ Вильнѣ. «Во Франціи,» говоритъ ему Наполеонъ, «набираю я 140,000 рекрутовъ, «въ Италіи 30,000. Изъ Мюнхена увѣдомляютъ «меня объ отправленіи 10,000 для укомплектова«нія Баварскаго корпуса въ Россіи. Надобно на«брать въ Варшавѣ сколько можно болѣе людей «для пополненія корпуса Понятовскаго, и ремонтъ «для кавалеріи и артиллеріи. Пишите къ нашему «Послу въ Варшавѣ, возбуждайте его къ большей «дѣятельности. Въ его донесеніяхъ много краснорѣчія, но мало дѣла. Пишите также Военнымъ «Министрамъ въ Варшаву и въ Саксонію о при«сылкѣ рекрутовъ и ремонта для Саксонскаго кор«нуса. О томъ же подтверждайте всѣмъ Дворамъ «Рейнскаго Союза. Бородинская побѣда и занятіе «Москвы не должны усыплять рвенія нашихъ со«юзниковъ» (*). «Не говорю вамъ о поспѣшнѣйшемъ «формированіи Литовскихъ полковъ. Литва должна «видѣть, что отъ ея усердія зависитъ ея спокой«ствіе. Еслибы въ Литвѣ было болѣе дѣятельности, «то теперь находилось бы тысячи четыре человѣкъ «у Дриссы и они остановили бы набѣги казаковъ;

(*) Повелѣніе отъ 11-го Сентября.

«столько же стояло бы у Бобруйска и у Пинска, «что избавило бы отъ казаковъ всю Литву» (*). «Вамъ легко увѣрить Австрію, Пруссію и другіе «Дворы, что ихъ собственныя выгоды зависятъ «отъ скорѣйшаго окончанія дѣлъ моихъ въ Россіи. «Остается только одно средство благополучно до«вершить настоящую войну: доказать Императо«ру Александру невозможность разстроить, изве«сти нашу армію (**), какъ Онъ надѣется, и убѣ«дить Его въ безполезности Его усилій противъ «огромныхъ способовъ умноженія арміи, находя«щихся у меня во Франціи и заключающихся въ «добромъ расположеніи моихъ союзниковъ. Отвсю«ду должно присылать ко мнѣ подкрѣпленія, и уве«личивать на словахъ и бумагѣ число войскъ, ко «мнѣ отправляемыхъ. Надобно приказать союзнымъ «Дворамъ печатать въ газетахъ, что они посыла«ютъ ко мнѣ вдвое болѣе, нежели на самомъ «дѣлѣ» (***).

22 роты артиллеріи шли отъ Рейна къ Эльбѣ и Одеру. 4,000,000 франковъ и неограниченный кредитъ былъ данъ Генералу Бурсье для покупки 14,000 лошадей въ Нѣмецкой землѣ, Польшѣ и

(*) Повелѣніе отъ 17-го Сентября.

(**) «De miner notre armée.»

(***) «Non seulement je désire que de toutes parts on m'en«voye des renforts, mais je désire aussi qu'on exagère «les envois, et même que les souverains fassent mettre «dans les gazettes le grand nombre de troupes qui par«tent, en doublant le nombre.»

Литвѣ; 4000 лошадей велѣно купить въ Могилевѣ и 1000 въ Варшавѣ. Изъ Франціи назначено прислать въ каждую роту полковъ ручныя мельницы, и предписано дѣлать таковыя же въ Кенигсбергѣ, Вильнѣ, Минскѣ и Варшавѣ. Для продовольствія въ тылу арміи, гдѣ все еще царствовало безначаліе, велѣно заключить торги на покупку хлѣба; въ Ковно и Вильну назначено прислать аммуничныя вещи изъ Данцига и Кенигсберга, а привезенное изъ Трієста пшено сарачинское доставить въ Гродно и Минскъ. Что касается до пути сообщенія отъ Смоленска до Москвы, то послѣ перваго набѣга Дорохова, Наполеонъ велѣлъ войскамъ, сопровождавшимъ транспорты, идти вмѣстѣ, не разрываясь, и на бивакахъ становиться вокругъ обозовъ, а обозы отправлять изъ Смоленска подъ начальствомъ штабъ-офицеровъ, съ прикрытіемъ не менѣе 1,500 человѣкъ. Наполеонъ приказалъ перепечатать и разослать къ комендантамъ и этапнымъ начальникамъ, отъ Ковно до Москвы, существовавшія въ его арміи постановленія на счетъ слѣдованія обозовъ. Онъ велѣлъ также купить хлѣба и мяса на 250,000 рублей въ Можайскѣ, Гжатскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ, и довольствовать ими проходящія войска. Для большаго обезпеченія сихъ послѣднихъ, назначилъ онъ проложить новую дорогу изъ Смоленска, верстахъ въ 7-ми, или 10-ти, параллельно со старою, въ краю менѣе разоренномъ, по такимъ образомъ, чтобы новый проселочный путь выходилъ на Вязьму, Дорогобужъ

и другіе города. Велѣно всѣхъ людей, къ какому бы роду войскъ они ни принадлежали, проходившихъ по одиначкѣ, задерживать въ Смоленскѣ, составлять изъ нихъ марщевую колонну, въ 10, или 12,000 человѣкъ, съ 12-ю орудіями, и снабжая ихъ десяти-дневнымъ провіантомъ, посылать по новой дорогѣ, со всѣми обозами, столпившимися въ Смоленскѣ. Наполеонъ приказалъ Маршалу Виктору, вступившему 23-го Августа въ Россію: 1), наблюдать дороги изъ Вильны къ Смоленску черезъ Минскъ и Могилевъ; 2), въ случаѣ нужды подкрѣплять Сенъ-Сира въ Полоцкѣ, и сторожить, чтобы какія нибудь изъ Русскихъ войскъ, ускользнувъ отъ наблюденія Сенъ-Сира и Князя Шварценберга, не пробрались въ тылъ Наполеона; 3), служить резервомъ главной арміи, находившейся въ Москвѣ. Повелѣніе застало Виктора въ Минскѣ, откуда онъ тотчасъ выступилъ и, 15-го Сентября, пришелъ въ Смоленскъ. Черезъ нѣсколько дней получилъ онъ приказаніе возвратиться и стать между Полоцкомъ и Минскомъ. «Въ сей позиціи,» писалъ ему Наполеонъ, «составите вы главный резервъ и, смотря по обстоятельствамъ, пойдете на «помощь Князю Шварценбергу для заслоненія «Минска, или подкрѣпите Сенъ-Сира, или прикроете Вильну, или наконецъ двинетесь къ Москвѣ «для моего усиленія» (*). Оставя въ Смоленскѣ дивизію Бараге д'-Ильс, Викторъ расположилъ остальныя войска своего корпуса въ Сенно,

(*) Повелѣніе Виктору, отъ 6-го Октября, новаго стиля.

Бабиновичахъ и Оршѣ, куда перешла и его корпусная квартира.

Ежедневно присутствовалъ Наполеонъ на разводахъ гвардіи въ Кремлѣ, гдѣ также осматривалъ полки, стоявшіе близъ города. Пѣхота была лучше конницы и артиллеріи. Она отдыхала весь Сентябрь; ея ряды пополнились выздоровѣвшими; мундиры и обувь были исправлены найденными въ Москвѣ сукнами и кожами. Изъ кавалеріи только гвардейская оказывалась годною для службы, а армейскіе конные полки доведены было до крайности усиленными переходами отъ Нѣмана до Москвы, Бородинскимъ сраженіемъ, недостаткомъ корма и фуражировками, подвергавшими Французовъ безпрестаннымъ пораженіямъ со стороны крестьянъ и казаковъ. Донцы гарцовали иногда въ виду Москвы; бывали примѣры, что они врывались даже въ самыя заставы столицы (*). Артиллерійскія и обозныя лошади съ каждымъ днемъ приходили въ худшее состояніе. Болѣе всего страдала нравственная сила арміи. Наполеонъ не могъ возстановить подчиненности, потрясенной четырехъ-недѣльнымъ своеволіемъ и грабежемъ въ Москвѣ. Изъ

(*) «A la fatigue des fourages se réunissoit le danger des «cosaques, qui se montroient quelquefois jusqu'aux por«tes de Moscou.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie II, 203.—«On a vu des cosaques pousser «la hardiesse jusqu'à pénétrer dans l'enceinte même de «Moscou.» Histoire de la destruction de Moscou, par F. de B.... Ch. 148.

отданныхъ по его гвардейскому корпусу приказовъ видно, до чего ослабѣла служба и достигло неуваженіе даже къ самому Наполеону. Приведемъ примѣры. Въ приказѣ отъ 22-го Сентября сказано: «Не взирая на всѣ повелѣнія, караулы не ис-«полняютъ своей обязанности; почью часовые не «окликаютъ проходящихъ.» Отъ 24-го Сентября: «Сегодня, на разводѣ, офицеры не салютовали «шпагою Императору.» Приказъ отъ 11-го Сентября такъ неблагопристоенъ, что не переводя его по Русски, помѣщаемъ въ подлинникѣ: «Le grand «maréchal du palais se plaint vivement que malgré les «défenses réiterées, les soldats continuent à faire leurs «besoins dans toutes les cours et même jusque sous «les fénêtres de l'Empereur» (*).

Наполеонъ укрѣплялъ Кремль, и хотѣлъ привесть его въ такое положеніе, чтобы можно было держаться въ немъ противъ внезапнаго набѣга нашихъ войскъ. Безмолвный, вѣковой свидѣтель дивныхъ судебъ Отечества, Кремль долженъ былъ служить оплотомъ для враговъ! 30 орудій взвезли на стѣны, и для удобнѣйшаго дѣйствія артиллеріи приказано сломать нѣсколько строеній внѣ Кремля, «а именно,» сказано въ повелѣніи Наполеона, «срыть мечеть» (**). Онъ называлъ мечетью церковь

(*) Подлинные приказы хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

(**) «Démolir tous les batimens qui encombrent les ouvra-«ges extérieurs et notamment la Mosquée.» Повелѣніе Наполеона начальнику артиллеріи Ларибоассьеру, отъ 19-го Сентября.

Василія Блаженнаго, памятникъ покоренія Казани, торжества Христіанства надъ Исламизмомъ! Потомъ Наполеонъ отмѣнилъ это повелѣніе и сталъ укрѣплять Новодѣвичій монастырь, куда самъ пріѣзжалъ 25-го Сентября. Онъ лично приказалъ заколотить заднія ворота наглухо, завалить ихъ землею, и поставить на нихъ по одной пушкѣ; для входа оставить боковыя ворота, и противъ нихъ соорудить батарею. Въ церкви Іоанна Предтечи, близъ Новодѣвичьяго монастыря, велѣлъ онъ стѣны подбить и потомъ церковь взорвать, что и было исполнено (*). Стараясь поддержать въ войскахъ бодрость, Наполеонъ приказалъ разсѣявать слухи о мнимыхъ успѣхахъ, одерживаемыхъ его боковыми корпусами, объ осадѣ Петербурга, разбитіи Графа Витгенштейна, приближеніи къ Москвѣ большихъ подкрѣпленій и обильныхъ запасовъ, и наконецъ, о намѣреніи своемъ зазимовать въ Москвѣ. Устроили два театра, одинъ въ домѣ Позднякова, другой въ Кремлѣ, и собрали остатки находившейся въ Москвѣ Французской труппы. «Когда намъ велѣли «играть комедію,» пишетъ одна изъ тогдашнихъ актрисъ, «то мы подумали, что надъ нами шутятъ. «У насъ не было ни платья, ни башмаковъ; однако ленты и цвѣты были скоро найдены въ сол«датскихъ казармахъ; поставили декораціи, зажгли «лампы и мы начали представленія на дымящих«ся развалинахъ города» (**). Оркестръ состоялъ

(*) Записки Московской Духовной Консисторіи.

(**). Madame *Fusil*, L'incendie de Moscou, 25.

изъ музыкантовъ одного Лифляндскаго помѣщика, который переселился изъ Риги въ Москву, а при нашествіи непріятеля уѣхалъ, оставя тамъ музыкантовъ. Когда припасы начали скудѣть, проголодавшимся Французамъ пришлось не до музыки, и они съ хлѣба долой выслали оркестръ за Тверскую заставу, откуда онъ пришелъ къ отряду Генерала Винцингероде.

Театръ, смотры, разводы, декреты о внутреннемъ устройствѣ Франціи не утоляли кипучей дѣятельности Наполеона, не удовлетворяли замысламъ, исполнявшимъ его душу при вторженіи въ Россію. Не за тѣмъ пришелъ онъ въ Москву, чтобы въ Кремлѣ смотрѣть на комедіи, слушать концерты, любоваться церемоніяльнымъ маршемъ своей гвардіи. Скука одолѣла его, а презрительное молчаніе Александра разъярило новымъ мщеніемъ. Онъ приказалъ отыскивать въ уцѣлѣвшихъ отъ пожара архивахъ и книгахъ все, относившееся до Пугачевскаго бунта. Этого мало. Государственный Секретарь Дарю изготовилъ возмутительное воззваніе противъ нашего Правительства. Нелѣпость сія осталась въ проектѣ, о существованіи котораго нѣтъ оффиціяльныхъ документовъ, но сохранилось письменное показаніе одного добросовѣстнаго Московскаго жителя. Онъ находился тогда въ Москвѣ и часто былъ призываемъ къ Дарю на совѣщаніе, а потомъ явился къ Князю Кутузову и былъ отправленъ имъ въ Петербургъ (*). Душевныя свойства

(*) Отношеніе Князя Кутузова Графу Аракчееву, отъ 25 Октября, изъ Быкова близъ Вязьмы.

Наполеона, его намѣреніе раздробить Россію, поступки его въ Вильнѣ, гдѣ Литву, Волынію, Подолію и Бѣлоруссію торжественно приглашалъ онъ къ отторженію отъ Имперіи, присяга, къ коей старались приводить жителей въ занятыхъ непріятелемъ губерніяхъ, печатное провозглашеніе Наполеона въ Москвѣ, призывавшее Русскихъ *соединиться* съ нимъ, словомъ, всѣ обстоятельства не дозволяютъ усомниться въ справедливости показанія на счетъ проекта сумазбродной прокламаціи, изобличавшей также величайшее невѣжество въ нашей исторіи. Наполеону были извѣстны манифесты Государя, воззванія Синода, печатныя объявленія Правительства объ ополченіи и вооруженіяхъ. Всѣ сіи акты, какъ видно изъ отбитыхъ у непріятеля бумагъ, были переводимы для Наполеона (*). Изъ нихъ удостовѣрился онъ, что Императоръ Александръ подвигалъ на брань всѣ силы Россіи, физическія и нравственныя, хотѣлъ, чтобы война была почитаема войною за Вѣру, за Церковь, войною религіозною, слѣдственно самою губительною. Тогда злоба Наполеона противъ Государя дошла до изступленія, и для поколебанія Россіи онъ прибѣгнулъ къ средствамъ, изложеннымъ въ воззваніи, которыя показываютъ, что разумъ его былъ омраченъ страстями, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ доказательствомъ, что онъ рѣшительно не имѣлъ понятія о Россіи, и на счетъ ея

(*) Переводы были дѣлаемы Секретаремъ его Лелорнь-Дидевиллемъ.

былъ въ такомъ же заблужденіи, въ какомъ и нынѣ коснѣетъ западная Европа.

Когда Наполеонъ предавался въ Москвѣ порывамъ бѣшенства противъ Императора Александра, а войска его разбойничали, авангардъ Мюрата бѣдствовалъ. Лагерь его, съ 20-го Сентября по 6-е Октября, стоялъ вдоль Черницыны, на дорогѣ изъ Тарутина въ Москву. По сторонамъ его, иногда и въ тылу, вооруженные крестьяне и летучіе отряды нападали на Французовъ. Мюратъ приказалъ наконецъ сопровождать фуражировъ пѣхотѣ съ артиллеріею (*). Часъ отъ часу менѣе привозили съ фуражировокъ. Рожь, ячмень и гречу варили сырыми, кипятя въ водѣ до тѣхъ поръ, пока зерна лопались. Тогда снимали съ зеренъ шелуху и употребляли ихъ въ похлебки. За недостаткомъ мельницъ, офицеры и солдаты мололи руками на жерновыхъ каменьяхъ несушеныя и непровѣянныя зерна, и пекли изъ нихъ хлѣбъ, или мякишу, смѣшанную съ соломою и шелухою. Рѣдко удавалось фуражирамъ пригонять рогатый скотъ и овецъ, а потому войско принуждено было питаться конскимъ падалицемъ, валявшимся по полямъ и въ лагерѣ. Всего болѣе нуждались въ соли, и

(*) Вотъ слова одного очевидца: «Quelques fourrages dé-«couverts à une lieue, sur les derrières, suffirent pen-«dant les premiers jours à la nourriture des chevaux, «mais ensuite il fallut aller plus loin. On y étoit en-«touré par les cosaques. On fut obligé de se former en «troupe, et bientôt de prendre des canons.» *Faure*, Souvenir de Nord ou la guerre de Russie, 62.

вмѣсто ея употребляли порохъ, но отъ такого соленія происходили неутолимая жажда и поносы, заставившіе отказаться отъ пороха. Масла и сала вовсе не было; клали въ пищу сальныя свѣчи, предварительно вынимая изъ нихъ свѣтильны. Голодъ достигъ до такой степени, что и съ этою приправою находили кушанья вкусными (*). Въ дровахъ тоже былъ недостатокъ. Сначала топили хлѣвами, амбарами и омшиками сосѣднихъ селеній, а потомъ принялись ломать крестьянскіе домы; въ ближнихъ окрестностяхъ осталось только малое число избъ, занятыхъ генералами и больными. Послѣдніе страдали особенно зубною болью, кашлемъ, поносомъ, рожею, слѣдствіемъ несваренія пищи и простуды, коей подвергались люди, едва имѣвшіе небольшое количество соломы. Стараясь согрѣться въ холодныя ночи, обкладывали себя соломою, но не находили теплоты. Заморозы становились уже столь сильны, что по утрамъ солома обыкновенно покрывалась ледяною корою. Тощія лошади, безъ корма и по ночамъ замундштученныя, стояли возлѣ биваковъ, подъ открытымъ небомъ, и заносились инеемъ.

Сообщеніе авангарда непріятельскаго съ Москвою почти прекратилось. Нельзя было ѣздить изъ Винкова въ Москву иначе, какъ въ сопровожденіи сильнаго конвоя. Безъ того, отправляв-

(*) Слова очевидца: «Der mit Talglichter gekochte Brey «oder Mehlsuppe schmeckte bei unserm Hunger gut.» *V. Roqs*, ein Jahr in meinem Leben, 147.

шіеся изъ Мюратова лагеря въ столицу, подвергались нападеніямъ казаковъ и поселянъ (*). Такимъ образомъ, авангардъ Наполеона сталъ, какъ будто отрѣзаннымъ отъ главной его арміи. Офицеры и солдаты, одинаково терпѣвшіе отъ голода, болѣзней и осенней погоды, собирались вокругъ блѣдныхъ бивачныхъ огней укорочивать разговорами безсонныя ночи. Горевали о своемъ положеніи, судили о жребіи, ожидавшемъ ихъ въ неизмѣримомъ Отечествѣ нашемъ, но не колебались однако же въ вѣрованіи въ счастье и военное искуство Наполеона. Многолѣтніе успѣхи его были

(*) «Les communications avec Moscou étoient à peu près interceptées par les cosaques. On ne pouvoit y aller qu'en force. C'étoit un voyage au moins de 5 ou 6 jours pour aller et venir; et puis, étoit-on sûr d'y trouver des vivres? On entendoit dire que des domestiques et des soldats, qui étoient allés depuis deux ou trois jours dans les environs pour chercher quelques subsistances, n'étoient par revenus. Quelquefois il en arrivoit un ou deux qui racontoient comment ils avoient eu à se battre contre des cosaques ou des paysans réunis dans les bois; comment ils avoient été séparés de leurs camarades qui avoient été pris ou tués; souvent eux mêmes ne rapportoient rien. Chaque régiment se mit sur le pied de fournir un détachament qui se réunissoit à d'autres, et tous ensemble alloient sous la conduite d'un capitaine ou d'un chef d'escadron. On espérait de ces expéditions et de quelques convois envoyés à Moscou; mais toutes ces tentatives échouoient successivement, et chaque jours, au lieu de combler nos espérances, venoit les détruire.» *Faure*, Souvenir du nord, ou la guerre de Russie, 64.

для войскъ ручательствомъ, что онъ выведетъ ихъ изъ Россіи невредимыми, торжествующими, что труды и изнуреніе скоро вознаградятся блистательнымъ миромъ. Въ непріятельской арміи знали о сдѣланныхъ Императору Александру предложеніяхъ и посылкѣ Лористона въ Тарутино, а потому временное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ непріятели почитали перемиріемъ, заключеннымъ до полученія отвѣта изъ Петербурга. Въ скоромъ подписаніи мира тѣмъ менѣе сомнѣвались въ войскахъ Мюрата, что на передовыхъ цѣпяхъ совсѣмъ не завязывали перестрѣлки и стояли спокойно. На нашихъ-аванпостахъ ежедневно разъѣзжалъ Милорадовичъ, рисуясь на статномъ конѣ. Вдоль своей цѣпи тоже самое дѣлалъ Мюратъ. Иногда, съѣзжаясь на близкое разстояніе, они раскланивались и одинъ другаго привѣтствовали, но не вступали между собою въ продолжительные разговоры, какъ писали о томъ въ современныхъ газетахъ. Мюратъ нѣсколько разъ посылалъ увѣдомлять Наполеона о лишеніяхъ, претерпѣваемыхъ войсками, и опасности авангарда, стоявшаго въ виду Русской арміи, которая могла съ часа на часъ атаковать его. Отъ Мюрата не могло быть и то сокрыто, что въ Тарутинѣ не помышляли о мирѣ. Онъ ежедневно слышалъ, какъ производились у насъ ученья съ пальбою, получалъ безпрестанно донесенія фуражировъ о возстаніи народномъ. Переговорщики его, пріѣзжавшіе къ Милорадовичу для освѣдомленія о плѣнныхъ, или для доставленія къ нимъ писемъ и

денегъ, возвращаясь къ своимъ, говорили, что Русскіе въ изобиліи, веселы, бодры, убѣждены, что война не только не близка къ окончанію, но едва начинается. Въ самомъ дѣлѣ, эта мысль становилась у насъ все болѣе и болѣе общею и была однимъ изъ великихъ послѣдствій оставленія Москвы. Слова: «Москвы нѣтъ!» пресѣкли разомъ всѣ связи съ нею и разрушили заблужденіе, видѣвшее въ ней всю Россію. Паденіе Москвы открыло Русскимъ высшій предметъ для ихъ усилій: оторвало ихъ отъ Столицы и обратило къ защитѣ Государства.

Сколь ни были справедливы опасенія Мюрата, но онъ не получалъ удовлетворительнаго отвѣта отъ Наполеона. Наконецъ отправилъ онъ къ нему адъютанта, для подробнаго донесенія о своемъ положеніи. Выслушавъ посланнаго, Наполеонъ отвѣчалъ: «Имѣя легкую конницу, можно найдти про-«довольствіе вездѣ, и селенія вокругъ авангарда «еще не вовсе разорены.» Потомъ, разсматривая на картѣ позицію авангарда, спросилъ: «Что за «странная мысль пришла Мюрату стать въ лощи-«нѣ? Ему слѣдовало расположиться на Нарѣ.» — «Онъ хотѣлъ стать на берегахъ ея,» отвѣчалъ адъютантъ, «но непріятель не допустилъ.» Наполеонъ возразилъ: «Русскіе не будутъ атаковать васъ; имъ «покой нужнѣе, чѣмъ вамъ. Моя армія теперь въ «лучшемъ положеніи, нежели когда либо; нѣсколь-«ко недѣль стоянки принесли ей великую пользу. «Скажите Неаполитанскому Королю, что завтра «пришлю ему муки, и приказываю непремѣнно

«держаться на занятой имъ позиціи. Онъ не бу-«детъ атакованъ, но если послѣдуетъ на него на-«паденіе, то пусть остановится при Вороновѣ и «укрѣпитъ тамъ дефилен» (*). Разговоръ сей происходилъ 30-го Сентября, наканунѣ того дня, когда отчаясь получить изъ Петербурга отвѣтъ на мирныя предложенія, Наполеонъ началъ готовиться къ выступленію изъ Москвы.

(*) *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 206.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ, ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ, ФИНЛЯНДСКАГО КОРПУСА, РИЖСКАГО ГАРНИЗОНА И ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

—

Расположеніе отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ.—Бездѣйствіе около Риги.—Прибытіе Финляндскаго корпуса въ Ревель.—Назначеніе Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона. — Недоразумѣніе на счетъ числа войскъ. — Наступательныя дѣйствія на Экау, Баускъ и Митаву.—Причина неудачи. — Возвращеніе нашихъ войскъ изъ Курляндіи въ Ригу.—Замѣчанія Государя на дѣйствія Графа Штейнгеля. — Выступленіе Финляндскаго корпуса на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Прибытіе Макдональда въ Курляндію.—Бездѣйствіе около Риги до глубокой осени. — Взаимное положеніе Сенъ-Сира и Графа Витгенштейна. — Пожертвованія и пожертвованія Псковской губерніи.—Партизаны Графа Витгенштейна. — Прибытіе Петербургскаго ополченія къ Полоцку.

—

Происшествія отъ Смоленска до Тарутина столь важны, что нельзя было отвлекать отъ нихъ вниманія читателя, и занимать его тѣмъ, что дѣлалось тогда во второстепенныхъ арміяхъ, находившихся въ областяхъ, удаленныхъ отъ сердца Россіи.

Сраженія подъ Смоленскомъ, Бородинское побоище, паденіе Москвы, Тарутинскій лагерь, возстаніе Русскаго народа, обманутыя надежды Наполеона, желѣзная воля Александра отмстить за оскорбленное Отечество, —вотъ предметы, передъ которыми, если не исчезаютъ, то блѣднѣютъ случаи, происходившіе въ то самое время въ другихъ частяхъ театра войны. Доведя описаніе ея до 1-го Октября, когда Наполеонъ приступаетъ къ распоряженіямъ объ отступленіи, между тѣмъ какъ Александръ шлетъ Князю Кутузову повелѣніе двинуться впередъ, необходимо изобразить, что совершалось въ теченіе Августа и Сентября въ боковыхъ арміяхъ и корпусахъ, стоявшихъ въ Литвѣ, на Волыни и на берегахъ Двины.

Говоря въ послѣдній разъ о войскахъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно отъ главныхъ армій Князя Кутузова и Наполеона, мы оставили ихъ въ слѣдующемъ расположеніи: 1), Графъ Витгенштейнъ былъ противъ Полоцка, гдѣ стоялъ Сенъ-Сиръ. 2), Эссенъ въ Ригѣ; противъ него Макдональдъ, на пространствѣ отъ Митавы до Якобштата. 3), Игнатьевъ въ Бобруйскѣ, наблюдаемый Домбровскимъ. 4), Эртель въ Мозырѣ; противъ него Австрійскій Генералъ Морз. Наконецъ, 5), Тормасовъ, отступившій послѣ Городечненскаго сраженія за Стырь, ждалъ тамъ соединенія съ Дунайскою арміею, ведомою Чичаговымъ изъ Молдавіи. Противъ Тормасова стояли Князь Шварценбергъ и Ренье. Такимъ образомъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, наши отдѣльные

корпуса и арміи, на обширномъ пространствѣ, были безъ взаимной связи одни съ другими. Всѣ они, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, не предпринимали никакихъ значительныхъ дѣйствій: Эссенъ, Графъ Витгенштейнъ и Тормасовъ ждали усиленія; Игнатьевъ и Эртель были слишкомъ слабы въ силахъ, а первый и по причинѣ самаго назначенія своего защищать крѣпость, долженъ былъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Находившіеся противъ нашихъ войскъ непріятели, также на большомъ разстояніи поставленные, находились однако въ связи между собою, занимая внутренній путь дѣйствій и упираясь на корпусъ Виктора, поставленный Наполеономъ въ центрѣ общихъ сообщеній. Расположеніе войскъ Русскихъ и непріятельскихъ, между Нѣманомъ и Днѣпромъ, Стыремъ и Двиною, было въ Августѣ слѣдующее:

У Риги.....	Эссенъ.	Макдональдъ	Викторъ въ Оршѣ.
На маршѣ къ Ригѣ.....	Графъ Штейнгель.		
У Полоцка....	Графъ Витгенштейнъ.	Сенъ-Спръ	
—Мозыря.....	Эртель.	Моръ.	
Въ Бобруйскѣ..	Игнатьевъ.	Домбровскій.	
У Луцка.....	Тормасовъ.	Князь Шварценбергъ и Ренье.	
На маршѣ въ Луцкъ....	Чичаговъ		

Послѣ пожара Рижскихъ предмѣстій и неуспѣшнаго требованія Прусскимъ Генераломъ Граверотомъ сдачи Риги, въ окрестностяхъ ея все было спокойно. Макдональдъ, съ одною дивизіею своего корпуса, Гранжана, находился въ Дюнабургѣ;

другая дивизія, изъ Пруссаковъ, наблюдала Ригу съ лѣваго берега Двины. Во весь Августъ, Макдональдъ не трогался изъ Дюнабурга, ожидая назначеннаго для осады Риги парка, состоявшаго изъ 130 Прусскихъ орудій, и 16-го Мая отправленнаго водою изъ Данцига черезъ Кенигсбергъ въ Тильзитъ. 1-го Августа выгрузили его на берегъ и 29-го привезли въ Рэшталь, подлѣ Бауска. Не успѣлъ еще Макдональдъ сдѣлать предварительныхъ распоряженій къ осадѣ, какъ получилъ отъ Наполеона повелѣніе не начинать ея. Повелѣніе было отправлено на маршѣ изъ Бородина въ Москву, куда устремлялись всѣ надежды Наполеона. По его разсчетамъ, въ древней столицѣ нашей долженствовалъ рѣшиться вопросъ о мирѣ, къ ускоренію коего взятіе Риги не могло способствовать. Дѣло состояло въ огромленіи Императора Александра вступленіемъ въ Москву, а потому предположенная при началѣ похода осада Риги была отмѣнена, какъ предметъ побочный, не могшій уже имѣть вліянія на жребій войны. Макдональдъ изъ Дюнабурга и Гравертъ изъ Митавы не дѣлали противъ Риги никакихъ покушеній, которыя, впрочемъ, и не могли произвесть ничего другаго, кромѣ безполезной траты людей. Эссенъ съ своей стороны почиталъ себя слишкомъ слабымъ для вылазокъ. Его разъѣзды завязывали иногда между Ригою и Олаемъ перестрѣлку съ Пруссаками, но сіи мирные непріятели, стеченіемъ политическихъ обстоятельствъ и противъ воли увлеченные подъ

знамена Наполеона, никогда не атаковывали первые. Они ограничивались одним отпором, отстрѣливались и отбивали набѣги наших легких войскъ. Вскорѣ Генералъ Іоркъ поступилъ на мѣсто Граверта; принявъ начальство надъ Пруссаками, онъ имѣлъ тайное свиданіе съ Эссеномъ и увѣрилъ его въ своихъ чувствованіяхъ ненависти къ Наполеону. Сшибки на передовых цѣпях прекратились.

Прибытіе изъ Финляндіи Графа Штейнгеля съ корпусомъ должно было измѣнить положеніе дѣлъ около Риги. Корпусъ его, посаженный на суда въ Або, Гельзингфорсѣ и на Аландских островах, началъ въ разных отдѣленіях прибывать въ Ревель. Первыя войска вступили на берегъ въ самый день Бородинскаго сраженія, но многія суда были застигнуты противными вѣтрами; иныя возвратились въ Свеаборгъ, съ изломанными снастями, другія сѣли на мель. Не желая терять времени въ ожиданіи неприбывших еще за бурями войскъ, Графъ Штейнгель выступилъ въ походъ съ тѣми полками, которые уже были на берегу, числомъ до 10,000 человѣкъ. 8-го Сентября пришелъ въ Ригу авангардъ его, а черезъ два дня явились и остальныя войска, высаженныя въ Ревелѣ. Появленіе их въ Ригѣ было почтено жителями, болѣе двухъ мѣсяцовъ находившимися въ великомъ страхѣ, знакомъ избавленія.

При отправленіи войскъ изъ Финляндіи, первоначально хотѣли употребить их для освобожденія Риги отъ осады и овладѣнія непріятельскою

осадною артиллеріею (*). Но, по возвращеніи Своемъ изъ Або въ Петербургъ, когда составленъ былъ общій операціонный планъ, Государь назначилъ Графу Штейнгелю обширѣйшій кругъ дѣйствій. Корпусъ его входилъ въ составъ движеній, предписанныхъ всѣмъ арміямъ, о чемъ подробно дано было знать, 1-го Сентября, ему и Эссену, въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, сущность коихъ заключалась въ слѣдующемъ: 1), Когда Финляндскій корпусъ станетъ приближаться къ Ригѣ, то Эссену употребить для внутренней службы въ крѣпости находившіеся на судахъ морскіе экипажи, а 20,000 человѣкъ послать съ Левизомъ по лѣвому берегу Двины, черезъ Экау на Фридрихштатъ, съ цѣлью, до прибытія Финляндскаго корпуса, обратить на себя вниманіе Макдональда и отвлечь его отъ Графа Витгенштейна. 2), Финляндскому корпусу выступить изъ Риги къ Экау. Не теряя изъ вида истребленія осадной артиллеріи, или соединиться съ Левизомъ, если превосходство непріятеля противъ послѣдняго того востребуетъ, или взять направленіе черезъ Баускъ на Биржи. 3), Въ семъ случаѣ Левизу равняться съ Финляндскимъ корпусомъ и идти изъ Фридрихштата въ Нерфтъ, послѣ чего оба корпуса, находясь въ тѣсной связи, долженствовали открыть самое сильное наступленіе. Имъ велѣно было отвлекать Макдональда отъ Графа Витгенштейна и придерживаться влѣво къ Виленской губерніи, къ сторонѣ

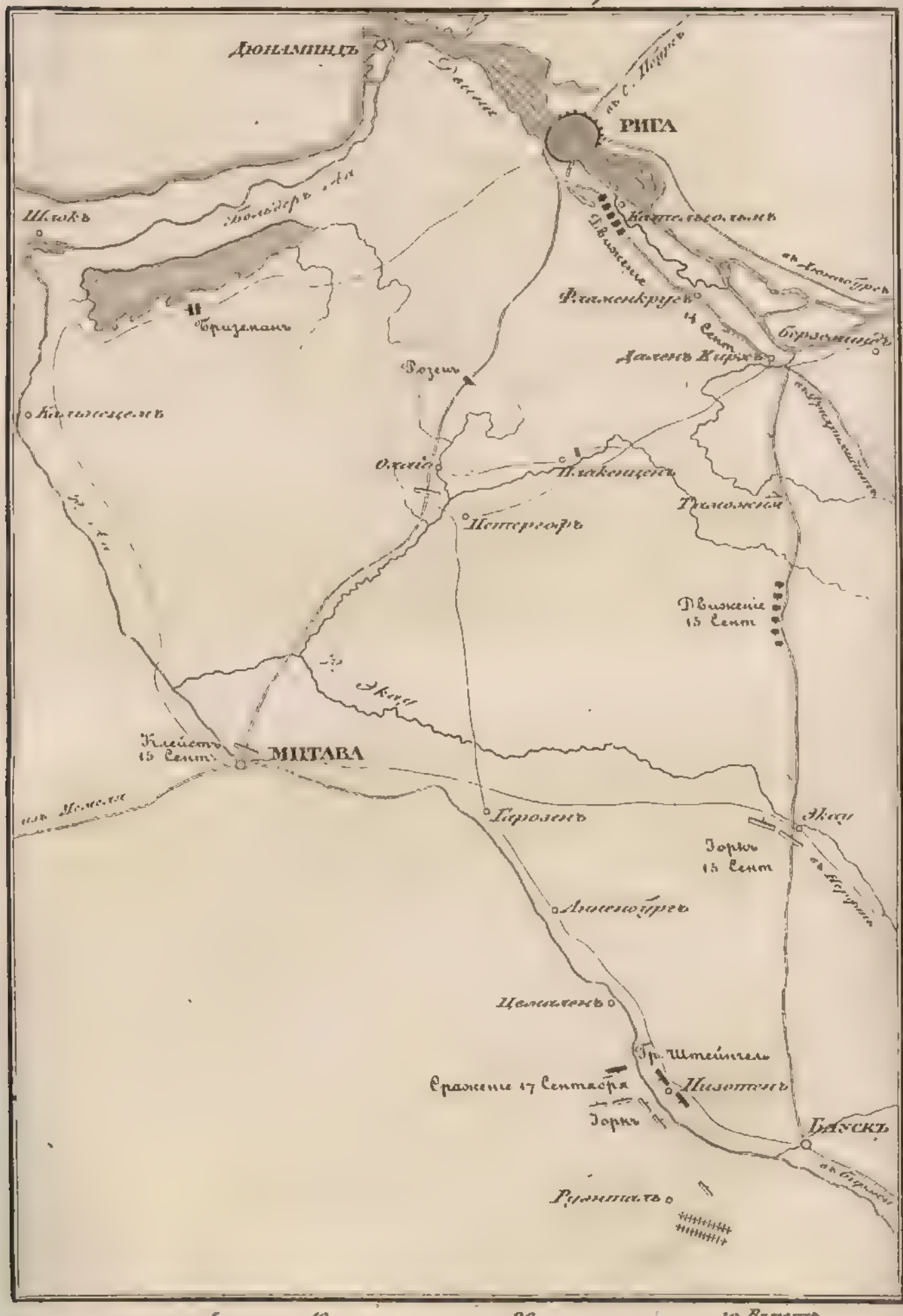
(*) Высочайшій рескриптъ Эссену, отъ 18-го Августа.

Видзъ и Свенцянъ, чтобы тамъ встрѣтить Сенъ-Сира, долженствовавшаго уже быть разбитымъ и преслѣдуемымъ войсками Графа Витгенштейна, смѣнить сего послѣдняго, и прогнавъ остатки непріятеля за Нѣманъ, стать въ Вильнѣ, откуда наблюдать вдоль Нѣмана за Пруссаками, служа резервомъ для армій, назначенныхъ соединиться на Березинѣ.

Такова была воля Императора касательно Финлядскаго корпуса и Рижскаго гарнизона, но наши Генералы не смогли привесть ее въ исполненіе. Началось съ того, что произошло недоразумѣніе между ними на счетъ взаимнаго старинства въ чинахъ. Потомъ оказалось войскъ меньше, нежели полагали въ операціонномъ планѣ. Считали, что съ Левизомъ могутъ выступить изъ Риги 20, а съ Графомъ Штейнгелемъ 15 тысячь. На дѣлѣ оказалось, что Эссенъ оставилъ для защиты Риги и Дюнамиида 5,000 человѣкъ, а Левизу отряжалъ съ небольшимъ 10,000, то есть, половину того, что предполагалось Государемъ, но и сіи 10,000, по превосходству въ числѣ непріятеля, Эссенъ не рѣшился отправить въ Фридрихштатъ прежде прибытія Графа Штейнгеля. Что касается до сего послѣдняго, то у него также недоставало еще до 5,000 человѣкъ, задержанныхъ бурями, и которыхъ онъ не остался ждать въ Ревелѣ. Слѣдственно, для предположенныхъ дѣйствій назначалось Государемъ: въ корпусѣ Левиза 20,000, у Графа Штейнгеля 15,000, всего 35,000

N.50.

Карта движений войскъ у **РИГИ**
отъ 14 до 20 Сентября.



человѣкъ, а налицо оказалось: у перваго 10,000, у втораго 11,000, всего 21,000 человѣкъ. По совѣщаніи въ военномъ совѣтѣ, Эссенъ, Графъ Штейнгель и Левизъ положили начать немедленно наступленіе и атаковать Іорка, стоявшаго съ большею частію своего 16-ти тысячнаго корпуса между Митавою и Олаемъ; паркъ, первоначально назначенный для осады Риги, находился въ Руэнталѣ (*). Атаку произвели 14-го Сентября, съ трехъ сторонъ: 1), На правомъ флангѣ, Контръ - Адмиралъ Моллеръ съ флотиліею пошелъ по Больдеръ-Аа. Двухъ-тысячный отрядъ Генералъ-Лейтенанта Бризмана долженъ былъ содѣйствовать ему къ вытѣсненію непріятельскихъ постовъ изъ Шлока и Кальнецема, а потомъ къ атакѣ Митавы и угрожанію тыла Пруссаковъ. 2), Противъ Олая поставили Полковника Барона Розена съ 1,000 человѣкъ, и приказали ему прикрывать плотины отъ Риги до Митавы, преслѣдуя непріятелей, когда они будутъ отступать. При отрядѣ Барона Розена находился Эссенъ. 3), Главная колонна, состоявшая изъ Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона, 18,000 пѣхоты, 1,500 конницы и 25 орудія, построилась на Бауской дорогѣ у Кательгольма. Поутру 14-го Сентября, авангардъ главной колонны тронулся къ Фламенкругу, опрокинулъ Прусскіе передовые отряды и къ вечеру дошелъ до Таможни. Корпусъ расположился при Даленкирхѣ, откуда

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ВОЙСКЪ У РИГИ, ОТЪ 14-го ДО 20-го СЕНТЯБРЯ, [illegible]

одинъ батальонъ посланъ въ Берземиде, а 2 батальона въ Плакенценъ, во флангъ непріятельской позиціи у Олая. Узнавъ о семъ наступательномъ движеніи, Іоркъ началъ сосредоточивать весь корпусъ у Экау, куда, какъ на сборное мѣсто, избранное имъ для прикрытія осаднаго парка въ Рунталѣ, велѣлъ спѣшить всѣмъ отрядамъ и разъѣздамъ, стоявшимъ на разныхъ дорогахъ. 15-го Сентября, Графъ Штейнгель продолжалъ движеніе, послѣ полудня подошелъ къ Экау и атаковалъ Іорка. Послѣ краткой обороны, Пруссаки отступили за рѣку Экау, заняли позицію и держались упорно, пока на обоихъ флангахъ ихъ не показались войска, посланныя имъ въ обходъ. Тогда Іоркъ отошелъ за рѣку Аа и сталъ между Баускомъ и Рунталемъ, впереди парка, въ намѣреніи защищать его до послѣдней крайности (*). Къ отступленію побудило Іорка и то обстоятельство, что къ нему не присоединился еще Генералъ Клейстъ, котораго онъ ожидалъ изъ Митавы. Баускъ въ ту же ночь былъ занятъ нашимъ авангардомъ. Графъ Штейнгель почевалъ при Экау.

До сихъ поръ выгоды были на нашей сторонѣ, по причинѣ превосходства въ числѣ. Оставалось пользоваться успѣхомъ и всему корпусу пройдти Баускъ, откуда стоило только, такъ сказать, протянуть руку на осадную артиллерію; въ виду ея уже стояли бывшіе въ авангардѣ 2 запасные

(*) *Zeidlitz*, Tagebuch des Preussischen Armeekorps im Jahre 1812, II, 93.

эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. Вмѣсто того, въ рѣшительную минуту Графъ Штейнгель добровольно себя ослабилъ, отрядивъ изъ Экау черезъ Гарозенъ на Митаву Полковника Экельна, съ 3,000 человѣкъ, и велѣвъ 2 батальонамъ, посланнымъ наканунѣ на Плаканценъ, идти также на Митаву, для совокупнаго дѣйствія съ Бриземаномъ, шедшимъ отъ Шлока, и Барономъ Розеномъ, стоявшимъ у Олая. Въ то время, когда нашъ Генералъ раздроблялъ свои войска, Іоркъ сдѣлалъ противное и тѣмъ склонилъ успѣхъ на свою сторону. Онъ рѣшился пожертвовать временно Митавою, велѣлъ Клейсту спѣшить къ нему на соединеніе, отъ чего сталъ сильнѣе Графа Штейнгеля, и для спасенія осаднаго парка вознамѣрился, не выжидать нападенія, но перейдти на правый берегъ Аа у Низотена и атаковать нашихъ.

Оставивъ впереди Рэйталя отрядъ, Іоркъ двинулся въ низъ по Аа, къ Низотену, гдѣ примкнулъ къ нему Клейстъ. Графъ Штейнгель, узнавъ о семъ движеніи, оставилъ Баускую дорогу и повернулъ вправо, тоже къ Низотену, намѣреваясь атаковать Іорка. Ночью послалъ онъ часть корпуса въ бродъ черезъ Аа, при Цемаленѣ, въ лѣвый флангъ Пруссаковъ. За темнотою, переходъ черезъ рѣку и нападеніе не были произведены въ порядкѣ; люди сбились съ дороги и даже стрѣляли въ своихъ, послѣ чего велѣно перейдти обратно за рѣку и Графъ Штейнгель не отважился продолжать наступательныхъ дѣйствій. «Ночью открылось,»

говоритъ онъ въ донесеніи, «что непріятель былъ «третьею частію сильнѣе меня, а не такъ, какъ «прежде полагали, отъ 10-ти до 12,000 человѣкъ. «Столь великая несоразмѣрность силъ, особливо «кавалеріи и конной артиллеріи, заставила меня, «для сохраненія войскъ на важнѣйшія предпріятія и для соединенія моего съ полками, идущими отъ Ревеля, отступить къ Ригѣ, къ чему меня «также понудило и то, что въ пространныхъ равнинахъ Курляндіи не могъ я нигдѣ взять крѣпкой позиціи» (*).

Іоркъ тотчасъ воспользовался превосходствомъ силъ своихъ и ошибками Графа Штейнгеля. На разсвѣтѣ 18-го Сентября, онъ перешелъ со всѣмъ корпусомъ черезъ Аа, атаковалъ нашъ аррiергардъ и преслѣдовалъ его до Анненбурга. Тутъ мѣстоположеніе позволило аррiергарду держаться нѣсколько времени, между тѣмъ, пока главный корпусъ отступалъ черезъ Гарозенъ на Олай, гдѣ Графъ Штейнгель соединился съ отрядами Бриземана и Барона Розена, которые во время движенія его на Экау и Руэнталь, вошли въ Митаву, но узнавъ объ отступленіи Графа Штейнгеля, возвратились. Два дня занимали наши Митаву, истребили тамъ матеріялы, приготовленные для построенія моста на Двинѣ, и взяли 4 мѣдныхъ осадныхъ орудія и много разной аммуниціи. Это были единственные трофеи предпринятаго похода въ Курляндію, стоившаго намъ 1,900 убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ

(*) Донесеніе Графа Штейнгеля Эссену, отъ 25-го Сентября, № 165.

и 578 раненыхъ; у непріятеля взято въ плѣнъ болѣе 400 человѣкъ. 20-го Сентября отошли войска въ Ригу, гдѣ ихъ возвращеніе, послѣ неудачи, произвело тѣмъ болѣе грустное впечатлѣніе, что въ тотъ самый день пришло извѣстіе о занятіи Французами Москвы. Паденіе ея почитали въ Ригѣ за разрушеніе всѣхъ надеждъ; уныніе было общимъ (*).

Государь сдѣлалъ Графу Штейнгелю слѣдующія замѣчанія: 1), «Если вы предвидѣли, что ввѣ«ренный вамъ корпусъ, до прибытія остальныхъ «изъ Ревеля полковъ, находится въ слабомъ для «дѣйствія состояніи, то слѣдовало вамъ дождаться «оныхъ. 2), Нахожу неправильнымъ оставленіе «ваше въ Митавѣ части войскъ безъ всякой «нужды, ибо въ сіе самое время войска не«пріятельскія уже вышли всѣ изъ сего города, по«чему таковое безполезное раздробленіе вашего «корпуса полагаю Я причиною сей неудачи. 3), «Выступившій изъ Риги 14-го Сентября корпусъ, «для дѣйствія на Митаву и Экау, составлялъ по «Моему счету, исключая послѣдніе, не прибывшіе «изъ Ревеля войска, слишкомъ 20 т., слѣдователь«но, съ вѣроятностію полагать можно было, что «сіе число устроенныхъ Россійскихъ войскъ могло «съ пользою сражаться противу равнаго числа,

(*) «Unsere Stimmung ist ganz muthlos, da man die Besitz«nahme von Moskau als die Vereitelung aller Hoffnun«gen annimmt.» Изъ записокъ Рижскаго Оберъ-Пастора Тиле.

«собраннаго изъ разныхъ націй непріятеля. Въ «военныхъ предпріятіяхъ мѣры средніе весьма «рѣдко удаются. Самая ихъ умѣренность и береж- «ливость часто препятствуютъ успѣху, особливо «раздробя свои силы, какъ сіе было сдѣлано въ «семъ случаѣ, оставя отрядъ въ Митавѣ, а другой у Шлока» (*).

Такъ рушилась первая попытка исполнить операціонный планъ, повелѣнный Государемъ. Не желая оставаться въ бездѣйствіи въ Ригѣ, Графъ Штейнгель испросилъ у Генерала Эссена разрѣшенія идти усиленными маршами правымъ берегомъ Двины на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Онъ надѣялся прибыть къ Придруйску дней въ 10 или 11, и тамъ, въ одно время съ Графомъ Витгенштейномъ, перейдти черезъ Двину, дабы пресѣчь непріятелю дорогу на Вильну, дѣйствовать съ выгодою въ тѣсныхъ мѣстахъ между Придруйскомъ и Брацлавомъ противъ нападеній Макдональда, или вмѣстѣ съ Графомъ Витгенштейномъ атаковать Полоцкъ. «Если намъ посчастли- «вится разбить совершенно Сенъ-Сира,» доносилъ онъ Государю, «тогда одинъ Макдональдъ будетъ «слишкомъ слабъ, чтобы намъ сопротивляться, и «при нашемъ движеніи къ Нѣману, ему должно «будетъ покинуть свои замыслы на Курляндію. «Если Графу Витгенштейну не назначено идти къ «Нѣману, то онъ можетъ своими движеніями

(*) Высочайшіе рескрипты Графу Штейнгелю, отъ 24-го и 26-го Сентября, №№ 157 и 162.

«клонящимися къ соединенію съ Тормасовымъ и «Чичаговымъ, быть въ состояніи дѣйствовать съ «успѣхомъ въ тылу большой арміи Наполеона. На«конецъ, ежели Макдональдъ собралъ всѣ свои си«лы для нападенія на Графа Витгенштейна, то «онъ очиститъ Курляндію, и лишитъ себя черезъ «то выгодъ своей кавалеріи, которой придется дѣй«ствовать въ неудобныхъ для нея мѣстахъ. Что «касается до осаднаго парка, то непріятель, дер«жась близъ орудій, защищаетъ ихъ съ великимъ «упорствомъ, такъ, что теперь еще нельзя взять «парка» (*). Копію съ своего донесенія Государю представилъ Графъ Штейнгель Эссену, который рѣшился, для выигрыша времени, не ожидать Высочайшаго повелѣнія о предположенномъ движеніи Финляндскаго корпуса, и приказалъ ему выступить изъ Риги на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. 23-го Сентября, корпусъ отправился къ Придруйску, по проселочной дорогѣ, черезъ Кайпенъ, Эрлу, Берсонъ, Каменецъ и Креславъ. Въ немъ находилось подъ ружьемъ 10,000 человѣкъ (**), потому что нѣсколько полковъ, удержанныхъ противными вѣтрами, не успѣли еще присоединиться къ нему. Въ Ригѣ и Дюнаминдѣ осталось гарнизона слишкомъ 17,000 человѣкъ (***). Узнавъ о новомъ движеніи Графа Штейнгеля, Государь писалъ ему: «По отдаленности, въ коей

(*) Донесеніе Графа Штейнгеля Государю, отъ 22-го Сентября № 122.

(**) Строевой рапортъ Графа Штейнгеля, отъ 22-го Сентября, № 122.

(***) Строевой рапортъ отъ 22-го Сентября.

«Я нахожусь, и по неудобности перемѣнить нынѣшнее ваше направленіе, не могу дать вамъ «иного разрѣшенія, какъ изъявить желаніе Мое, «чтобы новыя дѣйствія ваши увѣнчаны были луч«шими успѣхами» (*).

Слѣдствіемъ покушенія Графа Штейнгеля противъ Іорка на Экау и Митаву было то, что Макдональдъ, узнавъ о его наступательномъ движеніи, оставилъ одинъ полкъ и два орудія въ Дюнабургѣ, а съ прочими войсками пошелъ поспѣшно на Экау. По прибытіи нашелъ онъ, что военныя дѣйствія прекратились, пашни уже отошли къ Ригѣ, а Пруссаки занимали мѣста, на которыхъ они прежде были расположены. Макдональдъ сталъ въ Салгаленѣ, между Митавою и Баускомъ, а приседшую съ нимъ дивизію Гранжана отослалъ назадъ къ Плуску, на одинъ переходъ отъ Дюнабурга. Отъ такого неблагоразумнаго распоряженія дивизія Гранжана вовсе не приняла участія въ войнѣ. Макдональду слѣдовало оставить Гранжана при себѣ, для оборонительныхъ или наступательныхъ дѣйствій противъ Рижскаго гарнизона, или отослать его къ Сенъ-Сиру въ Полоцкъ. Отправляя же его въ Плускъ, онъ поставлялъ его въ невозможность быть кому либо полезнымъ. Макдональдъ приказалъ Пруссакамъ занять пространство отъ Балтійскаго моря до Экау и Фридрихштата. Резервы стали въ Митавѣ, Аншенбургѣ, Салгаленѣ и Якобштатѣ. Бывшій въ Руэнталѣ осадный паркъ

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 26-го Сентября.

отправленъ назадъ. Наши передовыя войска занимали Олай, Балдонъ и Нейгутъ. До глубокой осени, обѣ воюющія стороны пробыли въ семъ положеніи и совершенномъ бездѣйствіи.

И Сенъ-Сиръ стоялъ у Полоцка неподвижно въ теченіе Августа и Сентября. Онъ укрѣпилъ городъ и ближнія селенія редутами и батареями, и на рѣчкахъ построилъ плюзы, располагая въ случаѣ нужды затопить окрестности. Изъ наступательнаго положенія, предписаннаго Наполеономъ, Сенъ-Сиръ перешелъ въ оборонительное. Причиною тому было, что Макдональдъ на предложеніе Сенъ-Сира отрядить къ нему 12,000 человѣкъ, отвѣчалъ: «Болѣе 4-хъ, или 5,000, при-«слать вамъ не могу, будучи обязанъ оберегать ве-«ликое пространство отъ Балтійскаго моря до Дю-«набурга. Ослабивъ себя 12-ю тысячами, подвер-«гаюсь я атакѣ Рижскаго гарнизона, ибо, послѣ «отправленія къ вамъ требуемыхъ вами войскъ, «онъ будетъ сильнѣе меня. Но и 5-ти тысячамъ, «которыя могу отрядить къ вамъ, опасно идти по «правому берегу Двины на соединеніе съ вами: «Графъ Витгенштейнъ не допуститъ ихъ до васъ «и разобьетъ на пути.» Сенъ-Сиръ отвѣчалъ, что ему мало 5,000 для наступательныхъ движеній, ибо Графъ Витгенштейнъ начинаетъ получать подкрѣпленія. Въ переписке проходило время; Макдональдъ не посылалъ войскъ Сенъ-Сиру, а сей послѣдній не почиталъ себя довольно сильнымъ атаковать Графа Витгенштейна и ограничился однимъ

наблюденіемъ, старался только, чтобы нашъ Генералъ, какъ о томъ писалъ Наполеонъ Сенъ-Сиру изъ Москвы, не сдѣлалъ какого нибудь движенія въ тылъ главной Французской арміи (*).

Графъ Витгенштейнъ также не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій, сперва потому, что корпусъ его понесъ большую потерю въ людяхъ, и имѣлъ необходимость въ отдыхѣ послѣ трехъ-недѣльныхъ, безпрестанныхъ сраженій, начавшихся 17-го Іюля при Якубовѣ, и кончившихся 6-го Августа подъ Полоцкомъ. Малочисленность корпуса не дозволяла атаковать Сенъ-Сира, который укрѣпился и превосходилъ насъ силами. Потомъ, въ началѣ Сентября, Графъ Витгенштейнъ получилъ общій операціонный планъ, по коему обѣщаны ему были свѣжія войска и предписывалось начать дѣйствія не ранѣе 1-го Октября. Въ ожиданіи сего срока и усиленій, ему нельзя было трогаться съ мѣста; слѣдственно, онъ и Сенъ-Сиръ были осуждены обстоятельствами на временное бездѣйствіе, а между тѣмъ выгоды склонились на нашу сторону, чему главною причиною былъ недостатокъ продовольствія въ непріятельскихъ войскахъ. Сперва добывали жизненные припасы реквизиціями, но вскорѣ мѣра сія оказалась безуспѣшною. Сенъ-Сиръ раздѣлилъ окрестности Полоцка на округи, съ росписаніемъ и разграниченіемъ на картахъ, въ какой изъ округовъ посылать каждой дивизіи за припасами. Вскорѣ ближнія къ городу

(*) Mémoires du maréchal St. Cyr, III, 108.

деревни и мызы оскудѣли, отъ излишнихъ требованій и грабежа, сопровождавшаго фуражировки. Самъ Сенъ-Сиръ сознается, что большое число солдатъ расходилось для мародерства (*). Потомъ появились повальныя болѣзни, особенно между Баварцами; ихъ умирало ежедневно отъ 100 до 150-ти человѣкъ. Въ лазаретахъ не стало лекарствъ. Баварскій историкъ войны 1812 года говоритъ: «Можно считать чудомъ, если кто изъ насъ не погибъ на берегахъ Двины отъ меча Русскихъ, болѣзни, или голода. Нужны были всѣ усилія начальства, для удержанія войскъ въ повиновеніи. «Когда пальба съ Полоцкихъ укрѣпленій возвѣстила намъ о Бородинской побѣдѣ, въ нашихъ рядахъ уже оставалось такъ мало людей, что почти некому было защищать знаменъ, и полки сдавали ихъ въ Коммиссаріатское вѣдомство» (**). Полоцкъ опустѣлъ. По улицамъ видны были только голодные, больные Французы, Швейцары и Баварцы; заразительнымъ воздухомъ опасно было дышать. Сенъ-Сиръ, въ своихъ Запискахъ, говоритъ: «Полоцкъ превратился въ госпиталь, и къ довершенію несчастія, ощущали мы недостатокъ во всемъ нужномъ для больныхъ» (***).

(*) «Un grand nombre d'hommes alloient marauder pour «leur compte.» Mémoires de St. Cyr, III, 101.

(**) Völderndorf, Kriegsbegebenheiten der Bayern, III, 151, 174.

(***) «Polotzk n'étoit qu'un vaste hôpital, où pour comble de «malheur, tout manquoit pour le besoin des malades.» Mémoires de St. Cyr, III.

Въ лагерѣ Графа Витгенштейна, какъ въ Тарутинѣ, не знали нужды, жили въ изобиліи, чему способствовало неограниченное усердіе Псковитянъ, имѣвшихъ счастіе видѣть, что главнымъ вождемъ силъ Александра былъ тогда одинъ изъ ихъ земляковъ — Кутузовъ. Они несли въ даръ Отечеству что могли: деньги, хлѣбъ, скотъ, подводы. Псковская губернія служила главнымъ источникомъ продовольствія для корпуса Графа Витгенштейна, а также подвозила съѣстные припасы изъ Новгородской губерніи. Съ Іюля мѣсяца были отправляемы черезъ Псковъ на Себежъ 10-ти дневныя пропорціи сухарей, овса, мяса и вина на 35,000, а съ 5-го Сентября на 55,000 человѣкъ. Псковъ и Островъ были главными складочными, а Люцинъ и Себежъ развозными мѣстами, откуда продовольствіе отправлялось по слѣдамъ корпуса Графа Витгенштейна. Великолуцкое дворянство предложило пожертвовать всѣмъ хлѣбомъ, снятымъ съ полей, за оставленіемъ только необходимаго количества, не требуя ни денегъ, ни квитанцій. За хлѣбъ, обращенный изъ сельскихъ магазиновъ на сухари, Порховское дворянство не просило никакой платы. Пожертвованія Псковской губерніи хлѣбомъ, деньгами, овчинами, подводами, и прочимъ, превышали 14 мильоновъ рублей, полагая самыя умѣренныя цѣны, и не включая въ то число взятаго изъ сельскихъ магазиновъ хлѣба. Болѣе 100,000 подводъ были въ безпрестанномъ движеніи по Псковской губерніи.

Кромѣ того крестьяне охотно оставляли свои занятія и воспомоществовали земской полиціи, особенно для препровожденія большаго числа плѣнныхъ. По великому скопленію раненыхъ, всѣ домы въ губерніи были ими заняты, а отъ недостатка врачей происходили заразительныя болѣзни и сильная смертность. Ни чрезвычайныя повинности, ни близость театра войны, ничто не нарушало спокойствія. Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской, имѣя Высочайшее повелѣніе доносить въ собственныя руки Императора о чрезвычайныхъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ случаяхъ, писалъ въ одномъ донесеніи: «Народъ, «пребывая въ безмятежномъ спокойствіи и горя «любовію, усердіемъ и ревностію къ Вамъ, Госу«дарь, и Отечеству, готовъ во всякое время еди«нодушнымъ возстаніемъ противиться непріятелю, «дерзающему покушаться нарушить общественное «спокойствіе» (*).

По обоимъ берегамъ Двины, Графъ Витгенштейнъ разсылалъ партизановъ ловить непріятельскихъ фуражировъ и бродятъ; ежедневно приводили ихъ отъ 50 до 100 человѣкъ. Летучіе отряды также возстановляли порядокъ въ тѣхъ волостяхъ Витебской губерніи, гдѣ пребываніе непріятелей производило своеволіе. Для прекращенія тамъ безначалій помогали партизанамъ разъѣзды, которые, по совершенному недостатку воинскихъ командъ въ Псковской губерніи, были на границахъ

(*) Донесеніе, отъ 5-го Сентября.

ея добровольно учреждены Псковитянами. Разъѣзды ходили, съ одной стороны, по дорогамъ къ Бѣлому, Порѣчью, Велижу и Усвяту, съ другой къ Дюнабургу, Крейцбургу и Ригѣ. Изъ находившихся при корпусѣ Графа Витгенштейна партизановъ, сдѣлались извѣстными: Полковникъ Денисйцынъ, Маіоръ Бедряга и войска Донскаго Полковникъ Родіоновъ. Послѣдній до такой степени тревожилъ непріятеля, что Сенъ-Сиръ посвятилъ нѣсколько страницъ въ своихъ Запискахъ описанію его набѣговъ. Денисйцынъ уже 20 лѣтъ жилъ въ отставкѣ, потерявъ еще подъ Очаковомъ ногу, оторванную ядромъ. Не смотря на свою тяжелую рану, явился онъ къ Графу Витгенштейну, получилъ начальство надъ летучимъ отрядомъ и дѣлалъ удачные поиски. Встрѣтивъ на дорогѣ шедшее изъ Петербурга ополченіе, онъ сказалъ ратникамъ: «Вотъ, ребята, я и безъ ноги, а уже усѣлъ поколотить злодѣевъ; постарайтесь и вы хорошенько!»—«Не бойсь,» отвѣчала въ одинъ голосъ дружина, «не положимъ на руку охулки; далъ бы Богъ только дойдти до нихъ!» Петербургское ополченіе сдержало слово. Первое отдѣленіе его прибыло къ Графу Витгенштейну 28 Сентября, второе 3-го Октября. На маршѣ изъ Петербурга соблюдаемы были всѣ воинныя правила; на дневкахъ производились ученья. Стараясь ввести болѣе воинскаго порядка между ратниками, Государь велѣлъ прикомандировать къ каждой дружинѣ по 32 человѣка изъ армейскихъ полковъ и

солдатамъ симъ идти въ походѣ вмѣстѣ съ ополченіемъ. Офицеры шли у своихъ взводовъ, съ ранцами на плечахъ. Не смотря на дожди и грязь, ополченіе дѣлало самые большіе переходы и отсталыхъ не было. Вдругъ на дорогѣ поразила его вѣсть о занятіи Москвы. Первое впечатлѣніе было, какъ и вездѣ въ Россіи, ужасно, но потомъ горестное извѣстіе исполнило дружины, какъ и всѣхъ Русскихъ, новымъ мужествомъ и мщеніемъ. Ратники ускорили шагъ, жаждя встрѣчи съ непріятелемъ. Графъ Витгенштейнъ нашелъ въ ополченіи такую исправность и такой воинскій духъ, какихъ не ожидалъ отъ земледѣльцовъ, недавно покинувшихъ соху, предводимыхъ офицерами, до того времени чуждыми военному ремеслу. Онъ приказалъ размѣщать дружины во время сраженія по армейскимъ полкамъ, составляя изъ нихъ резервы.

По прибытіи въ лагерь, среди ополченія служили молебенъ. Начальники поздравляли ратниковъ съ достиженіемъ цѣли. «Вотъ уже и непріятель близко,» сказалъ начальникъ 1-й колонны, Бѣгичевъ; «мы должны исполнить то, для чего «Государь и Отечество насъ послали. Богъ намъ «помощникъ: мы Ему молились. Дѣло наше свя«тое; неизвѣстно еще кому изъ насъ судитъ Богъ «положить животъ за святую Вѣру Его, и потому «должно приступать къ нему съ чистою совѣстью. «Если кто изъ васъ недоволенъ и сердится на кого «либо изъ товарищей, или начальниковъ, помири«тесь братски и оставьте всякую злобу. Я, какъ

«старшій, болѣе всѣхъ, можетъ быть, досадилъ «вамъ — простите меня!» При сихъ словахъ началъ Генералъ со всѣми обниматься; офицеры и ратники отвѣчали ему взаимнымъ цѣлованіемъ. Вотъ одно изъ самыхъ трогательныхъ доказательствъ силы и дѣйствія Вѣры надъ сердцами Русскихъ воиновъ: таинственный обрядъ обреченія на смерть истинныхъ сыновъ Отечества, хотѣвшихъ цѣною жизни исторгнуть побѣду изъ рукъ вражескихъ! 3-го Октября, когда прибыло къ Полоцку второе отдѣленіе ополченія, пришелъ изъ Риги въ Придруйскъ Графъ Штейнгель съ Финляндскимъ корпусомъ. Это было наканунѣ дня, назначеннаго Графу Витгенштейну къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

ГЛАВА X.

ДѢЙСТВІЯ, ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ, ТОРМАСОВА И ЧИЧАГОВА.

Причины бездѣйствій армій на Волыни. — Ночное нападеніе при Чаруковѣ — Соединеніе Дунайской арміи съ 3-кю Западною. — Наступательное движеніе ихъ къ Любомлю. — Отступленіе Князя Шварценберга. — Вѣрность губерній Волынской и Подольской и Тарнопольской области. — Подвигъ Подольскаго православнаго духовенства. — Опорожненіе Кіева. — Отъѣздъ Тормасова въ Тарутино. — Чичаговъ принимаетъ начальство надъ двумя арміями. — Князь Шварценбергъ становится у Бреста. — Предположеніе атаковать его. — Отступленіе Князя Шварценберга. — Набѣгъ на Слонимъ. — Дѣйствія Черныщева въ Варшавскомъ Герцогствѣ. — Дѣло при Бялѣ. — Расположеніе отдѣльныхъ армій и корпусовъ.

Въ такомъ же спокойствіи, какъ Макдональдъ и Сенъ-Сиръ на Двинѣ, стояли вдоль Стыри Князь Шварценбергъ и Репье. Продолжительное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ у Риги, Полоцка и на Волыни, въ теченіе Августа и Сентября, составляло совершенную противоположность съ кровавыми явленіями, происходившими въ то время

между Смоленскомъ, Москвою и Тарутинымъ. Какъ самъ Наполеонъ былъ убѣжденъ, что въ Москвѣ долженъ разрѣшиться Гордіевъ узелъ его нашествія на Россію, такъ въ томъ же увѣрены были и генералы, оставленные имъ въ тылу его главной арміи. Вниманіе ихъ было обращено болѣе на Москву, нежели на Русскія войска, находившіяся противъ нихъ.

Со времени отступленія своего отъ Городечны за Стырь, Тормасовъ не трогался съ мѣста, въ ожиданіи войскъ, веденныхъ Чичаговымъ, а Князь Шварценбергъ, во весь Августъ, не тревожилъ его ни раза, и далъ время придти къ нему Дунайской арміи, колонны которой, въ первыхъ числахъ Сентября, начали приближаться къ Дубно и Острогу, откуда тянулись къ Луцку. Тогда только непріятельскіе генералы вышли изъ бездѣйствія и стали дѣлать обозрѣнія. Особенно хотѣли они знать: вся ли Дунайская армія направлялась на Луцкъ, и не обратилась ли часть ея на Житомиръ (*)? Послѣднее обозрѣніе производилъ, 7-го Сентября, Генералъ Цехмейстеръ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Орелліева легко-коннаго полка и 6-ти эскадроновъ Поляковъ и Саксонцовъ. Въ слѣдующій день, посланные на лѣвый берегъ Стыри казаки взяли въ плѣнъ 40 Австрійцовъ, и узнали отъ нихъ, что Цехмейстеръ расположился съ отрядомъ почевать у Чарукова. Графъ Ламбертъ вознамѣрился

(*) Sachsen und seine Krieger in den Iahren 1812 und 1813, 41.

захватить Австрійцовъ въ расплохъ. Ночью, 8-го Сентября, переправилъ онъ въ Краснымъ часть своей конницы и казаковъ; на 15 охотниковъ Татарскаго уланскаго полка, знавшихъ по Нѣмецки, велѣлъ надѣть Цесарскіе каски и плащи, и пустилъ ихъ впередъ. На окликъ Польскаго пикета, наши охотники объявили себя за Австрійскій патруль, и захватили пикетъ до послѣдняго человѣка. Одинъ Полякъ успѣлъ выстрѣлить изъ пистолета и тѣмъ произвелъ тревогу въ лагерѣ. Однако же Графъ Ламбертъ такъ быстро ворвался въ бивакн непріятельскіе, что бывшіе тамъ 15 эскадроновъ Австрійцовъ, Саксонцовъ и Поляковъ, не успѣвъ осѣдлать лошадей, бросились бѣжать. Въ плѣнъ взято 150 человѣкъ. Одинъ эскадронъ Орелліева полка, съ 3-мя штандартами, попалъ на окольную дорогу, гдѣ стоялъ поручикъ Графъ Буксгевденъ (*) со взводомъ Александрійскихъ гусаровъ. Онъ только что хотѣлъ скомандовать: «Маршъ — «маршъ!» но гусары, одушевленные пламеннымъ мужествомъ, не выждавъ команды, устремились на непріятеля и отбили штандарты, составившіе единственные трофеи; когда либо взятые Русскими у Австрійцовъ. Государь возвратилъ ихъ тогда же при письмѣ Австрійскому Императору.

Ночное нападеніе при Чаруковѣ происходило наканунѣ прибытія Дунайской арміи къ Стыри. 9-го Сентября начала она подходить къ берегамъ его, бывъ на пути своемъ изъ Валахіи задержана

(*) Нынѣ Генералъ-Маіоръ.

проливными дождями и разлитіемъ рѣкъ. Дорогою присоединились къ ней два полка 13-й дивизіи, стоявшей въ Одессѣ (*). Тормасовъ имѣлъ повелѣніе отъ Князя Кутузова идти къ нему на соединеніе, какъ скоро приблизится Дунайская армія, долженствовавшая, вмѣсто него, охранять Волынь и дѣйствовать противъ Австрійцовъ. Въ исполненіе сего приказанія намѣревался онъ выступить черезъ Мозырь и Бобруйскъ на Мстиславль, держа сколь можно параллельное направленіе съ дорогою, ведущею отъ Минска черезъ Оршу на Смоленскъ, дабы въ случаѣ отступленія Наполеона дѣйствовать на правый флангъ и тылъ его (**). Однако, по приходѣ Дунайской арміи, Тормасовъ - счелъ выгоднѣе вмѣстѣ съ нею перейдти черезъ Стырь, и пользуясь превосходствомъ силъ, разбить непріятеля и вытѣснить его изъ Волыни, а потомъ согласно съ волею Князя Кутузова, идти къ нему на соединеніе черезъ Мозырь и Бобруйскъ (***).

Соединенныя на Стыри обѣ арміи наши составляли болѣе 60,000 человѣкъ; у Князя Шварценберга и Ренье было 45,000, въ томъ числѣ 26,000 Австрійцовъ, 12,000 Саксонцовъ, и 5,000 Поляковъ. Тормасовъ условился съ Чичаговымъ перейдти черезъ Стырь и атаковать непріятеля, который былъ расположенъ такъ: Австрійцы въ

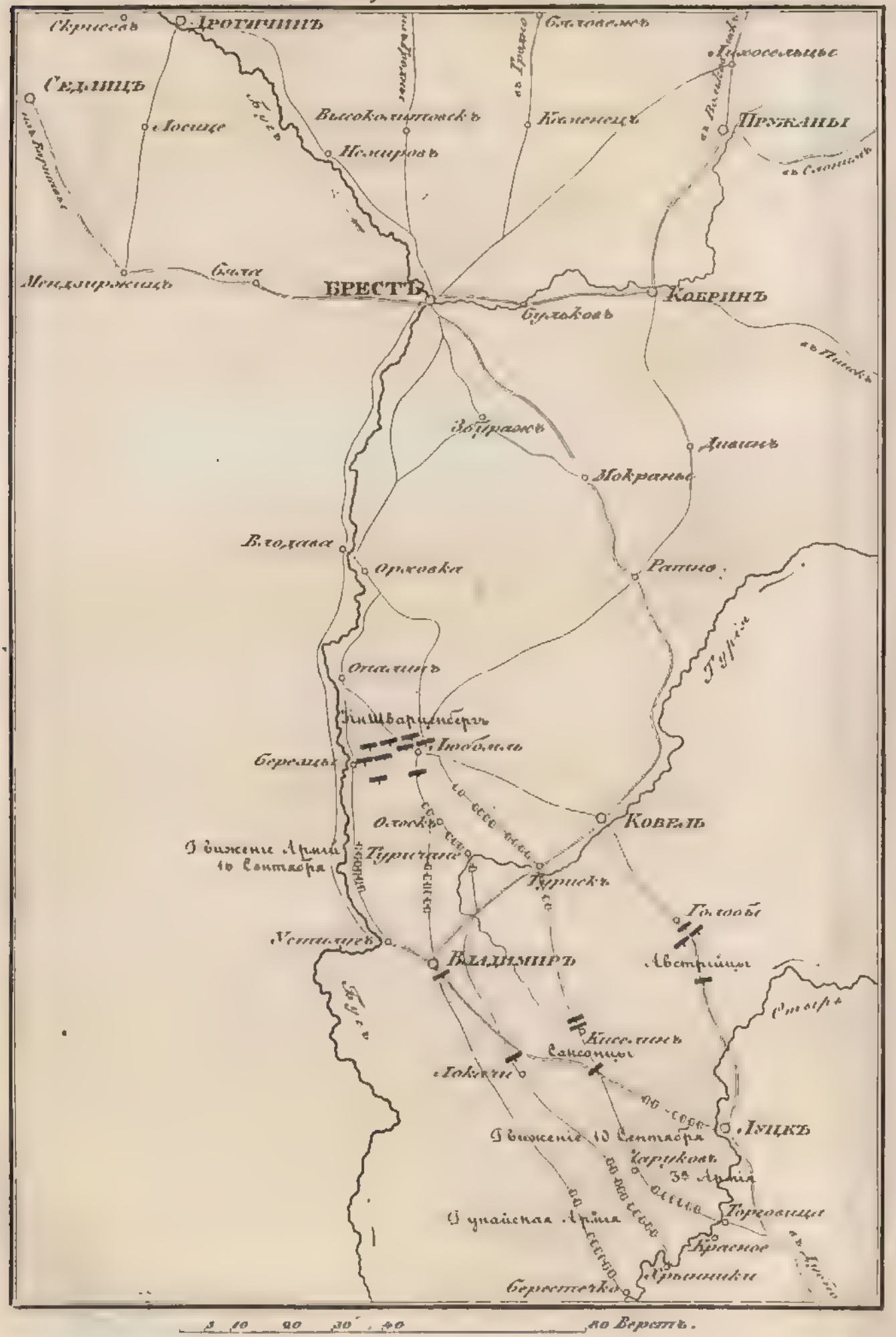
(*) Полки Саратовскій и 12-й егерскій.

(**) Донесеніе Тормасова Князю Кутузову, изъ Луцка, отъ 30-го Августа, № 111.

(***) Донесеніе Тормасова Князю Кутузову, изъ Полоцка, отъ 11-го Сентября № 126.

N.51.

Карта движеній Дунайской и 3 армій отъ Стыри къ БРЕСТУ.



Голобахъ, Саксонцы въ Киселинѣ, Поляки во Владимірѣ (*). 10-го Сентября, Дунайская армія, имѣя въ авангардѣ Графа Орурка, переправилась при Берестечкѣ и Хрынникахъ; 3-я армія, коей авангардомъ командовалъ Графъ Ламбертъ, при Луцкѣ и Торговицѣ. Князь Шварценбергъ, получа извѣстіе о наступательномъ противъ него движеніи, сосредоточилъ войска за рѣкою Туріею. Наши арміи шли по направленію ко Владиміру, дѣйствуя лѣвымъ флангомъ, съ намѣреніемъ оттѣснить правое крыло Князя Шварценберга отъ Буга, и лишить его прямаго сообщенія съ Варшавою, откуда, какъ у насъ полагали, долженъ онъ былъ получить подкрѣпленіе. Два дня спустя послѣ переправы черезъ Стырь, арміи стояли: 3-я въ Киселинѣ, а Дунайская во Владимірѣ, занимая отрядомъ Устилугъ. Графъ Ламбертъ, предшествовавшій первой изъ нихъ, не встрѣтилъ непріятеля, но Графъ Орурк имѣлъ съ Поляками незначительное, хотя, впрочемъ, удачное дѣло при Локачахъ, замѣчательное тѣмъ, что отъ плѣнныхъ, въ немъ взятыхъ, извѣстились о паденіи Москвы, чего до тѣхъ поръ въ нашихъ арміяхъ на Волыни не знали. Вотъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ пишетъ очевидецъ, находившійся при Дунайской арміи: «Сіе извѣстіе не только не посеяло уныніе въ «душахъ воиновъ, но напротивъ еще родило пла«менное желаніе къ ежеминутнымъ сраженіямъ,

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ДУНАЙСКОЙ И 3-й АРМІЙ ОТЪ СТЫРИ КЪ БРЕСТУ, № 51.

«чтобы мстить непріятелю. Всякое уклоненіе его «отъ сраженія поселяло ропотъ, что войска не мо«гутъ сдѣлать доказательствъ, какъ имъ пріятно «умереть за освобожденіе Отечества» (*).

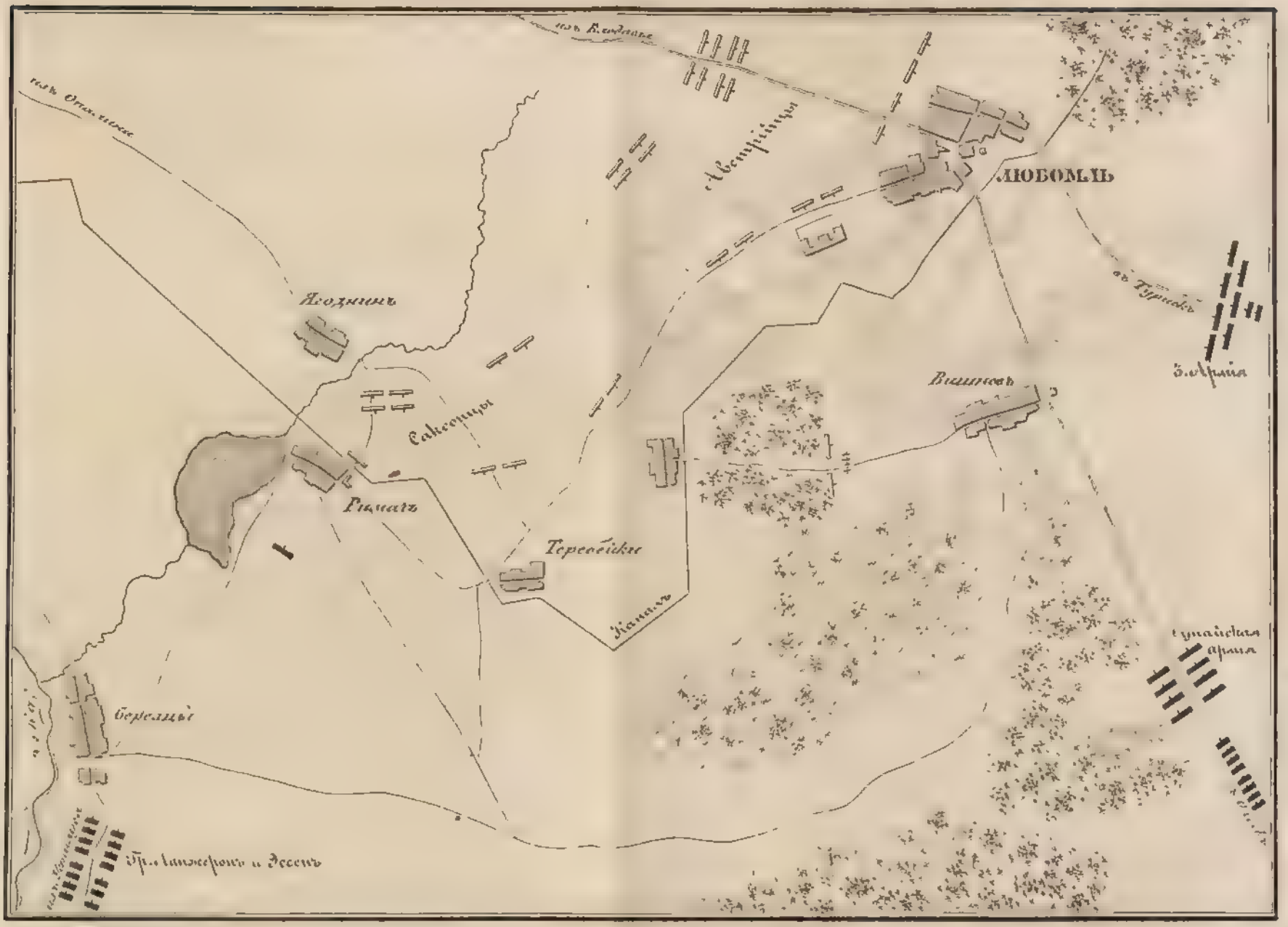
На слѣдующій день соединенныя наши арміи продолжали наступленіе къ рѣкѣ Туріи. На лѣвомъ берегу ея стоялъ непріятель, давая видъ, что хочетъ держаться на избранной имъ тамъ позиціи. Приблизившись къ рѣкѣ узнали, что Князь Шварценбергъ началъ уже отводить главныя силы свои къ Любомлю, а на Туріи оставилъ только арріергарды, имѣвшіе повелѣніе защищать переправу, пока армія успѣетъ отойдти назадъ. На берегахъ рѣки завязалось дѣло, но оно скоро кончилось, когда непріятель замѣтилъ, что Графъ Орурк переправляется на его правомъ флангѣ при Турчанахъ. Непріятельскій арріергардъ послѣдовалъ общему движенію арміи. На маршѣ къ Любомлю, Князь Шварценбергъ возымѣлъ опасеніе, что наши Генералы отправятъ отрядъ для взятія Замостья, обороняемаго слабымъ гарнизономъ, а потому послалъ онъ туда усиленными маршами бывшее при арміи его Польское ополченіе, подъ командою Коссинскаго, чѣмъ безъ нужды ослабилъ себя.

Князь Шварценбергъ остановился у Любомля, въ намѣреніи высмотрѣть настоящія силы нашихъ армій, о чемъ до тѣхъ поръ не имѣлъ онъ досто-

(*) Журналъ Оберъ-Квартирмейстера 4-го корпуса Малиновскаго, нынѣ Генералъ-Лейтенанта.

N.52.

План окрестностей ЛЮБОМЛЯ.



вѣрныхъ свѣдѣній (*). Австрійцы стояли на лѣвомъ крылѣ, позади Любомля, Саксонцы на правомъ, между деревнями Римачъ и Теребейкою. Фронтъ защищенъ былъ вырытымъ для осушенія болота каналомъ; по берегамъ его разсыпались стрѣлки; въ лѣсу, противъ Вишнева, поставили батарею (**). 16-го Сентября, подъ вечеръ, начали подходить наши корпуса по дорогѣ отъ Олесскъ, и отданъ приказъ выступить въ полночь къ Любомлю, для начатія атаки съ разсвѣтомъ. Вскорѣ приказъ отмѣненъ, по донесенію изъ авангарда, что мосты на дорогѣ истреблены. 17-го Русскія войска еще болѣе сосредоточились около Любомля: 3-я армія, находившаяся на правомъ крылѣ, прибыла по Турской дорогѣ, Дунайская шла изъ Олесскъ; корпусъ Эссена потянулся къ Березцамъ на Бугѣ, откуда отрядъ посланъ въ Римачъ. На передовыхъ цѣпяхъ началась перестрѣлка. Полагая, что непріятель приметъ сраженіе, наши Главнокомандующіе рѣшились атаковать его 18-го числа. Съ сею цѣлью Чичаговъ хотѣлъ двинуться на Вишневъ, Тормасовъ обойдти Любомль справа; Графъ Ланжеронъ и Эссенъ назначены были овладѣть Теребейкою, и потомъ ударить на правое крыло непріятеля. Во время сихъ приготовленій, Князь Шварценбергъ узналъ о превосходномъ числѣ нашихъ войскъ, и не желая завязывать

(*) Sachsen und seine Krieger in der Jahren 1812 und 1813, 45.

(**) ПЛАНЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЛЮБОМЛЯ, № 52.

неравнаго боя, отступилъ за Бугъ. Ночью онъ снялся съ позиціи и пошелъ къ Опалину, гдѣ часть арміи его переправилась на лѣвый берегъ Буга, а другая, для выигрыша времени, послана на переправу къ Влодавѣ. Только одна дивизія пошла вверхъ по правой сторонѣ Буга, къ Бресту, куда и вся непріятельская армія потянулась лѣвымъ берегомъ Буга. Къ Опалину, вслѣдъ за Австрійцами и Саксонцами, посланъ корпусъ Эссена, а прочіе корпуса стали около Любомля. Такъ на короткое время, въ этой части театра войны почти очищены были отъ непріятеля предѣлы Имперіи, и Волынская губернія уже болѣе не подвергалась его нашествію, за исключеніемъ нѣсколькихъ ничтожныхъ набѣговъ, произведенныхъ, въ Октябрѣ, на пограничныя мѣста, вооруженными шайками ополченія Варшавскаго Герцогства.

Во все продолженіе войны, спокойствіе и порядокъ не нарушались въ губерніяхъ Волынской и Подольской и въ Тарнопольской области (*). Ни противъ кого не надобно было принимать мѣръ строгости, на которыя Тормасовъ былъ разрѣшенъ (**); только небольшое число помѣщиковъ и шляхтичей уѣхали тайно за границу. Находившійся въ Варшавѣ Французскимъ Посломъ, Прадтъ сознается въ тщетности своихъ усилій найдти въ

(*) Отношеніе Тормасова Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову.

(**) Высочайшій рескриптъ Тормасову, отъ 17-го Іюля,

Волынской губерніи предателей (*), хотя изъ Варшавы были подсылаемы бунтовщики и распространяемы воззванія. Въ одной прокламаціи видны дѣлаемые жителямъ Волыни упреки за ихъ равнодушіе къ возстановленію Польши. Правда, не было принесено никакой особенной жертвы Отечеству, но повиновеніе властямъ пребыло во всей силѣ; безостановочно составляли подвижные магазины, подвозили продовольствіе для войскъ, ставили рекрутовъ и лошадей. Православное духовенство ознаменовалось прекраснымъ подвигомъ. По приглашенію Подольскаго Архіепископа, молодые люди духовнаго сословія, числомъ 55, добровольно вызвались поступить въ военную службу. Узнавъ о семъ поступкѣ, Князь Кутузовъ писалъ Подольскому Губернатору: «Что можетъ быть пріятнѣе «человѣку въ мои лѣта, какъ видѣть до какой сте«пени чувства соотечественниковъ моихъ запечатлѣны непоколебимою вѣрностію къ своему дол«гу, чѣмъ Русскіе страшны врагамъ своимъ и чѣмъ «слава наша вознесена превыше всѣхъ Царствъ!» Товары съ таможенъ, казенные запасы и деньги были большею частію перевезены изъ Подоліи и Волыни въ Кіевъ, гдѣ, вскорѣ послѣ начала войны, приняты были всѣ мѣры къ опороженію города. Провіантскую и Коммиссаріатскую Коммиссіи

(*) «J'atteste que je n'ai jamais pu parvenir à lier une cor«respondance en Volhinie, et cependant je n'y épargnois «pas l'argent.» *Pradt*, Ambassade dans le grand duché de Varsovie en 1812.

отправили въ Кременчугъ, госпиталь и военно-сиротское отдѣленіе въ Переяславль, арсеналъ въ Москву. Дѣла присутственныхъ мѣстъ, святыни монастырей и лавры были уложены къ отправленію; нѣкоторыя изъ дорогихъ церковныхъ вещей спрятаны въ сокровенныя мѣста, другія назначены къ отсылкѣ по Днѣпру; многіе изъ жителей вывозили свое имущество. Еслибы нашествіе коснулось Кіева, на священныхъ горахъ коего впервые возсіяла благодать Господня надъ Русскою землею, непріятель нашелъ бы колыбель Россіи такъ же опустѣлою, какъ и златоглавую Москву.

На маршѣ отъ Луцка къ Любомлю получили наши Главнокомандующіе отъ Князя Кутузова повелѣніе (*), которымъ отмѣнялось данное имъ прежде назначеніе, состоявшее въ томъ, чтобы Чичагову дѣйствовать на Волыни, а Тормасову идти для соединенія съ Фельдмаршаломъ. Новымъ приказаніемъ предписывалось Тормасову дѣйствовать по прежнему противъ Князя Шварценберга, а Чичагову выступить на Мозырь, Рогачевъ и Могилевъ, дабы сблизиться съ главною арміею и угрожать сообщенію непріятелей. Трудно было немедленно исполнить повелѣніе, ибо оно пришло въ то время, когда арміи находились въ движеніи и ожидали, не приметъ ли Князь Шварценбергъ сраженія, а потому Чичаговъ намѣревался отправиться въ походъ на соединеніе съ Княземъ Кутузовымъ не ранѣе, какъ по окончаніи предпринятаго

(*) Отъ 6-го Сентября изъ Подольска, на маршѣ вокругъ Москвы.

имъ, вмѣстѣ съ 3-ю арміею, дѣйствія противъ Австрійцовъ и Саксонцовъ. Воля Императора указала ему другой путь, и открыла пространнѣйшій кругъ дѣйствій. 17-го Сентября, когда готовились атаковать Любомль, прибылъ въ главную квартиру обѣихъ нашихъ армій Флигель-Адъютантъ Черышевъ. Онъ вручилъ Тормасову Высочайшій рескриптъ о назначеніи его Главнокомандующимъ 2-ю арміею на мѣсто Князя Багратіона, а Чичагову повелѣніе объ исполненіи общаго операціоннаго плана, на основаніи коего долженъ былъ Чичаговъ обойдти лѣвый флангъ Князя Шварценберга, а потомъ, оставя противъ него 3-ю армію, идти съ Дунайскою на Минскъ, соединиться тамъ съ Эртелемъ, вступить въ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, и ставъ въ тылу Наполеона, воспретить ему возвращеніе изъ Россіи. Тормасовъ отправился въ Тарутино къ новому своему назначенію, а Адмиралъ Чичаговъ остался предводительствовать обѣими арміями. Онъ не обратился тотчасъ на новый, предписанный ему путь къ Минску, но продолжалъ слѣдовать внизъ по Бугу, имѣя въ виду наблюдать за Княземъ Шварценбергомъ до Бреста Литовскаго, куда тянулись отъ Любомля Австрійцы и Саксонцы. Онъ располагалъ свои марши сообразно съ движеніями Князя Шварценберга, и, держась съ нимъ на одной высотѣ, шелъ медленно. 18-го Сентября занялъ Любомль, а 23-го былъ Чичаговъ отъ этого мѣстечка не далѣе 40 верстъ, въ Орховѣ, откуда

пошелъ къ Бресту, отрядивъ предварительно корпусъ Воинова черезъ Ратно и Дивинъ на Кобринъ, съ намѣреніемъ отрѣзать отступленіе къ Бресту двумъ Австрійскимъ отрядамъ Генераловъ Мора и Зигенталя.

Для полсненія сего обстоятельства надобно знать, что Князь Шванценбергъ, ставъ послѣ Городечненскаго сраженія на берегахъ Стыри, послалъ Мора къ Пинску, для наблюденія за Эртелемъ у Мозыря, а Зигенталя въ Ратно, для содержанія сообщеній между Моромъ и своими главными силами. Весь Августъ не происходило у Мозыря никакихъ дѣйствій. Эртель посылалъ партіи въ разныя стороны, стараясь усмирять въ Минской губерніи безначаліе, разгонять конфедераціи и содержать сообщеніе съ Бобруйскомъ, который былъ наблюдаемъ Домбровскимъ издалека и слабо. Въ началѣ Сентября, предпринималъ Эртель два поиска, и оба кончилъ удачно. Первый имѣлъ цѣлію истребленіе магазиновъ, собранныхъ Домбровскимъ около Бобруйска, въ Глускѣ, Волчихѣ и Гробачевичахъ. Запасы были уничтожены, послѣ довольно сильнаго сопротивленія со стороны непріятеля. Другой поискъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Запольскаго, былъ направленъ къ Пинску, противъ отряда Мора. Запольскій опрокинулъ авангардъ Австрійскій, взялъ одну пушку и занялъ Пинскъ, послѣ чего воротился къ Мозырю. Поиски сіи происходили за нѣсколько дней передъ открытіемъ Тормасовымъ и Чичаговымъ

N.53.

Планъ Австрійско-Саксонскаго лагеря при БРЕСТЪ.

N.54. **Планъ Биллы при БИЛЛЬ.**

наступательныхъ дѣйствій, побудившихъ Австрійско-Саксонскую армію отступить отъ Стыри къ Бугу. Во время отступленія своего Князь Шварценбергъ послалъ повелѣніе Зигенталю въ Ратно и Мору въ Пинскъ, соединиться съ арміею. Противъ нихъ-то отряженъ былъ Воиновъ, за коимъ, въ подкрѣпленіе, слѣдовалъ корпусъ Булатова. Воиновъ не успѣлъ отрѣзать Зигенталю дороги въ Брестъ, но заслонилъ прямой туда путь Мору, который и былъ принужденъ обратиться на Пружаны, сильно тѣсимый на маршѣ авангардомъ Воинова. Изъ Пружанъ Моръ поспѣшилъ черезъ Лихосельцы на Бѣловѣжье, гдѣ кончилось преслѣдованіе его.

Когда послѣ отправленія Воинова къ Кобрину, Чичаговъ медленно тянулся изъ Орховки на Збуражъ, Князь Шварценбергъ перешелъ на правую сторону Буга въ Брестъ, и занялъ позицію впереди города, между рѣками Мухавцомъ и Лѣсною: Саксонцы стали на правомъ крылѣ, Австрійцы на лѣвомъ. Фронтъ ихъ былъ защищенъ Мухавцомъ и тремя укрѣпленіями; отрядъ Саксонцовъ занималъ Тересполь. Чичаговъ вскорѣ освѣдомился о прибытіи непріятеля въ Брестъ, но въ то же время получилъ донесеніе, оказавшееся въ послѣдствіи несправедливымъ, о выступленіи Князя Шварценберга изъ Бреста къ Слониму. Въ слѣдствіе того Адмиралъ, находясь еще въ Збуражѣ, велѣлъ Графу Ланжерону, съ корпусами его и Эссена, атаковать Брестъ. По прибытіи къ сему городу,

Графъ Ланжеронъ узналъ, что Австрійско-Саксонская армія не выступала къ Слонину и стоитъ у Бреста, а потому счелъ неумѣстнымъ исполнить данное ему приказаніе атаковать. Пока донесеніе его о томъ пришло въ главную квартиру арміи, Чичаговъ, недовольный медленностью въ исполненіи, ибо не зналъ еще о настоящемъ положеніи дѣлъ, приказалъ Флигель-Адъютанту Чернышеву ѣхать къ корпусамъ нашимъ, стоявшимъ у Бреста, и если найдетъ, что атака еще непроизведена, то, по силѣ врученнаго ему тайнаго повелѣнія, отозвать Графа Ланжерона въ главную квартиру, съ тѣмъ, чтобы онъ сдалъ предварительно команду надъ войсками старшему по себѣ. Пріѣхавъ къ Бресту, Чернышевъ удостовѣрился, что вся армія Князя Шварценберга сосредоточена впереди сего города, и донесъ о томъ поспѣшно Чичагову, извѣстивъ его также, что не отдалъ Графу Ланжерону повелѣнія объ отправленіи его въ главную квартиру. По сему донесенію Чичаговъ принялъ намѣреніе атаковать Князя Шварценберга, повелъ войска усиленными маршами къ Булкову, и по переправѣ на правый берегъ Мухавца, сталъ между Шебринымъ и Черниавчицами (*). Не доставало только корпусовъ Воинова и Булатова. Первый, занятой преслѣдованіемъ Мора, находился въ Пружанахъ; второй былъ въ Кобринѣ. Оба получили

(*) ПЛАНЪ АВСТРІЙСКО-САКСОНСКАГО ЛАГЕРЯ ПРИ БРЕСТѢ, № 53.

приказаніе идти къ Бресту, для участія въ предположенной атакѣ.

Три дня прошло въ приготовленіяхъ къ нападенію, ожиданіи Воинова и Булатова и обозрѣніи непріятельской позиціи. Князь Шварценбергъ стоялъ на ней неподвижно, какъ будто не видя опаснаго своего положенія. Противъ него была армія, превосходившая его 20-ю тысячами. При неудачѣ, онъ имѣлъ два трудные пути къ отступленію: первый черезъ Тереспольскій дефиле, второй по болотистой Лѣсцѣ. 29-е Сентября было назначено для нападенія. Наканунѣ отдано въ приказъ росписаніе соединенныхъ арміи Дунайской и бывшей 3-й обсерваціонной, Тормасова. Онѣ получили общее названіе 3-й Западной и были раздѣлены на 7 корпусовъ: 1-й Графа Ламберта, 2-й Маркова, 3-й Графа Ланжерона, 4-й Эссена, 5-й Воинова, 6-й Булатова и резервный Сабанѣева, да отдѣльный отрядъ Энгельгарда. При предположенной атакѣ на Князя Шварценберга у Бреста, корпуса должны были стать слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ Графъ Ламбертъ у Черниавинцъ, куда въ тотъ день ожидали изъ Пружанъ Воинова; на лѣвомъ, у Вичолки, Эссенъ; въ центрѣ Графъ Ланжеронъ и Марковъ; за ними Булатовъ и Сабанѣевъ. Въ такомъ боевомъ порядкѣ армія должна была выступить противъ непріятеля. Сверхъ того находились два отдѣльные отряда: 1-й Энгельгарда у Прилукъ, имѣвшій предписаніе атаковать Брестъ съ лѣваго берега Мухавца и, при замѣченномъ

успѣхѣ нашихъ войскъ, каленными ядрами зажечь городъ; 2-й отрядъ порученъ Чернышеву (*). Ему назначалось перейдти ночью черезъ Бугъ, и въ ту минуту, когда раздадутся пушечные выстрѣлы, означавшіе общую атаку, овладѣть Тересполемъ, сжечь и истребить тамъ плотины и мосты, а въ случаѣ отступленія непріятелей, наносить имъ возможный вредъ и преслѣдовать ихъ.

Изъ сихъ распоряженій видно, что все вниманіе Чичагова обращено было на Тересполь, между тѣмъ, какъ Князь Шварценбергъ имѣлъ другой, менѣе невыгодный путь отступленія — черезъ Лѣсну. На правый берегъ сей рѣки вовсе не было отправлено нашихъ войскъ, чѣмъ Австрійцы не замедлили воспользоваться. Пала мрачная осенняя ночь. Подъ ея покровомъ, въ величайшей тишинѣ, снялся Князь Шверценбергъ съ лагеря, и, не примѣченный нашими войсками, отступилъ на правый берегъ Лѣсны. Чернышевъ, переправясь черезъ Бугъ, тщетно ждалъ условленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Не слыша ихъ, велѣлъ онъ казакамъ подойдти какъ можно ближе къ Тересполю и узнать, что тамъ происходитъ. Казаки вскорѣ возвратились съ донесеніемъ, что въ Тересполѣ никого нѣтъ. Въ удостовѣреніе привели они съ собою нѣсколько отсталыхъ Австрійцовъ, показавшихъ, что еще ночью Князь Шварценбергъ отступилъ со всею арміею. Чернышевъ занялъ Тересполь, а Энгельгардъ Брестъ. Между тѣмъ огонь,

(*) 4 батальона, 4 эскадрона, 2 казачьихъ полка и 8 орудій.

поднявшійся отъ зажженныхъ непріятелемъ мостовъ на Лѣснѣ, возвѣстилъ объ его отступленіи. Для преслѣдованія отряженъ былъ Эссенъ. Онъ догналъ при деревнѣ Клишникахъ часть непріятельскаго арріергарда, еще находившагося по лѣвую сторону Лѣсны, и принудилъ его къ поспѣшному отступленію. Непріятельскіе стрѣлки разсыпались по ту сторону лѣсистаго берега рѣки, уставленнаго батареями. Пушечный и ружейный огонь непріятеля, занимавшаго выгодную позицію, не допустилъ Эссена устроить немедленно переправы черезъ рѣку.

29-го и 30-го Сентября, Князь Шварценбергъ продолжалъ отступленіе на Немировъ и Высоко-Литовскъ къ Дрогочину. Его преслѣдовали легкіе отряды, а армія стала вдоль лѣваго берега Лѣсны, и построила на ней мосты. Только Князь Щербатовъ пошелъ къ Пружанамъ, съ корпусомъ Маркова, которому Адмиралъ отказалъ въ командѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней корпусъ Маркова порученъ Сакену, нарочно для того вызванному изъ Житомира, гдѣ онъ до тѣхъ поръ командовалъ запасными войсками. Чичаговъ перенесъ главную квартиру въ Брестъ, и оставался въ немъ около трехъ недѣль, не выступая къ Минску, какъ ему было назначено, и не предпринимая никакихъ важныхъ дѣйствій. Причиною тому былъ недостатокъ въ продовольствіи и медленный подвозъ провіанта и фуража на воловыхъ подводахъ, шедшихъ

за армію (*). Въ продолженіе сего времени Чичаговъ послалъ Чернышева съ отрядомъ для истребленія непріятельскихъ запасовъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ и угроженія Варшавы; тогда же Сакенъ отправилъ Чаплица изъ Пружанъ, съ предписаніемъ захватить формировавшійся въ Слонимѣ изъ мятежныхъ Литовцовъ гвардейской 2,000-й полкъ, подъ командою Конопки.

Отрядъ Чаплица состоялъ изъ двухъ егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и конной роты Арпольди. Чаплицъ шелъ чрезвычайно скоро. Послѣдній переходъ въ 70 верстъ сдѣланъ въ сутки, и усталыхъ не было! Только тотъ повѣритъ сему случаю, кто былъ свидѣтелемъ духа, оживлявшаго Русскія войска въ 1812 году. Передъ разсвѣтомъ 8-го Октября подошли къ Слониму. Передовую колонну велъ командиръ конной роты Арпольди, знавшій подробно мѣстность города. Ему приказано было подойдти скрытно къ дому Конопки и окружить его. На зарѣ пробравшись благополучно въ городъ, Арпольди не нашелъ въ немъ никакого движенія, даже караула у дома Конопки, который за часъ передъ тѣмъ, узнавъ о приближеніи нашихъ, собралъ полкъ и пошелъ на Дзенціолы, а бывшихъ въ Слонимѣ женъ Польскихъ генераловъ Заіончека и Домбровскаго, и свою отправилъ на Деречинъ, съ полковою казною въ сопровожденіи 250-ти

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 30-го Октября, № 1,649.

уланов. Получа о семъ донесеніе, Чаплицъ погнался за Конопкою, а капитана Арнольди послалъ за казною. Оба поиска кончились удачно. Чаплицъ настигъ и разбилъ полкъ, а войска Донскаго Полковникъ Діячкинъ ранилъ пикою Конопку и полонилъ его. Арнольди разсѣялъ уланов и взялъ казну, состоявшую изъ 200,000 франковъ. Жены Польскихъ генераловъ избѣжали плѣна, успѣвъ въ виду казаковъ переправиться на паромѣ, и удержавъ его за собою на противоположномъ берегу, отъ чего дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ было невозможно. Вообще въ этомъ набѣгѣ взято въ плѣнъ отрядомъ Чаплица, кромѣ Конопки, 13 офицеровъ и 255 нижнихъ чиновъ. Лишившись своего начальника, весь волонтерный полкъ разбѣжался, что имѣло важныя послѣдствія и на остальныя формированія въ Литвѣ. Они приведены были въ тѣмъ большій страхъ, что полкъ Конопки почитался ядромъ сихъ скопищъ, состоя изъ офицеровъ лучшихъ фамилій, и такихъ, которые въ Испанской войнѣ, особенно при осадѣ Сарагоссы, пріобрѣли себѣ извѣстность и Поляками почитались за неодолимыхъ витязей.

Посланный въ Варшавское Герцогство отрядъ Флигель-Адъютанта Чернышева состоялъ изъ одного казачьяго полка, 3-хъ эскадроновъ улановъ и 4-хъ конныхъ орудій. 3-го Октября пришелъ Чернышевъ изъ Бреста въ Бялу, гдѣ въ замкѣ Радзивила, поднявшаго оружіе противъ Россіи, заклепалъ и потопилъ 15 пушекъ, а съ имѣнія

взялъ денежную дань. Изъ Бялы направился онъ къ Мендержицу и Седлицу, на перерѣзъ шедшимъ къ Венгрову для соединенія съ Княземъ Шварценбергомъ 2,000 Австрійцамъ, которые, найдя дорогу въ Венгровъ занятою разъѣздами Чернышева, обратились къ Модлину. Услышавъ о появленіи нашихъ войскъ въ тылу своемъ, и не зная числа ихъ, Князь Шварценбергъ переправился у Дрогочина на лѣвый берегъ Буга. Чернышевъ оставилъ противъ Австрійской арміи наблюдательный постъ и обратился къ Люблину, а для устрашенія Варшавы послалъ разъѣзды черезъ Сточекъ и Гарволинъ къ Вислѣ. Въ Седлицѣ, Мендержицѣ, Луковѣ и Коцкѣ уничтожилъ Чернышевъ непріятельскіе запасы, отправя что можно было изъ нихъ въ Брестъ. При сожженіи магазиновъ въ Луковѣ, произошелъ въ городѣ пожаръ. Русскіе бросились помогать, а Чернышевъ велѣлъ оцѣнить убытки погорѣвшихъ и раздалъ имъ деньги. Такимъ образомъ Адъютантъ Императора Александра исторгалъ изъ огня имущества Поляковъ, въ то самое время, когда братья, родные, отцы тѣхъ же самыхъ Поляковъ съ остервенепіемъ терзали внутренность Россіи и ногами попирали ея святыню. Черту сію должно сохранить въ потомствѣ: она живописуетъ вѣкъ Александра. «При «появленіи Чернышева въ Герцогствѣ, смятеніе въ «Варшавѣ было чрезвычайное,» пишетъ Французскій Посолъ, тамъ находившійся; «всѣ готовились

«къ отъѣзду» (*). Комендантъ принялъ мѣры къ защитѣ города, заперъ заставы и силою отбиралъ лошадей у жителей, стараясь наскоро составить конный отрядъ. Онъ издавалъ печатныя объявленія, именовалъ отрядъ Чернышева Татарами и призывалъ къ общему вооруженію. «Поляки!» говорилъ онъ, «Великій Наполеонъ смотритъ на васъ «съ Московскихъ колоколенъ.» Риторическая фигура безграмотнаго коменданта о Наполеонѣ, стоявшемъ на обгорѣлыхъ колокольняхъ, не принесла пользы. Поляки уже перестали довѣрять своимъ мнимымъ покровителямъ, не давали лошадей для ополченія, и едва только отворены были заставы, все лучшее общество удалилось изъ Варшавы и болѣе не возвращалось туда (**). Извѣстясь черезъ парочныхъ объ опасности, угрожавшей Варшавѣ, Князь Шварценбергъ, перешедшій въ Дрогочинѣ на лѣвый берегъ Буга, потянулся на Венгровъ и Седлицъ къ Бялѣ. Въ то же время выступилъ изъ Замостья гарнизонъ противъ Чернышева, которому нельзя было долѣе оставаться въ Герцогствѣ, потому что Чичаговъ прислалъ ему повелѣніе идти назадъ въ Брестъ. Онъ обратился на Влодаву, перешелъ 7-го Октября черезъ Бугъ, привелъ съ собою 200 плѣнныхъ, забранныхъ въ 8-ми дневномъ поискѣ, во время коего прошелъ до 500

(*) *Pradt*, Ambassade en Pologne, 177.

(**) «Dès que les portes de Varsovie se rouvrirent, la bon-«ne compagnie disparut; je ne la revis plus.» *Pradt*, Ambassade en Pologne, 179.

верстъ, сжегъ нѣсколько магазиновъ, ускользнулъ отъ войскъ, посланныхъ за нимъ въ погоню изъ Замостья, Тарногуры и Модлина, встревожилъ Варшаву и все Герцогство, и былъ поводомъ, что Князь Шварценбергъ оставилъ позицію при Дрогочинѣ и пошелъ назадъ для обороны Варшавы.

Желая удостовѣриться въ силахъ непріятельскихъ, собиравшихся у Бялы, и обезпечить дѣйствія Чернышева (*), Чичаговъ послалъ къ Бялѣ Эссена, а въ подкрѣпленіе ему Булатова, къ Пещацамъ. Эссену было предписано, соединенно съ Булатовымъ, разбить непріятеля, если найдутъ его слабымъ, а въ противномъ случаѣ отступить (**). 5-го Октября Эссенъ перешелъ черезъ Бугъ и 6-го съ разсвѣтомъ выступилъ изъ Залѣсья къ Бялѣ (***). Стоявшіе въ Вокржавницѣ 2 эскадрона Саксонцовъ были опрокинуты, и нашъ корпусъ безпрепятственно подвинулся къ рѣкѣ Бялкѣ, за которою стояли въ первой линіи Саксонцы, а во второй Австрійцы. Цѣпь ихъ стрѣлковъ была разсыпана вдоль праваго берега Бялки. Наши стрѣлки стали на противномъ берегу и завязалось дѣло. Эссенъ старался овладѣть переправою у Селецъ,

(*) «Pour mettre votre détachament en plus grande sûreté, «j'ai été obligé de faire un mouvement sur Biala.» Письмо Чичагова къ Чернышеву, изъ Бреста, отъ 8-го Октября.

(**) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 9-го Октября, № 1,700.

(***) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ БЯЛѢ, № 54.

на своемъ лѣвомъ крылѣ, дабы войдти въ сношеніе съ Булатовымъ, котораго онъ ежечасно ожидалъ изъ Пещацъ. Князь Шварценбергъ и Ренье не трогались съ мѣста, полагая сначала, что Эссенъ составляетъ только авангардъ, назначенный выманить ихъ изъ крѣпкой позиціи, ими занимаемой, и что за авангардомъ нашимъ слѣдуетъ вся наша армія. По прошествіи нѣкотораго времени, видя, что къ нашему корпусу не подходятъ подкрѣпленія, отрядили они войска въ обходъ праваго крыла Эссена. Извѣстясь о семъ движеніи непріятеля, и о томъ, что Булатовъ запоздалъ и скоро прибыть не можетъ, Эссенъ приказалъ отступать, опасаясь быть отрѣзаннымъ при Цицѣ. На обратномъ походѣ, онъ останавливался въ трехъ позиціяхъ для отпора непріятелей, которые далѣе Залѣсья не преслѣдовали его. Этотъ поискъ стоилъ намъ 400 человѣкъ и одного орудія, захваченнаго непріятелемъ въ лѣсу, при началѣ отступленія. Въ замѣнъ потерянной при Бяломъ, 6-го Октября, пушки, въ тотъ же день, какъ вскорѣ увидимъ, взялъ Князь Кутузовъ подъ Тарутинымъ 38 Французскихъ орудій. Когда Эссенъ отступалъ, Чичаговъ тронулся изъ Бреста къ Залѣсью, въ намѣреніи атаковать непріятеля, соединившагося при Бялѣ. Князь Шварценбергъ не выждалъ нападенія, отошелъ черезъ Лосице къ Дрогочину и занялъ, 8-го Октября, позицію на правомъ берегу Буга при Скрисевѣ. Чичаговъ возвратился въ Брестъ. Въ такихъ движеніяхъ длилось время въ арміи,

имѣвшей отъ Государя важное назначеніе ударить въ тылъ Наполеона, а между тѣмъ Императоръ и Князь Кутузовъ были въ неизвѣстности о происходившемъ у Чичагова. Прямой путь сообщенія съ нимъ изъ Петербурга и Тарутина находился во власти непріятеля. Иначе нельзя было посылать курьеровъ къ Адмиралу и отъ него получать донесеній, какъ черезъ губерніи Орловскую, Черниговскую и Волынскую. Прошла еще недѣля въ бездѣйствіи, ожиданіи подводъ съ хлѣбомъ и приготовленіяхъ къ движенію на Березину.

И такъ, въ началѣ Октября, положеніе отдѣльныхъ арміи и корпусовъ было слѣдующее: Князь Шварценбергъ и Ренье стояли противъ Дрогочина; Чичаговъ готовился выступать къ Борисову; Макдональдъ занималъ пространство отъ Дюнабурга до Балтійскаго моря, а Графъ Витгенштейнъ, усиленный Петербургскимъ ополченіемъ и Финляндскимъ корпусомъ, долженъ былъ выбить Сенъ-Сира изъ Полоцка, потомъ направиться къ Докшицамъ, на верховье Березины, и тамъ войдти въ сообщеніе съ Чичаговымъ. Слѣдственно, тылъ Наполеона угрожался двумя арміями: Чичагова и Графа Витгенштейна, которыя были сильнѣе, нежели стоявшій противъ нихъ непріятель. Равновѣсіе въ числѣ на одномъ какомъ либо изъ угрожаемыхъ пунктовъ могъ возстановить только корпусъ Виктора, занимавшій Оршу, Смоленскъ, Сенно и Бабиновичи. Но Викторъ не получалъ еще повелѣнія трогаться изъ своего мѣста расположенія,

потому что Наполеонъ не зналъ, куда болѣе нужно будетъ двинуть его корпусъ: назадъ ли къ Березинѣ, противъ Чичагова, влѣво ли къ Полоцку, на помощь Сенъ-Сиру, или оставить на Днѣпрѣ, резервомъ для главной арміи, отступленіе коей изъ Москвы наконецъ было рѣшено.

ГЛАВА XI.

ВЫСТУПЛЕНІЕ НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ.

—

Наполеонъ ждетъ ответа отъ Императора Александра.— Приготовленія его къ оставленію Москвы. — Отправленіе изъ Москвы раненыхъ и военной добычи. — Непріятельскія войска сосредоточиваются въ Москвѣ. — Колебаніе Наполеона въ томъ, по какой дорогѣ отступать.—Предлоги для скрытія истинной цѣли отступленія.— Послѣдніе смотры Наполеона въ Кремлѣ.—Приказаніе выходить изъ Москвы.

—

Сдѣланное Наполеономъ предложеніе о мирѣ, явно означало его слабость, было выраженіемъ его безсилія бороться долѣе съ Императоромъ Александромъ, и собственнымъ сознаніемъ его въ невозможности одолѣть Россію. Но въ глазахъ свѣта не хотѣлъ еще онъ обнаружить неудачи своего предпріятія, не рѣшался оставленіемъ Москвы разорвать завѣсу, подъ которою таилось очарованіе его непобѣдимости. Доколѣ находился онъ въ

Москвѣ, раболѣпная Европа, не знавшая его опаснаго положенія въ Россіи, не постигавшая великости Александра и Русскаго народа, вѣрила по прежнему въ неизмѣнность счастія Наполеонова. Французскіе бюллетени и всѣ заграничныя газеты представляли овладѣніе Москвою самымъ дивнымъ и счастливымъ подвигомъ, уподобляли походъ Наполеона въ Россію походу Александра Македонскаго въ Индію, говорили, что громъ пушекъ Французскихъ слышанъ въ предѣлахъ Азіи, что Русскіе трепещутъ, Россія поражена въ самое сердце ея, и гибель ея неизбѣжна. Пребываніе свое въ Москвѣ почиталъ Наполеонъ средствомъ имѣть вліяніе на Императора Александра и воображеніе Французовъ и своихъ данниковъ. Нелегко было ему сойдти съ высокой степени величія, куда вознесли его дарованія, счастіе, дерзость, нелегко было обнаружить, что вторженіе въ Россію было тщетно и не устрашило Александра, что въ Москвѣ не рѣшена была по произволу Наполеона судьба міра политическаго. Одно слово Государя Наполеону, малѣйшая наклонность къ миру, о чемъ нѣкоторые сановники почти на колѣняхъ упрашивали Императора—и могущество Наполеона осталось бы непоколебимо, упрочилось бы въ его потомствѣ на долго, можетъ быть, на цѣлые вѣка. До послѣдней крайности ждалъ Наполеонъ вожделѣннаго слова о мирѣ, но оно не приходило. Уста Александра разверзались только

на призывъ къ оружію и отмщенію за оскорбленную честь Его Державы.

Между тѣмъ Наполеону безпрестанно доносили, что солдатъ его берутъ въ плѣнъ сотнями, что путь сообщеній отъ Москвы до Смоленска пересѣкаемъ Русскими, что каждый сноп хлѣба и клокъ сѣна должно искупать не металломъ, но цѣною крови, что возстаніе народа повсемѣстно, что Русская главная армія усиливается, Графъ Витгенштейнъ получаетъ подкрѣпленія, и Дунайская армія, соединясь въ Волынской губерніи съ Тормасовымъ, открыла наступательныя дѣйствія. Къ моленію Александра и ополченію народа Его и воинства—грознымъ намѣкамъ бѣдъ, висѣвшихъ надъ Наполеономъ —присовокупились измѣненія въ воздухѣ. Долго длилась теплая осень. Просыпался ли Наполеонъ въ Кремлѣ? Утро Сентябрьское, занявъ прелесть дней Майскихъ, привѣтствовало его. Но къ концу Сентября заморозы становились по ночамъ чувствительны, для непривыкшихъ къ холоду, легко одѣтыхъ непріятельскихъ войскъ. Небо задергивалось сѣрыми тучами, замороснли дожди, задули осенніе вѣтры, выпалъ мелкій снѣгъ, предвѣстникъ непогодъ, и все еще не было отвѣта отъ Императора Александра. Наполеонъ рѣшился не медлить долѣе, и 1-го Октября началъ готовиться къ выступленію изъ Москвы. Гвардіи и корпусу Даву, стоявшимъ въ Москвѣ и близъ нея, повѣщено снаряжаться къ походу; корпусамъ Нея и Вице-Короля велѣно прибыть въ Москву,

первому изъ Богородска, второму изъ Подсолнечной, Волоколамска и Дмитрова. Желая обезпечить выступленіе изъ Москвы отъ набѣговъ нашихъ легкихъ войскъ, назначено оставаться въ ней на нѣкоторое время Маршалу Мортье, съ молодою гвардіею, двумя спѣшенными кавалерійскими полками, не имѣвшими лошадей, и людьми изъ разныхъ корпусныхъ депо, расположенныхъ въ Москвѣ по церквамъ и монастырямъ, наскоро укрѣпленнымъ. Больныхъ и раненыхъ, изъ госпиталей, устроенныхъ въ Москвѣ, Рузѣ, Гжатскѣ и Колоцкомъ монастырѣ, отправили въ Смоленскъ. Стали укладывать для отсылки во Францію военную добычу, названную Наполеономъ трофеями. Она состояла изъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара Турецкихъ и Польскихъ знаменъ, бунчуковъ, булавъ, старинныхъ доспѣховъ, деревяннаго Московскаго герба съ крыши Сената, награбленнаго и содраннаго съ окладовъ иконъ золота, обращеннаго въ слитки (*), и снятаго съ Ивана Великаго креста, назначеннаго Наполеономъ для новой церкви, которую намѣренъ онъ былъ выстроить противъ Лувра (**). Ни одна изъ добычь Московскихъ не переселась за Днѣпръ, гдѣ всѣ онѣ по повелѣнію

(*) «Le convoi contenoit des lingots d'or et d'argent qu'on «s'étoit procuré en extrayant ces matières des objets qui «en contenoient et qui se trouvoient en grand nombre «dans les églises du Kremlin.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 475.

(**) Souvenirs du lieutenant général Dumas, III.

Наполеона были потоплены, а памятникъ чистой вѣры, въ день Пасхи воздвигнутый въ Парижѣ христолюбивымъ Александромъ на мѣстѣ богоотступленія и цареубійства, не изгладится изъ скрижалей вѣковъ.

Когда отступленіе было рѣшено, представился вопросъ: по какому пути возвращаться? Сперва избралъ Наполеонъ столбовую Смоленскую дорогу, которою пришелъ, но опасеніе голода въ мѣстахъ, совершенно разоренныхъ, побудило его отмѣнить сіе намѣреніе и идти съ главными силами на Витебскъ черезъ Волоколамскъ, Зубцовъ и Бѣлой, а на Смоленскъ отправить только Мюрата съ войсками, составлявшими авангардъ арміи. Посредствомъ движенія на Витебскъ надѣялся Наполеонъ скрыть отъ Князя Кутузова нѣсколько маршей, найдти продовольствіе въ краю, гдѣ, за исключеніемъ сшибокъ между жителями и мародерами, война еще не свирѣпствовала, и не встрѣтить сопротивленія, потому что тамъ не находилось другихъ войскъ, кромѣ отряда Винцингероде. 2-го Октября велѣно Мюрату запастись хлѣбомъ и стараться развѣдать о дорогахъ, удобныхъ для движенія его отъ Винкова на Можайскъ. «Думаю,» писалъ ему Наполеонъ, «что ваши обозы, парки и «большая часть пѣхоты могутъ отойдти, не бывъ «замѣчены непріятелемъ.» Повелѣнія о маршѣ арміи на Витебскъ были изготовлены, но не разосланы войскамъ. Наполеонъ отвергнулъ и это намѣреніе, рѣшась обратиться на Смоленскъ черезъ

Боровскъ, Малоярославецъ и Калугу. Мюратъ долженъ былъ заслонять движеніе арміи, оставаясь по прежнему у Винкова, до тѣхъ поръ, пока армія, совершая маршъ по новой Калужской дорогѣ, не придетъ на одну высоту съ нимъ. 3-го, 4-го и 5-го Октября тронулись изъ Москвы подводы съ ранеными, больными и награбленною добычею. Ихъ прикрывали пѣхотная дивизія Клапареда и кавалерійскій отрядъ Генерала Пансути. Дано было повелѣніе обращать въ Смоленскъ команды и траспорты, какіе встрѣтятся на дорогѣ. Стоявшему въ Можайскѣ Жюно предписано примкнуть къ обозамъ и составить арріергардъ тяжестей, отправленныхъ изъ Москвы, истребивъ предварительно ружья и аммуницію, во множествѣ находившіяся въ Колоцкомъ монастырѣ, послѣ раненыхъ и убитыхъ. Вся кавалерія Вице-Короля и пѣхотная дивизія его корпуса, Брусье, отряжены были въ видѣ авангарда на новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому.

Болѣе распоряженій къ обратному походу озабочивала Наполеона мысль: какимъ образомъ извѣстить Европу о своемъ отступленіи? какъ умѣньшить, ослабить впечатлѣніе, которое долженствовало произвесть его возвращеніе изъ Москвы, повсемѣстно, особенно въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ оно могло возродить надежду на низверженіе тяжкаго союза, подать поводъ къ новымъ политическимъ соображеніямъ, противнымъ пользѣ Наполеона, даже клонившимся къ его гибели? Желая преду-

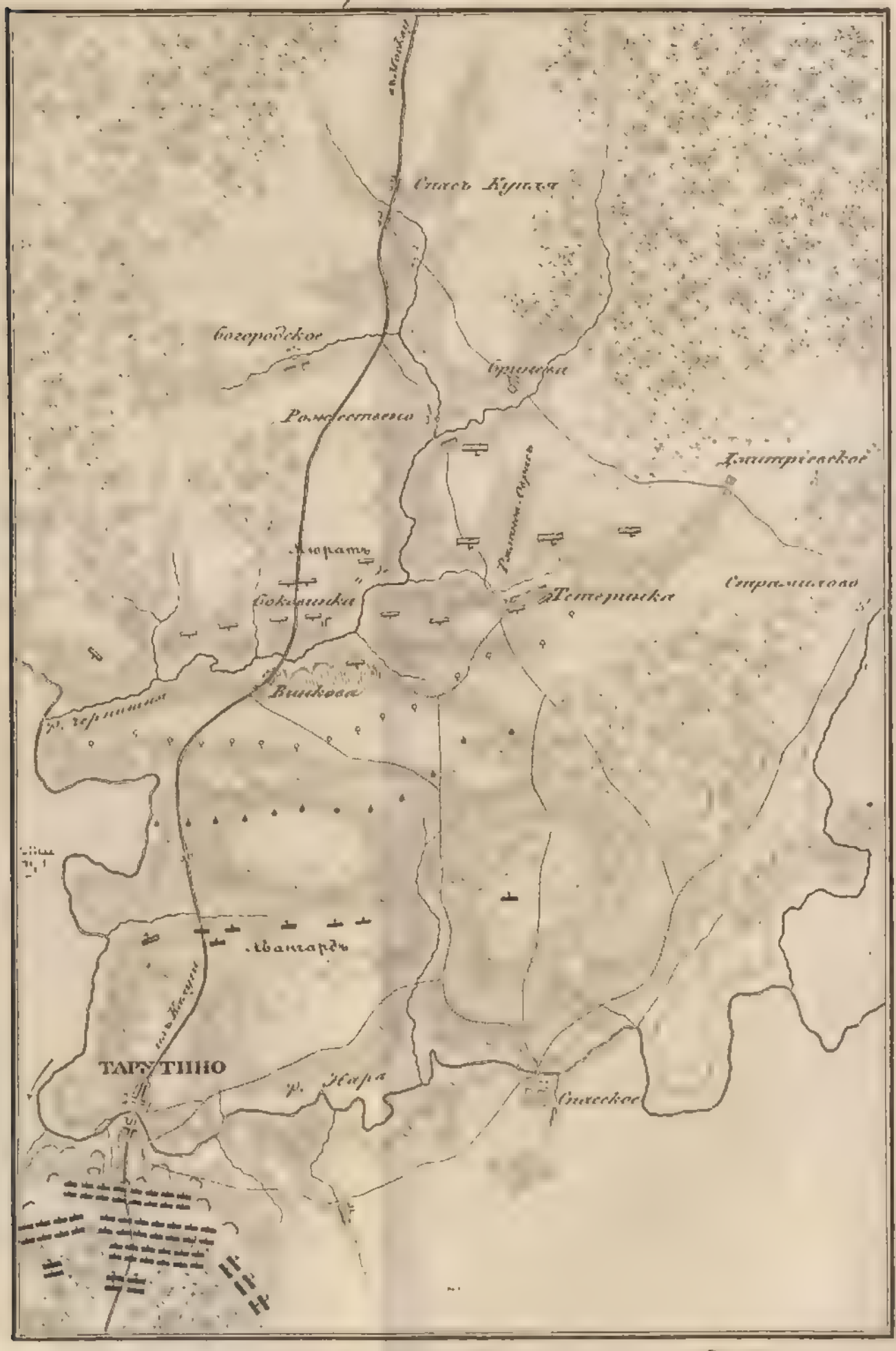
предить невыгодныя сужденія о предпринимаемомъ отступленіи, онъ изыскивалъ благовидные предлоги, стараясь не выводить Европы изъ заблужденія на счетъ неудачи нашествія на Россію. Данное имъ по сему случаю повелѣніе Министру Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, было слѣдующаго содержанія: «За нѣсколько дней увѣдомлялъ я васъ о «намѣреніи моемъ стать на зимнія квартиры меж- «ду Днѣпромъ и Двиною. Теперь настало къ тому «время. Армія выступаетъ; $\frac{7}{19}$ я выхожу изъ Мо- «сквы по Калужской дорогѣ. Если непріятель взду- «маетъ защищать Калугу, я его разобью; потомъ, «смотря по погодѣ, или сдѣлаю поискъ на Тулу, «или пойду прямо на Вязьму. Во всякомъ случаѣ, «въ началѣ Ноября поставлю я армію на про- «странствѣ между Смоленскомъ, Могилевомъ, Мин- «скомъ и Витебскомъ. Рѣшаюсь на сіе движеніе «потому, что Москва не представляетъ больше во- «енной позиціи. Иду искать другой позиціи, отку- «да выгоднѣе будетъ начать новый походъ, дѣйствія «котораго направлю на Петербургъ или Кіевъ. На- «ходясь въ Москвѣ, я былъ въ 215 льe отъ Кіе- «ва и въ 180 отъ Петербурга; въ Витебскѣ буду «отъ Петербурга во 130, а отъ Кіева во 110 льe. «И такъ, мнѣ должно стать въ Витебскѣ, въ сре- «доточіи резервовъ и обоихъ фланговъ, опираясь «на Польшу, дружественный намъ край, и на мно- «гочисленные запасы, которые я давно велѣлъ за- «готовлять. Новая позиція сблизитъ меня въ одно «время съ Петербургомъ и Вильною, и на слѣдующій

«походъ буду я 20-ю переходами ближе отъ «средствъ и цѣли. Основываясь на семъ общемъ «обозрѣніи, вамъ легко развить мою мысль въ де«пешахъ къ Иностраннымъ Дворамъ.» Въ такомъ же смыслѣ написанъ былъ 23-й бюллетень. Въ немъ, какъ и въ повелѣніи къ Марсе, помѣщено исчисленіе разстоянія между главными городами Россіи; въ окончаніи находится всегданній приѣвъ бюллетеней того времени, о прекрасной погодѣ въ Россіи. Слѣдовательно, отступленіе изъ Москвы возвѣщено Европѣ въ видѣ марша на зимнія квартиры, необходимаго для приближенія къ Петербургу и Кіеву, и начатія съ весны новаго похода. . . . . .

Въ первые дни Октября стали корпуса приходить въ Москву изъ ея окрестностей. По мѣрѣ вступленія ихъ въ городъ, раздавали имъ, въ первый еще разъ по занятіи непріятелями Москвы, сухари и вино, также холстъ и кожи, но солдатамъ некогда было шить бѣлья и обуви. Всѣ войска поочередно смотрѣлъ Наполеонъ въ Кремлѣ, и объявлялъ въ приказахъ о производствѣ и пожалованіи орденами. Награжденія служили обыкновенно предвѣщаніемъ скораго начатія военныхъ дѣйствій. Завоеватель возбуждалъ соревнованіе, въ ту минуту, когда войска должны были явить новые опыты храбрости. Не разъ покрывалось чело его задумчивостью при видѣ малочисленности рядовъ во взводахъ. Желая увеличить, или растянуть фронтъ батальоновъ, онъ приказалъ

пѣхотѣ строиться не въ три шеренги, какъ прежде, но въ двѣ. Каждый день происходили смотры. 6-го Октября, послѣ полудня, когда полки только что пошли церемоніальнымъ маршемъ, прискакалъ адъютантъ Мюрата, съ донесеніемъ, что на разсвѣтѣ Князь Кутузовъ сдѣлалъ нападеніе на авангардъ его. Наполеонъ разспрашивалъ адъютанта о подробностяхъ, не довѣрялъ словамъ его, и не докончивъ смотра, возвратился во дворецъ, приказывая войскамъ тотчасъ выступать изъ Москвы. На другой день хотѣлъ онъ самъ выѣхать вслѣдъ за ними. Съ сего времени побѣда покинула своего прежняго любимца, обратилась къ Александру, и для блага человѣчества сопутствовала Ему, доколѣ двуглавый орелъ не воспарилъ надъ Парижемъ.

План расположенія войскъ предъ **ТАРУТИНСКИМЪ** *сраженіемъ.*



ГЛАВА XII.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ТАРУТИНѢ.

Расположеніе войскъ Мюрата.—Казаки открываютъ оплошность его.—Предложеніе Беннигсена.—Распоряженія къ бою.—Отмѣна нападенія. — Армія выступаетъ изъ Тарутинскаго лагеря. — Намѣреніе схватить Мюрата.—Атака Графа Орлова-Денисова. — Атака Багговута.—Замедленіе 4-го корпуса.—Бездѣйствіе прочихъ корпусовъ.—Причины бездѣйствія.—Трофеи.—Видъ непріятельскаго лагеря. — Послѣдствія сраженія.—Донесеніе Государю.—Разговоръ Его Величества съ Полковникомъ Мишо.—Высочайшій рескриптъ.

Князь Кутузовъ не могъ еще знать о приготовленіяхъ Наполеона къ выступленію изъ Москвы. Также не дошло до него и Высочайшее повелѣніе о начатіи наступательныхъ дѣйствій, отправленное 2-го Октября. Стоя твердою ногою въ Тарутинѣ, онъ ограничивался устройствомъ арміи и истребленіемъ непріятеля летучими отрядами и народомъ, приказывая раздавать поселянамъ какъ

можно болѣе оружія. Противъ нашего авангарда расположенъ былъ Мюратъ со всею резервною кавалеріею и четырьмя пѣхотными дивизіями, всего до 25,000 человѣкъ (*). Французы стояли на правомъ берегу рѣки Черишины, отъ впаденія ея въ Нару до селеній Тетеринки и Дмитрієвскаго. Правый флангъ Мюрата былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Черишины, но его лѣвое крыло стояло въ мѣстахъ открытыхъ, безъ природной и искуственной обороны. Находившійся на оконечности сего фланга лѣсъ не былъ занятъ непріятелями; они даже не сдѣлали въ лѣсу засѣкъ и не имѣли въ немъ постовъ.

Нѣсколько разъ казаки авангарда Милорадовича пробирались сквозь лѣсъ, до крайней опушки, откуда ясно видѣли лагерь непріятельскій, и все, въ немъ происходившее. Казачья партія съ сотникомъ Урюпинскимъ заходила даже въ тылъ Французамъ, не бывши ими примѣчена. Объ оплошности Мюрата увѣдомили казаки начальниковъ своихъ, и когда показанія Донцовъ были дознаны справедливыми, родилась мысль о возможности подвесть скрытно часть арміи къ нашей передовой цѣпи, а съ другою частью пройдти лѣсомъ и ударить во флангъ Французовъ. Беннигсенъ предложилъ Князю Кутузову напасть на Мюрата. Фельдмаршалъ не вдругъ съ нимъ согласился, держась другихъ мнѣній объ образѣ настоящей войны и

(*) ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПЕРЕДЪ ТАРУТИНСКИМЪ СРАЖЕНІЕМЪ, № 55.

способахъ восторжествовать надъ Наполеономъ. Довольный положеніемъ, въ какое поставилъ онъ Французскую армію, Князь Кутузовъ не хотѣлъ выводить Наполеона изъ бездѣйствія, считалъ полезнѣе не вызывать на бой, не будить усыпленнаго въ Кремлѣ льва. «Чѣмъ долѣе останется въ Моск«квѣ Наполеонъ,» говорилъ Князь Кутузовъ, «тѣмъ «вѣрнѣе наша побѣда.» Беннигсенъ основывалъ свое мнѣніе не на одномъ только оплошномъ расположеніи Мюрата, но и необходимости атаковать Французовъ, прежде нежели Викторъ присоединится къ Наполеону. Для поясненія сего обстоятельства надобно сказать, что у насъ имѣли свѣдѣніе о выступленіи Виктора изъ Минска къ Смоленску, но не знали о данномъ ему повелѣніи остановиться въ Оршѣ, а потому полагали, что Викторъ идетъ на Москву. Беннигсенъ не довольствовался одними словесными доводами, и 3-го Октября представилъ Князю Кутузову слѣдующее письменное предложеніе:

«По всѣмъ свѣдѣніямъ видно, что ожидаемыя Наполеономъ подкрѣпленія, подъ начальствомъ Виктора, находятся на маршѣ и уже близко. И такъ, кажется необходимымъ, безъ потери времени, со всѣми силами атаковать стоящаго противъ насъ Мюрата, прежде, нежели подкрѣпленія прибудутъ къ непріятелю. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ не откладывать нападенія, что, какъ слышно, самъ Наполеонъ съ гвардіею въ Москвѣ, а у Мюрата артиллеріи немного, и вся его кавалерія не превышаетъ 8,000 человѣкъ. Если мое предложеніе, важность котораго вы лучше меня обсудить изволите, удостоится вашего одобренія,

то прошу приказать мнѣ представить на ваше разсмотрѣніе диспозицію къ атакѣ; тѣмъ удобнѣе атаковать непріятеля, что противъ насъ равнины, съ небольшими лѣсами.»

Согласившись съ мнѣніемъ Беннигсена, Князь Кутузовъ назначилъ произвесть нападеніе 5-го Октября, рано поутру. Беннигсенъ долженъ былъ управлять главнымъ дѣйствіемъ, то есть, обходомъ лѣваго крыла Французовъ. Съ сею цѣлью поручилъ ему Фельдмаршалъ 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса, и 10 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Графа Орлова-Денисова. Остальная часть арміи назначалась поддерживать атаку, дѣйствуя на непріятеля съ фронта. Дорохову дано предписаніе атаковать Французовъ съ тыла. Въ сихъ чертахъ заключалась сущность распоряженій къ нападенію; подробности ихъ были слѣдующія: 1), 4-го Октября, въ 7 часовъ вечера, выступить арміи изъ лагеря правымъ флангомъ въ 6-ти колоннахъ, и переправиться черезъ Нару по 5-ти мостамъ у Спасскаго и Тарутина. 2), Первая колонна, Графа Орлова-Денисова, изъ 10-ти казачьихъ полковъ, роты Донской артиллеріи, 20-го егерскаго полка, имѣетъ въ подкрѣпленіе Генералъ-Адъютанта Миллера-Закомельскаго, съ гвардейскою легкою кавалерійскою дивизіею, Нѣжинскимъ драгунскимъ полкомъ и полуротою конной артиллеріи. Колоннѣ сей назначается зайдти въ тылъ лѣваго крыла непріятельскаго, овладѣть столбовою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе.

3), Второй колоннѣ Багговута, состоящей изъ корпусовъ его и Графа Строганова, ударить во флангъ Мюрата, и подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ первою колонною. 4), Корпусу Графа Остермана составлять 3-ю колонну, и связывать дѣйствія Багговута съ остальною частію арміи, влѣво. Сіи три колонны, или правое крыло, будутъ подъ начальствомъ Беннигсена. 5), Дохтурову съ своимъ корпусомъ составить центръ арміи и принять также команду надъ корпусомъ Графа Остермана, когда сей послѣдній съ нимъ соединится. 6), Милорадовичу, съ гвардіею, корпусами Раевскаго и Бороздина, резервною кавалеріею и артиллеріею, составлять лѣвое крыло, при которомъ намѣревался присутствовать Князь Кутузовъ. 7), Всѣмъ войскамъ прибыть ночью позади цѣпи ведетовъ, и стоять въ возможной тишинѣ до разсвѣта, ожидая трехъ сигнальныхъ выстрѣловъ. Тогда Беннигсену быстро пройдти лѣсъ, начать атаку лѣваго непріятельскаго крыла, а Милорадовичу, съ кавалерійскими корпусами, ночью сближенными къ ведетамъ, атаковать все, что передъ нимъ будетъ находиться; пѣхотѣ его слѣдовать за конницею скорымъ шагомъ. 8), Дорохову, дѣйствовавшему съ отрядомъ лѣвѣе отъ арміи, у новой Калужской дороги, идти на Вороново, и отрѣзать Мюрату дорогу въ Москву. 9), Въ лагерѣ оставить большое число музыкантовъ и барабанщиковъ, и въ свое время бить зорю. Огней раскладывать не болѣе и не менѣе обыкновеннаго; шалашей не жечь и за наблюденіемъ порядка

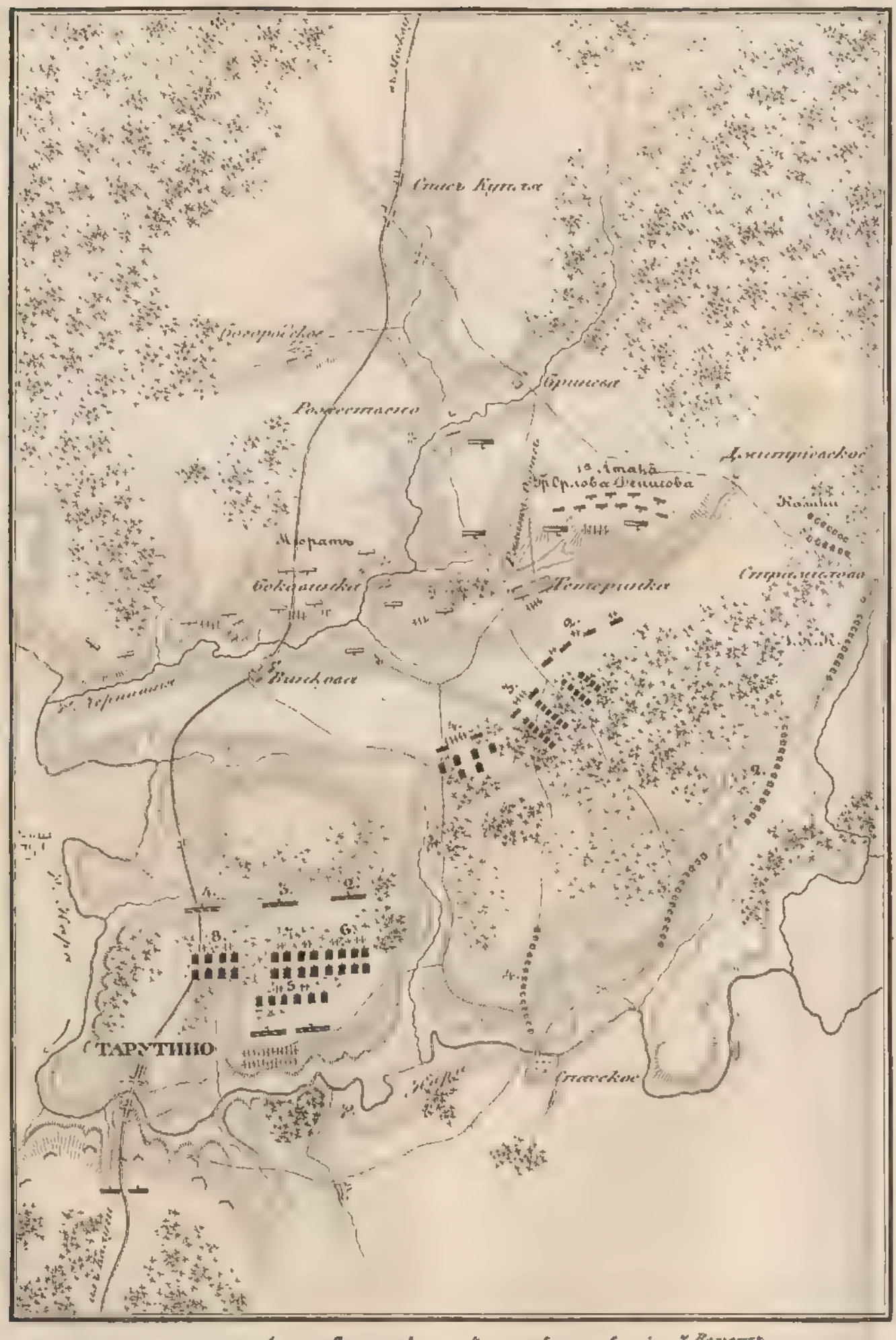
оставить въ лагерѣ отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру съ тремя рядовыми, а отъ каждаго полка по одному офицеру.

Диспозиція отправлена была изъ главной квартиры Князя Кутузова, Леташевки, въ Тарутино, вмѣстѣ съ повелѣніемъ арміи быть готовою къ выступленію къ 6-ти часамъ по полудни (*). По пробитіи 6-ти часовъ, Фельдмаршалъ поѣхалъ изъ Леташевки въ Тарутино, увѣренный, что застанетъ войско уже въ ружьѣ, но напротивъ того, онъ встрѣтилъ на дорогѣ артиллерійскихъ и конныхъ полковъ лошадей, ведомыхъ на водопой, а въ лагерѣ увидѣлъ полки, спокойно стоявшіе на бивакахъ, хотя уже время было выступать. Узнавъ о пріѣздѣ Князя, начали сбираться къ нему корпусные командиры, и на вопросъ каждому изъ нихъ: почему полки не выступаютъ? отвѣчали они, что не было приказанія. Выведенный изъ терпѣнія сими повторенными отвѣтами, Фельдмаршалъ былъ весьма разгнѣванъ и отмѣнилъ атаку. Вскорѣ объяснилась причина происшедшаго недоразумѣнія. Она состояла въ несвоевременномъ полученіи въ Тарутинскомъ лагерѣ посланнаго изъ Леташевки повелѣнія. Вмѣсто 5-го Октября назначили атаковать Мюрата 6-го числа. Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ лагерь въ вечеру 5-го. При немъ переправлялись колонны черезъ Нару. Смерклось; облака покрыли небо. Погода была сухая, но земля

(*) Повелѣніе Коновницына Начальнику Главнаго Штаба арміи Ермолову, № 153.

N.56.

План сражения при **ТАРУТИНЕ.**



влажна, такъ, что войска шли безъ шума, даже не слышно было движенія артиллеріи. Запретили разговаривать громко, курить трубки, высѣкать огонь; лошадей удерживали отъ ржанья; все приняло видъ таинственнаго предпріятія. Наконецъ, при свѣтломъ заревѣ огней непріятеля, показавшихъ намъ мѣсто расположенія Французовъ, остановились колонны на ночь, тамъ, откуда въ слѣдующее утро надлежало вести атаку, поставили ружья въ козлы и улеглись на холодной землѣ (*).

Графъ Орловъ-Денисовъ былъ у крайней опушки лѣса, на тропинкѣ изъ Стромилова въ Дмитріевское. Передъ зарею, 6-го Октября, явился къ нему Польскій унтеръ-офицеръ корпуса Понятовскаго, вызываясь, если дадутъ ему конвой, схватить Мюрата, ночевавшаго, по его увѣренію, въ деревнѣ позади лагеря, съ незначительнымъ карауломъ. Сто червонцовъ при успѣхѣ, смерть въ случаѣ обмана, обѣщаны переметчику. Съ нимъ отрядили Генералъ-Маіора Грекова, съ двумя казачьими полками, въ томъ числѣ Атаманскимъ. Едва отправились они за лакомою добычею, какъ начало свѣтать. Графъ Орловъ-Денисовъ вышелъ изъ лѣса, и взглянувъ съ возвышенія влѣво, откуда наши колонны должны были наступать, не видѣлъ ни одной изъ нихъ. Напротивъ, въ непріятельскомъ лагерѣ, позади котораго стоялъ онъ, примѣтно было, что начинали подниматься отъ сна. Опасаясь быть открытымъ Французами, и

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, № 56.

ожидая ежеминутно появленія нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, онъ отмѣнилъ намѣреніе схватить Мюрата, послалъ воротить Грекова, и тотчасъ по прибытіи его понесся съ 10-ю Донскими полками прямо на Французовъ. Внезапность нападенія не допустила непріятелей стать въ ружье; они едва успѣли поворотить пушки, и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали за Рязановскій оврагъ. Весь лагерь на правомъ берегу Черишины и 38 орудій схвачены казаками; сотня Донцовъ, съ сыномъ Платова, проскакала черезъ лагерь мимо Тетерники, прямо къ нашей пѣхотѣ.

Пока Графъ Орловъ-Денисовъ собиралъ разсыпавшіеся по Французскимъ бивакамъ полки, чтобы вести ихъ далѣе противъ непріятеля, начавшаго за оврагомъ выстраиваться, показался изъ лѣса Багговутъ, не со всѣмъ своимъ корпусомъ, но только съ егерскою бригадою Пиллара и полуротою артиллеріи. Ея выстрѣлы долженствовали, по диспозиціи, служить сигналомъ общей атаки, по вышеизложеннымъ причинамъ уже произведенной Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, прежде, нежели послѣдовали сіи выстрѣлы. Маршъ корпуса Багговута, за которымъ шелъ корпусъ Графа Строганова, былъ задержанъ въ лѣсу разными противорѣчащими приказаніями, привозимыми къ войскамъ. Сверхъ того, полки 4-й дивизіи, Кременчугскій и Вольнскій и слѣдовавшая позади ихъ 17-я дивизія, Олсуфьева, въ потьмахъ сбились съ дороги въ лѣсу, и отъ того ни они, ни корпусъ

Графа Строганова не поспѣли во время на назначенныя имъ мѣста (*), а пришли только бригада Пиллара и бывшій въ головѣ 4-й дивизіи Тобольскій пѣхотный полкъ, при которомъ находился дивизіонный ея начальникъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій. Выйдя изъ лѣса съ бригадою, Баговутъ тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ непріятельской батареи при Тетеринкѣ. Со смертію сего отличнаго Генерала прекратилась общая связь дѣйствій его корпуса (**). Егеря разсыпались въ стрѣлки, нападали храбро, но не были своевременно поддержаны запоздавшими въ лѣсу колоннами; частныя усилія ихъ оставались тщетны, потому что Мюратъ успѣлъ уже выстроиться, перемѣнилъ фронтъ и осадилъ лѣвый флангъ назадъ. Слѣва отбивалъ онъ кирасирами атаки Графа Орлова-Денисова, съ фронта открылъ огонь съ батарей, а между тѣмъ отправлялъ назадъ обозы, чтобы они не мѣшали къ его отступленію.

(*) «Le second corps fut tant de fois arrêté dans sa mar«che par des ordres et contre ordres, qu'il ne put «arriver que fort tard au rendez vous....» «Les régimens «de Krémentchouk et de Volhynie de ma division er«rant quelque tems dans le bois, avoient suivi enfin la «direction des chasseurs, et la 17 division en fit de «même.» Изъ журнала Принца Евгенія Виртембергскаго.

(**) «La mort du général Baggovout détruisoit tout l'accord «dans les mouvemens de notre second corps.» Журналъ Принца Евгенія Виртембергскаго.

Движеніе 4-го пѣхотнаго корпуса было также медленно. Не видя его появленія въ урочный часъ, Бенингсенъ приказалъ корпусу Графа Строганова, по диспозиціи назначенному въ обходъ вправо, идти, напротивъ того, на лѣвый флангъ Багговута, имѣя въ виду обезпечить свое соединеніе съ арміею. Наконецъ и 4-й корпусъ вступилъ въ лѣсъ, и прогналъ оттуда 2 батальона Поляковъ, стоявшихъ впереди непріятельской боевой линіи. За недостаткомъ конницы нельзя было преслѣдовать ихъ, безъ чего не спасся бы ни одинъ Полякъ. «Я самъ,» пишетъ Бенингсенъ въ донесеніи, «отправился къ 4-му корпусу, и нашелъ, что онъ «еще не соединился съ Дохтуровымъ. Не знаю, «отъ чего это могло произойдти; наставленія были «ли даны ясныя и точныя» (*). Когда головы колоннъ 4-го корпуса показались изъ лѣса, составилась связь между всѣми войсками, загремѣлъ огонь изъ длиннаго ряда батарей, но минута удачнаго нападенія уже прошла, и Мюратъ былъ въ полномъ отступленіи. Отрядъ Графа Орлова-Денисова нѣсколько разъ покушался отрѣзать ему дорогу на Спасъ-Кунло, но не могъ въ томъ успѣть, хотя и былъ поддержанъ частію дивизіи Принца Евгенія. Другіе корпуса, при которыхъ лично находился Фельдмаршалъ, долго стояли неподвижно на мѣстѣ. По диспозиціи было имъ назначено быстрымъ наступленіемъ опрокинуть все находящееся передъ ними, но при началѣ сраженія Князь Кутузовъ

(*) Донесеніе Бенингсена Князю Кутузову, отъ 7-го Октября.

не ввелъ ихъ въ дѣло. Онъ расчитывалъ, что успѣхъ тотчасъ рѣшится въ нашу пользу, если Бенингсену удастся произвесть внезапную атаку, а въ противномъ случаѣ, если Бенингсена отобьютъ, то корпуса, не вступившіе въ сраженіе, и стоявшіе въ виду непріятеля въ боевомъ порядкѣ, однимъ появленіемъ своимъ будутъ достаточны для предупрежденія послѣдствій, какія могла повлечь за собою неудача нашего праваго крыла. Не такъ думали собравшіеся вокругъ Главнокомандующаго Генералы. Милорадовичъ нѣсколько разъ просилъ его о позволеніи идти впередъ. Рѣшительный отказъ былъ отвѣтомъ Кутузова. Наконецъ онъ сказалъ: «У васъ только на языкѣ атаковать, а вы «не видите, что мы еще не созрѣли для сложныхъ «движеній и маневровъ!» Примѣтя, что наше правое крыло начало подаваться впередъ и непріятель отступаетъ, Фельдмаршалъ велѣлъ стоявшимъ въ центрѣ пѣхотнымъ корпусамъ, предшествуемымъ кавалеріею Корфа, двинуться къ Черишнѣ, а Васильчикова съ отдѣльнымъ отрядомъ послалъ въ правый флангъ непріятеля. Къ этой минутѣ сраженія можно отнесть слова Князя Кутузова, помѣщенныя въ донесеніи его Государю, что движенія войскъ подъ Тарутинымъ уподоблялись маневру на учебномъ мѣстѣ. Вся линія колоннъ центра и лѣваго крыла шла стройно впередъ. Неоднократно покушался Мюратъ останавливаться, не для отпора, но для устройства войскъ и удаленія тяжестей, однако каждый разъ былъ опрокидываемъ.

Нѣсколько полковъ его обратились въ бѣгство; кавалеристы, безъ сѣделъ и мундштуковъ, мчались туда и сюда по произволу своихъ тощихъ клячь. Преслѣдованіе продолжалось 7 верстъ, до Спасъ-Купли, гдѣ Мюратъ заялъ позицію и прикрылъ ее батареями; но онѣ не помѣшали бы дальнѣйшему за нимъ преслѣдованію, еслибъ была на то воля Князя Кутузова. Въ вечеру Мюратъ потянулся къ Воронову, тревожимый нашими легкими войсками. Регулярная кавалерія и пѣхотные корпуса Графа Остермана и бывшій Багговута, получили приказаніе остановиться не доходя до Спасъ-Купли, а всѣ другіе корпуса не переступая за Черишню.

Поводомъ къ приказанію пейдти далѣе было слѣдующее. Во время общаго наступательнаго движенія, урядникъ Жирова полка привезъ отъ находившагося съ партіею на Подольской дорогѣ Полковника Князя Кудашева, перехваченное, предписаніе Маршала Бертье къ одному Французскому генералу объ отправленіи всѣхъ тяжестей на Можайскую дорогу. Прочитавъ предписаніе, Князь Кутузовъ заключилъ, что Наполеонъ намѣренъ выходить изъ Москвы, но куда? когда? съ какою цѣлью? было неизвѣстно. Фельдмаршалъ ходилъ нѣсколько минутъ взадъ и впередъ, и въ тайномъ совѣщаніи, одинъ съ самимъ собою, рѣшилъ не преслѣдовать Французовъ, возымѣвъ въ виду не одно пораженіе Мюрата, но начало, такъ сказать, зародышъ новаго похода, долженствовавшаго

воспослѣдовать въ самомъ скоромъ времени. Онъ предвидѣлъ, что съ часу на часъ ему придется выдержать противъ главной непріятельской арміи рядъ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ, конечно, Наполеонъ будетъ биться на жизнь и смерть. Неудовольствіе, что нейдутъ далѣе пожинать плодовъ одержанной надъ Мюратомъ побѣды, было на всѣхъ лицахъ, но въ присутствіи Князя Кутузова никто не смѣлъ подавать мнѣнія, не бывши имъ спрошенъ. Когда опять стали просить у него дозволенія преслѣдовать непріятелей, онъ отвѣчалъ: «Если не умѣли мы поутру взять Мюрата живьемъ «и придти во время на мѣста, то преслѣдованіе «будетъ безполезно. Намъ нельзя отдаляться отъ «позиціи.» Князь Кутузовъ сѣлъ на разостланномъ коврѣ. Пріѣхалъ Беннигсенъ. Фельдмаршалъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ нему на встрѣчу и сказалъ: «Вы одержали побѣду; я обязанъ вамъ бла«годарностью, а Государь васъ наградитъ.» Беннигсенъ казался недовольнымъ, возымѣвъ странную мысль, что Главнокомандующій оставилъ половину арміи въ бездѣйствіи изъ недоброжелательства къ нему, какъ будто желая лишить его успѣха въ сраженіи, имъ предложенномъ и веденномъ по его распоряженію. Онъ не сошелъ съ лошади, холодно поклонился Фельдмаршалу, въ нѣсколькихъ словахъ донесъ о ходѣ дѣла на лѣвомъ крылѣ, и присовокупилъ, что получивъ ядромъ контузію, имѣетъ на нѣсколько дней нужду въ покоѣ.

Съ того времени началась вражда его къ Кутузову и сошла съ нимъ во гробъ.

Трофеи заключались въ 38-ми орудіяхъ, одномъ знамени, 40 зарядныхъ ящикахъ, 1,500 плѣнныхъ и большомъ количествѣ обоза. Въ числѣ убитыхъ находились генералы Фишеръ и Дери. Мюратъ былъ друженъ съ Дери и присылалъ просить о возвращеніи его тѣла, или, по крайней мѣрѣ, его сердца. Въ непріятельскомъ лагерѣ и отбитыхъ обозахъ найдено много награбленныхъ въ Москвѣ вещей и предметовъ роскоши. Они составляли разительную противоположность съ недостаткомъ въ жизненныхъ припасахъ, претерпѣнномъ непріятелемъ во время продолжительной стоянки его при Чернишнѣ. Вокругъ догаравшихъ бивачныхъ огней валялись заколотыя для пищи, или уже объѣденныя лошади и ободранныя кошки. На дымившихся очагахъ стояли чайники и котлы съ конскимъ отваромъ; кое-гдѣ видны были крупа и горохъ, но и слѣдовъ не находилось муки, хлѣба и говядины. Вина, головы сахара и другія лакомства, привезенныя изъ Москвы, брошены были подлѣ жареной конины и пареной ржи. Больные, лишенные всякаго призрѣнія, лежали на холодной землѣ. Между ними находились дѣти и женщины, Француженки, Нѣмки, Польки. Около шалашей разметаны были иконы, похищенныя изъ сосѣднихъ церквей и употребляемыя святотатцами вмѣсто дровъ. Въ находившихся близъ стана непріятельскаго церквахъ престолы были разрушены;

лики святыхъ ниспровергнуты, попираемы лошадьми, которыя даже стояли въ алтаряхъ, оглашая ржаніемъ священныя стѣны, гдѣ искони возносились хвалебныя пѣсни Божеству.

Тарутинское сраженіе, стоившее намъ 500 убитыхъ и раненыхъ, имѣло на воевавшія войска великое нравственное вліяніе. Съ самаго начала похода было оно первымъ наступательнымъ дѣйствіемъ нашей главной арміи и увѣнчалось, хотя и не совершеннымъ, какъ слѣдовало ожидать, но, по крайней мѣрѣ, значительнымъ успѣхомъ. Непріятелей лишило оно отрадной надежды на миръ, составлявшій, со времени занятія ими Москвы, предметъ любимой мечты ихъ арміи, отъ Наполеона до послѣдняго солдата. Это сраженіе провело рѣзкую черту между прошедшимъ и будущимъ, показавъ, что Русскіе не помышляли о прекращеніи войны. Наполеонъ хотѣлъ прикрыть оплошность Мюрата, допустившаго атаковать себя въ расплохъ, и напечаталъ въ бюллетеняхъ, что Мюратъ не могъ ожидать на себя нападенія, потому что наши и Французскія передовыя войска условились предварять одни другихъ за три часа о возобновленіи военныхъ дѣйствій, и что Русскіе внезапною атакою имѣли безстыдство нарушить сіе условіе (*). Клевету должно опровергнуть: того

(*) «Nous avants-postes et ceux de l'ennemi convinrent entre eux de ne pas s'attaquer sans se prévenir trois heures d'avance. L'ennemi a la honte d'avoir violé une trève d'avant-garde, ce qu'on ne vit presque jamais.» 25-й бюллетень, изъ Боровска, $\frac{13}{25}$ Октября.

требуютъ и честь Русскаго оружія и святость народнаго права, нами глубоко чтимаго. Условія никогда не существовало и быть не могло, какъ противнаго волѣ Государя. Только приказано было на передовыхъ постахъ не перестрѣливаться понапрасну, но при томъ строжайше запрещалось имѣть какія либо сходки или разговоры съ непріятельскими ведетами. Слѣдственно, Мюратъ долженъ былъ приписать свое пораженіе не вѣроломству Князя Кутузова, но собственной своей неосторожности.

Подъ вечеръ армія возвратилась въ Тарутино. На половинѣ дороги стояла линія непріятельскихъ орудій. Тутъ же былъ Князь Кутузовъ, сидѣвшій на крыльцѣ полуразрушенной избы. Указывая на трофеи, онъ привѣтствовалъ колонны сими словами: «Вотъ сегодня вашъ подарокъ Государю и «Россіи. Благодарю васъ именемъ Царя и Отече«ства!» Ура! перемѣшанное съ веселыми пѣснями, долетало эхомъ радости къ нашему лагерю. Шумно и весело вступали въ него войска. Покой не шелъ имъ на умъ: какъ будто праздновалось воскресеніе умолкнувшей на время Русской славы. Милорадовичъ расположился при Винковѣ, гдѣ наши въ первый еще разъ стали на отбитой у непріятеля землѣ. Подъ начальствомъ Милорадовича были кавалерійскіе корпуса: Корфа и Васильчикова, заступившаго мѣсто Графа Сиверса; пѣхотные: Графа Остермана и бывшій Багговута, мѣсто котораго занялъ Князь Долгоруковъ, пріѣхавшій

не задолго передъ тѣмъ въ армію и бывшій прежде Посланникомъ въ Неаполѣ. На другой день служили благодарственный молебенъ. Князь Кутузовъ слушалъ его въ походной церкви гвардейскаго корпуса, куда принесенъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери. Любопытство влекло многихъ къ Французскимъ пушкамъ, потому, что съ 1805-го года, когда начались наши войны съ Наполеономъ, нигдѣ не отбивали у его арміи столь большаго количества орудій, какъ подъ Тарутинымъ. Честь овладѣнія ими принадлежала Графу Орлову-Денисову, о которомъ Бенингсенъ, виновникъ и распорядитель сраженія, доносилъ Князю Кутузову: «Графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ; его храбрость «дѣлаетъ честь Россійскому оружію. Онъ первый «подалъ мысль обойдти лѣвое непріятельское крыло, основываясь на сдѣланныхъ имъ обозрѣніяхъ, «и по донесенію его о томъ рѣшился я письменно предложить Вашей Свѣтлости атаковать непріятеля» (*).

Выборъ офицера, съ кѣмъ отправить въ Петербургъ донесеніе о побѣдѣ, былъ уже за нѣсколько

(*) «C'est encore lui qui a eu le premier l'idée qu'il pourroit tourner l'aile gauche de l'ennemi, d'après les reconnoissances qu'il avoit faites, et c'est son rapport à cet égard, qui me décida à proposer à Votre Altesse par la lettre officielle que j'ai eu l'honneur de lui adresser en date du 3 de ce mois, une attaque sur l'ennemi» Донесеніе Бенингсена Князю Кутузову, отъ 7-го Октября, на другой день послѣ сраженія.

недѣль указанъ Князю Кутузову самимъ Императоромъ, въ слѣдующемъ рескриптѣ: «Извѣст-«ный ревностною службою Полковникъ Мишо былъ «присланъ съ печальнымъ извѣстіемъ о впущеніи «непріятеля въ первопрестольный градъ Москву. «Грусть сего достойнаго офицера быть вручителемъ «подобнаго донесенія была очевидна. Я нахожу «справедливымъ, въ утѣшеніе ему, предписать вамъ «прислать его съ первымъ радостнымъ извѣстіемъ «послѣ его пріѣзда послѣдующимъ» (*). Этотъ рескриптъ проливаетъ новый лучъ свѣта на благость Императора Александра. Видимъ Монарха, въ тяжкій часъ Своего Державства, при вторженіи непріятелей въ столицу, помышляющаго даже о томъ, какъ усладить участь офицера, на котораго палъ жребій возвѣстить Ему, что Москва, вѣнецъ Царства Русскаго, опозорена присутствіемъ иноплеменныхъ.

Изобразивъ Государю подробности Тарутинскаго сраженія, Мишо просилъ позволенія доложить Его Величеству о желаніи арміи. «Что «такое?» спросилъ Государь.—«Одержанная нами «побѣда,» отвѣчалъ Мишо, «прекрасное состояніе «войскъ, оживляющій ихъ духъ, преданность ихъ «къ особѣ Вашей, отвсюду прибывающія къ ар-«міи подкрѣпленія, бѣдственное положеніе Напо-«леона, присланный Вашимъ Величествомъ по-«велѣнія затруднить ему отступленіе, словомъ, все «подастъ несомнѣнную надежду, что Наполеонъ

(*) Рескриптъ отъ 14-го Сентября, № 142.

«будетъ со срамомъ изгнанъ изъ Россіи. Войска «увѣрены, что настанетъ самый счастливый походъ, «но знаютъ также, что всѣмъ обязаны усиліямъ «Вашего Величества. Имъ извѣстно сколь мно«го до сихъ поръ претерпѣвала душа Ваша, и те«перь просятъ единственной милости, чтобы Ваше «Величество лично приняли начальство надъ ар«міею: присутствіе ваше содѣлаетъ ее непобѣди«мою.» Съ примѣтнымъ удовольствіемъ отвѣчалъ Государь: «Всѣ люди честолюбивы; признаюсь от«кровенно, что и Я не менѣе другихъ, и еслибы «теперь внялъ только этому одному чувству, то «сѣлъ бы съ вами въ коляску и поѣхалъ въ ар«мію. Разсматривая невыгодное положеніе, въ ко«торое мы вовлекли непріятеля, отличный духъ «арміи, неизчерпаемые источники Имперіи, приго«товленныя Мною многочисленныя запасныя вой«ска, распоряженія, посланныя Мною въ Дунай«скую армію, Я несомнѣнно увѣренъ, что побѣда «у насъ неотъемлема и что остается только, какъ «вы говорите, пожинать лавры. Знаю, что если Я «буду при арміи, то вся слава отнесется ко Мнѣ, «и что Я займу мѣсто въ Исторіи. Но когда по«думаю, какъ мало опытенъ Я въ военномъ иску«ствѣ въ сравненіи съ Наполеономъ, и что не «взирая на добрую волю Мою, Я могу сдѣлать «ошибку, отъ которой прольется драгоцѣнная кровь «Моихъ дѣтей, то не взирая на Мое самолюбіе, «охотно жертвую личною славою для благополучія «арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, кто болѣе

«Меня достоинъ ихъ. Возвратитесь къ Фельдмар-«шалу, поздравьте его съ побѣдою, и скажите ему, «чтобы онъ выгналъ непріятелей изъ Россіи» (*). Государь наградилъ Князя Кутузова золотою шпагою, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, и удостоилъ его слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ: «Побѣда, одержанная вами надъ Мю-«ратомъ, обрадовала несказанно Меня. Я льщу се-«бя надеждою, что сіе есть начало, долженствую-«щее имѣть за собою еще важнѣйшія послѣдствія. «Слава Россіи нераздѣльна съ вашею собственною «и съ спасеніемъ Европы.

(*) Изъ собственноручной записки Графа Мишо.

ГЛАВА XIII.

СОВЕРШЕННОЕ ОСТАВЛЕНІЕ МОСКВЫ ВРАГАМИ.

—

Непріятели трогаются изъ Москвы.—Числительная сила и состояніе непріятельской арміи.—Наполеонъ выѣзжаетъ изъ Москвы.—Повелѣніе истребить Москву.—Винцингероде подходитъ къ Москвѣ.—Плѣнъ его.—Взрывъ Кремля.—Вступленіе Русскихъ войскъ въ Москву.—Кремль.—Чудесныя явленія.—Брошенныя непріятелемъ пушки и раненые. — Состояніе Москвы.—Освященіе вя.—Счетъ убытковъ отъ пожара.

—

При первомъ извѣстіи о нападеніи на Мюрата, всѣ Французскіе корпуса тотчасъ выступили изъ Москвы и расположились за заставою на старой Калужской дорогѣ. Въ слѣдующее утро, 7-го Октября, должны они были тронуться въ походъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Вице-Король составлялъ авангардъ; за нимъ Даву, потомъ гвардія; въ арріергардѣ Ней. На новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому, была послана, за два дня прежде, пѣхотная дивизія Брусье и кавалерія Вице-Короля.

Мортье оставленъ былъ на нѣкоторое время въ Кремлѣ. Онъ имѣлъ приказаніе издать печатное объявленіе къ жителямъ и убѣждать ихъ быть спокойными, не вѣря слухамъ о совершенномъ оставленіи Москвы Наполеономъ, только временно удаляющемся на Калугу и для истребленія Тульскаго оружейнаго завода.

Непріятель выходилъ изъ столицы такъ торопливо, что многіе генералы и офицеры не успѣли увезти съ собою всѣхъ похищенныхъ ими вещей, бумагъ своихъ и плановъ. Число непріятельскихъ войскъ, выступившихъ изъ Москвы, простиралось до 105,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Принимая въ соображеніе съ одной стороны этотъ счетъ, а съ другой, что Наполеонъ вошелъ въ Москву 2-го Сентября со 110,000, и съ тѣхъ поръ, до 6-го Октября, прибыло къ нему свѣжихъ войскъ, отсталыхъ, выздоровѣвшихъ отъ ранъ послѣ сраженій подъ Смоленскомъ и Бородинымъ, всего, какъ полагаютъ, 25,000 человѣкъ, выходитъ, что въ шестинедѣльное пребываніе въ Москвѣ, лишился онъ 50,000 человѣкъ, погибшихъ отъ пожара и болѣзней, взятыхъ партизанами и убитыхъ народомъ. При 105,000 вооруженныхъ, выступавшихъ изъ Москвы, было 605 пушекъ, и многія тысячи нестроевыхъ, принадлежавшихъ къ штабамъ, паркамъ, обозамъ, придворному штату, слѣдовавшихъ за арміею ремесленниковъ, маркитантовъ и иностранцовъ, жившихъ въ Москвѣ и съ семействами своими отправившихся вмѣстѣ съ

непріятелемъ. Въ пѣхотѣ заключалась главная сила Наполеона, но его конница, кромѣ 5,000 гвардейской, находилась въ великомъ изнуреніи, какъ равно и артиллерійскія лошади. Вообще армія была лишена скорой движимости, по причинѣ несмѣтнаго количества обозовъ. Кто только могъ, запасся въ Москвѣ и окрестностяхъ экипажами, и въ нихъ садились даже простые солдаты, начинавшіе не обращать вниманія на приказанія начальниковъ (*). На разстояніи болѣе 30-ти верстъ тянулось въ 4 ряда болѣе 10,000 каретъ, колясокъ, дрожекъ, бричекъ, фуръ, телегъ, нагруженныхъ продовольствіемъ и награбленною добычею(**). Не помѣстившееся на повозкахъ и экипажахъ было навьючено на кавалерійскихъ лошадей, на зарядные и патронные ящики, наполняло ранцы пѣхотинцовъ, изгибавшихся подъ тяжестію своихъ ношей. Въ числѣ погонщиковъ находились также

(*) «On voyoit à la suite des régimens qui sortoient de «Moscou de superbes voitures appartenants à de simples «soldats, qui voyageoient dedans. Déja ils n'écoutoient «plus leurs officiers; déja l'indiscipline commençoit la «perte de l'armée..» Détails abrégés sur la campagne de Moscou, par un françois, 34.

(**) «L'aspect de notre armée, au sortir de Moscou, étoit «des plus extraordinaire. Au milieu de ses longues «colonnes marchoient des voitures, des charrettes, au «nombre de plus de 10,000. L'armée de Moscou res- «sembloit en ce moment plutôt à une peuplade nomade «qui cherche un établissement, qu' à une armée régu- «lière qui marche à l'ennemi.» *Soltyk,* Napoléon en 1812, 342.

Русскіе крестьяне, силою вынуждённые служить непріятелю. За армією ѣхала стая распутныхъ женщинъ. Нѣсколько подобныхъ жертвъ разврата были найдены и полонены въ Тарутинскомъ дѣлѣ. Выступившая изъ Москвы Наполеонова армія похожа была на дикія племена Азіи, послѣ набѣга возвращающіяся на родину съ похищеннымъ имуществомъ враждебнаго края, разоривъ его сперва огнемъ и мечемъ (*). Наполеонъ не принялъ мѣръ къ уменьшенію воинскихъ тяжестей, почитая обозы необходимыми въ обратномъ, новаго рода походѣ, имъ предпринимаемомъ. Неизвѣстно ему было, по какимъ дорогамъ поведетъ его судьба изъ Россіи, но онъ зналъ, что гдѣ ни случилось бы ему идти, вездѣ ожидала его большая или меньшая скудость въ продовольствіи, а потому, вмѣстѣ съ награбленною добычею, завалены были экипажи и повозки съѣстными припасами и фуражемъ, чтобы хотя на первыхъ переходахъ кормить войска и лошадей. Сверхъ того, пускаясь снова по необъятному пространству Россіи, надобно было имѣть средства на чемъ перевозить раненыхъ, больныхъ, отсталыхъ: покидать ихъ на

(*) «Quiconque n'a pas vu l'armée françoise sortir de Mos-«cou, ne peut avoir qu'une bien faible idée de ce qu'é-«toient les armées grecque et romaine lorsqu'elles aban-«donnoient les ruines de Troie ou de Carthage. Tous «ceux qui dans ce moment observoient la nôtre, virent «la répétition des mêmes scènes par lesquelles Virgile «et Tite-Live ne cessent de nous émouvoir.» *Labaume*, Rélation complète de la campagne de Russie, 248.

дорогѣ, значило предавать на жертву приближавшейся глубокой осени и мщенію Русскихъ, которому Наполеонъ имѣлъ передъ глазами столь много кровавыхъ примѣровъ. Вотъ причины, заставившія Наполеона покориться необходимости, и имѣть такое количество тяжестей, какого никогда не бывало ни при одной арміи.

Когда 7-го Октября Тарутинскій лагерь оглашался молебнымъ пѣніемъ за побѣду надъ Мюратомъ, тронулась непріятельская армія отъ Калужской заставы и выѣхалъ изъ Москвы Наполеонъ, въ 5-ть часовъ поутру. За нимъ, какъ нѣкогда за Татарами и Ляхами, раздавались проклятія несчастныхъ, до крайности доведенныхъ жителей. Онъ назвалъ свое отступленіе боковымъ движеніемъ, предпринятымъ съ цѣлью угрожать Петербургу и приблизиться къ зимнимъ квартирамъ, но какъ не отъ Наполеона, а отъ Русскихъ зависѣло назначить мѣсто отдохновенія, такъ называвшейся, Великой Арміи, то газетчики Европы, тогда подвластной Наполеону, возгласили, что не должно угадывать намѣреній гепія, ведущаго войско къ славѣ, и нельзя еще предполагать, гдѣ именно будутъ зимнія квартиры: въ Смоленскѣ, Витебскѣ, или Кіевѣ. Послѣдствія оправдали заключенія журналистовъ: не надобно и нельзя было угадывать, да никто бы изъ нихъ и не угадалъ, что зимними квартирами для арміи будетъ смерть, не тихая, не безмятежная, но сопряженная съ неслыханными дотолѣ ужасами а для самого Наполеона карета, въ которой

наконецъ былъ онъ принужденъ на почтовыхъ лошадяхъ спасаться бѣгствомъ.

Съ трудомъ могъ Наполеонъ проѣхать сквозь обозы, загромождавшія Большую Ордынку и Калужскую улицы. У заставы остановился онъ и впослѣдніе взглянулъ на Москву, покореніе которой долженствовало быть вѣнцомъ поприща его славы, залогомъ рѣшительнаго первенства его надъ Александромъ. Онъ не зналъ, что праведное Небо карало уже его въ средоточіи его могущества, Парижѣ, гдѣ, въ самый день и даже часъ выступленія его изъ Москвы, вспыхнулъ заговоръ Малле и Лагори, доказавшихъ минутнымъ успѣхомъ своего предпріятія, какъ ненадежна и шатка была власть Наполеона, не основанная на законности наслѣдія. Изъ Москвы Наполеонъ пошелъ по старой Калужской дорогѣ, намѣреваясь сразиться съ Княземъ Кутузовымъ, еслибы встрѣтилъ его преслѣдующимъ Мюрата, или, въ противномъ случаѣ, поворотить на право, на новую Калужскую дорогу, а оттуда, черезъ Малоярославецъ въ Калугу, и потомъ черезъ Юхновъ и Ельню неразоренным краемъ, на Смоленскъ. Въ тотъ день, 7-го Октября, непріятельская арміа дошла до Троицкаго, гдѣ Наполеонъ имѣлъ дневку, получивъ отъ Мюрата донесеніе, что Русскіе его не преслѣдуютъ. И такъ, Наполеону оставалось только привесть въ исполненіе задуманный маршъ на новую Калужскую дорогу. Что касается до Мюрата, то, послѣ пораженія при Тарутинѣ, провелъ онъ

нѣсколько часовъ въ Спасъ-Купле, и собравъ разстроенныя войска, передъ разсвѣтомъ 7-го Октября, въ то время, когда Французы выходили изъ Москвы, отступилъ за Вороново и сталъ на лѣвомъ берегу Мочи. За нимъ наблюдалъ Милорадовичъ, а Князь Кутузовъ возвратился въ Тарутино, ожидать въ укрѣпленномъ лагерѣ развитія предпріятій Наполеона. Онъ не пошелъ со всею арміею за разбитымъ Мюратомъ, не желая вызывать Наполеона на сраженіе, которое несравненно выгоднѣе было принять въ укрѣпленной позиціи, еслибы Наполеонъ пришелъ атаковать ее. До тѣхъ поръ оставалось употреблять всѣ средства для узнанія дальнѣйшихъ намѣреній непріятеля.

8-го Октября, Французы тронулись изъ Троицкаго, перешли при Горкахъ черезъ Пахру и правымъ берегомъ ея повернули на Фоминское. Самъ Наполеонъ оставался въ Троицкомъ. Видя, что Князь Кутузовъ не ищетъ сраженія, Наполеонъ послалъ къ Мортье повелѣніе очистить Москву совершенно, вывезть сколько можно больше раненыхъ и идти черезъ Кубинское на Верею. Причина, почему Наполеонъ прежде не приказывалъ Мортье выходить изъ Москвы, заключалась въ ожиданіи встрѣчи дорогою съ Княземъ Кутузовымъ, въ слѣдствіе которой можетъ быть, нужно было бы удержать за собою Кремль, какъ укрѣпленное мѣсто, или цитадель. Къ Мортье отправлено было притомъ злодѣйское повелѣніе зажечь при выходѣ изъ Москвы Кремлевскій дворецъ,

казармы, всѣ еще уцѣлѣвшія казенныя зданія, выключая Воспитательнаго Дома, и взорвать Кремль, къ чему уже заранѣе, когда еще Наполеонъ гнѣздился въ Москвѣ, дѣлались приготовленія (*).

Прежде полученія Маршаломъ Мортье сего предписанія, то есть, въ тѣ два дня, когда онъ оставался въ Кремлѣ одинъ, въ Москвѣ царствовало гробовое молчаніе. Печатнымъ объявленіемъ запретили жителямъ, подъ смертною казнію, подходить къ Кремлю; но не всѣ поняли объявленіе, потому что оно было написано по Французски, и нѣсколько Русскихъ застрѣлены Португальскими ведетами, разставленными по улицамъ, ведущимъ къ Кремлю. Вскорѣ приблизился къ Москвѣ, изъ Черной Грязи, отрядъ Вицингероде. Между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою произошло кавалерійское дѣло; непріятель былъ опрокинутъ, потерялъ 400 плѣнныхъ и побѣжалъ въ городъ. Казаки подъѣхали къ заставамъ, нѣсколько разъ прорывались въ улицы, перестрѣливались въ нихъ, но

(*) «Le 22 ou le 23, à deux heures du matin, le duc de «Trévise (Мортье) fera mettre le feu au magasin d'eau «de vie, aux casernes et aux établissemens publics, hor«mis la maison des enfans trouvés, il fera mettre le feu «au palais de Kremlin. Quand le feu sera en plusieurs «endroits du Kremlin, le duc de Trévise le quittera et «se portera sur la route de Mojaisk. A une heure l'of«ficier d'artillerie, chargé de cette besogne, fera sauter «le Kremlin, comme l'artillerie en a reçu l'ordre.» Повелѣніе Наполеона Бертье, изъ Троицкаго, отъ $\frac{8}{20}$ Октября.

при появленіи пѣхоты должны были удалиться. 24 Донца проскакали мимо Кремля, по всей Москвѣ, и выѣхали въ противоположную Серпуховскую заставу. Испуганные такимъ удальствомъ, стоявшіе въ Тверской Португальцы бросились искать спасенія въ Кремлѣ. Потомъ, опомнившись отъ тревоги, возвратились на прежнія мѣста, и съ пистолетами въ рукахъ ходили по пепелищамъ домовъ, отыскивая, не спрятались ли тамъ казаки (*).

Отъ плѣнныхъ и выходцовъ слышалъ Винцингероде о выступленіи Наполеона изъ Москвы, но не имѣлъ свѣдѣній: на какую дорогу обратился непріятель, Калужскую или Смоленскую? Изъ найденныхъ у перехваченнаго курьера бумагъ зналъ онъ только, что Мортье велѣно держаться въ Кремлѣ. Для наблюденія за нимъ хотѣлъ Винцингероде оставить одинъ полкъ, а съ отрядомъ идти за непріятельскою арміею и тревожить ее на маршѣ (**). Между тѣмъ полицейскіе чиновники, посланные отъ Винцингероде переодѣтыми въ Москву, донесли ему, что Французы подводятъ мины подъ Кремль. Съ ужасомъ выслушалъ онъ слова ихъ, воображая, какъ велика будетъ, при извѣстіи о взрывѣ Кремля, скорбь Россіи, благоговѣющей предъ Кремлевскою святынею! Онъ измѣнился въ лицѣ, вскочилъ со стула и воскликнулъ: «Нѣтъ! «Бонапартъ не взорветъ Кремля! Я объявлю ему, «что всѣ плѣнные Французы будутъ повѣшены,

(*) Histoire de la destruction de Moscou, par B...Ch, 168.
(**) Донесеніе Винцингероде Государю, отъ 8-го Октября.

«если хоть одна церковь взлетитъ на воздухъ!» (*). Это происходило поздно вечеромъ 9-го Октября. На другой день, поутру, Винцингероде поѣхалъ къ Тверской заставѣ, и послалъ сотника Попова пригласить Мортье на переговоры. Каждая минута была дорога, для отклоненія Мортье отъ пепстоваго разрушенія, повелѣннаго ему Наполеономъ. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждалъ Винцингероде возвращенія сотника. Не видя его, взялъ онъ съ собою своего Адъютанта Нарышкина, оставилъ у Тверской заставы казачій полкъ, и не смотря на увѣщанія окружавшихъ его, поѣхалъ въ городъ, имѣя впереди себя только одного казака. Запальчивость характера затмила въ умѣ его все, кромѣ мысли о спасеніи Кремля. Любовь и благодарность къ Императору Александру равнялись въ немъ ненависти къ Наполеону и Французамъ, которые разорили его отечество и лишили его состоянія.

Замѣтя, уже въ улицахъ города, что забылъ взять съ собою трубача, Винцингероде велѣлъ привязать къ пикѣ казака бѣлый платокъ. На Тверской не встрѣтилъ онъ никого, кромѣ нѣсколькихъ крестьянъ. Они сказали, что подлѣ генералъ-губернаторскаго дома находится караулъ, но его однако не было видно, потому что онъ стоялъ въ одной изъ боковыхъ улицъ. Вскорѣ Винцингероде очутился противъ караула молодой

(*) Изъ Записокъ Князя Шаховскаго, бывшаго въ то время въ комнатѣ Винцингероде.

гвардіи. Солдаты прицѣлились, но офицеръ велѣлъ имъ опустить ружья, услышавъ отъ нашего генерала, что онъ пріѣхалъ для переговоровъ, и согласился послать къ Мортье вѣстоваго, съ донесеніемъ о пріѣздѣ Винцингероде и желаніи съ нимъ видѣться. Едва офицеръ пошелъ въ караульню за вѣстовымъ, какъ другой, тутъ же случившійся, Французскій офицеръ схватилъ за узду лошадь Винцингероде и потащилъ его въ Кремль. Солдаты окружили Нарышкина. Онъ просилъ, чтобы не разлучали его съ Генераломъ, и нѣмкомъ, за конвоемъ, былъ отправленъ въ Кремль. Тамъ засталъ онъ гарнизонъ въ ружьѣ, а Винцингероде въ жаркомъ спорѣ съ Мортье. На укоръ, что Французы поступили вѣроломно, вопреки принятаго на войнѣ обычая на счетъ переговорщиковъ, Мортье хладнокровно отвѣчалъ: «Я отправлю курьера къ «Императору Наполеону; его дѣло рѣшить вашъ «жребій, а между тѣмъ пожалуйте шпагу, и извольте идти за Барономъ Сикаромъ; онъ укажетъ «вамъ назначенную для васъ горницу» (*).

Въ тотъ день послѣдніе непріятели, обозы и раненые выступали изъ Москвы; Французы жгли понтоны, зарядные и патронные ящики, уничтожали снаряды, опорожнивали госпитали, гдѣ однако осталось много больныхъ, за неимѣніемъ лошадей для подъема ихъ. Въ 6 часовъ по полудни тронулся Мортье съ молодою гвардіею, и войсками, составлявшими Кремлевскій гарнизонъ. Посреди

(*) Изъ записки Адъютанта Генерала Винцингероде, Нарышкина.

ихъ везли Вицингероде. За гвардіею слѣдовали сборныя изъ разныхъ депо команды и безлошадные кавалеристы. По непривычкѣ къ ходьбѣ, они поминутно останавливались, изрыгая ругательства. По мѣрѣ того, какъ чужеземная сволочь выбиралась изъ города, Русская чернь появлялась изъ подваловъ и развалинъ, нападала въ глухихъ улицахъ на отсталыхъ и запоздавшихъ непріятелей, бросая нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рѣку. Съ наступленіемъ мрачнаго вечера, буйство начинало утихать, какъ вдругъ, въ полночь, темную и туманную, выстрѣлили изъ пушки и раздался необычайный грохотъ. Домы задрожали, разбитыя стекла посыпались изъ оконъ, камни летѣли по воздуху, земля затряслась, удары, сильнѣйшіе самыхъ близкихъ громовыхъ, повторились одинъ за другимъ, и эхо, продолжая во влажномъ воздухѣ оглушающіе звуки, сливало ихъ между собою. Небо запылало багровымъ заревомъ: Кремлевскія башни и стѣны летѣли къ облакамъ, и горѣлъ дворецъ, въ то же время зажженный. Ужасный трескъ, сопровождавшій взрывъ части Кремлевскихъ зданій, возвѣстилъ Москвѣ окончаніе ея бѣдствій, бѣгство злодѣевъ, лютое, безсильное мщеніе Наполеона, за то, что не сбылись мечты его поколебать Александра. Между просвѣщенными народами приняты и свято соблюдаются на войнѣ нѣкоторыя правила человѣколюбія и сохраненія. Въ пылу сраженій щадятъ безоружнаго. За стыдъ и преступленіе почитается нападать на беззащитнаго,

предаваться грабежу и разбою. Вступая въ оборонявшійся городъ, не прикасаются до собственности частныхъ людей, оберегаютъ безопасность каждаго. Случалось, что солдаты, раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ, одержавъ побѣду, или послѣ кровопролитнаго приступа, оказывали жадность къ расхищенію, и въ порывѣ страстей минутно проливали безвинную кровь; но никогда не бывало примѣровъ жадности къ разрушенію всего, особенно же повелѣнія, даннаго на то самимъ главнымъ предводителемъ войскъ. Посягнувъ на Кремль, Наполеонъ запятналъ имя свое посрамленіемъ, которое не изгладится въ потомствѣ, и въ пламени Капитолія Русскаго Царства зажегъ онъ погребальные факелы своей славы.

Долго ждалъ возвращенія Винцингероде отрядъ его, стоявшій въ Чашникахъ. Узнавъ о плѣнѣ начальника, Полковникъ Бенкендорфъ написалъ къ Мортье, что находящіеся у насъ въ плѣну Французскіе генералы будутъ отвѣчать жизнію за Винцингероде (*). Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4-й, оставшійся въ отрядѣ старшимъ, тотчасъ пошелъ къ Москвѣ и вступилъ въ нее 11-го Октября. Черезъ пепелище, уставленное печными трубами, остовами каменныхъ домовъ, обезглавленными церквами, можно было видѣть отъ Тверскаго вала даже Калужскія ворота. Могильная тишина обитала въ почернѣвшихъ отъ дыма стѣнахъ домовъ уцѣлѣвшихъ, но пустыхъ и безжизненныхъ. Въ Кремлѣ

(*) Донесеніе Бенкендорфа Государю.

и Китаѣ городѣ продолжались еще пожары, зажженные непріятелемъ. Во всѣхъ частяхъ опозоренной, задымленной, выжженной Москвы господствовало совершенное безначаліе. Кое гдѣ бродили пьяные мародеры Французскіе, изрѣдка стрѣляя въ казаковъ и въ народъ, который вмѣстѣ съ казаками билъ ихъ, или бралъ въ плѣнъ. Въ большей части улицъ, покрытыхъ мертвыми тѣлами и падалищемъ, царствовало гробовое молчаніе, и не видно было ни слѣда живаго существа, потому, что во время своего плѣненія жители пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ и уходили изъ Москвы, гдѣ наконецъ оставалось ихъ только 5000 (*). Въ теченіе шести недѣль, а особливо въ послѣдніе дни, жители были въ ежеминутномъ ожиданіи смерти, зная о дѣлаемыхъ непріятелемъ приготовленіяхъ къ совершенному обращенію Москвы въ пепелъ. Нѣкоторые Французскіе офицеры, движимые состраданіемъ, уговаривали передъ своимъ выходомъ сорока-дневныхъ узниковъ плѣна Московскаго бѣжать изъ города, увѣряя ихъ, что по приказанію Наполеона все должно было дожигать. Многіе изъ Москвичей исповѣдались и пріобщились Святыхъ Таинъ въ ожиданіи страшнаго часа. Увидя Русскія войска, они почитали себя возставшими изъ мертвыхъ, и поздравляли другъ друга, какъ въ Свѣтлое Воскресенье. При появленіи казаковъ на погорѣлицѣ Каретнаго ряда, первозажженнаго безкорыстною

(*) Донесеніе Государю Графа Ростопчина, отъ 28-го Октября.

доблестью Русскихъ, вышла женщина изъ развалинъ, взглянула на казаковъ, воскликнула: «Русскіе!» и въ изступленіи радости, перекрестясь, поклонилась въ землю.

Кремль былъ подорванъ въ пяти мѣстахъ; дворецъ догаралъ; въ подкопахъ лежали еще бочки съ порохомъ, и по временамъ слышны были небольшіе взрывы. Наполеонъ хотѣлъ поднять на воздухъ не одинъ стѣны, но и всѣ зданія Кремлевскія. Въ торопяхъ и мракѣ, Французскіе инженеры не успѣли зажечь всѣхъ подкоповъ; загорѣлось только пять минъ. Губительному дѣйствію другихъ помѣшалъ дождь. Свидѣтель бѣдствій Москвы, Тутолминъ, донося Императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ о подорваніи Кремля, говоритъ: «Еще гораздо ужасѣйшихъ послѣдствій надлежа«ло ожидать, ежелибы не было дождя, который во «всю ночь сильно шелъ» (*). Также не успѣли Французы зажечь нѣкоторыхъ казенныхъ домовъ и церквей, какъ то было приказано Наполеономъ, и для чего заблаговременно наносили въ нихъ много горючихъ веществъ (**). Такъ напримѣръ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ Французы натаскали подъ соборную церковь 6 ящиковъ пороха, и при выходѣ своемъ изъ монастыря положили на нихъ зажженные фитили, а въ церквахъ и кельяхъ разбросали зажженныя свѣчи, отъ которыхъ

(*) Донесеніе отъ 12-го Октября.

(**) Донесеніе Иловайскаго 4-го Государю; отъ 14-го Октября, № 1072.

внутренность келій начинала загараться, однако же возникавшій пожаръ былъ погашенъ монахинями (*). Всѣ ворота Кремлевскія до такой степени были загромождены каменьями, что не находили возможности иначе пробраться въ Кремль, какъ карабкаясь по грудамъ развалинъ. Любимый народный драматическій писатель нашъ, Князь Шаховской, командовавшій полкомъ Тверскаго ополченія въ отрядѣ Винцингероде, первый вошелъ въ Кремль, когда уже совсѣмъ смерклось, и зданія, какъ потухающая свѣча, еще ярко вспыхивали, и по временамъ, освѣщая мрачную окрестность, показывали чудесное спасеніе храмовъ Божіихъ, вокругъ которыхъ все, и даже прикосновенныя къ нимъ строенія, сгорѣло или догарало. Огромная пристройка Патріарха Филарета къ Ивану Великому, оторванная взрывомъ, обрушилась подлѣ него, и лежала при его подножіи, а онъ, мимо котораго два вѣка протекли съ благоговѣніемъ, стоялъ также величественно, какъ будто только что воздвигнутый Годуновымъ, будто насмѣхаясь надъ безплодною яростію Европейскихъ варваровъ XIX вѣка.

Изъ Кремлевскихъ храмовъ одинъ Спасъ на Бору, древнѣйшій изъ всѣхъ храмовъ Московскихъ, былъ заметанъ опламенѣнными выбросками горѣвшаго надъ нимъ дворца, и внѣшнія двери Благовѣщенскаго Собора зауглились. Все посвященное Богу не истребилось огнемъ, а только осквернилось

(*) Изъ дѣлъ Московской Консисторіи.

святотатствомъ рукъ человѣческихъ. Въ Кремлѣ церкви были сплошь ободраны отъ самыхъ куполовъ до низа. Въ алтарь Казанскаго Собора была втащена мертвая лошадь. Въ Архангельскомъ Соборѣ грязнилось вытекшее изъ разбитыхъ бочекъ вино, валялась рухлядь, выкинутая изъ дворцовъ и Оружейной Палаты, между прочимъ двѣ обнаженныя чучелы, представлявшія старинныхъ латниковъ. Большая часть прочихъ Соборовъ, монастырей и церквей были превращены въ гвардейскія казармы.

Чудеснымъ покровомъ Божіимъ пребыли мощи Святыхъ невредимы (*). Въ Успенскомъ Соборѣ нигдѣ не оставалось ни лоскутка серебра, кромѣ одного уголка, какъ будто для того, чтобы находившаяся тамъ серебреная рѣзьба могла въ послѣдствіи, при возобновленіи храма, послужить образцомъ. Въ семъ Соборѣ уцѣлѣли еще серебреная рака Св. Митрополита Іоны и при ней серебреный подсвѣчникъ. Отъ раки была только содрана на четверть аршина верхняя личинка; мощи же Святителя остались невредимы въ ракѣ. Мощи Св. Филиппа найдены на помостѣ храма, но были невредимы, какъ въ день успенія Угодника Божія. Подлѣ нихъ лежала Французская сабля (**). Рака Св. Митрополита Петра, дотолѣ закрытая, была разломана, что и подало случай оставить мощи открытыми. Доцатыя надгробія Всероссійскихъ

(*) Донесеніе Иловайскаго 4-го, отъ 14-го Октября, № 1,072.

(**) Сабля находится нынѣ у Князей Шаховскихъ.

Архипастырей были обнажены, но изъ нихъ только одно порублено, а именно Патріарха Гермогена. Сіе святотатство падаетъ на Поляковъ, помѣщавшихся вмѣстѣ съ уланами Наполеона въ Успенскомъ Соборѣ. То же буйство, которое за 200 передъ тѣмъ лѣтъ подняло руку Ляховъ на Гермогена, благословлявшаго возстаніе Русской земли противъ ея губителей, посрамилось теперь ихъ храброваньемъ и местію надъ утлыми досками, прикрывающими гробъ Святителя. Вокругъ стѣнъ Успенскаго Собора стояли горны, въ коихъ Французы плавили ободранные ими оклады съ образовъ и похищенные въ храмахъ металлы; количество ихъ было записано мѣломъ на Царскомъ мѣстѣ: «325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота.» Вмѣсто огромнаго серебрянаго паникадила, пожертвованнаго нѣкогда боярином Морозовымъ, спускались со свода большіе вѣсы. Ободранныя иконы были разбросаны по полу, и между ними разставлены, какъ будто въ посмѣяніе, трофеи рыцарскіе изъ Оружейной Палаты: панцыри, щиты и шлемы. Въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ жилъ Маршалъ Даву, рака Св. Алексѣя, вмѣстѣ съ мощами, была нашими вынесена и спрятана въ ближній Благовѣщенскій придѣлъ. Изъ Архангельскаго Собора мощи Св. Царевича Димитрія были также вынесены Русскимъ благочестіемъ и сохранены въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Къ особеннымъ знаменіямъ Божія милосердія принадлежитъ уцѣлѣніе на Спасскихъ воротахъ

образа въ золотой ризѣ. Находясь посреди пламени, со всѣхъ сторонъ охватившаго Кремль, не только образъ остался неприкосновеннымъ отъ огня, но даже самый желѣзный навѣсъ надъ иконою, деревянная рама и шнуръ, державшій фонарь передъ образомъ, сохранились въ совершенной цѣлости. По вступленіи нашихъ въ Москву тотчасъ затеплили фонарь. Еще чудеснѣе было уцѣлѣніе на Никольскихъ воротахъ образа, висѣвшей передъ нимъ на тонкой цѣпочкѣ лампады, и стекла на кіотѣ его, хотя взлетѣвшимъ на воздухъ арсеналомъ разрушило верхъ самыхъ воротъ почти вплоть до образа. Въ церкви Іоанна Предтечи, что въ Казенной, иконы Смоленской Божіей Матери и Преподобнаго Сергія не сгорѣли во время пожара, не смотря на то, что за кіотомъ, въ которомъ поставлена Смоленская икона, найдены головни. Подобныхъ чудесныхъ случаевъ въ разныхъ церквахъ было много.

Въ развалинахъ подорванныхъ Кремлевскихъ стѣнъ, и вообще подъ пепломъ Кремля, найдено Русскихъ 14 орудій и 30 зарядныхъ ящиковъ, непріятельскихъ 28 пушекъ и 207 зарядныхъ ящиковъ, наполненныхъ боевыми зарядами, и 109 разнаго рода армейскихъ фуръ и повозокъ. Старинныя Русскія пушки, находившіяся подлѣ арсенала, были оставлены Наполеономъ. Онъ не вывезъ изъ Москвы ни огнестрѣльнаго, ни бѣлаго Русскаго оружія, при вступленіи его въ Москву находившагося тамъ въ большомъ количествѣ. Оно

найдено разметанным и перегорѣвшим, равно какъ и множество лоскутьевъ знаменъ, такъ что какія они, различить было нельзя (*). Въ разныхъ мѣстахъ Москвы найдено болѣе 2,000 непріятельскихъ и до 700 Русскихъ раненыхъ и больныхъ. Безъ призрѣнія и пищи, они умирали съ голода, посреди мертвыхъ, которыми наполнены были домы, обращенные Наполеономъ въ госпитали, гдѣ тѣла лежали безъ погребенія и валялись по коридорамъ и лѣстницамъ. Нѣсколько мертвыхъ приставлены были къ печкамъ и стѣнамъ, и для забавы нарумянены кирпичемъ. Въ лазаретахъ лежали полусогнившіе трупы; сведенныя смертію мышцы ихъ уже не скрѣпляли членовъ, и при усиліи подымавшихъ, тѣла распадались. Остававшійся при Католической церкви въ Москвѣ Аббатъ сказывалъ, что онъ могъ причастить только немногихъ умиравшихъ Итальянцевъ, а Французы съ ругательствомъ отгоняли его отъ смертнаго одра. Всѣ домы, гдѣ гнѣздились непріятели, даже ихъ генералы, были наполнены всякою мерзостною нечистотою. Напримѣръ, въ уцѣлѣвшемъ домѣ Позднякова, гдѣ давались театральныя представленія, нельзя было дышать отъ зловонія и давно издохшихъ лошадей, гнившихъ на дворѣ. Во внутренность дома нанесено было множество фортепіанъ, зеркалъ, мебелей, а за сценою театра

(*) Донесенія Генералъ-Маіора Пилугина Артиллерійскому Департаменту.

брошены были остатки священническихъ ризъ и выкроенные изъ нихъ кафтаны и платья для комедіянтовъ, разгонявшихъ тоску жертвъ Наполеонова властолюбія.

Два дня продолжались пожары; тушить ихъ было нечѣмъ, но они сами собою гасли отъ обширности выжженныхъ пустырей, окружавшихъ уцѣлѣвшія зданія. Огонь не могъ распространяться, не находя пищи. Грабежъ тоже не утихалъ. Расхищали соляные магазины, винные подвалы, кладовыя, гдѣ кучами лежали мѣдныя деньги. Нидъ вмѣстѣ съ чернью грабили казаки. Половина отряда Иловайскаго 4-го пошла вслѣдъ за непріятелемъ, по дорогамъ Смоленской и Калужской, а оставшіеся въ Москвѣ три полка того же отряда, дѣлая разъѣзды по всему пепелищу Московскому, терялись въ пространствѣ. Не прежде, какъ на третій день, были въ состояніи прекратить безпорядки, необходимое слѣдствіе шестинедѣльнаго безпримѣрнаго безначалія. Скорѣе, чѣмъ ожидать было можно, явились во множествѣ подмосковные крестьяне, самые досужіе и смѣтливые во всей Россіи. Увѣрясь въ выходѣ непріятеля изъ Москвы, и полагаясь на сумотоху, которая должна была произойдти въ городѣ, они пріѣхали на возахъ, захватить недограбленное. Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ, назначенный тогда Комендантомъ Москвы, расчелъ иначе. Онъ приказалъ взваливать на возы тѣла и падаль, и вывозить за городъ на

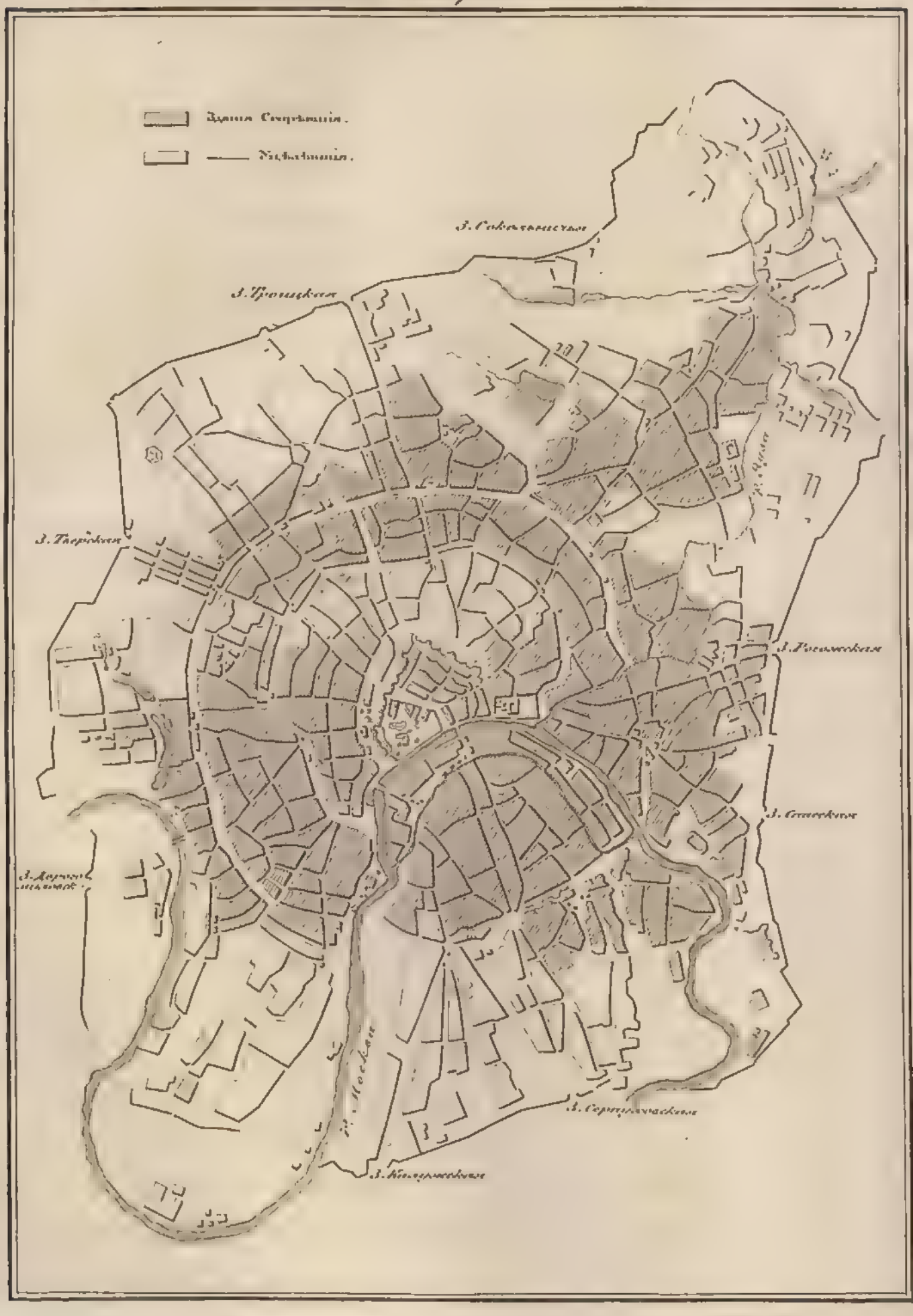
удобныя для похоронъ или истребленія мѣста, чѣмъ избавилъ Москву отъ заразы, жителей отъ дальнѣйшаго грабежа, а крестьянъ отъ грѣха. Но если подмосковная промышленность встрѣтила неудачу въ дурномъ намѣреніи, за то успѣла въ добромъ. На площади противъ дома Генералъ-Губернатора открылась обширная ярмарка, уставленная телегами съ мукой, овсомъ, сѣномъ, печеными хлѣбами, сайками, калачами, самоварами съ сбитнемъ, даже обувью, и ясно показывала, что около Москвы не было пропитанія только для непріятеля. Къ народной чести надобно замѣтить, что цѣна на съѣстные припасы не возвысилась противъ прежней, а изобиліе безпрерывно умножалось, по мѣрѣ наполненія опустѣлой Москвы.

Къ военному начальству представляли жители доставшіяся имъ по разнымъ случаямъ во время непріятельскаго нашествія сто-рублевыя ассигнаціи Французскаго издѣлія, такъ искусно поддѣланныя, что даже въ Ассигнаціонномъ Банкѣ приняли ихъ, съ перваго взгляда, за настоящія. Онѣ отличались отъ Русскихъ ассигнацій только тѣмъ, что подпись на нихъ была выгравирована. Большой запасъ этого бездѣльничества былъ найденъ нами въ послѣдствіи въ Кенигштейнѣ. И такъ, повелитель всего западнаго материка Европы, владѣвшій силами и богатствами 20-ти народовъ, приведенныхъ имъ для покоренія Россіи, промышлялъ фальшивыми ассигнаціями!

Хотя вскорѣ порядокъ былъ нѣкоторымъ обра-

N. 57.

План. МОСКВЫ
съ означеніемъ сгорѣвшихъ зданій.



1 2 3 4 5 Верстъ.

зомъ возстановленъ, но недоставало еще торжественнаго освященія Москвы Вѣрою. На третій день по вступленіи нашихъ, все было прибрано и приготовлено для совершенія литургіи и благодарственнаго молебствія. По изъятіи серебреныхъ сосудовъ, похищенныхъ и вывезенныхъ Французами, кто то представилъ сохраненные имъ древніе стеклянные. Одна только большая церковь въ Страстномъ монастырѣ нашлась удобною къ совершенію литургіи. Непріятели, исполняя прозьбу остававшихся въ монастырѣ престарѣлыхъ монахинь, не осквернили въ немъ храма Божія. На всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольняхъ явились звонари, церковники, посадскіе мальчики и мѣщане, ожидая условленной повѣстки. Прежде 9-ти часовъ ударилъ большой колоколъ Страстнаго монастыря, и вдругъ по всему обгорѣлому пожарищу Москвы раздался благовѣсть, которымъ она искони тѣшилась и славилась. Не было никого, чье сердце не вздрогнуло бы, на чьихъ глазахъ не навернулись бы слезы. На другой день разсказывали, что посадскіе Москвичи, заслыша примолклый въ черные дни благовѣстъ, выбѣгали на улицу, крестились и взывали: «Слава Богу! опять очнулась Москва!» Дворъ Страстнаго монастыря, переходы, паперть и церковь были наполнены богомольцами. Все тогдашнее народонаселеніе столицы Всероссійскихъ Царей вмѣщалось въ это необширное зданіе. Со временъ побѣды Пожарскаго и всенароднаго избранія Царя

Михаила Осодоровича не было отправлено въ Москвѣ обѣдни, пѣтой съ такимъ умиленіемъ, слушанной съ такимъ благочестіемъ. Когда, по окончаніи литургіи, начался молебенъ и клиръ возгласилъ: «Царю Небесный, Утѣшителю Душе истин-«ный,» всѣ наполнявшіе монастырь, начальники, солдаты, народъ, Русскіе и иностранцы, православные и разновѣрцы, даже Башкиры и Калмыки, пали на колѣни. Хоръ рыданій смѣшался съ священнымъ пѣніемъ, пушечною пальбою и всемѣстнымъ трезвономъ колоколовъ. Сердца всѣхъ присутствовавшихъ торжественно возносились къ Источнику общаго спасенія, общей радости, къ Тому, чьимъ милосердіемъ къ православной Россіи изторгся изъ плѣна первопрестольный градъ Царей, уцѣлѣла въ пламени святыня и возсіяла изъ пепла Русская слава!

До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ монастырей, соборовъ, церквей, казенныхъ строеній, частныхъ домовъ и фабрикъ 9,257. Изъ нихъ сгорѣло 6,496 (*); всѣ прочіе болѣе или менѣе разграблены (**). Потери, понесенныя частными людьми, отъ пожара, грабежа, и вообще отъ нашествія непріятельскаго, въ Москвѣ и уѣздахъ

(*) Рапортъ Оберъ-Полицмейстера Ивашкина Исправляющему должность Министра Полиціи Вязмитинову, отъ 21-го Октября, № 3,631.

(**) ПЛАНЪ МОСКВЫ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ СГОРѢВШИХЪ ЗДАНІЙ, № 57.

Московской губерніи, простирались по представленнымъ объявленіямъ на слѣдующія суммы:

	недвижимому.		движимому.	
	Рубли.	*Ко.*	*Рубли.*	*Ко.*
1. По Москвѣ и ея уѣзду . .	83,372,028	67½	165,854,758	3
2. — Можайску съ уѣздом.	2,177,932	23	1,933,513	69
3. — Верею съ уѣздомъ. .	2,476,561	..	4,211,481	71
4. — Рузу съ уѣздомъ . .	911,800	19	1,669,733	35½
5. — Бронниц. съ уѣздом.	349,893	45	1,484,546	1
6. — Серпух. съ уѣздомъ.	152,621	5	940,0_5	44
7. — Дмитр. съ уѣздомъ.	9,500	..	47,600	..
8. — Богород. съ уѣздомъ.	37,702	..	387,798	63
9. — Клинскому уѣзду . .	. . . . .	..	5,915	..
10. — Подольску съ уѣздом.	733,022	34	2,436,159	27
11. — Звенигород. съ уѣзд.	379,583	5	1.355,971	23
12. — Волоколамску съ уѣз.	25,000	..	67.190	92½
ИТОГО	90,625,693	98½	180,394,693	29

Слѣдственно, потеря *частныхъ людей* въ столицѣ и уѣздахъ превышала 271 милліонъ рублей. Сіи свѣдѣнія взяты изъ Московской Казенной Палаты. По дѣламъ Комитета Министровъ показано разореніе въ 278,969,289 рублей 69 копѣекъ, а по дѣламъ Государственнаго Казначейства въ 280,009,507 рублей 70¼ копѣекъ, и въ заключеніи помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «Вѣдомость «о разореніи составлена на показаніяхъ жителей, «которыя собраны городничими и земскими суда«ми, и какъ многіе объясняли потерю безъ цѣны, «по Московскому же уѣзду отъ нѣкоторыхъ и «свѣдѣній не отобрано за отлучкою, а по Рузско«му уѣзду отъ помѣщичьихъ крестьянъ объявленія «поданы безъ цѣны, равно и по Дмитровскому «уѣзду разореніе числомъ суммы не объяснено,

«то общаго по губерніи заключенія о разореніи «сдѣлать невозможно.» Къ сему исчисленію должно присовокупить огромные, но неизвѣстно до какого количества простиравшіеся убытки въ зданіяхъ и движимости, понесенные въ Москвѣ и Московской губерніи дворцовыми, духовными, военными, и другими казенными и общественными вѣдомствами. Неизмѣримо было поле разоренія, но тѣмъ славнѣе было возстать Москвѣ изъ пепла и углія. Сгорѣвшія зданія воздвиглись снова, промышленность развилась, храмы освятились и украсились; возрожденная Столица еще болѣе возвысилась въ глазахъ свѣта. Не нашелъ въ ней Наполеонъ рабовъ и измѣнниковъ; не встрѣтили его въ ней униженными привѣтствіями. Изъ развалинъ ея и съ окрестныхъ полей слышалъ онъ только громовой отзывъ брани и мести. Москва пала, какъ жертва за искупленіе свободы полусвѣта. Ея пламя, подобно зарѣ, предвѣстницѣ яснаго дня, освѣтило стенавшій въ цѣпяхъ Западъ, и знаменамъ Александра озарило путь къ побѣдамъ и спасенію Европы.

N.58.

Карта движений по выходе Наполеона из МОСКВЫ.

ГЛАВА XIV

ДВИЖЕНІЕ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ СЪ СТАРОЙ КАЛУЖСКОЙ ДОРОГИ НА НОВУЮ.

—

Письмо Маршала Бертье Князю Кутузову.—Отвѣтъ. — Прибытіе Наполеона на новую Калужскую дорогу.—Распоряженія его на счетъ новой операціонной линіи.—Князь Кутузовъ узнаетъ о появленіи непріятелей на новой Калужской дорогѣ.—Движеніе Дохтурова къ Аристову.—Донесеніе его о прибытіи Наполеона въ Боровскъ.—Распоряженія Князя Кутузова. — Армія выступаетъ изъ Тарутина. — Письмо Князя Кутузова къ Г-жѣ Нарышкиной. — Тарутинскій памятникъ.—Числительная сила Русской арміи.

—

Мы оставили Наполеона на старой Калужской дорогѣ, въ Троицкомъ, между тѣмъ какъ армія его поворачивала оттуда вправо, къ Фоминскому, на новую Калужскую дорогу (*). Желая скрыть отъ Князя Кутузова сіе движеніе, особенно выходъ свой изъ Москвы, Наполеонъ вздумалъ войдти съ нимъ въ переговоры. Онъ приказалъ Бертье

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ПО ВЫХОДѢ НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ, № 58.

отправить къ Князю Кутузову слѣдующее письмо, умышленно выставивъ на немъ, будто оно писано изъ Москвы:

«Генералъ Лористонъ имѣлъ порученіе предложить Вашей Свѣтлости о принятіи мѣръ, чтобы войнѣ дать ходъ, сообразный съ установленными правилами и избавить край отъ всѣхъ бѣдствій, кромѣ тѣхъ, какія неизбѣжны въ военное время. Въ самомъ дѣлѣ, опустошеніе собственной земли столь же вредно для самой Россіи, сколь прискорбно Императору Наполеону. Ваша Свѣтлость легко постигнете, какъ важно для меня узнать окончательное рѣшеніе вашего Правительства по сему предмету.»

Отвѣтъ Князя Кутузова:

«Полковникъ Бертеми, принятый лично мною, вручилъ мнѣ ваше письмо, содержаніе коего уже представлено Государю, и, какъ безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, отправлено съ Княземъ Волконскимъ. Однако, по дальности разстоянія и дурнымъ дорогамъ въ настоящее время года, нельзя еще было получить отвѣта. И такъ мнѣ остается только сослаться на сказанное мною Генералу Лористону, относительно сего дѣла. Здѣсь позвольте повторить истину, которую, конечно, вы сами уважите: ту, что, хотя я и желалъ бы, но очень трудно удержать народъ, раздраженный всѣмъ, совершающимся въ его глазахъ, народъ, уже 200 лѣтъ не знавшій войны внутри Государства, готовый жертвовать собою за Отечество, и неспособный различать, что именно принято или воспрещается въ войнахъ обыкновенныхъ. Относительно же армій, мнѣ ввѣренныхъ, надѣюсь, что въ образѣ дѣйствія ихъ, всѣ признаютъ правила, отличающія народъ храбрый, доблестный, великодушный. Я никогда не зналъ иныхъ правилъ въ моей долговременной военной службѣ, и надѣюсь, что непріятели, съ которыми я сражался, всегда въ этомъ отношеніи отдавали мнѣ справедливость.»

Главная выгода, извлеченная Наполеономъ изъ сей переписки, состояла въ полученіи удостовѣренія черезъ Бертеми, принятаго Княземъ Кутузовымъ въ Леташевкѣ, что Русскіе еще не выступили изъ Тарутина. Это извѣстіе подало Наполеону надежду совершить безпрепятственно предпринятое имъ боковое движеніе съ старой Калужской дороги на новую. 9-го Октября, онъ выѣхалъ изъ Троицкаго въ Игнатово, въ промежуткѣ сихъ дорогъ, гдѣ тянулись его войска, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они выступили изъ Москвы. Въ авангардѣ шелъ Вице-Король. 9-го числа прибылъ онъ въ Фоминское и соединился съ пѣхотною дивизіею Брусье и конною Генерала Орнано, находившимися тамъ уже нѣсколько дней. Гвардія и Даву слѣдовали за Вице-Королемъ. На старой Калужской дорогѣ остался Ней, къ которому долженъ былъ присоединиться сборный корпусъ Мюрата, и вмѣстѣ съ нимъ послѣдовать общему движенію на Фоминское, гдѣ 10-го и 11-го Октября сосредоточилась вся армія. 10-го Октября прибылъ Наполеонъ въ Фоминское и лично производилъ обозрѣніе, на дальнее разстояніе влѣво, высматривая, не показывается ли ему во флангъ съ той стороны Русская армія, что особенно озабочивало его. Не видя тамъ никого, кромѣ разъѣзжавшихъ по одиначкѣ казаковъ отряда Дорохова, Наполеонъ приказалъ Понятовскому идти на Верею, открыть сообщеніе съ Можайскомъ и послать разъѣзды къ Медыни; армію двинулъ онъ на Боровскъ,

а самъ остался на нѣсколько часовъ въ Фоминскомъ, для извѣщенія Генераловъ, находившихся въ Вязьмѣ, Смоленскѣ, Оршѣ и другихъ мѣстахъ, что избираетъ новый путь дѣйствій и идетъ черезъ Калугу на Ельню. Самое важное повелѣніе послано было къ Виктору, который, находясь въ центральномъ положеніи, долженствовалъ служить резервомъ главной арміи и Сенъ-Сира, и оплотомъ на Березинѣ. Наполеонъ писалъ Виктору: «Если «вашъ корпусъ не былъ вынужденъ сдѣлать како- «го либо движенія противъ Графа Витгенштейна, «или Чичагова, то поспѣшите одну пѣхотную диви- «зію и одну кавалерійскую бригаду на Ельню, а «оттуда для соединенія съ главною арміею на «Калугу; до тѣхъ поръ, то есть, до соединенія «моего съ сими войсками, и пока они не прило- «жатъ новаго пути на Ельню, я принимаю опера- «ціонною линіею дорогу изъ Калуги черезъ Юхновъ, «Знаменское и Вязьму, а потомъ, когда войду въ «сношеніе съ вами, черезъ Ельню и Смоленскъ. «На каждой станціи по этой дорогѣ учредите эта- «пы, поставьте на нихъ по 100 человѣкъ и заго- «товьте лошадей для эстафетовъ.» Находившемуся въ Можайскѣ Жюно велѣно отступить къ Вязьмѣ, а генералу, командовавшему въ Вязьмѣ, идти въ Юхновъ. Окончивъ распоряженія, Наполеонъ отправился 11-го Октября въ Боровскъ, съ увѣренностью придти въ Калугу прежде Князя Кутузова.

Таковы были дѣйствія и намѣренія нашего врага, со времени выступленія его изъ Москвы до

прибытія въ Боровскъ. Обратимся къ вождю Русскихъ силъ. О первомъ появленіи на новой Калужской дорогѣ Французовъ, то есть, дивизій Брусье и Орнано, Князь Кутузовъ немедленно былъ извѣщенъ Дороховымъ, стоявшимъ въ Катовѣ, гдѣ ежедневно имѣлъ онъ стычки съ непріятелями и не оставлялъ ихъ въ покоѣ. Отъ взятыхъ имъ 7-го Октября плѣнныхъ узналъ онъ, что къ Фоминскому пришли Брусье и Орнано. «Удостовѣрясь въ «семъ лично,» доносилъ Дороховъ, «думаю, что не«пріятель намѣренъ удержать Фоминское, и, мо«жетъ быть, пользуясь превосходствомъ силъ, по«требить ввѣренный мнѣ отрядъ. Я оставилъ на «прежнихъ мѣстахъ легкую кавалерію, а съ остальнымъ отрядомъ отошелъ къ Корякову. Я стара«юсь скрывать отъ Французовъ мои силы и, ка«жется, увѣрилъ ихъ, что мой отрядъ состоитъ «изъ одной кавалеріи, безъ пѣхоты и пушекъ. Ду«маю, что ободренные этою мыслію, они пой«дутъ впередъ, чтобы занять Катово, за что на«дѣюсь строго наказать ихъ» (*). По полученіи сего донесенія, тотчасъ посланы были изъ Тарутина 2 полка пѣхоты въ подкрѣпленіе Дорохова. Фельдмаршалъ возлагалъ полную надежду на его опытность, и былъ увѣренъ, что непріятельскія движенія не ускользнутъ отъ него. Слѣдующія строки изъ донесенія Дорохова могутъ послужить доказательствомъ его вѣрнаго взгляда на военныя

(*) Донесенія Дорохова Коновницыну, отъ 7-го и 9-го Октября, №№ 63 и 64.

соображенія, и того, что Князь Кутузовъ могъ быть спокоенъ, поручивъ ему наблюденіе одного изъ самыхъ главныхъ путей. «Что касается до дви-«женія Брусье,» пишетъ Дороховъ, «то полагаю «оное необходимымъ для непріятеля по слѣдую-«щимъ причинамъ: коль долго армія Французская «находилась около Москвы, то линія коммуника-«ціи ея простиралась отъ Можайска до Москвы, «но теперь непріятель находится около Воронова, «выбирая себѣ кратчайшее сообщеніе, открылъ «оное на Вороново и Ожигово и оттоль на Кубин-«ское и Можайскъ. Для прикрытія сей линіи нужны «ему Фоминское и Борисовъ. Но такъ какъ сіе дѣй-«ствіе непріятеля *можетъ быть предварительнымъ* «*движеніемъ цѣлой его арміи на Боровскъ*, то я «за нужное почелъ взять всѣ мѣры, чтобы какъ «можно скорѣе быть извѣщаему о всѣхъ его дви-«женіяхъ» Это донесеніе свидѣтельствуетъ также, что безъ мѣры прославленное движеніе Наполеона на новую Калужскую дорогу, было предусмотрѣно Дороховымъ, и отнюдь не удивило Русскихъ, какъ о томъ пишутъ иностранцы.

По одному только донесенію Дорохова не могъ Князь Кутузовъ оставить Тарутинскаго лагеря со всею арміею, не будучи вполнѣ увѣренъ въ истинныхъ замыслахъ Наполеона. Легко могло случиться, что Наполеонъ отрядилъ часть войскъ къ Фоминскому, единственно съ намѣреніемъ выманить Фельдмаршала изъ неприступнаго Тарутина. Важны были минуты; все дѣло состояло въ

искуствѣ маневрировать. Князь Кутузовъ началъ съ того, что послалъ Дохтурова съ его корпусомъ, легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и частію конной Тульской дружины черезъ Аристово къ Фоминскому, приказавъ ему схватить Брусье и удостовѣриться въ намѣреніяхъ Наполеона, не вступая однако въ дѣло, если непріятель окажется въ превосходныхъ силахъ. Дохтурову подчинили также отрядъ Дорохова и дали двухъ партизановъ, Сеславина и Фигнера. Въ то же время Милорадовичу велѣно сдѣлать ложное нападеніе на Вороново (*), и вообще на непріятеля, стоявшаго на старой Калужской дорогѣ, съ цѣлью занять его во время движенія Дохтурова на Фоминское, и тѣмъ отвлечь вниманіе, не допуская отправить подкрѣпленіе къ Брусье въ Фоминское. 10-го Октября, рано поутру, Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутина, приказавъ Сеславину и Фигнеру, каждому съ партіею изъ 500 конницы, идти впередъ, открывать движенія непріятеля и присылать частыя донесенія. Подъ вечеръ корпусъ пришелъ въ Аристово и расположился на нѣсколько часовъ Вскорѣ явился Дороховъ и донесъ, что онъ замѣтилъ около Фоминскаго и за Нарою биваки, огни и артилерію, но по причинѣ лѣсистыхъ мѣстъ, силъ непріятеля опредѣлить не можетъ. Дохтуровъ рѣшился ожидать въ Аристовѣ извѣстій отъ партизановъ, находившихся на лѣвомъ берегу Нары (**). Онъ

(*) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 10-го Октября, № 202.

(**) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову изъ Аристова, отъ 10-го Октября, въ 7 часовъ по полудни.

ждалъ недолго. Черезъ 2 часа, въ половинѣ 9-го, пріѣхалъ Сеславинъ, ведя съ собою нѣсколько схваченныхъ имъ гвардейцовъ Наполеона. Плѣнные показали, что въ Быкасовѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Фоминскаго, расположились на ночлегъ корпусъ Нея, двѣ дивизіи гвардіи и самъ Наполеонъ, что сіи войска уже пятый день выступили изъ Москвы и вся армія идетъ по той же дорогѣ отъ Мочей къ Быкасову, а въ Москвѣ, кромѣ больныхъ, никого не осталось, и подорвано множество снарядовъ, за неимѣніемъ лошадей къ отправленію ихъ вслѣдъ за выступившими оттуда войсками. Плѣнные заключили показаніемъ о слухахъ, распространенныхъ въ непріятельской арміи о предположеніи Наполеона идти на Можайскую дорогу. Тогда же явился къ Дохтурову дворовый человѣкъ изъ Боровска и объявилъ, что самъ видѣлъ какъ непріятели туда входили. Дороховъ равномѣрно извѣстилъ о занятіи Французами Боровска. Донося Фельдмаршалу о сихъ различныхъ показаніяхъ, Дохтуровъ присовокупилъ: «Я остановилъ корпусъ въ Аристовѣ и далѣе не пойду, «ибо вблизи большія непріятельскія силы не даютъ «возможности атаковать. Кавалерію подвину я впе«редъ для наблюденія за непріятелемъ, не выпус«кая его изъ вида. На Боровскую дорогу пошлю «сильнѣйшія партіи узнать о количествѣ и родѣ «войскъ, туда слѣдующихъ, что довольно можетъ обнаружить непріятеля» (*).

(*) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову, изъ Аристова, отъ 10-го Октября, въ 9 часовъ по полудни.

Доставленіе Князю Кутузову столь важнаго донесенія поручено было, находившемуся при Дохтуровѣ за дежурнаго Штабъ-Офицера, Болговскому (*). Не довѣряя быстротѣ своей лошади, Болговской взялъ для перемѣны нѣсколько другихъ лошадей, и несясь съ возможною скоростью, прискакалъ въ Леташевку прямо къ Коновницыну, который, вмѣстѣ съ Полковникомъ Толемъ, немедленно понесъ къ Фельдмаршалу привезенное донесеніе, и черезъ нѣсколько минутъ, по приказанію его, ввелъ въ его избу Болговскаго. Фельдмаршалъ сидѣлъ на постелѣ, въ сюртукѣ, потому что на войнѣ никогда по ночамъ не раздѣвался. Чувство радости сіяло въ глазахъ его. «Скажи, другъ мой,» спросилъ онъ посланнаго, «что такое за событіе, «о которомъ привезъ ты мнѣ вѣсть? Не ужели во «истину Наполеонъ оставилъ Москву и отступаетъ? «Говори скорѣй, не томи сердца, оно дрожитъ!» Болговской донесъ подробно обо всемъ, происходившемъ въ Аристовѣ. Когда онъ окончилъ разсказъ, Князь Кутузовъ захлипалъ отъ слезъ, и обратясь къ образу Спасителя, произнесъ слѣдующія слова: «Боже, Создатель мой! наконецъ ты «внялъ молитвѣ нашей, и съ сей минуты Россія «спасена» (**)! Фельдмаршалъ приказалъ: 1), Дохтурову употребить всѣ способы для скорѣйшаго перехода изъ Аристова къ Малоярославцу и прикрытія Боровской дороги до прибытія туда главной

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Военный Губернаторъ въ Вологдѣ.
(**) Изъ Записокъ Болговскаго.

арміи (*). 2), Ему же тотчасъ отправить 4 казачьи полка, усиленнымъ маршемъ, для предупрежденія непріятеля на Боровской дорогѣ (**). 3), Платову со всѣми казачьими полками и ротою конной артиллеріи идти къ Малоярославцу (***). 4), Всей арміи быть готовою къ выступленію. 5), Милорадовичу сдѣлать обозрѣніе, стараясь открыть настоящее расположеніе непріятельскаго авангарда, и если этотъ авангардъ станетъ дѣлать фланговый маршъ вверхъ по Нарѣ, то отдѣлить казаковъ и часть кавалеріи для наблюденій за его движеніемъ, а самому Милорадовичу, съ 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и кавалеріею, идти вслѣдъ за арміею (****). 6), Партизану Князю Кудашеву обратиться для поисковъ на старую Калужскую дорогу (*****). 7), Калужскому Губернатору Каверину принять всѣ нужныя въ такихъ обстоятельствахъ мѣры (******).

Вскорѣ послѣ разсылки повелѣній, Милорадовичъ донесъ, что въ слѣдствіе ложнаго нападенія на Вороново, предписаннаго ему наканунѣ, когда Дохтуровъ пошелъ къ Аристову, и по всѣмъ извѣстіямъ, какія можно было собрать, открылось, что непріятель тянется къ новой Калужской дорогѣ. Такимъ образомъ не осталось и тѣни

(*) Повелѣніе 11-го Октября, № 216.
(**) Повелѣніе 11-го Октября, № 221.
(***) Повелѣніе 11-го Октября, № 214.
(****) Повелѣніе 11-го Октября, № 218.
(*****) Повелѣніе 11-го Октября, № 217.
(******) Повелѣніе 11-го Октября, № 215.

сомнѣнія на счетъ умысловъ Наполеона. Очевидно было, что онъ производилъ большое движеніе, намѣреваясь обойдти Тарутинскій лагерь слѣва и достигнуть Калуги черезъ Боровскъ и Малоярославецъ. Надлежало спѣшить для прегражденія ему пути, а какъ уже нельзя было предупредить его въ Боровскѣ, то Князь Кутузовъ положилъ вести армію на Малоярославецъ, и тамъ, соединенно съ Дохтуровымъ и Платовымъ, дать Наполеону отпоръ. Выступленіе изъ Тарутина замедлилось нѣсколькими часами, потому что подъ конецъ пребыванія въ укрѣпленномъ лагерѣ надлежало посылать верстъ за 20 и далѣе на фуражировку, куда наканунѣ было отправлено много лошадей изъ конныхъ полковъ и артиллеріи. Когда фуражиры возвратились, армія двинулась изъ Тарутина, 11-го Октября послѣ полудня, черезъ Леташевку и Спасское. Милорадовичу велѣно, на другой день съ разсвѣтомъ, слѣдовать за арміею съ авангардомъ по той самой дорогѣ, по которой она пошла, а казакамъ его прикрывать марш со стороны Боровска (*). Еще прежде полученія сего повелѣнія послалъ Милорадовичъ своего Адъютанта Киселева (**), съ казачьею партіею, къ Москвѣ, приказавъ удостовѣриться дѣйствительно ли очищена она отъ непріятеля и узнать что въ ней происходило. Киселевъ вошелъ въ Москву вскорѣ послѣ выступленія оттуда Мортье; такимъ образомъ

(*) Повелѣніе 11-го Октября, № 227.

(**) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

возстановлено было прерванное въ теченіе шести недѣль прямое сообщеніе арміи съ столицею.

Къ вечеру 11-го Октября тронулись обозы за арміею и совсѣмъ опустѣлъ Тарутинскій лагерь. Не обагрились кровію твердыни, заслонявшія собою избраннѣйшихъ защитниковъ Россіи, но подъ кровомъ ихъ отдохнуло войско, собралось съ силами, первое «ура!» возвѣстило бѣгство непріятеля, первое выраженіе радости блеснуло на лицахъ полковъ, привѣтствовавшихъ въ Тарутинѣ зарю освобожденія Отечества. Выходя изъ Тарутина, Князь Кутузовъ писалъ къ помѣщицѣ, Оберъ-Гофмейстеринѣ Нарышкиной:

«Рѣка Нара будетъ для насъ также знаменита, какъ Непрядва, на берегахъ которой погибли безчисленныя ополченія Мамая. Покорнѣйше прошу васъ, чтобы укрѣпленія, сдѣланныя нами близъ Тарутина, укрѣпленія, которыя устрашили полки непріятельскіе и были твердою преградою, близъ коей остановился быстрый потокъ разорителей, грозившій наводнить всю Россію, чтобы сіи укрѣпленія остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человѣческая ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обработывая вокругъ нихъ мирное свое поле, не трогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ позднее время будутъ они для Россіянъ священными памятниками ихъ мужества; пускай наши потомки, смотря на нихъ будутъ воспламеняться огнемъ соревнованія, и съ восхищеніемъ говорить: «вотъ мѣсто, на которомъ гордость «хищниковъ пала предъ неустрашимостію сыновъ Отече«ства!» Сосѣдъ вашъ, Князь Волконскій, вызывается поставить памятникъ Русскимъ воинамъ на землѣ принадлежащаго ему селенія Лесташевки, но вы не имѣете нужды воздвигать памятниковъ. Тарутинскія укрѣпленія,

грозно возвышающіяся между спокойными вашими нивами, будутъ сами по себѣ непзгладимыми слѣдами Русскаго мужества и Русской славы.»

Благодарность современниковъ превзошла скромныя желанія Князя Кутузова, и Тарутино, гдѣ былъ первый разсвѣтъ побѣды, украсилось и первымъ, сооруженнымъ во славу Отечественной войны, памятникомъ. Сынъ Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, получивъ Тарутино въ наслѣдство отъ госпожи Нарышкиной, испросилъ въ 1828 году позволеніе отпустить крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, желая, чтобы сіе село никогда не переходило въ руки частнымъ лицамъ. Крестьяне возчувствовали, что за такое пожертвованіе помѣщика обязаны они случаю, приведшему въ 1812 году Русскую армію на ихъ пажити, и изъявили готовность воздвигнуть монумент на собственной свой счетъ. Когда ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ соизволилъ на желаніе Графа Румянцова и прозьбу крестьянъ, приступлено было къ сооруженію памятника, который окончанъ и освященъ въ 1834 году. На немъ помѣщена слѣдующая надпись: «На семъ мѣстѣ Рос«сійское воинство, предводительствуемое Фельд«маршаломъ Кутузовымъ, укрѣпясь, спасло Россію «и Европу.»

Составъ и числительная сила арміи, 11-го Октября, были слѣдующіе: *Пѣхотные корпуса*: 2-й, Князя Долгорукаго, 3-й, Графа Строганова, 4-й, Графа Остермана, 5-й, или гвардейскій, Лаврова,

6-й, Дохтурова, 7-й, Раевскаго, и 8-й, Бороздина. *Кавалерійскіе корпуса:* 1-й, Барона Миллера-Закомельскаго, 2-й (къ коему послѣ Бородинскаго сраженія присоединенъ и 3-й), Барона Корфа, 4-й, Васильчикова, и кирасирскій, Князя Голицына. Артиллеріею командовалъ Баронъ Левенштернъ. Во всѣхъ корпусахъ было:

Пѣхоты, въ томъ числѣ 5498 ч. ополченія	76,629	человѣкъ.
Конницы, кромѣ казачьихъ войскъ .	10,711	———
Артиллеріи	8,959	———
Піонеровъ	813	———
Итого, кромѣ казаковъ . . .	97,112	человѣкъ
Орудій батарейныхъ	216	———
—— легкихъ	294	———
—— конныхъ	419	———
Итого орудій	622	———

Вычтя изъ 97,112 человѣкъ, бывшихъ подъ ружьемъ, 5,498 ополченія, остается регулярныхъ войскъ 91,614 человѣкъ; при вступленіи въ Тарутинскій лагерь, 22-го Сентября, было регулярныхъ войскъ 62,033 человѣка; слѣдственно, во время трехъ-недѣльнаго пребыванія при Тарутинѣ армія усилена 29,131 человѣкомъ регулярныхъ войскъ, да сверхъ того 26-ю Донскими и нѣсколькими другими казачьими полками. Начальство надъ всѣми войсками Князь Кутузовъ раздѣлилъ на двѣ части. Бывшему Главнокомандующему 3-й арміи, Тормасову, 8-го Октября прибывшему изъ Любомля въ Тарутино, подчинилъ онъ составлявшіе собственно

главную армію пѣхотные корпуса 3-й, 5-й, 6-й и часть 7-го, 1-й Кавалерійскій и обѣ кирасирскія дивизіи, а Милорадовичу отдалъ въ завѣдываніе находившіеся въ авангардѣ корпуса, пѣхотные 2-й и 4-й и часть 7-го, да кавалерійскіе 2-й и 4-й. Почти всѣ казачьи полки были размѣщены въ отдѣльныхъ отрядахъ и партіяхъ.

ГЛАВА XV.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ.

Движеніе воюющихъ армій къ Малоярославцу.—Дохтуровъ спѣшитъ изъ Аристова въ Спасское.—Печальная остановка на Протвѣ.—Дохтуровъ приходитъ къ Малоярославцу.—Причины медленнаго движенія непріятелей.—Начало сраженія.—Прибытіе Наполеона.—Русская армія сосредоточивается у Малоярославца — Упорность сраженія.—Дальнѣйшія намѣренія Наполеона и Кутузова.—Непріятель занимаетъ Малоярославецъ.—Русская армія вступаетъ въ новую позицію.—Состояніе Калуги.

Небольшой, до тѣхъ поръ едва извѣстный уѣздный городъ Калужской губерніи, Малоярославецъ, на правомъ берегу рѣки Лужи, сталъ цѣлью, куда 11-го Октября обратились воевавшія арміи. Къ нему шелъ Наполеонъ изъ Фоминскаго, для открытія себѣ пути въ Калугу, и туда же обратился Князь Кутузовъ изъ Тарутина, заградить непріятелю дорогу. Изъ нашихъ Генераловъ Дохтуровъ

N.59.

Карта общаго движенія къ МАЛОЯРОСЛАВЦУ.

былъ ближе всѣхъ къ Малоярославцу, потому что находился въ Аристовѣ, откуда долженъ былъ поспѣшать къ угрожаемому мѣсту. Повелѣніе Князя Кутузова было привезено Дохтурову поутру 11-го числа. Онъ тотчасъ выступилъ съ пѣхотою прямо на Спасское, а кавалерію подчинилъ Дорохову, приказавъ ему держаться на одной высотѣ съ пѣхотою, идти внизъ по Протвѣ и наблюдать Боровскую дорогу (*). Дорохову видно было какъ тянулись по ней непріятели къ Малоярославцу. Бѣжавшій слуга Французскаго генерала извѣстилъ его, что Наполеонъ въ 10-ть часовъ утра, прибылъ въ Боровскъ, и къ вечеру ожидали туда его гвардію, для продолженія слѣдующимъ утромъ марша на Калугу.

Непріятелямъ предстоялъ кратчайшій путь отъ Боровска до Малоярославца, нежели Дохтурову, и кромѣ того они имѣли выгоду идти столбовою дорогою, между тѣмъ какъ Дохтуровъ долженъ былъ пробираться проселками. Наша пѣхота удвоила шагъ. По разсчету времени и общему усердію людей казалось, что мы успѣемъ предупредить Наполеона въ Малоярославцѣ, какъ вдругъ представилось неожиданное препятствіе. При извѣстіи о вступленіи непріятеля въ Боровскъ, обыватели села Спасскаго истребили плотины на Протвѣ; рѣка стала такъ глубока, отъ спущенныхъ мѣльницъ,

(*) КАРТА ОБЩАГО ДВИЖЕНІЯ КЪ МАЛОЯРОСЛАВЦУ, № 59.

что безъ моста нельзя было переправиться войскамъ (*). Узнавъ объ остановкѣ по рапорту Дохтурова, Князь Кутузовъ подтвердилъ ему приказаніе прибыть въ Малоярославецъ до разсвѣта, употребя всѣ возможныя средства для скорѣйшей постройки мостовъ на Протвѣ, а по переправкѣ корпуса оставить при нихъ два батальона, съ двумя орудіями (**). Въ мостахъ при Спасскомъ настояла тѣмъ большая необходимость, что черезъ нѣсколько часовъ послѣ того должна была проходить по нимъ армія, на маршѣ своемъ изъ Тарутина. Не смотря на всю дѣятельность, надъ мостами трудились болѣе 6-ти часовъ. Наконецъ работа была приведена къ окончанію, и въ два часа по полуночи переправился Дохтуровъ черезъ Протву, гдѣ примкнула къ нему кавалерія, отряженная имъ въ теченіе дня на право. Дохтуровъ продолжалъ движеніе ночью, и за часъ до наступленія дня, 12-го Октября, прибылъ къ Малоярославцу. Въ виду города стоялъ уже Платовъ, съ казаками и ротою конной артиллеріи, заранѣе отправленный туда изъ Тарутина. По повелѣнію Князя Кутузова, Платовъ, тотчасъ по прибытіи къ Малоярославцу, послалъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 9-го и Полковника Быхасова наблюдать дорогу, ведущую изъ Можайска въ Калугу черезъ Медынь.

(*) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову, писанное карандашемъ изъ Спасскаго.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Дохтурову, отъ 11-го Октября, № 228.

Какъ ни ускорялъ Дохтуровъ марша, но непріятель предупредилъ его въ занятіи Малоярославца, къ счастію однако незначительными силами. Это произошло отъ того, что вслѣдъ за своимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ корпуса Вице-Короля, Наполеонъ тихо подвигалъ армію изъ Фоминскаго на Боровскъ и далѣе, бывъ увѣренъ, что Князь Кутузовъ не замедлитъ явиться на его лѣвомъ флангѣ у Боровска. Вице-Король, съ которымъ Наполеонъ неоднократно разсуждалъ о семъ предположеніи, раздѣлялъ его мнѣніе. Видѣнные Наполеономъ, два дня сряду, безпрестанно въ лѣвой сторонѣ казаки отряда Дорохова, подавали ему поводъ къ заключенію, что Донцы принадлежатъ къ авангарду нашей главной арміи, долженствовавшей, вѣроятно, быть не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи. Къ его заблужденію способствовало также прибытіе Дохтурова въ Аристово. Въ догадкахъ о намѣреніяхъ Князя Кутузова утрачено Наполеономъ много неоцѣненнаго для него времени. Выступивъ изъ Москвы поутру 7-го Октября, былъ онъ по прошествіи четырехъ дней, 11-го вечеромъ, только что въ Боровскѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ 88½ верстахъ. Наконецъ, не видя съ лѣвой стороны появленія Кутузова, Наполеонъ приказалъ продолжать движеніе къ Малоярославцу, не оставляя однако прежняго ложнаго своего убѣжденія, что, вѣроятно, будетъ вскорѣ атакованъ съ лѣваго фланга. Для того приказано было находившейся въ головѣ авангарда

дивизіи Дельзона отступить, какъ скоро позади ея у Боровска, послышатся пушечные выстрѣлы (*). По этой же причинѣ и Дельзонъ, подойдя 11-го числа по полудни къ Малоярославцу, послалъ туда только 2 батальона, но всею дивизіею не занялъ города, а остановился на лѣвомъ берегу Лужи, чтобы имѣть возможность поспѣшнѣе отойдти къ Боровску, когда придетъ на то повелѣніе. Бывъ одинаковаго мнѣнія съ Вице-Королемъ, своимъ корпуснымъ командиромъ, Дельзонъ ожидалъ скорѣе повелѣнія возвратиться къ Боровску, нежели приказанія идти впередъ на Калугу. Еслибы Наполеонъ не останавливалъ арміи въ Фоминскомъ и Боровскѣ, а со всѣми силами, какъ рѣшился въ Москвѣ, шелъ прямо на Малоярославецъ, то встрѣтилъ бы только Дохтурова и Платова. Этого не случилось, и 11-е Октября прошло съ одной стороны въ быстромъ движеніи Князя Кутузова къ Малоярославцу, а съ другой, въ колебаніи Наполеона.

Настало 12-е Октября, день обильный величайшими послѣдствіями, ибо имъ поставлена была преграда дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ завоевателя и началось сокрушеніе исполинскаго

(*) «L'incertitude où l'on étoit de savoir par où Koutousoff «déboucheroit, avoit fait donner l'ordre au général «Delzons de se tenir prêt à battre en retraite, dans la «supposition qu'il entendit tirer le canon du côté de «Borowsk.» *Labaume*, Rélation complète de la campagne de Russie, 254.

N.60.

Планъ сраженія при МАЛОЯРОСЛАВЦѢ
(въ началѣ)

могущества, сооруженнаго шестнадцатилѣтними побѣдами. Дохтуровъ далъ войскамъ небольшой отдыхъ послѣ усиленнаго перехода изъ Аристова. Потомъ, не желая допустить непріятеля утвердиться въ Малоярославцѣ, послалъ онъ, въ 5 часовъ темнаго утра, 2 егерскіе полка выбить Французовъ изъ занятаго ими квартала (*). Егеря прогнали непріятеля до нижней части города, гдѣ Французы удержались въ крѣпкихъ и укрытыхъ мѣстахъ. Успѣхъ егерей былъ непродолжителенъ. Дельзонъ ввелъ въ огонь всю свою дивизію и оттѣснилъ егерей, къ которымъ пошли на подкрѣпленіе свѣжія войска. Пріѣхалъ Вице-Король, и увидя корпусъ Дохтурова, отбросилъ мысль о появленіи Князя Кутузова слѣва, приказывая спѣшить къ полю сраженія остальнымъ тремъ дивизіямъ своего корпуса: Брусье, Пино и гвардейской. До прибытія ихъ, то есть, до 11-ти часовъ утра, Малоярославецъ пять разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, при чемъ Дельзонъ былъ убитъ. Вскорѣ пришла дивизія Брусье и вступила въ городъ, куда и Дохтуровъ посылалъ одинъ полкъ за другимъ. Въ улицахъ загорѣлось самое упорное сраженіе, но побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Всѣ наши полки соревновали въ храбрости; Софійскій и Либавскій нѣсколько разъ безъ выстрѣловъ кидались въ штыки. Наши батареи, особенно стоявшія влѣво отъ Малоярославца,

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ, ВЪ НАЧАЛѢ, № 60.

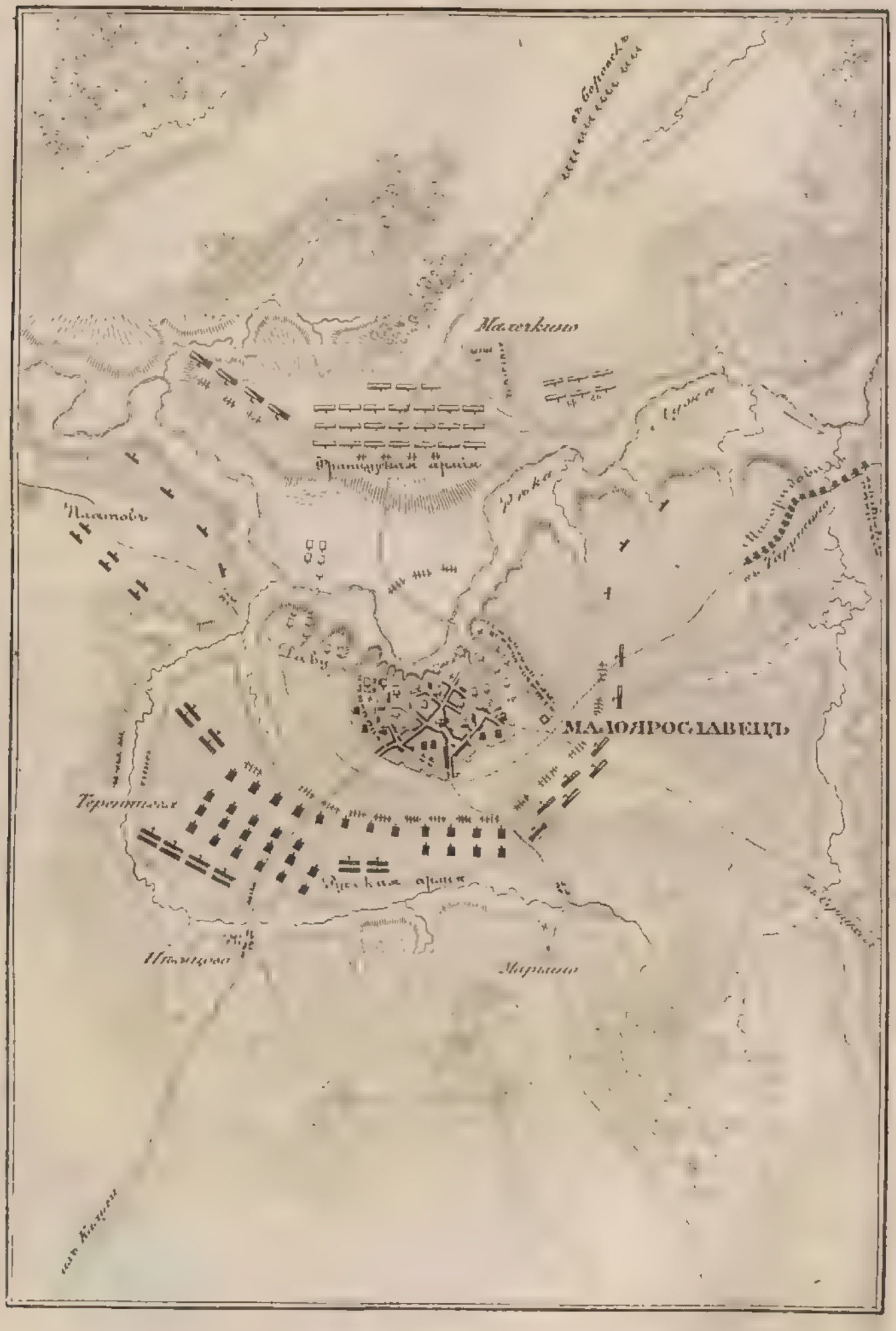
сильно поражали непріятеля во время перехода его черезъ мостъ. Для дѣйствія конницы не было мѣста въ городѣ, а потому она осталась при наблюденіи бродовъ и дороги къ Спасскому, откуда должна была придти наша главная армія. Дохтуровъ ожидалъ ея прибытія тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ, что у него оставалось въ резервѣ мало пѣхоты, и онъ могъ видѣть съ возвышеній свѣжія непріятельскія колонны, подвигавшіяся къ Малоярославцу. То были дивизіи Нею, Итальянская гвардія и корпусъ Даву, которому Наполеонъ велѣлъ идти для подкрѣпленія сражавшихся, когда на дорогѣ изъ Боровска получилъ отъ Вице-Короля донесеніе о возгорѣвшемся боѣ. Самъ Наполеонъ пріѣхалъ въ полдень къ Малоярославцу и остановился на берегу Лужи. Окинувъ взоромъ мѣсто битвы, онъ приказалъ навесть понтонный мостъ выше Малоярославца, но его главное вниманіе было обращено не столько на сраженіе, сколько на лѣвую сторону, къ Спасскому, откуда могъ придти Князь Кутузовъ. Вскорѣ, собственными глазами удостовѣрился онъ въ приближеніи Русской арміи—обстоятельство самое неблагопріятное, какое только могло случиться въ его положеніи. Изъ-за пыльныхъ облаковъ, обыкновенно поднимающихся впереди громады движущихся войскъ, блеснули штыки и ружейные стволы. Наполеонъ не могъ долѣе сомнѣваться, что Князь Кутузовъ подоспѣвалъ заградить ему желанный путь въ Калугу.

Всю ночь шелъ Фельдмаршалъ изъ Таритина, съ корпусами: Графа Строганова, Раевскаго, Бороздина, гвардіею и всею находившеюся въ Тарутинѣ кавалеріею. Милорадовичъ, съ корпусами Князя Долгорукаго, Графа Остермана и кавалеріею авангарда, былъ еще позади. При выступленіи изъ Тарутина показалось войскамъ, что ихъ ведутъ не противъ Французовъ, но назадъ. Въ грустномъ раздумьи промаршировали они всю длинную, темную ночь. На разсвѣтѣ послышался гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ внятнѣе, и къ неизъяснимой радости войскъ, они увидѣли, что не назадъ идутъ, но приближаются къ полю сраженія. Съ восходомъ солнца открылся Малоярославецъ. Переправясь черезъ Протву и не доходя до города 5-ть верстъ, Князь Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья и отдохнуть, а самъ сѣлъ посреди колонны на скамейку. Только корпусъ Раевскаго продолжалъ маршъ къ Малоярославцу. Желая подробно узнать о положеніи дѣлъ, Князь Кутузовъ послалъ впередъ Коновницына, который, по своему обыкновенію, не удовольствовался однимъ обозрѣніемъ, но съ первыми встрѣченными имъ войсками ударилъ на непріятеля. Потомъ пришелъ Раевскій и рѣшительно возстановилъ бой въ нашу пользу. Въ 6-й разъ городъ остался за нами, исключая крайнихъ домовъ близъ Лужи, гдѣ Французы удержались.

Вице-Король тоже усилилъ сражавшихся дивизіею Пино. Не бывавъ еще съ начала похода въ огнѣ, дивизія атаковала насъ яростно. Въ головѣ полковъ шли офицеры Генеральнаго Штаба, принадлежавшіе къ лучшимъ фамиліямъ Италіи. Они хотѣли блеснуть храбростью передъ Французами, но большая ихъ часть была убита и ранена; между послѣдними находился и дивизіонный начальникъ. Вслѣдъ за дивизіею Пино пришли Итальянская гвардія и двѣ дивизіи Даву, переправлявшіяся по понтонному мосту. Не взирая на огонь нашихъ батарей, стрѣлявшихъ по мостамъ, непріятели ворвались въ Малоярославецъ и овладѣли имъ, среди разливнагося по всѣмъ улицамъ пламени. Дохтуровъ и Раевскій должны были отступить за городъ, на самое близкое разстояніе, гдѣ поставили батареи. Въ густыхъ колоннахъ высыпалъ непріятель изъ города и атаковалъ нашу линію, но встрѣченный картечами, поворотилъ назадъ, преслѣдуемый въ свою очередь Русскими батареями, стрѣлками и колоннами. Командовавшій гвардейскою конною артиллеріею Полковникъ Козенъ приказалъ для скорѣйшаго дѣйствія зарядить на мѣстѣ 4 орудія картечами, подскакалъ съ ними къ Калужской заставѣ, гдѣ едва могъ выстроиться по причинѣ лежавшихъ на землѣ грудами мертвыхъ и раненыхъ, и такъ удачно стрѣлялъ, что до конца сраженія не дозволялъ непріятелю показываться изъ заставы. Въ улицахъ кипѣлъ самый кровопролитный бой. Случалось, что

N.61.

План сражения при МАЛОЯРОСЛАВЦЕ.



Французы минутно брали верхъ, но не могли выходить изъ города на нашу сторону, подвергаясь перекрестному огню Русскихъ пушекъ. И наши встрѣчали непреодолимыя препоны, каждый разъ, когда оттѣснивъ непріятелей, устремлялись къ мосту, ибо на лѣвомъ берегу Лужи были батареи; одна изъ нихъ, поставленная Наполеономъ, дѣйствовала подъ личнымъ его распоряженіемъ. Слѣдственно, битва ограничивалась пространствомъ, которое занимаетъ Малоярославецъ, гдѣ дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ, но съ одинаковымъ ожесточеніемъ. Часть переправившихся по понтонному мосту непріятелей стала лѣвѣе отъ города. Между тѣмъ всѣ пришедшіе изъ Тарутина корпуса выстроились на новой Калужской дорогѣ (*), подъ непріятельскими ядрами, перелетавшими черезъ Князя Кутузова; вокругъ него свистѣли даже пули. Тщетно упрашивали его удалиться изъ-подъ выстрѣловъ. Онъ не внималъ прозьбамъ окружавшихъ его, желая удостовѣриться собственными глазами въ намѣреніяхъ Наполеона, ибо дѣло шло объ оборотѣ всего похода, а потому ни въ одномъ изъ сраженій Отечественной войны Князь Кутузовъ не оставался такъ долго подъ выстрѣлами непріятельскими, какъ въ Малоярославцѣ. Въ непродолжительномъ времени, гораздо ранѣе, чѣмъ ожидали, подоспѣлъ Милорадовичъ, пройдя въ одинъ день слишкомъ 50 верстъ. Обрадованный его появленіемъ, Фельдмаршалъ обнялъ его, сказавъ: «Ты

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ, № 61.

«ходишь скорѣе, чѣмъ летаютъ Ангелы.» Въ то время Наполеонъ размѣстилъ на высотахъ лѣваго берега Лужи остальныя дивизіи корпуса Даву, гвардію и конницу. При склоненіи дня къ вечеру съ обѣихъ сторонъ стояли свѣжія войска въ виду сраженія, долженствовавшаго рѣшить великій вопросъ: дозволено ли будетъ воинству 20-ти вторгнувшихся въ Россію народовъ открыть себѣ путь отступленія черезъ полуденныя области ея? Достойно замѣчанія, что въ этотъ день, долженствовавшій имѣть столь важныя послѣдствія на участь похода, не всѣ корпуса Французской арміи были сосредоточены у Малоярославца. Мортье находился на маршѣ изъ Москвы къ Верею, Ней между Боровскомъ и Фоминскимъ, а Понятовскій около Медыни. Медленность движеній Наполеона изъ Москвы до Боровска и разобщеніе войскъ его въ день Малоярославецкаго сраженія, самую рѣшительную минуту войны, свидѣтельствуютъ, до какой степени былъ онъ нравственно пораженъ въ Москвѣ, увидѣвъ тамъ ниспроверженіе дерзкихъ замысловъ своихъ противъ Россіи. Въ чемъ начала обнаруживаться нерѣшительность, явленіе новое въ его характерѣ, и отнимать у него много драгоцѣннаго времени.

Хотя Князь Кутузовъ достигъ своей цѣли, состоявшей въ предупрежденіи Наполеона на новой Калужской дорогѣ, однако же тѣмъ не удовольствовался. Онъ желалъ не дать Французамъ утвердиться въ Малоярославцѣ, и имѣть его въ своей власти,

для дѣйствій, какія могли воспослѣдовать на другой день. Призвавъ Коновницына, Фельдмаршалъ сказалъ ему: «Ты знаешь, какъ я тебя берегу и «всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но те«перь прошу тебя очистить городъ.» Коновницынъ повелъ съ собою 3-ю пѣхотную дивизію, Князя Шаховскаго, и подкрѣпивъ ею сражавшіеся въ городѣ полки, оттѣснилъ Французовъ. Вслѣдъ за Коновницынымъ пошелъ 8-й корпусъ, Бороздина, съ порученіемъ смѣнить утомленныя сраженіемъ войски и остаться на ночь въ городѣ. Вечерній мракъ не прекращалъ перестрѣлки. Она длилась вокругъ обгорѣлыхъ трубъ, посреди пламени, пожиравшаго уцѣлѣвшіе домы, и кончилась часу въ 11-мъ. Одна часть истепелешаго Малоярославца осталась за непріятелемъ, другая за нами. Въ нашей и непріятельской арміи выбыло изъ строя тысячь по 5-ти. У Французовъ убито 2 генерала и 3 ранено. Изъ Русскихъ Генераловъ ранень одинъ, Дороховъ, пулею въ пятку. Онъ страдалъ болѣе двухъ лѣтъ и сошелъ въ гробъ отъ сей раны, мучимый болью и сожалѣніемъ, что не могъ больше дѣлить славы и трудовъ съ арміею, бывъ долго украшеніемъ ея. Передъ смертію, онъ писалъ къ Верейскимъ жителямъ: «Если вы слы«шали о Генералѣ Дороховѣ, который освободилъ «вашъ городъ отъ врага Отечества нашего, по«чтенные соотчичи! то ожидаю отъ васъ за сіе воз«даянія: дать мнѣ три аршина земли для вѣчнаго «моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я взялъ

«штурмомъ укрѣпленіе непріятеля, истребивъ его «на голову, и за что дѣти мои будутъ вамъ бла«годарны.» Прозьба Дорохова была исполнена и тѣло его положено въ Рожественскомъ соборѣ. Дохтуровъ за сраженіе подъ Малоярославцомъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Поздно вечеромъ возвратился Наполеонъ съ гвардіею въ Городню, верстахъ въ 10-ти отъ Малоярославца, на Боровской дорогѣ. Ночью призвалъ онъ на совѣтъ Бертье, Мюрата и Бессьера, и сказалъ имъ: «Прибытіе Кутузова на Калужскую «дорогу совсѣмъ перемѣнило положеніе дѣлъ!» Послѣ сихъ словъ, онъ взялся руками за голову, и опершись локтями на столъ, неподвижно вперилъ глаза въ лежавшую передъ нимъ карту. Приглашенные на совѣщаніе Маршалы съ удивленіемъ смотрѣли другъ на друга, въ ожиданіи, что Наполеонъ прерветъ безмолвіе, живо выражавшее его недоумѣніе касательно будущихъ дѣйствій его. Послѣ долгаго молчанія, Наполеонъ отпустилъ Маршаловъ, не объявивъ имъ своего мнѣнія. Въ слѣдъ за тѣмъ послано повелѣніе Даву принять начальство надъ авангардомъ, и дано ему знать, что поутру Наполеонъ придетъ къ Малоярославцу съ гвардіею. Нею приказано съ двумя дивизіями идти туда же, а двѣ другія дивизіи оставить у Боровска, для прикрытія парковъ и великаго числа скопившихся тамъ тяжестей (*). И такъ Наполеонъ рѣшался пробиваться. И Князь

(*) *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 834.

Кутузовъ имѣлъ твердое намѣреніе не уклоняться отъ сраженія, а потому не трогалъ войскъ съ мѣста, гдѣ они стояли во весь день, и самъ расположился на бивакахъ въ ружейномъ выстрѣлѣ отъ Малоярославца. Ночь была теплая, о чемъ также надобно упомянуть въ опроверженіе ложнаго мнѣнія иностранцовъ, будто одни морозы причиною пораженія непріятелей въ Россіи. Побѣды надъ ними начались гораздо прежде наступленія стужи. Когда подъ Тарутинымъ разбили Мюрата и дали грозный отпоръ Наполеону подъ Малоярославцомъ, воздухъ былъ самый благорастворенный.

У насъ въ лагерѣ все утихло; не было повода думать о какомъ либо особенномъ происшествіи до утра, какъ вдругъ, неожиданно, послѣ полуночи донесли Князю Кутузову, что передовая цѣпь Бороздина, безъ выстрѣла и приказанія, отступила изъ Малоярославца, который и заняли Французы. Нельзя было въ потьмахъ видѣть, какимъ образомъ Наполеонъ воспользуется нечаяннымъ случаемъ, предоставившимъ городъ во власть его, и знать сколько введетъ онъ туда войскъ для начатія на другой день атаки. Мѣстность не дозволяла принять нападенія въ той позиціи, гдѣ наша армія стояла, ибо сзади находились овраги и нельзя было употребить нашей кавалеріи, обѣщавшей намъ въ сраженіи рѣшительный перевѣсъ. Возобновить бой ночью тоже было неудобно, а потому Князь Кутузовъ приказалъ арміи занять,

до разсвѣта, другую позицію, въ 2½ верстахъ позади первой. Передвиженіе войскъ исполнено ночью, съ 12-го на 13-е Октября; только Милорадовичу велѣно было не трогаться и стоять въ виду города, на прежней позиціи. Донося Государю въ краткихъ словахъ о происшествіяхъ дня, Фельдмаршалъ писалъ: «Завтра, полагаю, должно «быть генеральное сраженіе, безъ котораго я ни «подъ какимъ видомъ Наполеона въ Калугу не «пущу.» Въ самой Калугѣ, гдѣ уже за два дня передъ тѣмъ получили отъ Князя Кутузова извѣщеніе о движеніи непріятеля на Малоярославецъ, всѣ жители переселились на правый берегъ Оки, на которой наведены были два моста и стояло много судовъ и лодокъ. На нихъ перевозили за рѣку хлѣбные запасы, снаряды, казенное имущество. Раненыхъ и больныхъ отослали въ Бѣлевъ и Одоевъ. Въ самый день сраженія при Малоярославцѣ, въ 58-ми верстахъ отъ губернскаго города, Калужане отъ старца до младенца, толпами стояли у огней, разложенныхъ на возвышенныхъ берегахъ Оки, ожидая своей участи, съ растерзаннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ намѣреніемъ бѣжать отъ нашествія непріятеля и ничего не оставлять ему въ добычу. На случай, еслибы не успѣли отправить всѣхъ казенныхъ запасовъ, были приготовлены для сожженія ихъ горючія вещества.

N. 62.

План ночного нападенія казаковъ съ 12 на 13. Октября.

ГЛАВА XVII.

ОТЪ МАЛОЯРОСЛАВЦА ДО РѢШИТЕЛЬНАГО ОТСТУПЛЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Ночное нападеніе Платова.—Колебаніе Наполеона.—Дѣло при Медыни.—Записка Бертье къ Генералу Сансону.—Отступленіе Кутузова къ Дѣтчину.—Причины сего движенія.—Наполеонъ рѣшается возвращаться по Смоленской дорогѣ.—Занятіе Малоярославца Милорадовичемъ.—Паскевичъ идетъ къ Медыни.—Движеніе Русской арміи на Медынскую дорогу.—Отступленіе Наполеона.

13-го Октября, Наполеонъ хотѣлъ атаковать, а Князь Кутузовъ намѣревался принять сраженіе. На разсвѣтѣ не видно было въ обгорѣломъ, дымившемся Малоярославцѣ ни одного непріятельскаго стрѣлка: всѣ они, попрятавшись, сидѣли за развалинами домовъ и заборовъ. Мертвая тишина согласовалась съ пасмурнымъ днемъ и предметами опустошенія, насъ окружавшими. Во все утро Французы не трогались: Милорадовичу приказано было отойдти назадъ и присоединиться къ арміи. Полки авангарда, стоявшіе во всю ночь подъ

ружьемъ, отступали медленно. Непріятель пустилъ въ нихъ изъ города нѣсколько гранатъ; онѣ лопнули на воздухѣ, не причинивъ вреда. Одна легкая кавалерія наша осталась передъ Малоярославцомъ, откуда непріятель, при отступленіи Милорадовича, вывелъ нѣсколько войскъ, протянулъ свое правое крыло по направленію къ Медыни, и по временамъ, но безъ цѣли, стрѣлялъ изъ пушекъ. Въ готовности принять Наполеона, Князь Кутузовъ ожидалъ извѣстій объ его движеніяхъ отъ Платова, который во время происходившаго наканунѣ сраженія, съ 20-ю казачьими полками, стоялъ отдѣльно отъ арміи, влѣво, по берегу Лужи. Отсюда долженъ былъ Атаманъ наблюдать дорогу, ведущую изъ Боровска въ Малоярославецъ, тревожить непріятелей въ тылъ и правый флангъ, и тѣмъ раздѣлять вниманіе и силы Наполеона. Въ продолженіе 12-го Октября, когда шло сраженіе подъ Малоярославцомъ, не сдѣлано было Платовымъ наступательнаго движенія, а потому Князь Кутузовъ послалъ ему строжайшее повелѣніе непремѣнно произвести ночный поискъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е Октября, Платовъ отрядилъ 5 сильныя партіи на лѣвый берегъ Лужи (*). Выступивъ изъ лагеря, партіи шли на одной высотѣ, находясь между собою въ разстояніи версты. Часу въ 4-мъ по полуночи переправились онѣ черезъ Лужу, двинулись съ величайшею

(*) ПЛАНЪ НОЧНАГО НАПАДЕНІЯ КАЗАКОВЪ, СЪ 12-го НА 13-е ОКТЯБРЯ, № 62.

тишиною къ столбовой дорогѣ и остановились, увидя за нею бивачные огни непріятелей. Стали всматриваться и примѣтили тянувшееся по дорогѣ войско, пѣшее и конное, имѣвшее между собою частые промежутки. Это была артиллерія, слѣдовавшая къ Малоярославцу. Начальники казачьихъ партій съѣхались и, переговоря, положили ударить на орудія. Сперва пошли шагомъ, потомъ рысью, наконецъ съ обычными криками высыпали Донцы на дорогу, прямо на артиллерію, которая, завидя ихъ, своротила въ сторону, стараясь спастись по полямъ, но была настигнута, при чемъ схвачено болѣе 50-ти орудій. Пока одни изъ казаковъ поворачивали пушки, въ намѣреніи увезти ихъ, другіе кинулись на обозы, а иные понеслись далѣе за дорогу и наскакали прямо на 5 кавалерійскіе взвода, стоявшіе неподвижно на мѣстѣ. Посреди ихъ находился Наполеонъ. При зарѣ, только что занимавшейся, нельзя было примѣтить его. Казаки не атаковали регулярной кавалеріи, и продолжали въ разсыпную колоть, забирая что попадалось. Наполеонъ очутился тутъ слѣдующимъ образомъ. Въ 5-мъ часу поутру поѣхалъ онъ изъ Городни въ Малоярославецъ, въ сопровожденіи только 5-хъ взводовъ, ибо остальной конвой не успѣлъ еще отправиться за нимъ. Дорогою, у одного изъ его генераловъ, Паца, упалъ эполетъ. Онъ сошелъ съ лошади поднять его, и наклонясь къ землѣ услышалъ справа конскій топотъ и ржаніе лошадей. Едва успѣлъ онъ

доложить о томъ Наполеону, какъ вся окрестность наводнилась казаками. Наполеонъ обнажилъ шпагу, принялъ влѣво, на поле, и остановился съ 5-мя конвойными взводами и находившимися при немъ чиновниками. Сумотоха подлѣ дороги продолжалась, и тщетны были усилія и крики казачьихъ начальниковъ, старавшихся собрать войска, ибо оно напало въ обозахъ бочонки съ золотомъ. Между тѣмъ появились изъ Городни конвойные драгуны и конные гренадеры. Вмѣстѣ съ свитою Наполеона атаковали они Донцовъ и принудили ихъ отступить. Наши благополучно переправились черезъ Лужу, увезя съ собою богатую добычу деньгами и 11 орудій, заблаговременно, при началѣ нападенія, отправленныхъ въ лагерь Платова. Въ то же самое время Генералъ-Маіоръ Кутейниковъ сдѣлалъ набѣгъ близъ Боровска, взялъ много плѣнныхъ, отбилъ обозъ съ церковнымъ серебромъ, и между другими бумагами одну весьма важную, о которой вскорѣ будемъ говорить.

Послѣ тревоги Наполеонъ продолжалъ путь къ Малоярославцу, обозрѣвалъ поле сраженія и нашу позицію, но не дѣлалъ распоряженій къ бою. Всѣ сопровождавшіе его Маршалы, безъ исключенія, совѣтовали не завязывать дѣла и поспѣшнѣе отступать. Они основывали свои заключенія на двухъ причинахъ: 1), что Кутузовъ непремѣнно приметъ сраженіе, которое какъ ни кончилось бы, но во всякомъ случаѣ должно разстроить Французскую армію; 2), что раненые останутся безъ пріюта и

помощи, а потому единогласно говорили о необходимости отступать къ Смоленску, какъ можно скорѣе. Долго продолжались совѣщанія и обозрѣніе нашей позиціи. Наполеонъ, ни на что не рѣшившись, поѣхалъ обратно въ Городню, въ 5 часовъ послѣ обѣда. Такъ предложенное въ теченіе 13-го числа Княземъ Кутузовымъ сраженіе не было принято непріятелемъ. Бездѣйствіе Наполеона повело нашего Полководца къ заключенію, что безъ сомнѣнія противникъ его имѣетъ какія либо новые замыслы, и что не успѣвъ при Малоярославцѣ пробиться на Калугу и изобильныя мѣста, Наполеонъ, вѣроятно, хочетъ открыть себѣ туда путь черезъ Медынь на Юхновъ. Князь Кутузовъ укрѣпился еще болѣе въ семъ мнѣніи, получивъ рапортъ находившагося на Медынской дорогѣ Генералъ-Маіора Иловайскаго 9-го, о появленіи авангарда Понятовскаго при Медыни, и удачномъ съ нимъ дѣлѣ, подробности коего были слѣдующія: стоявшій между Медынью и Кременскимъ казачій Полковникъ Быхаловъ извѣстилъ Иловайскаго 9-го, что непріятель, съ 4-мя полками кавалеріи, однимъ пѣхотнымъ и артиллеріею, выступилъ изъ Кременскаго къ Медыни. Иловайскій пошелъ туда съ отрядомъ, и увидя непріятелей на маршѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Медыни, устроилъ засаду, поставилъ одинъ казачій полкъ на лѣвомъ крылѣ, а другой на правомъ, и въ этомъ положеніи ждалъ Поляковъ, тянувшихся по большой дорогѣ за Быхаловымъ. Какъ скоро

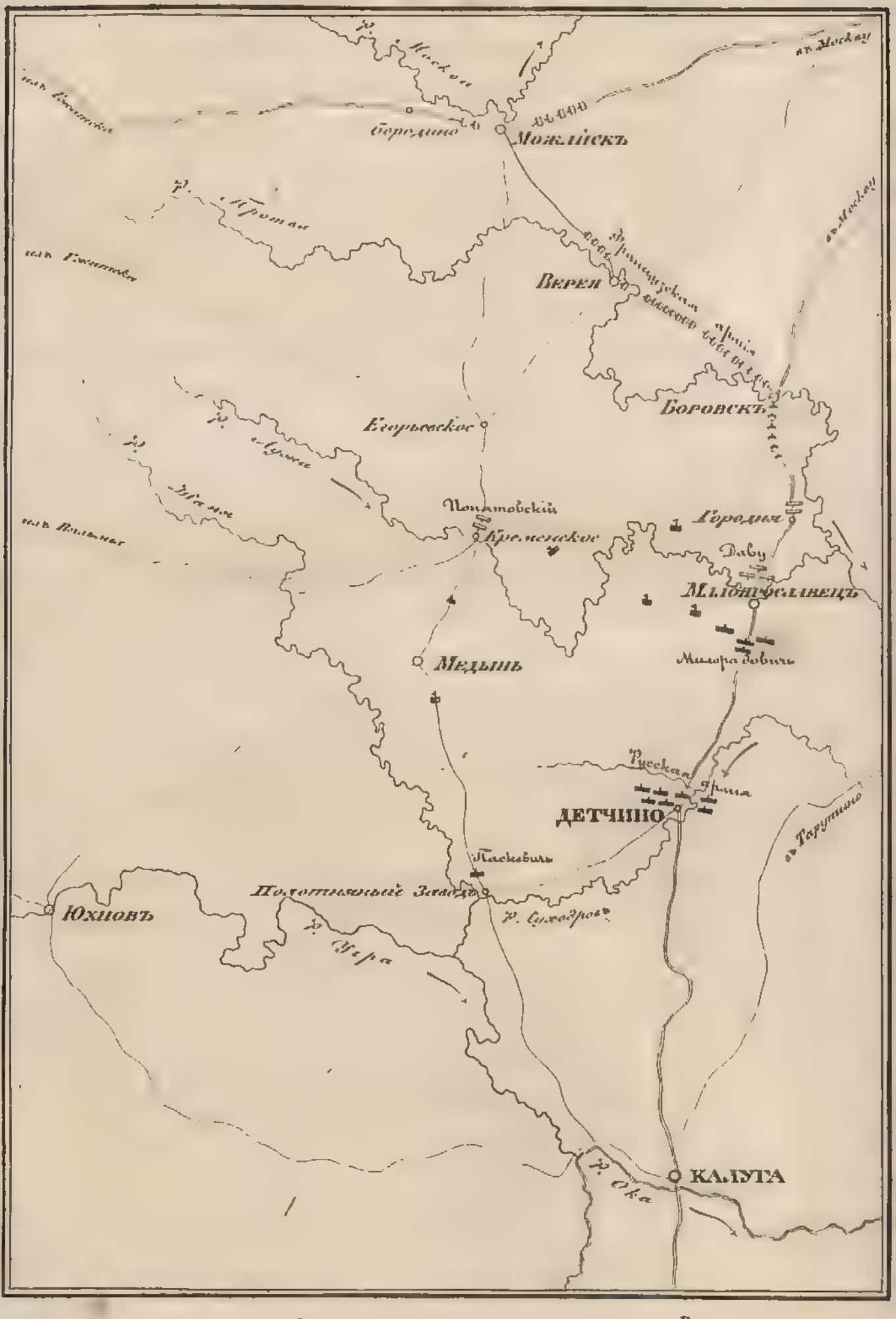
они поравнялись съ засадою, сдѣлано на нихъ стремительное нападеніе съ фланговъ, а Быхаловымъ съ фронта. Непріятель обратился въ бѣгство, потерялъ 5 орудій и много плѣнныхъ, въ томъ числѣ Генерала Тишкевича, объявившаго, что онъ составляетъ авангардъ корпуса Понятовскаго. Разбитые Поляки отступили къ Кременскому (*). Тогда же получена Княземъ Кутузовымъ найденная Генералъ-Маіоромъ Кутейшиковымъ, въ отбитомъ близъ Боровска обозѣ, собственноручная записка Маршала Бертье къ Начальнику топографическаго депо Сансону. Содержаніе ея было слѣдующее: «Постарайтесь собрать свѣдѣнія о старой «дорогѣ изъ Москвы черезъ Боровскъ, Малоярославецъ и Песокъ, изъ Песокъ въ Медынь, изъ «Медыни въ Вязьму, изъ Вязьмы и Калуги въ «Мосальскъ, изъ Мосальска въ Ельню, изъ Ельни «въ Смоленскъ» (**). Сія записка, появленіе Понятовскаго на Медынской дорогѣ, и соображеніе обстоятельствъ, что для отступленія своего долженъ Наполеонъ избрать какой либо другой путь, кромѣ голодной, разоренной Смоленской дороги, все заставляло заключать о намѣреніи его обратиться на Медынь и Юхновъ. Желая предупредить Наполеона со стороны Медыни, и въ то же время не упустить изъ вида новой Калужской дороги, Князь Кутузовъ отошелъ, въ ночь съ 13-го

(*) Донесеніе Иловайскаго 9-го Князю Кутузову, изъ Медыни, отъ 13-го Октября, № 56.

(**) Подлинная въ дѣлахъ нашего Генеральнаго Штаба.

N.63.

Карта Движенія къ ДЕТЧИНО.



на 14-е, къ Детчину, а на позиціи, занятой арміею при Малоярославцѣ, оставилъ Милорадовича (*). Платову и партизанамъ, Князю Кудашеву, Сеславину и Фигнеру, велѣно наблюдать непріятеля, подходя къ нему сколь можно ближе. Фельдмаршалъ доносилъ Государю о своемъ движеніи въ слѣдующихъ словахъ: «Легкія наши войска, про«стиравшіяся до дороги, ведущей къ Медыни, по «которой непріятель могъ еще пробраться въ Ка«лугу, стали единогласно увѣдомлять, что корпуса «его стремятся по сей дорогѣ. Сіе тѣмъ вѣроят«нѣе, что на ней были уже сраженія между на«шими легкими войсками и непріятелями. Очеви«дно, что намѣреніе Наполеона клонится къ тому, «чтобы всѣми способами обойдти насъ къ Калу«гѣ, почему, остава сильный авангардъ подъ коман«дою Милорадовича, 14-го числа пошелъ я къ «селу Детчину» (**).

Не было причины стоять долѣе при Малоярославцѣ. Удержаніе его было необходимо для прикрытія фланговаго марша изъ Тарутина на новую Калужскую дорогу, но когда маршъ совершился удачно, дѣло шло не объ обладаніи Малоярославцомъ, но о преграждепіи Наполеону пути на Калугу и Юхновъ, что было гораздо удобнѣе исполнить при Детчинѣ, чѣмъ при Малоярославцѣ. Позиція у Детчина крѣпче и разстояніе отъ нея къ

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ КЪ ДЕТЧИНУ, № 63.

(**) Донесеніе отъ 16-го Сентября, № 251.

Медынской дорогѣ вдвое ближе, нежели отъ Малоярославца. Возраженіе, что удаляясь къ Детчину, Князь Кутузовъ лишалъ себя возможности преслѣдовать Наполеона при его отступленіи къ Можайску, уничтожается тѣмъ, что тогда и повода не было думать о намѣреніи Наполеона обратиться на Можайскъ, въ страну, лишенную всѣхъ способовъ продовольствія, чему, кромѣ донесеній отъ казаковъ о движеніи непріятелей на Медынь, служитъ доказательствомъ и собственное, два дня продолжавшееся въ Городнѣ колебаніе Наполеона, касательно выбора путей отступленія. Коль скоро Князь Кутузовъ приблизился къ Медынской дорогѣ, и потомъ вышелъ на нее, Наполеону не оставалось ничего другаго, какъ отступать на Можайскъ, Гжатскъ и Вязьму, по пепелищамъ сожженныхъ городовъ и селеній, гдѣ не было заготовлено никакихъ запасовъ и ожидалъ его голодъ. Но при отступленіи Наполеона даже и по этой дорогѣ, Князь Кутузовъ, приблизясь къ Медыни, пріобрѣталъ возможность предупредить его кратчайшимъ путемъ у Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска.

Когда наша армія прибывала къ Детчину, 14-го Октября поутру, Наполеонъ отправился опять изъ Городни къ Малоярославцу. За нимъ шли гвардія и 2 кавалерійскіе корпуса. На половинѣ дороги привезли ему изъ авангарда донесеніе объ отступленіи передовыхъ постовъ нашихъ отъ Малоярославца. Наполеонъ остановился, велѣлъ на

полѣ разложить огонь и сѣлъ возлѣ него. Куда и съ какою мыслію отходилъ Князь Кутузовъ? Наполеону не было извѣстно, а потому надлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или идти вслѣдъ за Русскою арміею, сразиться съ нею и оттѣснивъ ее, обезпечить свое движеніе на Юхновъ, или тотчасъ, безъ сраженія, отступать къ Днѣпру. Избрать первое значило предаваться случайностямъ битвы и при пораженіи подвергнуться самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ, не имѣя нигдѣ твердой точки для опоры и сбора разбитой арміи. Что касалось до втораго предположенія, идти къ Днѣпру, то въ семъ случаѣ предстояли два пути: на Медынь и Ельню, или Можайскъ и Вязьму. Дорога на Ельню была короче, край цѣлъ, но Наполеонъ былъ увѣренъ, что на немъ встрѣтитъ Русскую армію. Отъ его прозорливости не ускользнуло намѣреніе Князя Кутузова, который отошелъ отъ Малоярославца только потому, что проникнувъ замыслы своего противника, хотѣлъ заградить ему всѣ пути на полдень. Наполеонъ положилъ обратиться по Смоленской дорогѣ, предпочитая бороться на ней съ недостаткомъ въ продовольствіи, нежели на другой быть поставленнымъ въ необходимость пробиваться силою туда, куда замышлялъ идти, выступая изъ Москвы. Повелѣнія, тутъ же съ поля между Городнею и Малоярославцомъ разосланныя Наполеономъ, заключались въ слѣдующемъ: 1), Даву съ двумя пѣхотными дивизіями и кавалеріею его корпуса идти

весь день за Русскимъ арріергардомъ, а вечеромъ, въ 10 часовъ, слѣдуя общему отступательному движенію арміи, возвратиться къ ней черезъ Боровскъ и Верею, истребляя дорогою все, что можно (*), дабы тѣмъ остановить Русскихъ и замедлить наше преслѣдованіе. 2), Гвардіи, корпусамъ Нея и Вице-Короля и всѣмъ тяжестямъ идти черезъ Верею на Можайскъ. 3), Понятовскому остановиться на Медынской дорогѣ у Егорьевскаго, для прикрытія отступленія, а потомъ повернуть на Гжатскъ. 4), Корпусу Жюно, стоявшему въ Можайскѣ, и всѣмъ войскамъ, высланнымъ по прежде даннымъ повелѣніямъ изъ Вязьмы къ Юхнову и Ельнѣ, возвратиться въ Вязьму, и 5), выслать изъ Вязьмы сколь можно болѣе продовольствія на встрѣчу арміи, долженствовавшей возвращаться отъ Малоярославца къ Вязьмѣ. Разославъ повелѣнія, или, какъ послѣдствія показали, произнеся смертельный приговоръ своей арміи, и запися первый шагъ, низвергавшій его съ высоты безпримѣрнаго могущества, Наполеонъ возвратился въ Боровскъ. Такъ совершился переломъ похода и счастія Наполеона! Отъ Малоярославца до

(*) «Il fut ordonné au maréchal Davoust de brûler en se «retirant tout ce qu'il pourroit atteindre» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 340. «L'ordre «avoit été donné de brûler tout ce qui se trouveroit «sur notre chemin.» *Labaume*, Rélation complète de la campagne de Russie en 1812, 267. «Vint alors l'ordre «de tout détruire derrière soi.» *Ségur*, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 156.

Ватерло, поприще завоевателя представляетъ уже не что иное какъ цѣпь пораженій, изрѣдка освѣщаемую проблесками побѣды.

Въ молчаніи, съ видомъ унылымъ, какъ будто предчувствуя свой тяжкій жребій, ибо они были уже обреченными жертвами судьбы, тронулись непріятели въ обратный путь къ Смоленску. Посреди печальныхъ полковъ ѣхалъ Наполеонъ, задумчивый, разсчитывая съ Бертье огромное, предстоявшее ему разстояніе, и время, когда можно будетъ достигнуть Смоленска и Минска, единственныхъ на пути до Вильны городовъ, гдѣ были заготовлены запасы и снаряды. Только Даву остался у Малоярославца и прошелъ впередъ еще нѣсколько, но уже послѣднихъ верстъ по землѣ Русской. Милорадовичъ вскорѣ остановился, замѣтя, что непріятельская армія отступила и что за нимъ идетъ только авангардъ. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада, и безъ всякихъ послѣдствій продолжалась нѣсколько часовъ, послѣ чего Даву тихо пошелъ назадъ къ Малоярославцу, переправился черезъ Лужу и расположился въ 5-ти верстахъ за нею, на дорогѣ къ Городнѣ. Милорадовичъ занялъ Малоярославецъ, откуда писалъ Князю Кутузову: «Я оставилъ противъ Даву казаковъ, «4 полка регулярной кавалеріи и 4 конныхъ оруд«ія для преслѣдованія. Пѣхоту размѣстилъ я по «сю сторону города; егерей, съ подкрѣпленіемъ «двухъ полковъ, за городомъ на высотахъ, тоже

«по сю сторону Лужи» (*). Въ Малоярославцѣ изъ 200 дворовъ сгорѣло 180. Улицы были устланы трупами, обгорѣлыми и раздавленными проѣздомъ Французскихъ пушекъ. Сотни раненыхъ и умиравшихъ лежали среди смрада курившихся домовъ. Одна церковь оставалась на площади, до половины сверху обгорѣвшая; въ каменныхъ стѣнахъ нижней ея части были пробиты непріятелями бойницы. Ея входъ былъ такъ унизанъ Русскими пулями, что едва можно было различить находившійся надъ нимъ образъ Спасителя. Содранные съ образовъ мѣдные оклады, съ слабою позолотою, или посеребренные, обманувши блестящею своею наружностью алчность грабителей, валялись по полу, вмѣстѣ съ расколотыми образами и лоскутьями ризъ, среди всякой нечистоты. Царскія двери были выломаны, алтари исколоты, священная утварь разбросана. Образъ Святыя Присно-Дѣвы лишенъ очей, а образъ небеснаго нашего Искупителя изъязвленъ поругательно оружіемъ осатанѣлыхъ Европейцовъ. На одной церкви была Французская надпись: «Конюшня Генерала Гильеминo» (**). Кто изъ Русскихъ, взирая на такіе ужасы, не призывалъ небеснаго гнѣва на главу святотатцевъ?

Князь Кутузовъ остановился 14-го Октября у Детчина, ожидая донесеній о движеніяхъ непріятеля. Изъ Детчина отправилъ онъ на Медынскую дорогу младшаго изъ всей арміи по лѣтамъ, но

(*) Собственноручное донесеніе Милорадовича Князю Кутузову.

(**) «L'écurie du général Guilleminot.»

уже громкаго своею службою, дивизіоннаго начальника Паскевича, усиливъ 26-ю дивизію его однимъ драгунскимъ полкомъ, батарейною и конною артиллеріею, и давъ ему слѣдующее повелѣніе:

«Вы назначены слѣдовать къ Полотняным Заводамъ, на дорогу, идущую изъ Медыни въ Калугу. Прибывъ къ Полотняным Заводамъ, сдѣлайте привалъ на 2 часа, слѣдуйте потомъ къ Медыни и не доходя 15-ти верстъ остановитесь въ удобномъ мѣстѣ. Казачьи полки Быхалова и Иловайскихъ 9-го и 11-го, находящіеся въ Медыни, имѣютъ состоять въ вашей командѣ. Предметъ назначенія вашего заключается въ томъ, чтобъ имѣть сію дорогу во власти нашей, и воспрепятствовать покушенію непріятеля, который былъ бы въ равныхъ силахъ съ вами, и имѣющаго намѣреніе идти по сей дорогѣ въ Калугу, для чего давайте какъ можно чаще извѣстія о непріятелѣ. Если всѣ силы Наполеона оставятъ новую Калужскую дорогу, въ такомъ случаѣ наша армія перейдетъ къ Полотняным Заводамъ» (*).

Прибытіе арміи къ Детчину, въ 37-ми верстахъ отъ Калуги, исполнило Калужанъ опасеніемъ. Они прислали нарочныхъ въ главную квартиру, узнать о предстоявшей имъ грозѣ. Князь Кутузовъ писалъ къ Градскому Главѣ слѣдующее:

«Именемъ моимъ поручаю вамъ успокоить купеческое и мѣщанское сословія, которыя, какъ я слышалъ, пустыми слухами приведены въ волненіе и опасность. Увѣрьте ихъ, что я ищу дать врагу сраженіе, но никакъ не ретируюсь, и что цѣль моя не въ томъ состоитъ, чтобъ выгнать непріятелей изъ предѣловъ нашихъ, но чтобъ, призвавъ въ помощь Всемогущаго Бога, изрыть

(*) Повелѣніе Паскевичу, отъ 14-го Октября, за № 235.

имъ могилы въ нѣдрахъ Россіи. Уповайте на Бога, молите его о поддержаніи храбрости нашего воинства, исполняйте ваши обязанности и будьте спокойны. Вы есть и будете защищены.»

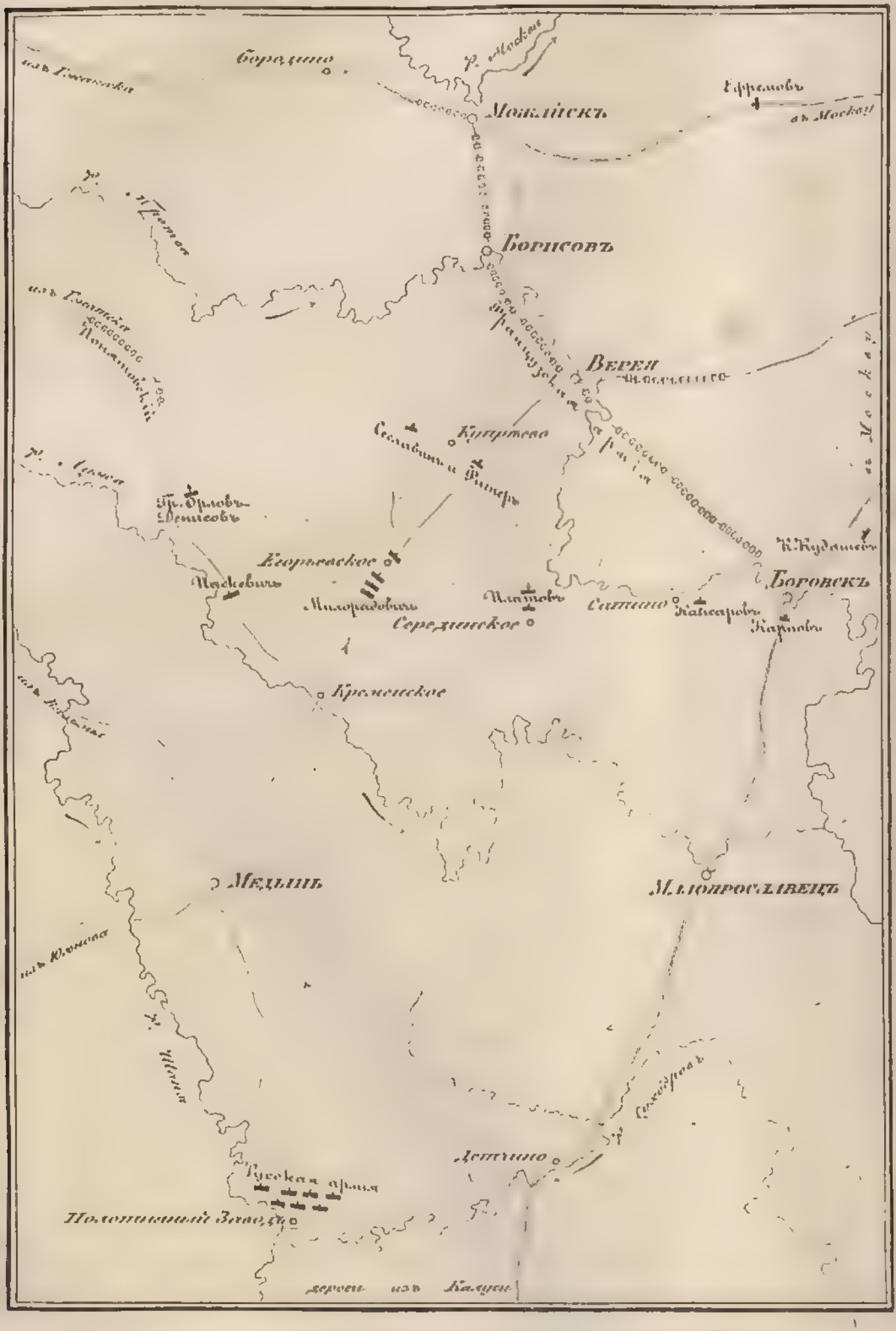
Увѣренія Князя Кутузова не были напрасны. Едва Паскевичъ, передъ разсвѣтомъ 15-го Октября, послалъ къ Медыни, какъ въ 6 часовъ поутру получено отъ Милорадовича извѣстіе объ отступленіи непріятелей отъ Малоярославца къ Боровску. Немедленно отдано было Фельдмаршаломъ три повелѣнія: 1), Паскевичу какъ можно ускорять маршъ, и не останавливаясь идти въ Медынь (*). 2), Арміи выступить изъ Детчина на Медыньскую дорогу, къ Полотняным Заводамъ. 3), Милорадовичу фланговымъ движеніемъ перейдти изъ Малоярославца въ Медынь, оставя для наблюденія непріятелей между Малоярославцомъ и Боровскомъ Генералъ-Маіора Карпова, съ пѣхотною бригадою, 5-мя полками казаковъ и нѣсколькими орудіями (**). 15-го Октября поутру совершалось движеніе арміи къ Полотняным Заводамъ, откуда можно было дѣйствовать кратчайшимъ путемъ на Юхновъ и Вязьму. Ежечасно стали приходить донесенія, что Наполеонъ потянулся со всѣми силами къ Верѣ и отправлялъ обозы на Смоленскую дорогу. Отступленіе Наполеона обозначилось ясно, но еще нельзя было видѣть: пойдетъ ли онъ изъ Боровска на Верею и

(*) Повелѣнія Паскевичу, отъ 15-го Октября, №№ 237 и 244.

(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 15-го Октября, № 252.

N.64.

Карта расположения армий 16 Октября.



Можайскъ, или на Медынь и Юхновъ, а потому, въ ожиданіи полнаго развитія предположеній Наполеона, Князь Кутузовъ имѣлъ въ Полотняныхъ Заводахъ дневку. Она была также нужна для присоединенія къ арміи парковъ и провіантскихъ фуръ, отставшихъ отъ арміи при быстромъ переходѣ ея съ старой Калужской дороги на новую. Стараясь не выпускать Наполеона изъ вида, Князь Кутузовъ послалъ впередъ большое число легкихъ войскъ. Платовъ, съ 15-ю казачьими полками, и партизаны: Кайсаровъ, Князь Кудашевъ, Сеславинъ, Ефремовъ и Фигнеръ должны были въ самой близости наблюдать непріятеля и тѣснить его. Графу Орлову-Денисову, съ 6-ю казачьими полками, велѣно идти къ Гжатску, имѣя въ подкрѣпленіе 26-ю пѣхотную дивизію Паскевича. Давыдову, находившемуся съ партіею близъ Вязьмы, послано въ подкрѣпленіе 2 казачьихъ полка. Тогда же отвсюду партизаны извѣщали, что Французы при отступленіи взрываютъ зарядные и патронные ящики. Платовъ доносилъ собственноручно такъ: «По «всему видно, что гордый и дерзкій непріятель «испоповалъ и поколебался; теперь направилъ «лыжи. Богъ, да поможетъ! Еще не то ему бу«детъ: по повелѣнію Его Свѣтлости Фельдмарша«ла нашего и совсѣмъ побѣжитъ» (*).

(*) Донесеніе Платова, на походѣ къ сторонѣ Боровска, отъ 15-го Октября.

ГЛАВА XVII.

СЛУЧАИ ДО ВЫСТУПЛЕНІЯ КЪ ВЯЗЬМѢ.

—

Расположеніе воюющихъ армій 16-го Октября. — Встрѣча Наполеона съ Винцингеводе.—Рескриптъ Государя Князю Кутузову.—Проѣздъ Наполеона чрезъ Бородинское поле. — Прибытіе непріятелей на Смоленскую дорогу. — Выступленіе Князя Кутузова изъ Полотняныхъ Заводовъ.—Причины медленнаго движенія Русской арміи —Распоряженія къ выступленію на Вязьму.—Повелѣнія партизанамъ.—Приказъ объ оставленіи непріятелемъ Москвы.

—

Расположеніе воюющихъ армій и летучихъ отрядовъ было, 16-го Октября, слѣдующее (*): Князь Кутузовъ у Полотняныхъ Заводовъ; Милорадовичъ, съ авангардомъ арміи, въ Егорьевскомъ, на дорогѣ изъ Медыни въ Верею; Графъ Орловъ-Денисовъ и Паскевичъ, лѣвѣе Егорьевскаго, по дорогѣ къ Гжатску; Платовъ въ Серединскомъ; Карповъ на маршѣ изъ Боровска на соединеніе съ Милорадовичемъ; Князь Кудашевъ правѣе отъ Боровска;

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ АРМІЙ 16-го ОКТЯБРЯ, № 64.

Кайсаровъ у Сатина; Сеславинъ и Фигнеръ у Купреева, между Медынскою и Смоленскою дорогами; Ефремовъ между Москвою и Можайскомъ. Главныя силы непріятеля еще не достигали, 16-го Октября, столбовой Смоленской дороги, но находились въ полномъ движеніи къ ней, между Можайскомъ и Боровскомъ. Самъ Наполеонъ пріѣхалъ изъ Боровска въ Верею 15-го Октября, въ тотъ самый день, когда Князь Кутузовъ прибылъ въ Полотняные Заводы. Въ Вереѣ примкнулъ къ Наполеону Мортье, съ отрядомъ, составлявшимъ Кремлевскій гарнизонъ.

Мортье везъ съ собою Генерала Винцингероде и его Адъютанта, Царышкина. Наполеонъ потребовалъ плѣнныхъ къ себѣ. Они нашли его за Вереею, на полѣ, обозрѣвающаго окрестности. Подлѣ него стоялъ проводникъ, какой-то оборванный, дрожавшій отъ страха Верейскій житель. Когда приблизились плѣнные, Наполеонъ отворотился отъ нихъ и продолжалъ осматривать мѣстоположеніе; потомъ сошелъ съ лошади, равно какъ окружавшіе его, Мюратъ, Бертье, Коленкуръ, Лористонъ и Раппъ. Они стали поодаль, возлѣ коннаго конвоя. Жандармы подвели плѣнныхъ. «Вы «служите Россійскому Императору?» сказалъ Наполеонъ Генералу Винцингероде.—«Служу,» былъ отвѣтъ. —«А кто вамъ это позволилъ? Бездѣль«никъ! я васъ встрѣчаю вездѣ въ рядахъ непрія«телей моихъ. За чѣмъ въѣзжали вы въ Москву? «Выѣдывать что тамъ дѣлалось? О чемъ хотѣли

«вы говорить съ моими войсками? Взгляните, въ «какомъ состояніи Москва. До того довели ее 50 «бездѣльниковъ, подобныхъ вамъ. Вы уговорили «Императора Александра воевать противъ меня «съ Австріею. Мнѣ сказывалъ это Коленкуръ. Вы «употребляли всѣ средства для убіенія моихъ сол«датъ на большихъ дорогахъ. О, ваша судьба кон«чилась. Жандармы! возьмите его, разстрѣляйте, «избавьте меня отъ него. Со мною борьба неравна; «черезъ шесть недѣль буду я въ Петербургѣ. Сей «часъ разстрѣляйте его, если онъ уроженецъ какой «либо области Рейнскаго Союза. Я вашъ Монархъ, «вы мой подданный.» Слушая неистовыя слова, внушенныя яростію, Винцингероде былъ совершенно спокоенъ. «Il sembloit grandir à mesure que «Napoléon l'accabloit,» пишетъ очевидѣцъ Нарышкинъ. На угрозу быть разстрѣленнымъ, Винцингероде отвѣчалъ: «25 лѣтъ жду я смерти отъ «Французской пули и совершенно приготовленъ къ «ней; жена моя и дѣти въ безопасности; Импе«раторъ Александръ ихъ не покинетъ.» Обратясь къ Нарышкину, Наполеонъ сказалъ: «Вы Рус«скій, и какъ благородный человѣкъ исполняете «вашъ долгъ, но зачѣмъ находитесь при такомъ «мошенникѣ? Вамъ надобно служить при Русскихъ «генералахъ.»—Плѣнныхъ отвели въ сторону. Нарышкина пригласили къ обѣду Наполеона. Раппъ дѣлалъ допросъ Винцингероде и вмѣстѣ съ Бертье и Нарбонномъ стращалъ его смертію. По слѣдствію оказалось, что Винцингероде не принадлежалъ

къ Рейнскому Союзу, но родился въ Пруссіи, гдѣ служилъ и отецъ его; казнь была отмѣнена и Винцингероде, какъ военно-плѣннаго, отослали во Францію (*). Не прошло бы даромъ Наполеону, еслибы онъ велѣлъ умертвить Винцингероде. Получивъ донесеніе о взятіи его въ плѣнъ, Государь писалъ Князю Кутузову:

«Вы должны конечно уже быть извѣщены по рапортамъ отъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 4-го о несчастномъ приключеніи, случившемся съ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Винцингероде. Даже Турки и Азіятскіе народы умѣютъ уважать выѣзжающихъ на переговоры. Но, кажется, всѣ правила, доселѣ свято чтимыя и во время самой революціонной войны соблюдаемыя, нынѣ презрѣны и уступили мѣсто жестокому своеволію Наполеона. Если вы до полученія сего повелѣнія не требовали обратно Генерала Винцингероде, захваченнаго, не взирая на переговорный знакъ, который онъ имѣлъ въ рукахъ, предписываю вамъ послать нарочнаго парлементера, съ изъясненіемъ, что онъ взятъ противъ всѣхъ правилъ, въ войнѣ соблюдаемыхъ, и что слѣдуетъ его возвратить. Если же, не взирая на справедливость, онъ почитаться будетъ плѣннымъ, то предложите его вымѣнять на аванпостахъ въ назначенный часъ на Генерала Ферріера. Но буде бы, паче чаянія, злость Наполеона простерлась на лишеніе жизни Генерала Винцингероде, то объявите, что жизнь Генерала Ферріера будетъ отвѣчать за сохраненіе Винцингероде, котораго передъ аванпостами и прикажите разстрѣлять *непремѣнно* (**), если вы узнаете отъ посланнаго отъ васъ, что Винцингероде уже въ живыхъ нѣтъ, и тогда дайте знать въ непріятельскій лагерь, что впредь пять Французовъ будутъ отвѣчать за одного посящаго

(*) Всѣ подробности взяты изъ записки Нарышкина.

(**) Въ подлинникѣ слово: *непремѣнно*, подчеркнуто.

Русскій мундиръ и лишеннаго жизни, начиная всегда съ старшихъ чиномъ изъ имѣющихся у насъ плѣнныхъ. Прикажите также вытребовать или, по крайней мѣрѣ, размѣнять Изюмскаго Гусарскаго полка Ротмистра Нарышкина, захваченнаго вмѣстѣ съ Баровомъ Винцингероде.

Переночевавъ 15-го Октября въ Верѣ, на другой день Наполеонъ продолжалъ отступленіе, оставилъ Можайскъ вправо и дошелъ до Успенскаго, близъ Бородина. 17-го утромъ проѣзжалъ онъ черезъ равнину, гдѣ густо колосилась трава, на землѣ, утученной страшною жатвою крови и являвшей признаки недавняго побоища. Тамъ лежали обломки оружія, окровавленные лоскутья мундировъ, мертвыя тѣла, издохшія лошади, объѣденныя хищными птицами человѣческія кости. Южно, 6 недѣль стоявшій въ Можайскѣ, не имѣлъ свободныхъ людей для погребенія убитыхъ, не находя въ окружныхъ селеніяхъ жителей, употребляемыхъ обыкновенно въ военное время для зарытія тѣлъ. Ничто въ Бородинѣ не обратило на себя взоровъ Наполеона, хотя онъ имѣлъ привычку, проѣзжая ознаменованныя сраженіями мѣста, осматривать ихъ съ особеннымъ вниманіемъ. Въ молчаніи удалялся онъ отъ поля самаго упорнаго боя новѣйшихъ временъ, не взъѣхалъ ни на одно возвышеніе, чтобы бросить прощальный взглядъ на свѣжія могилы многихъ тысячъ своихъ старинныхъ соратниковъ, тлѣвшихъ на поверхности равнины, гдѣ вскорѣ потомъ застлала ихъ завѣса снѣговъ и пламя костровъ превратило въ

пепелъ. Въ рядахъ гвардейскихъ полковъ его, безмолвныхъ и грустныхъ со времени отступленія отъ Малоярославца, послышался говоръ, когда они проходили Бородинскимъ полемъ. «C'est le champ de la grande bataille!» говорили охрипшимъ голосомъ враги, указывая другъ другу на потухшій волканъ. Въ Колоцкомъ монастырѣ нашелъ Наполеонъ болѣе 2,000 человѣкъ, лечившихся отъ ранъ, полученныхъ при Бородинѣ. Онъ приказалъ, по недостатку лазаретныхъ фуръ, помѣстить больныхъ въ генеральскія и офицерскія кареты и коляски, на телеги маркитантовъ, частныя и казенныя повозки, даже въ свои придворные экипажи. Жребій раненыхъ отъ того не облегчился: изувѣченные, слабые, лишенные пищи, попеченій и лекарствъ, не могли они переносить тряской ѣзды, холодныхъ ночей на бивакахъ, и вскорѣ стали жертвою смерти. Многіе безжалостно были оставляемы на дорогѣ, даже выбрасываемы на поля владѣльцами экипажей, въ которыхъ везли страдальцовъ.

За Наполеономъ и его гвардіею, составлявшею авангардъ арміи, начали 17-го Октября выходить на Смоленскую дорогу и другіе корпуса, тянувшіеся отъ Вереи и ея окрестностей. Даву командовалъ арріергардомъ, и, исполненный ненависти къ Русскимъ, довершилъ истребленіе всего, уцѣлѣвшаго при проходѣ прочихъ войскъ, до чего не коснулись шедшіе впереди его сто тысячъ отъявленныхъ грабителей. До какой степени простиралось опустошеніе, свидѣтельствуютъ слова Даву,

жаловавшагося, что передовыми войсками все расхищено и погублено, такъ, что онъ уже не находитъ способовъ для существованія корпуса своего. «Слѣдуетъ одному арріергарду моему предоста«вить сожженіе оставляемыхъ нами селеній,» доносилъ онъ (*). Для конечнаго истребленія края, Наполеонъ приказалъ составить маршевыя колонны и особую команду изъ 500 саперовъ, съ факелами, долженствовавшихъ ходить по разнымъ направленіямъ и жечь уцѣлѣвшія строенія, но приказъ этотъ, уже отданный, былъ отмѣненъ (**). Боровскъ, Верея, Борисовъ, всѣ безъ исключенія селы и деревни, лежавшія на дорогѣ, были сожигаемы. Имѣя на то повелѣніе, войска исполняли его съ истиннымъ ожесточеніемъ, выламывали въ домахъ окна, двери, кидали въ нихъ горящія головни (***), патроны съ порохомъ, даже патронные

(*) «Mon arrière-garde seule devroit être chargée du soin «de brûler les villages qu'elle abandonne.» Донесеніе Даву Маршалу Бертье, изъ Верен, отъ 16-го Октября.

(**) «Des instructions avoient été données pour que plusi«eurs colonnes parcourussent les campagnes et s'étendis«sent en divers sens, afin d'incendier tout ce qui restoit «de bâtimens. Je sais formellement que plus de 500 «sapeurs armés de torches incendiaires avoient été ras«semblés à cet effet, et qu'ils ne furent dispersés que «par un ordre du jour subséquent.» Tableau de la campagne de Moscou, par *Bourgeois*, témoin oculaire, 95, 185.

(***) Слова очевидца: «Unter grausenerregendem Getöse, «Knallen und Krachen, Feuer und Rauchwolken kam «die Armee nach Borowsk. Der Befehl ar gewganeb

ящики, тѣшась взрывами ихъ (*). Въ городахъ и селеніяхъ не было возможности дышать отъ дыма пожаровъ и гнившихъ труповъ. На далекое разстояніе весь край освѣщался огненными столбами, восходившими до облаковъ. Наконецъ, среди пожаровъ, всѣ корпуса Наполеоновой арміи достигли 17-го Октября до знакомой имъ Смоленской дороги и поворотили на Вязьму. Такъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ маневры Князя Кутузова. Ровно черезъ два мѣсяца послѣ принятія имъ, 17-го Августа, въ Царевомъ-Займищѣ предводительства надъ арміями, были обращены назадъ орлы завоевателя. Боковымъ движеніемъ изъ Тарутина къ Малоярославцу, а потомъ къ Полотняным Заводамъ, уничтожилъ онъ замыслы Наполеона, загородилъ ему путь на Калугу и Юхновъ, и принудилъ его идти по дорогѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ до конца разоренной, пустынѣ, самимъ Наполеономъ себѣ приготовленной. Правда, стотысячная непріятельская армія сохраняла еще въ то время видъ грознаго ополченія, но, но

«alles, was man verlasse anzuzünden. Ich sah auf den «Höhen von Borowsk die Feuerbrände von einem Hau«se ins andere tragen, und meist von Holz gebaut, lo«derten sie schnell auf, *V. Roos*, ein Jahr aus meinem «Leben, 174.

(*) «Nos soldats, ayant trouvé trop lent de mettre le feu «au chateau, avoient imaginé de le faire sauter en «plaçant au rez-de-chaussée des caissons remplis de «poudre.» *Labaume*, Rélation complète de la campagne de Russie, 267.

недостатку въ продовольствіи и готовившимся на нее нападеніямъ, сила ея должна была съ каждымъ днемъ разрушаться. Голодъ, какъ непасытный червь, долженъ былъ подточить враговъ, а мечъ Русскихъ довершить пораженія. Ближайшіе Французскіе магазины находились въ Смоленскѣ, въ 300 верстахъ. Безъ огромныхъ потерь проходить такое разстояніе, съ скудными запасами, бывшими при войскахъ, подверженныхъ безпрерывнымъ нападеніямъ — вотъ подвигъ, предстоявшій Наполеону, и положеніе, въ какое поставилъ его Кутузовъ!

Въ тотъ самый день, когда непріятели вышли на Смоленскую дорогу, 17-го Октября, Князь Кутузовъ тронулся изъ Полотняныхъ Заводовъ, убѣдившись, что Наполеонъ оставилъ всякое покушеніе на Медынь и вообще на наше лѣвое крыло, ибо до тѣхъ поръ еще не было вѣрныхъ, несомнѣнныхъ указаній: не имѣетъ ли Наполеонъ намѣренія поворотить изъ Верей влѣво? Можно было думать, что только для ускоренія такого поворота и избѣжанія на маршѣ затрудненій, пустилъ онъ обозы по Смоленской дорогѣ. Еще наканунѣ, 16-го числа, Паскевичъ доносилъ о показаніи одного плѣннаго, говорившаго о слухахъ, распространенныхъ въ непріятельской арміи, будто она направляется черезъ Медынь въ Калугу (*). Когда исчезло всякое сомнѣніе касательно движенія

(*) Донесеніе Паскевича Коновницыну, отъ 16-го Октября, въ 8 часовъ по полуночи.

Наполеона къ Можайску, выступилъ и Князь Кутузовъ. Въ первые два перехода пришелъ онъ черезъ Адамовское въ Кременское, гдѣ пересѣкаются двѣ дороги: одна на Вязьму, другая на Можайскъ. Послѣдней нельзя было оставить безъ вниманія, ибо не знали еще: рѣшится или нѣтъ Наполеонъ идти изъ Можайска къ Витебску, на Зубцовъ, Сычевку, Бѣлой и Велижъ. Хотя по причинѣ поздней осени, неизвѣстности края и недостатка топографическихъ картъ трудно было ему предпринять это движеніе, однако оно не выходило изъ области возможнаго. Еслибы Наполеонъ избралъ дорогу на Витебскъ черезъ Бѣлой, то поворотя на Вязьму изъ Полотняныхъ Заводовъ, или Медыни, Князь Кутузовъ остался бы далеко назади, а потому не зная навѣрное о предположеніяхъ непріятеля, Фельдмаршалъ приблизился сперва къ Можайску. Можетъ показаться страннымъ его невѣдѣніе въ продолженіе нѣкотораго времени о направленіи непріятелей, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ передъ собою множество легкихъ войскъ, а отъ нихъ не долженъ былъ ускользать ни одинъ шагъ Наполеона. Неизвѣстность, въ коей находился Фельдмаршалъ, происходила отъ несвоевременной присылки донесеній, отправляемыхъ летучими отрядами, которые едва могли поспѣвать за непріятельскою арміею, отступавшею къ Смоленской дорогѣ съ невѣроятною быстротою (*). «Не имѣя о

(*) «Nous franchimes l'espace qui sépare Borowsk de Mo-
«jaisk avec la plus grande célérité. Cette marche fut si

«непріятелѣ скорыхъ и вѣрныхъ извѣстій,» писалъ къ Платову Князь Кутузовъ изъ Кременскаго, «армія сдѣлала одинъ маршъ совсѣмъ не въ томъ «направленіи, какъ бы ей надлежало» (*). «Цѣлыя «сутки не получалъ отъ васъ Фельдмаршалъ из- «вѣстій,» писалъ въ тотъ же вечеръ Коновницынъ къ Платову, «почему Его Свѣтлость убѣдительно «проситъ васъ, какъ можно чаще о себѣ «увѣдомлять (**).»

Представились вопросы: какимъ образомъ преслѣдовать Наполеона? Куда вести армію, чтобы извлечь изъ его отступленія возможную пользу? Идти столбовою дорогою по пятамъ непріятельскимъ было невозможно, не подвергнувъ войскъ голоду: «Думаю,» говорилъ Князь Кутузовъ, «нане- «сти Наполеону величайшій вредъ параллельнымъ «преслѣдованіемъ, и наконецъ дѣйствовать на его «операціонномъ пути» (***). Вотъ свѣтлая мысль, послужившая основаніемъ дальнѣйшихъ движеній Князя Кутузова. Онъ приказалъ: 1), арміи идти изъ Кременскаго къ Вязьмѣ черезъ Кузово, Сулейку, Дуброву и Быково; 2), Милорадовичу, съ

«rapide que les cosaques eurent à peine le tems de- «nous inquiéter, et nous gagnâmes ainsi 15 lieues sur «l'ennemi avant qu'il put avoir des données positives «sur la direction que nous avions prise» Tableau de la campagne de Moscou par *Bourgeois*, témoin oculaire, 89.

(*) Повелѣніе отъ 19-го Октября, № 285.

(**) Повелѣніе отъ 19-го Октября, № 292.

(***) Повелѣніе Князя Кутузова Графу Витгенштейну, отъ 16-го Октября, № 255.

пѣхотными корпусами Князя Долгорукаго и Графа Остермана, двумя кавалерійскими, Корфа и Васильчикова, и казачьимъ отрядомъ Карпова, слѣдовать изъ Егорьевскаго на Головино, между арміею и Смоленскою дорогою, сблизиться къ этой дорогѣ около Гжатска, и потомъ, идучи подлѣ нея въ направленіи къ Вязьмѣ, пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія на непріятеля; 3), Платову, усиленному дивизіею Паскевича, преслѣдовать Французовъ съ тыла, и наконецъ, 4), партизанамъ дѣлать набѣги въ головѣ и во флангѣ непріятельскихъ колонинъ. Тогда же былъ сформированъ новый отрядъ, подчиненный Генералъ-Адъютанту Графу Ожаровскому (*). Фельдмаршалъ далъ ему слѣдующее повелѣніе:

«Главный предметъ вашъ нападать на малые непріятельскіе отряды и транспорты, идущіе по Смоленской дорогѣ; уничтожать учрежденные Французами на семъ пути магазины, а по селеніямъ фуражъ, и тѣмъ отклонять всѣ способы продовольствія для непріятельской кавалеріи и артиллеріи. Въ особенности доставляйте вѣрнѣйшія свѣдѣнія о непріятелѣ, старайтесь перехватывать его курьеровъ. По мѣрѣ приближенія нашей арміи къ Смоленску, перемѣните и вы направленіе вашихъ дѣйствій, то есть, къ сторонѣ Могилева и Орши. Отряжайте нарочныя партіи для истребленія мостовъ, по коимъ непріятель идти долженъ, чтобы всячески затруднять маршъ его, словомъ сказать, употребите всѣ способы, которые ко вреду его послужить могутъ» (**).

(*) Отрядъ состоялъ изъ полковъ: 19-го егерскаго, 2-хъ Донскихъ, 2-хъ, только что пришедшихъ изъ Малороссіи, Полтавскихъ казачьихъ, и 6-ти орудій конной артиллеріи.

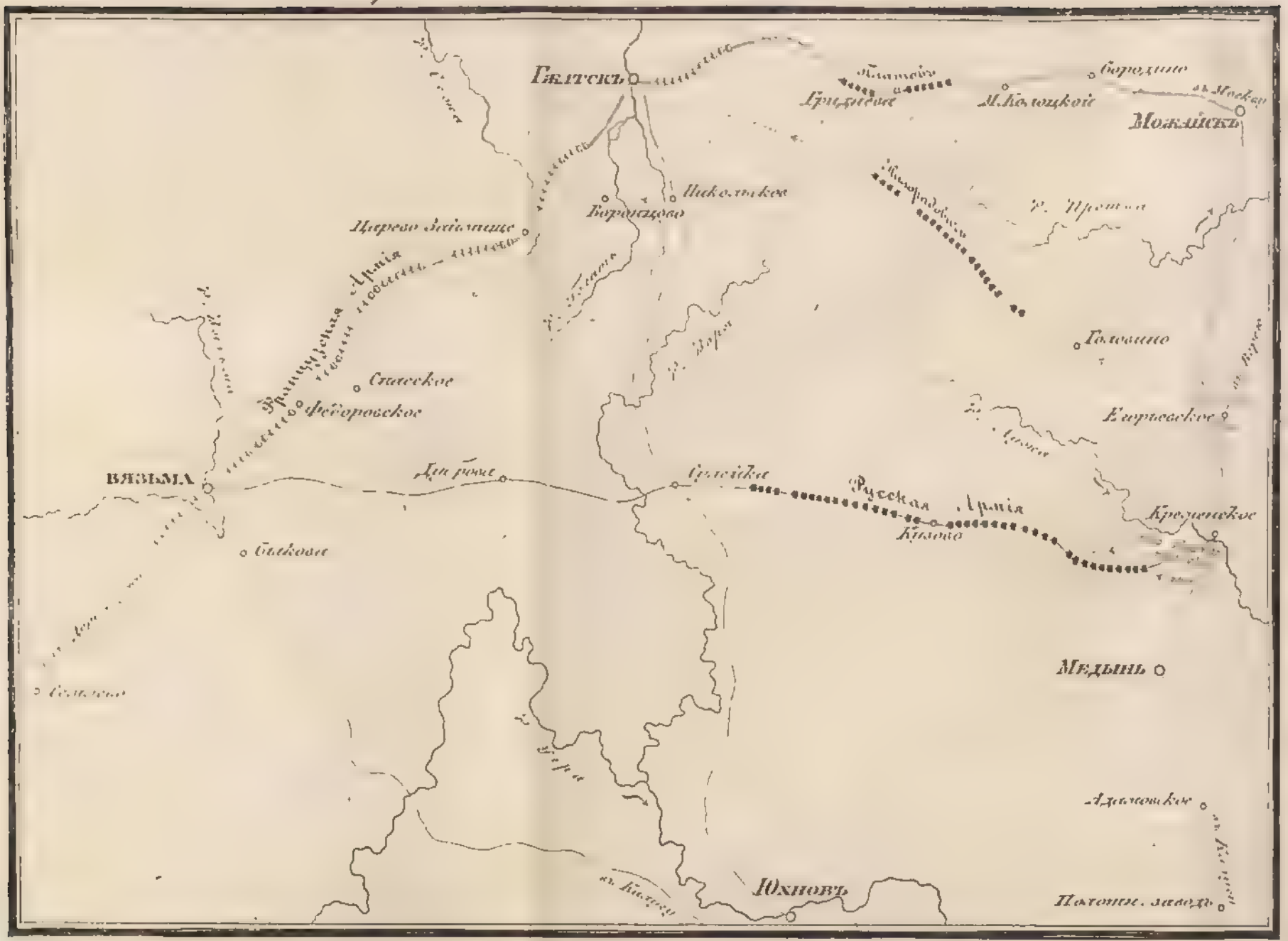
(**) Повелѣніе Графу Ожаровскому, отъ 17-го Октября, № 279.

Такого же рода наставленіе дано отряду, стоявшему въ Москвѣ и находившемуся прежде подъ командою Винцингероде. Князь Кутузовъ приказалъ сему отряду предупреждать непріятелей, дѣйствуя въ ихъ правый флангъ и открывая сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Начальникомъ отряда назначилъ онъ Графа Сенъ-При, явившагося незадолго передъ тѣмъ въ главную квартиру, вылечившись отъ раны, полученной имъ при Бородинѣ. По прибытіи въ Москву, Графъ Сенъ-При нашелъ тамъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, назначеннаго Государемъ заступить мѣсто Винцингероде, когда Его Величество получилъ донесеніе о взятіи послѣдняго въ плѣнъ. Генералъ-Адъютантъ Кутузовъ не могъ тотчасъ выступить изъ Москвы къ своему назначенію, потому что нельзя ему было оставить столицы, обнаженной отъ войскъ, необходимыхъ для содержанія карауловъ. Онъ долженъ былъ ожидать прибытія Владимірскаго ополченія, получившаго отъ Фельдмаршала повелѣніе идти изъ Покрова въ Москву, какъ скоро онъ узналъ объ удаленіи изъ нея непріятелей. Хотя сіе обстоятельство удержало Генералъ-Адъютанта Кутузова на нѣсколько времени въ Москвѣ, однако онъ успѣлъ усиленными маршами присоединиться къ Графу Витгенштейну.

О занятіи Москвы Русскими войсками Фельдмаршалъ получилъ достовѣрныя извѣстія въ Полотняныхъ Заводахъ и объявилъ слѣдующимъ приказомъ по арміи:

N.65.

Карта Сѣверныя къ ВЯЗЬМѢ.



«Наполеонъ, не усматривая впереди ничего другаго, кромѣ продолженія ужасной народной войны, способной въ краткое время уничтожить всю его армію, видя въ каждомъ жителѣ воина, общую непреклонность на всѣ его обольщенія, рѣшимость всѣхъ сословій грудью стоять за любезное Отечество, постигнувъ наконецъ всю суетность дерзкой мысли: однимъ занятіемъ Москвы поколебать Россію, предпринялъ поспѣшное отступленіе вспять. Теперь мы преслѣдуемъ силы его, когда въ то же время другія наши арміи снова заняли край Литовскій и будутъ содѣйствовать намъ къ конечному истребленію врага, дерзнувшаго угрожать Россіи. Въ бѣгствѣ своемъ оставляетъ онъ обозы, взрываетъ ящики съ снарядами и покидаетъ сокровища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. Уже Наполеонъ слышитъ ропотъ въ рядахъ своего воинства, уже начались тамъ побѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода. Уже слышенъ намъ гласъ Всеавгустѣйшаго Монарха, Который взываетъ: *Потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!* (*) Воины! потщимся выполнить сіе, и Россія нами будетъ довольна, и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты Русскіе!»

(*) Слова изъ Высочайшаго приказа.

ГЛАВА XVIII.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ДО ВЯЗЬМЫ И ВЯЗЕМСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

—

Движеніе Русской и непріятельской армій. — Начало разстройства непріятелей. — Наполеонъ ускоряетъ движеніе войскъ. — Поводъ къ Вяземскому сраженію. — Движеніе Милорадовича для атаки Даву. — Начало сраженія. — Дѣйствія Платова. — Вице-Король и Понятовскій спѣшатъ на помощь Даву. — Отступленіе непріятеля. — Милорадовичъ упорствуетъ въ нападеніи. — Покореніе Вязьмы. — Причины, почему главная армія не участвовала въ Вяземскомъ сраженіи. — Наполеонъ устроиваетъ засаду. — Дальнѣйшее отступленіе непріятелей.

—

19-го Октября началось движеніе къ Вязьмѣ (*). Армія выступила изъ Кременскаго въ Кузово, Милорадовичъ поидлъ изъ Егорьевскаго чрезъ Головино къ Гжатску, а Платовъ по столбовой Смоленской дорогѣ, гдѣ въ то же утро настигъ у Колоцкаго монастыря аррiергардъ, подъ

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ КЪ ВЯЗЬМѢ, № 65.

начальствомъ Даву. Непріятель намѣренъ былъ держаться тамъ нѣсколько времени, желая дать возможность уйдти впередъ арміи и обозамъ, но Платовъ атаковалъ его, разстроилъ 2 батальона и взялъ у нихъ 2 знамя. Даву принужденъ былъ отступить, и бросилъ въ монастырской оградѣ 27 орудій, по негодности находившихся подъ ними лошадей. Это были первые трофеи, взятые на столбовой Смоленской дорогѣ. Тотчасъ при появленіи на ней Платова, оказались признаки изнуренія непріятельской арміи. Слѣдъ ея означался отсталыми солдатами, подорванными зарядными ящиками, преданными огню обозами. «Отъ Можайска «до Колоцкаго монастыря бросилъ непріятель бо«лѣе 500 лошадей,» доносилъ Платовъ (*), дошедшій 19-го Октября до Гридиева. Въ слѣдующіе два дня продолжалось общее движеніе нашей и непріятельской арміи къ Вязьмѣ. Князь Кутузовъ перешелъ 20-го Октября изъ Кузова въ Сулейку, 21-го въ Дуброву. Французы слѣдовали по столбовой дорогѣ: въ головѣ Наполеонъ съ гвардіею, за нимъ Жюно и Понятовскій, потомъ Вице-Король и Ней; Даву заключалъ маршъ. Они шли съ такою быстротою, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ, и потому, 20-го Октября, спустился черезъ Никольское къ Воронцову, а 21-го къ Спасскому. Платовъ шелъ позади Даву, но едва могъ нагонять его, и доносилъ:

(*) Донесеніе Платова, отъ 19-го Октября, № 162.

«Непріятели бѣгутъ такъ, какъ ни какая армія «никогда ретироваться не могла» (*).

Французы покидали на дорогѣ раненыхъ, больныхъ, тяжести. Кавалерія ихъ перестала показываться въ арріергардѣ; по недостатку въ кормѣ и подковахъ лошади такъ ослабѣли, что конницу отвели за пѣхоту, безпрестанно ускорявшую отступленіе. Поспѣшность была для непріятеля единственнымъ средствомъ скорѣе миновать пустыню, обнаженную отъ средствъ пропитанія, достигнуть Днѣпра, гдѣ надѣялись найдти хлѣбные запасы, и вступить въ соединеніе съ корпусами Виктора и Сенъ-Сира, маршевыми батальонами, разными находившимися тамъ командами, депо и множествомъ солдатъ, отставшихъ отъ арміи и бродившихъ въ тылу ея. Всѣ постигали сію поспѣшность во Французской арміи, начиная отъ Маршаловъ до послѣдняго солдата, всѣ торопились, но Наполеону казалось, что все еще идутъ слишкомъ тихо. Онъ посылалъ къ Даву подтвердительныя повелѣнія не останавливаться, и усиливать марши, дѣлалъ выговоры за медленность, и за то, что при каждомъ нападеніи на него казаковъ, Даву строилъ войска въ боевой порядокъ, и посылалъ къ шедшимъ впереди его Вице-Королю и Понятовскому требовать отъ нихъ подкрѣпленій, чѣмъ задерживалъ ихъ корпуса и свой собственный (**). Между тѣмъ погода съ каждымъ днемъ

(*) Донесеніе Платова, отъ 20-го Октября № 164.

(**) «On use le beau tems sans marcher. Le prince

становилася суровѣе. Холодный осенній вѣтеръ дѣлалъ непріятелямъ биваки нестерпимыми, и рано, гораздо прежде зари выгонялъ ихъ изъ почлеговъ. Въ потьмахъ снимались они съ лагеря и освѣщали путь свой фонарями. Всѣ роды войскъ старались обгонять другъ друга. При переходахъ черезъ плотины и мосты не было соблюдаемо никакого порядка, отъ чего загромождались они обозами, препятствовавшими движенію войскъ. Взятые изъ Москвы и находившіеся на людяхъ запасы были скоро съѣдены; начали употреблять въ пищу лошадиное мясо. Цѣны на жизненные припасы, теплую одежду и обувь увеличивались съ каждымъ днемъ и часомъ. Сворачивать съ дороги для добыванія продовольствія было невозможно, потому что казаки рыскали по сторонамъ, кололи и брали всѣхъ кто ни попадался. Къ Донцамъ и авангарду Милорадовича присоединялись изъ сосѣднихъ селеній крестьяне, не рѣдко во Французскихъ плащахъ, киверахъ, каскахъ съ лошадиными хвостами, стальныхъ кирасирскихъ нагрудникахъ. Иной былъ съ косою и большимъ гвоздемъ, утвержденнымъ на древкѣ, другой съ штыкомъ, прикрученнымъ къ дубинѣ, третій съ рогатиною, немногіе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Они выѣзжали изъ лѣсовъ, гдѣ скрывались ихъ семейства, привѣтствовали появленіе Русскаго войска,

d'Eckmühl (Даву) retient le vice-roi et le prince Poniatowsky pour chaque charge de cosaques qu'il apperçoit » Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертье, изъ Семлева.

поздравляли его съ бѣгствомъ супостатовъ, и изливали на враговъ, въ послѣдній разъ, на прощаньи, свое праведное мщеніе. Страхъ попасть въ руки казакамъ и крестьянамъ превозмогалъ въ непріятеляхъ чувство голода и удерживалъ ихъ отъ мародерства. Враги начинали уже бросать оружіе, чему первые подали примѣръ спѣшенные кавалеристы, которымъ въ Москвѣ дано было вооруженіе пѣхотныхъ солдатъ. Мѣшаясь между полками, они положили корень страшному злу,— неподчиненности. Изъ безоружныхъ составились сперва небольшія толпы; тащась за войскомъ, онѣ увеличились подобно катящемуся снѣжному клубу. Больные и усталые безъ малѣйшаго состраданія были покидаемы на дорогѣ. Опасаясь потерять знамена, полковые командиры, особенно войскъ Рейнскаго Союза, стали снимать ихъ съ древковъ и вручали на сохраненіе надежнымъ и крѣпкаго сложенія солдатамъ, приказывая имъ прятать знамена въ ранцы, или подъ мундиръ, обвязывая ихъ вокругъ тѣла. Ослѣпленные не знали еще, что никакая сила человѣческая не возможетъ спасти, не только знаменъ, но и всего ополченія, грозившаго разгромить Россію! Миновавъ Гжатскъ, Наполеонъ не ѣхалъ болѣе верхомъ среди войскъ, и сѣлъ въ карету, надѣвъ соболью шубу, покрытую зеленымъ бархатомъ, теплые сапоги и шапку.

Въ такомъ положеніи была непріятельская армія въ первые четыре дня своего марша на Вязьму.

Выйдя съ гвардіею на столбовую дорогу гораздо ранѣе армейскихъ корпусовъ, Наполеонъ достигъ, усиленными маршами, 19-го Октября до Вязьмы, гдѣ 20-го имѣлъ дневку. Свѣдѣній о Князѣ Кутузовѣ ни откуда не могъ онъ получить, кромѣ казаковъ, изрѣдка попадавшихся въ плѣнъ, но и тѣ не были въ состояніи сообщать вѣрныхъ извѣстій о движеніи нашей главной арміи (*). Въ лежавшихъ на дорогѣ, выжженныхъ городахъ и селеніяхъ не оставалось ни одного жителя, да еслибы кто тамъ и былъ, то опытъ доказалъ Наполеону, что между Русскими не находилось предателей, какихъ встрѣчалъ онъ въ другихъ Государствахъ, и людей, которыхъ можно было употребить лазутчиками. Также не имѣли способовъ посылать партіи и разъѣзды для развѣдыванія, потому что они попадались казакамъ. Однако Наполеонъ угадалъ параллельное движеніе Князя Кутузова, къ чему имѣлъ онъ нѣкоторымъ образомъ и указаніе. Когда находился онъ близъ Бородина, привели къ нему плѣннаго Русскаго офицера. На вопросъ: «Куда идетъ Князь Кутузовъ?» офицеръ отвѣчалъ, что Фельдмаршалъ обратился на Смоленскъ. Неизвѣстно кто былъ офицеръ, но конечно принадлежалъ къ числу смышленыхъ, потому что хотя въ то время у насъ не было отдано

(*) «Depuis que nous avons quitté Moscou, nous n'avons plus de nouvelles de l'ennemi que par quelques cosaques.» Повелѣніе Маршала Бертье Генералу Клапареду, изъ Вязьмы, отъ 19-го Октября.

повелѣнія на движеніе къ сторонѣ Смоленска, но, соображая положеніе воюющихъ сторонъ, онъ заключалъ, что по сему пути для насъ идти было всего выгоднѣе. Послѣ допроса, взятаго съ плѣннаго, Наполеонъ писалъ Даву: «Тѣмъ лучше, если «непріятель дѣйствительно идетъ на Смоленскъ. «Всѣ силы наши соединены, и мы ударимъ въ «тылъ его съ большимъ числомъ войскъ, нежели «за недѣлю. Но весьма непріятно, что подобные «слухи распространяются, и адъютанты объ нихъ «говорятъ; отъ того раждаются въ войскахъ пре«увеличенныя понятія о силахъ непріятеля. На«вѣрно вашъ переводчикъ не хорошо понялъ от«вѣты плѣннаго; будучи простымъ Русскимъ офи«церомъ, плѣнный не можетъ знать о движеніи «армій» (*). Читая сіе повелѣніе, покажется страннымъ желаніе Наполеона быть предупрежденну Княземъ Кутузовымъ въ Смоленскѣ, но онъ писалъ въ этомъ смыслѣ не по военнымъ соображеніямъ, а единственно желая удалить отъ войскъ мысль объ опасности, угрожавшей имъ прегражденіемъ обратнаго пути Русскими. До какой степени самъ Наполеонъ почиталъ важнымъ показаніе плѣннаго, доказываетъ то, что выслушавъ его, онъ немедленно рѣшился идти съ одною гвардіею, не останавливаясь, на Вязьму, для занятія ея прежде Русскихъ, въ чемъ и успѣлъ. Давъ въ Вязьмѣ сутки отдохнуть гвардіи, онъ продолжалъ съ нею маршъ въ Семлево, 21-го Октября, а Нею

(*) Повелѣніе Маршалу Даву, отъ 17-го Октября.

N.66.

Карта расположенія войскъ при началѣ **ВЯЗЕМСКАГО** *сраженія.*

N.67. *Планъ сраженія при* **ВЯЗЬМѢ.**

приказалъ, по прибытіи въ Вязьму остановиться, пропустить прочіе корпуса, и потомъ вмѣсто Даву составить аррієргардъ арміи. 21-го приняли: Ней въ Вязьму, а Вице-Король и Понятовскій въ Федоровское, куда изъ Царева-Займища подходилъ Даву. Въ тотъ день Князь Кутузовъ былъ въ Дубровѣ, Милорадовичъ въ Спасскомъ, а Платовъ шелъ позади Даву.

Командовавшіе кавалеріею Милорадовича, Генералъ-Адъютанты Васильчиковъ и Корфъ, приблизясь къ большой дорогѣ, 21-го Октября, взошли на сельскую колокольню, откуда въ зрительную трубу ясно увидѣли непріятельскую армію, идущую въ большомъ безпорядкѣ. Въ глазахъ ихъ Генералъ-Маіоръ Карповъ сдѣлалъ набѣгъ на столбовую дорогу и выхватилъ нѣсколько обозовъ изъ самой средины Французскихъ корпусовъ. Желая воспользоваться такимъ разстройствомъ, Васильчиковъ и Корфъ предложили Милорадовичу атаковать непріятеля всѣмъ авангардомъ. Корфъ, знавшій мѣстоположеніе, потому что передъ войною стоялъ съ дивизіею въ Вязьмѣ, вызвался подвесть войско, скрытно отъ непріятеля, къ удобному для атаки мѣсту. Милорадовичъ охотно согласился на предложеніе, и какъ день начиналъ склоняться къ вечеру, то рѣшился произвесть атаку въ слѣдующее утро. До разсвѣта 22-го Октября выступили изъ Спасскаго кавалерійскіе корпуса Васильчикова и Корфа, и проселками пошли на столбовую дорогу, черезъ деревню Максимову. Пѣхота была въ

нѣкоторомъ разстояніи сзади. У Вязьмы, близъ Крапивны, стоялъ Ней, наблюдаемый Сеславинымъ и Фигеромъ. Вице-Король и Понятовскій тянулись къ Вязьмѣ, и начинали входить въ нее, а Даву находился при Федоровскомъ, гдѣ обозы и отсталые затрудняли его движеніе (*). Въ такомъ положеніи были обоюдныя войска, 22-го Октября, при началѣ Вяземскаго сраженія. Недоставало только присутствія главныхъ предводителей, Наполеона и Князя Кутузова: первый былъ въ Семлевѣ, второй въ Дубровѣ, оба въ 27-ми верстахъ отъ Вязьмы.

Милорадовичъ поравнялся съ непріятелемъ у Максимова, и пройдя это селеніе на разсвѣтѣ, приказалъ Васильчикову атаковать. Полковникъ Эммануэль, съ Ахтырскимъ гусарскимъ и Кіевскимъ драгунскимъ полками, вскакалъ на столбовую дорогу, въ промежутокъ между головами колоннъ Даву и задними войсками Вице-Короля, отрѣзалъ бригаду Генерала Нагеля, изъ корпуса Вице-Короля, частію разсѣялъ, частію полонилъ ее, и сталъ поперегъ дороги. Полковникъ Юзефовичъ, съ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ, принялъ лѣвѣе Эммануэля и перешелъ за дорогу, противъ которой Милорадовичъ поставилъ 3 конныя батареи. За ними и по сторонамъ расположились прочіе кавалерійскіе полки, въ ожиданіи пѣхоты. Если-бы подошла она въ это время, то Даву, уже

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПРИ НАЧАЛѢ ВЯЗЕМСКАГО СРАЖЕНІЯ, № 66.

отрѣзанный отъ Вязьмы, нашелся бы въ самомъ затруднительномъ положеніи, но пѣхотные полки были еще удалены отъ мѣста сраженія. Платовъ, шедшій по слѣдамъ Даву, услышавъ влѣво отъ себя выстрѣлы, думалъ сперва, что дѣло завязалось въ одномъ изъ нашихъ летучихъ отрядовъ, но получивъ извѣстіе о нападеніи Милорадовича, тронулся съ ночлега. Всѣ регулярныя войска своего отряда, то есть, 26-ю дивизію Паскевича и два драгунскіе полка, поручилъ онъ въ команду Начальника Главнаго Штаба арміи Ермолова, находившагося въ авангардѣ. 26-я дивизія была еще позади, а потому Платовъ велѣлъ посадить на казачьихъ лошадей 300 человѣкъ стоявшаго вблизи 5-го егерскаго полка. Съ ними были отправлены Донская артиллерія и подоспѣвшіе два драгунскіе и нѣсколько казачьихъ полковъ. Паскевичу послано приказаніе поспѣшать. Платовъ вогналъ Французскій арріергардъ въ Федоровское, гдѣ сопротивленіе было упорное. Видя себя окруженнымъ и путь въ Вязьму въ рукахъ нашихъ, Даву остановился, въ намѣреніи собраться и устроившись идти на проломъ. Находившіеся уже въ Вязьмѣ товарищи его, Вице-Король и Понятовскій, услышавъ сильную канонаду и получивъ донесеніе о появленіи Русскихъ въ значительномъ числѣ, заключили, что Даву долженъ былъ находиться въ опасности и на выручку его воротились изъ Вязьмы. Отъ ихъ движенія случайность успѣха перешла мгновенно на сторону непріятеля,

по причинѣ превосходства его въ числѣ, и потому, что не пришла еще вся пѣхота нашего авангарда, а только прибыли двѣ дивизіи, 17-я, Олсуфьева, и 4-я, Принца Евгенія, ставшая тотчасъ поперегъ дороги, для пресѣченія маршалу Даву отступленія.

Хотя Милорадовичу доводилось имѣть дѣло съ нѣсколькими Французскими корпусами, однако, завязавши сраженіе, онъ не хотѣлъ прекращать его, имѣя въ виду замедлить движеніе непріятеля, и тѣмъ дать время присптѣть нашей главной арміи изъ Дубровы (*). Было 10-ть часовъ утра. Даву выступилъ изъ Федоровскаго въ сомкнутыхъ колоннахъ. Вице-Король и Понятовскій пришли отъ Вязьмы къ Мясоѣдову, и открыли батареи. Ихъ огонь, обращенный на лѣвый нашъ флангъ, и приближеніе колоннъ и стрѣлковъ Даву къ правому крылу, заставили Милорадовича перемѣнить фронтъ войскъ лѣвымъ флангомъ назадъ. Также должно было свести съ дороги дивизію Принца Евгенія и полки Ахтырскій гусарскій и Кіевскій драгунскій. Стрѣлки Вице-Короля, подкрѣпленные колоннами, такъ быстро подавались впередъ, что находившемуся за столбовою дорогою Харьковскому драгунскому полку отрѣзали сообщеніе съ нашею кавалеріею. Однако полкъ проскакалъ во весь опоръ мимо непріятельскихъ колоннъ, столь изумленныхъ симъ смѣлымъ движеніемъ, что онѣ не сдѣлали выстрѣла и Харьковцы не потеряли ни

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ВЯЗЬМѢ, № 67.

N.68.

Планъ атаки ВЯЗЬМЫ.

одного человѣка. Усилія Вице-Короля обратились на наши батареи, которыя стрѣляя по дорогѣ, препятствовали Даву идти по ней и соединиться съ войсками, прибывшими къ нему на помощь изъ Вязьмы. Но атаки Вице-Короля и Понятовскаго не имѣли успѣха, потому что подошла вся пѣхота Милорадовича. Она отразила Вице-Короля, не имѣвшаго впрочемъ болѣе надобности упорствовать въ атакѣ, ибо онъ уже обезпечилъ отступленіе Даву. Совершенно разстроенный повторенными атаками Платова и Паскевича и огнемъ батарей Милорадовича, Даву бросилъ обозы, и стороною отъ большой дороги, лѣвымъ берегомъ рѣчки Черногрязья, пробрался въ тылъ корпуса Вице-Короля и построился за нимъ.

При невозможности отрѣзать непріятеля отъ Вязьмы, оставалось живо тѣснить его. Милорадовичъ двинулъ войска впередъ, и въ полдень соединился направо съ Платовымъ, разсѣвавшимъ по большой дорогѣ остатки аррiергарда Даву. Вице-Король и Понятовскій отступили, но, получивъ отъ Нея изъ Вязьмы въ подкрѣпленіе дивизію, остановились, стараясь дать способъ войскамъ и тяжестямъ, загромождавшимъ городъ, выйдти оттуда. Сопротивленіе было непродолжительно. Непріятель отступилъ на другую позицію, между Ржавцомъ и хуторомъ Рибопьера, а наша кавалерія, къ которой присоединились партизаны Сеславинъ и Фигнеръ, обходила флланги непріятелей, угрожая отрѣзать ихъ отъ Вязьмы. Вскорѣ

положеніе Французовъ стало еще опаснѣе, ибо послѣ полудня прибылъ къ Вязьмѣ Уваровъ съ двумя кираспрскими дивизіями, посланными Княземъ Кутузовымъ на подкрѣпленіе Милорадовича, когда Фельдмаршалъ, находясь на маршѣ изъ Дубровы, узналъ о возгорѣвшемся сраженіи. Уваровъ остановился противъ деревни Крапивны, лежащей на болотистой рѣчкѣ Улицѣ. Мостъ на ней былъ сожженъ Маршаломъ Неемъ, все утро стоявшимъ неподвижно между Крапивною и Вязьмою, въ намѣреніи удержать за собою городъ, необходимый для отступленія непріятельской арміи и сообщеній ея съ Наполеономъ. Хотя Уваровъ ограничился одною канонадою на дальномъ разстояніи, ибо мѣстоположеніе не дозволяло ему дѣйствовать кавалеріею, однако одно появленіе его у Крапивны поселило въ непріятелѣ опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Вязьмы. Вице-Король, Даву, Ней и Понятовскій съѣхались на совѣщаніе. Тѣсимые съ фронта, угрожаемые на своемъ пути сообщенія, они рѣшились поспѣшно занять позицію и сосредоточиться сперва передъ самою Вязьмою, дать отпоръ и потомъ продолжать отступленіе. Милорадовичъ шелъ по пятамъ ихъ. Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, болѣе часа продолжавшаяся канонада. Милорадовичъ построилъ колонны къ атакѣ и повелъ ихъ впередъ (*). Непріятель не выждалъ нападенія и ушелъ въ городъ, употребляя тамъ послѣднія усилія для

(*) ПЛАНЪ АТАКИ ВЯЗЬМЫ, № 68.

обезпеченія своего отступленія. Арріергардъ его засѣлъ въ домахъ и за заборами, но Милорадовичъ, не взирая на сумракъ и происшедшій въ городѣ пожаръ, велѣлъ дивизіямъ Чоглокова и Паскевича выбить непріятельскій арріергардъ. Находившіеся въ головѣ полки Перновскій и Бѣлозерскій, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами ворвались въ Вязьму, объятую пламенемъ. Съ другой стороны Милорадовичъ самъ вводилъ въ городъ войска. Непріятель стрѣлялъ изъ домовъ; разбросанныя бомбы и гранаты съ трескомъ разряжались въ пожарѣ, но ничто не остановило натиска: Французы были прогнаны штыками, а защищавшіеся въ домахъ истреблены или взяты въ плѣнъ. Такимъ образомъ еще одно предмѣстіе роднаго города вырвано было изъ рукъ хищниковъ!

Начавшееся на разсвѣтѣ сраженіе кончилось въ 7 часовъ по полудни. Пройдя мостъ на рѣкѣ Вязьмѣ, маршалы уничтожили его, расположили арріергардъ въ ближнихъ лѣсахъ, а сами, послѣ краткаго отдыха, въ полночь, въ глубокой темнотѣ продолжали отступленіе къ Семлеву. Значительное число появившихся въ теченіе дня безоружныхъ солдатъ побудило нѣкоторыхъ непріятельскихъ корпусныхъ командировъ отдать приказаніе умепьшать въ полкахъ число батальоновъ, составляя даже одинъ батальонъ. Многіе полковые начальники велѣли остальныя знамена снимать съ древковъ и прятать ихъ въ ранцы и подъ мундиры

солдатъ (*). Вотъ одна изъ причинъ, почему въ Отечественную войну немного взято непріятельскихъ знаменъ и штандартовъ, ибо люди, которымъ они были ввѣряемы, погибали вмѣстѣ съ ними. Отрядъ Платова сталъ за городомъ близъ рѣки, войска авангарда параллельно Юхновской дорогѣ, правымъ флангомъ къ Вязьмѣ, лѣвымъ къ Крапивнѣ. Во всю ночь догарали остатки города, уцѣлѣвшіе при нашествіи непріятеля въ Августѣ мѣсяцѣ, и раздавались взрывы артиллерійскихъ снарядовъ, остававшихся отъ лабораторіи, устроенной Наполеономъ въ Вязьмѣ. Непріятели потеряли 3 орудія, 2 знамя, большое количество обозовъ и 4,000 убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято болѣе 2.000, и артиллерійскій Генералъ Пелетье. Онъ принялъ дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго за Французскія войска, и наѣхалъ прямо на нее, когда она при началѣ сраженія стояла поперегъ дороги. По словамъ Пелетье, маршалы Французскіе до такой степени были увѣрены въ паѣреніи Князя Кутузова

(*) «Beim Ausmarsch aus Wiasma zeigte man mir von der «Infanterie Soldaten, denen man die Fahnen avertraut «hatte. Unsere Generalität liess zwar schon früher die «Hälfte der Fahnen in Sicherheit bringen, jetzt aber «auch die andere Hälfte derselben von den Standarten «trennen und die Fahnen selbst stärkern und mehr «Ausdauer zeigenden Leuten theils um den Leib bin«den, theils in ihre Tornister packen, damit sie auf «diese Art erhalten werden möchten.» *V. Roos*, ein Jahr aus meinem Leben, 193.

отрѣзать имъ путь въ Дорогобужъ, что хотѣли своротить на Витебскъ. Но если непріятелямъ не преградили отступленія подъ Вязьмою, и они не понесли здѣсь совершеннаго пораженія, за то сраженіе Вяземское возымѣло сильное дѣйствіе на нравственное ихъ состояніе. Прежде думали они, что ихъ преслѣдуютъ одни казаки, но удостовѣрясь подъ Вязьмою въ близости нашей арміи, предались паническому страху быть на каждомъ шагу настигнутыми и атакованными пѣхотою и регулярною конницею, и потому пустились бѣжать безъ оглядки.

Въ неослабности нападеній Милорадовича, неотступно и упорно продолжавшихся съ утра до вечера, узнаемъ питомца Суворова. Появленіе новыхъ силъ непріятеля и прибытіе на поле сраженія четырехъ маршаловъ не колебали его увѣренности въ мстительной храбрости Русскихъ. Шагъ за шагомъ преслѣдовалъ онъ непріятеля, не давалъ ему утвердиться ни на одной позиціи, и безпрерывно, 10 часовъ сряду, возобновляя атаки, прекратилъ ихъ только по причинѣ темноты вечерней. Подъ Вязьмою не смѣла показаться кавалерія Наполеона; артиллерія его дѣйствовала противъ прежняго слабѣе, потому что изнуреніе лошадей не дозволяло быстро перевозить орудія съ одного мѣста на другое. За пѣхотными колоннами, особенно въ корпусѣ Даву, уже были видны толпы безоружныхъ, и солдатъ, во время дѣла бросавшихъ ружья. Слѣдственно,

Милорадовичъ и тѣмъ явилъ уже великую услугу подъ Вязьмою, что первый изъ Русскихъ Генераловъ поднялъ завѣсу, скрывавшую разстройство Наполеоновой арміи. Вяземское сраженіе останется памятнымъ еще и въ другомъ отношеніи: съ сей битвы начинается новый періодъ въ войнахъ Александра съ Наполеономъ. Первенство въ ратномъ дѣлѣ, много лѣтъ оспориваемое у насъ Наполеономъ, колебавшееся между Русскимъ и Французскимъ войсками съ 1805 года, рѣшительно утвердилось за Русскими, и побѣда, съ весьма малыми исключеніями, стала неразлучна съ нашими знаменами до самаго Парижа.

Милорадовичъ остановился въ Вязьмѣ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ за два дня жилъ Наполеонъ. Назначивъ коменданта, онъ устроилъ полицію и разослалъ по уѣзду приглашеніе къ жителямъ возвращаться въ городъ и возстановлять храмы Божіи. Въ Вязьмѣ не было почти ни одного уцѣлѣвшаго дома; стояли одни обгорѣлыя стѣны; многія изъ нихъ, разсыпавшись, заграждали сообщеніе. По улицамъ лежали трупы убитыхъ непріятелей, обломки оружія, опрокинутыя фуры, остатки взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ. На площади были собраны всѣ плѣнные, оборванные, почернѣвшіе—и чѣмъ они занимались? Дѣлежемъ мяса издохшихъ лошадей. Одни усердно рѣзали себѣ большіе куски конины; другіе съ жадностію дѣлили печенку и легкое; иные держали конское мясо за плечами на шомполахъ, или тутъ же,

надъ огнемъ догаравшихъ домовъ, жарили его, посыпая вмѣсто соли порохомъ.

Во время сраженія наша главная армія находилась на маршѣ изъ Дубровы, въ вечеру пришла къ Быкову, въ 8-ми верстахъ отъ Вязьмы, и въ дѣлѣ не участвовала, что по невѣдѣнію настоящихъ причинъ подало поводъ къ противорѣчащимъ сужденіямъ. Одни обвиняютъ медленность Князя Кутузова, зачѣмъ не ударилъ онъ во флангъ и тылъ Французовъ, не отбросилъ ихъ отъ Вязьмы, не сбилъ съ пути ихъ дѣйствій, словомъ, зачѣмъ пренебрегъ вѣрною побѣдою. Другіе превозносятъ его похвалами, что онъ не вступалъ въ сраженіе, предпочитая безъ боя выжидать разрушенія непріятельской арміи, долженствовавшаго само собою послѣдовать отъ стужи и голода. Упреки и похвалы несправедливы. Причина неприбытія главной арміи къ Вяземскому сраженію зависѣла не отъ Кутузова. Вотъ его собственныя слова изъ донесенія Государю: «Главная армія «боковою дорогою направилась къ Вязьмѣ. Случи«лось, что я болѣе трехъ дней не могъ получить «отъ авангарда свѣдѣнія, потому, что бѣгущій не«пріятель разсыпался по сторонамъ дороги, а так«же пришло ложное извѣстіе, будто Милорадовичъ, «послѣ сраженія съ непріятелемъ, не доходя до «Вязьмы, долженъ былъ отступить. Сіи обстоятель«ства остановили меня на 8 часовъ, и армія не «могла приблизиться къ Вязьмѣ; сдѣлавъ въ тотъ «день 40 верстъ марша, она прибыла не ранѣе

«какъ за полночь, а могли поспѣть только 40 эс-«кадроновъ кирасировъ, съ конною артиллерією, «подъ командою Уварова. Вотъ причины, которыя «препятствовали нанесть непріятелю чувствитель-«нѣйшій ударъ при Вязьмѣ. Ошибки, отъ лож-«ныхъ извѣстій иногда происходящія, неизбѣжны. «Предпріятія въ военныхъ операціяхъ не всегда «основываются на очевидности, но иногда на до-«гадкахъ и слухахъ. Ложныя извѣстія, о коихъ «упомянулъ я выше, произошли отъ самихъ каза-«ковъ, но и они впали въ сіе недоразумѣніе не-«винымъ образомъ» (*).

Для поясненія рапорта Князя Кутузова надоб-но разсказать слѣдующій случай. Рѣшась, 21-го вечеромъ, атаковать на слѣдующее утро Француз-зовъ, Милорадовичъ донесъ о намѣреніи своемъ Фельдмаршалу, описалъ ему въ какомъ разбродѣ идутъ непріятели, и, зная его осторожность, при-совокупилъ въ окончаніи: «Увѣряю Вашу Свѣт-«лость, что намъ не предстоитъ опасности.» — «Будь Суворовъ на мѣстѣ Кутузова,» сказалъ Ми-лорадовичъ, «то не прибавляя этихъ словъ, я на-«писалъ бы просто: Иду атаковать. Суворовъ от-«вѣчалъ бы мнѣ: Съ Богомъ! Но съ Кутузовымъ «надобно поступать иначе» (**). Конвертъ, гдѣ дол-жно было находиться донесеніе, отослали въ глав-ную квартиру. Распечатавъ его, Дежурный Гене-ралъ Коновницынъ нашелъ его пустымъ, ибо,

(*) Донесеніе отъ 7-го Ноября, № 464.

(**) Со словъ Графа Милорадовича.

ошибкою, донесеніе забыли вложить въ него. Это упущеніе было виною, что Князь Кутузовъ не могъ знать въ надлежащее время о предположенной Милорадовичемъ атакѣ и побудительныхъ причинахъ къ нападенію. Вотъ обстоятельство, разрѣшающее вопросъ, почему главная армія не подоспѣла къ Вяземскому сраженію.

Что касается до Наполеона, то онъ былъ отъ поля сраженія далѣе, нежели Князь Кутузовъ. Нашъ Фельдмаршалъ, обманутый ложными донесеніями, хотя медленно, но подходилъ къ Вязьмѣ, а Наполеонъ напротивъ того удалялся отъ нея. Въ день Вяземскаго сраженія, поутру, выступилъ онъ изъ Семлева въ Славково, по дорогѣ въ Дорогобужъ, и тамъ получилъ донесеніе о возгорѣвшемся подъ Вязьмою сраженіи. Заключая, что Князь Кутузовъ со всѣми силами производитъ сіе нападеніе, рѣшился онъ стать скрытно между Дорогобужемъ и Славковымъ въ засадѣ, лично имъ избранной, намѣреваясь сторожить въ ней приближеніе нашей арміи. Предполагая, что Князь Кутузовъ будетъ преслѣдовать изъ Вязьмы Французскіе корпуса, Наполеонъ хотѣлъ выждать его въ засадѣ и ударить на него нечаянно. Съ сею цѣлью была составлена и подписана Маршаломъ Бертье диспозиція (*). Она оканчивалась слѣдующими

(*) Диспозиція начинается такъ: «La volonté de l'Empe-«reur est, si l'infanterie ennemie suit l'armée dans son «mouvement, də marcher à sa rencontre, de l'attaquer, «de la culbuter et de la faire en partie prisonnière. A

словами, ясно изображавшими негодованіе Наполеона на маршаловъ за пораженіе ихъ подъ Вязьмою. «Какъ могло статься, что не взяли въ плѣнъ «непріятельскаго корпуса, отважившагося отрѣзать «сообщеніе нашимъ войскамъ?»

Весь слѣдующій день, 23-го Октября, пробылъ Наполеонъ въ Славковѣ, получая отъ маршаловъ донесенія о происшествіяхъ, случившихся наканунѣ подъ Вязьмою. Описывая претерпѣнное пораженіе, Ней доноситъ: «Мы могли ожидать благо- «пріятнѣйшихъ послѣдствій, еслибы распоряже- «нія наши были лучше. Всего прискорбнѣе, что «мои войска были свидѣтелями разстройства кор- «пуса Даву: такіе вредные примѣры пагубны для «солдатъ.» Узнавъ истинное положеніе дѣлъ, Наполеонъ убѣдился въ безполезности искать сраженія, отмѣнилъ намѣреніе ожидать Князя Кутузова въ Славковѣ, приказалъ не разсылать диспозиціи, и выступилъ 24-го Октября изъ Славкова въ Дорогобужъ, велѣвъ идти за собою прочимъ корпусамъ, какъ можно скорѣе. Не теряя еще

«cet effet l'Empereur a fait choix d'une position inter- «médiaire entre le poste de Slawkovo et Dorogobouge. «L'Empereur sera à cette position demain, à la pointe «du jour, avec sa garde. Sa Majesté désignera l'empla- «cement des troupes qui doivent se masser et se cacher «de manière à être couvertes par l'arrière-garde, comman- «dée par le duc d'Elchingen, et être en mesure de «déboucher sur l'ennemi avec toute l'artillerie, lorsque «celui-ci croira n'avoir à faire qu'à l'arrière-garde et «aller à sa rencontre.»

надежды остановиться на зиму въ Смоленскѣ и за Днѣпромъ, отправилъ онъ впередъ офицеровъ, для квартирнаго росписанія войскамъ. Также было заготовлено повелѣніе о составленіи 6,000-го кавалерійскаго отряда, назначавшагося, подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, прикрывать зимнія квартиры. Вся непріятельская армія была въ увѣренности, что въ Смоленскѣ найдетъ конецъ злополучіямъ и въ изобиліи проведетъ тамъ зимніе мѣсяца. Смоленскъ сдѣлался предметомъ разговоровъ, желаній, цѣлію Французовъ. Они устремлялись туда съ такимъ же нетерпѣніемъ насладиться вожделѣннымъ покосмъ, какъ за два мѣсяца передъ тѣмъ шли къ Москвѣ, гдѣ надѣялись завоевать славный миръ.

ГЛАВА XIX.

ОТЪ ВЯЗЬМЫ ДО СМОЛЕНСКА.

—

Распоряженія къ преслѣдованію непріятелей. — Общее движеніе. — Прибытіе Кутузова въ Ельню. — Занятіе Дорогобужа Русскими. — Наступленіе морозовъ. — Разстройство непріятельской арміи. — Дѣйствія Юрковскаго и Карпенкова. — Дѣло подъ Лѣховымъ — Пораженіе Вице-Короля. — Донесеніе Кутузова Государю объ успѣхахъ войскъ. — Его приказъ войскамъ. — Движеніе на Мстиславльскую дорогу. — Состояніе непріятельской арміи. — Донесеніе Бертье. — Наполеонъ въ Смоленскъ — Его приказаніе отъѣснить Графа Витгенштейна за Двину. — Состояніе Смоленска.

—

Послѣ Вяземскаго сраженія Князь Кутузовъ приказалъ: 1), Милорадовичу идти по пятамъ непріятелей и тѣснить ихъ сколько можно больше; 2), Платову стараться съ правой стороны дороги опережать ихъ однимъ переходомъ, нападать на головы Французскихъ колоннъ во время марша ихъ и безпрестанно тревожить; 3), то же самое исполнять Графу Орлову-Денисову съ лѣвой

сторопы дороги. «Такой родъ преслѣдованія,» писалъ Фельдмаршалъ, «приведетъ непріятеля въ «крайнее положеніе и лишитъ его большой части «артиллеріи и обозовъ» (*). Давыдову и Графу Ожаровскому велѣно по возможности приблизиться къ Смоленску (**). Съ главною арміею, Князь Кутузовъ хотѣлъ идти влѣво, параллельно и на одной высотѣ съ Милорадовичемъ. «Черезъ то,» писалъ онъ, «пріобрѣтаю я разныя выгоды: 1), «Кратчайшимъ путемъ достигаю Орши, если не- «пріятель на нее станетъ отступать; если же На- «полеонъ обратится на Могилевъ, то преѣку «ему туда совершенно путь. 2), Прикрываю край, «откуда къ арміи подходятъ запасы» (***). Всѣ помышленія Князя Кутузова устремлены были на то, чтобы удержать Наполеона на разоренной Смоленской дорогѣ, выморить его на ней голодомъ и не пускать влѣво, гдѣ онъ могъ найдти продовольствіе. Озабочиваясь: не свернетъ ли Наполеонъ влѣво, черезъ Ельню и Мстиславль на Могилевъ, Князь Кутузовъ не ограничился тѣмъ только, что самъ хотѣлъ вести армію путемъ, на которомъ могъ воспрепятствовать движенію Наполеона на Могилевъ, но сверхъ того велѣлъ заблаговременно ополченіямъ: Калужскому,

(*) Повелѣнія Платову, отъ 23-го Октября, № 320, и Графу Орлову-Денисову, отъ 23-го Октября, № 321.

(**) Повелѣнія Давыдову, отъ 22-го Октября, № 312, и 23 Октября, № 313.

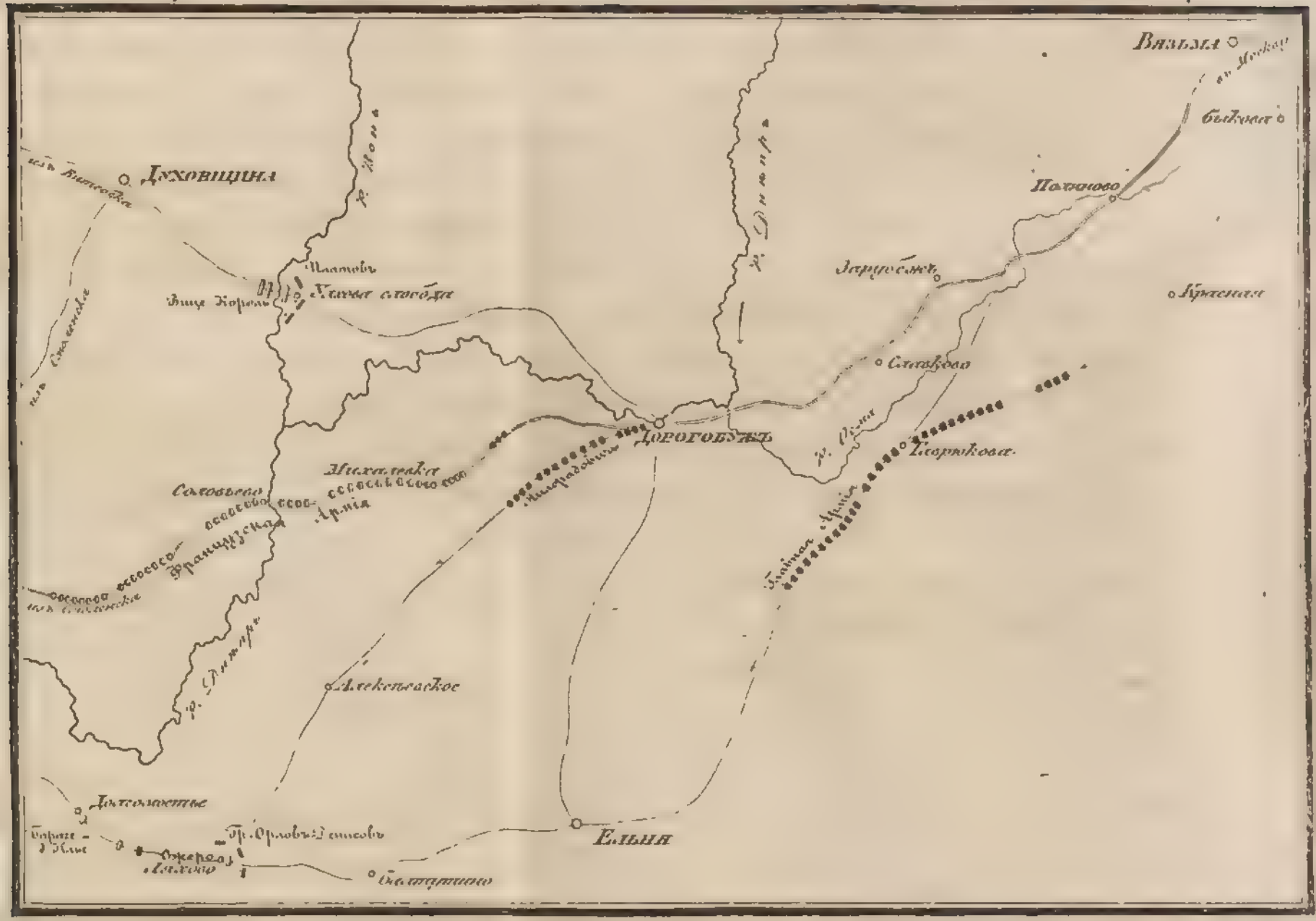
(***) Повелѣніе Чичагову, отъ 23-го Октября, № 324.

усиленному 2-мя казачьими и нѣсколькими полками регулярной конницы, идти изъ Калуги и Рославля къ Ельнѣ; Тульскому въ Рославль, Смоленскому въ Ельню, а Малороссійскому употребить всѣ средства для скорѣйшаго занятія Могилева. Всѣмъ партизанамъ главной арміи подтверждено было тревожить Французовъ съ лѣвой стороны столбовой дороги. Эртелю, находившемуся у Мозыря, велѣно слѣдовать къ Бобруйску, если онъ не имѣлъ какого либо особеннаго повелѣнія отъ Чичагова. Въ отдѣльныя арміи Князь Кутузовъ писалъ: 1), Чичагову: «Сколь бы полезно «было, еслибъ и вы, оставя противъ Австрійцовъ «обсерваціонный корпусъ, какъ можно поспѣшнѣе «съ другою частію войскъ обратились къ напра«вленію черезъ Минскъ на Борисовъ» (*). 2), Графу Витгенштейну, отъ котораго только что получено было донесеніе о начатіи наступательныхъ дѣйствій и взятія приступомъ Полоцка: «Съ осо«беннымъ удовольствіемъ читалъ я рапортъ вашъ «отъ 8-го сего Октября. Послѣ сего удачнаго сра«женія вижу я, что дѣйствія ваши сообразны бу«дутъ общему плану, мною утвержденному, на«правляясь чрезъ Лепель на Борисовъ, буде не«пріятель въ семъ направленіи отступать будетъ. «Когда же достигнете вы сего пункта, полагаю я «достаточно будетъ корпуса Графа Штейнгеля «слѣдовать за Сенъ-Спромъ и наблюдать движеніе «его, а вамъ, соображаясь съ моими движеніями,

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 23-го Октября, № 324.

N.69.

Карта дѣйствій отъ Вязьмы къ СМОЛЕНСКУ.



«сближаться къ Днѣпру. Къ какому же пункту «главныя непріятельскія силы стремиться будутъ, «можете вы узнать заранѣе отъ вашихъ партиза- «новъ, и тогда, соглашаясь съ симъ, отрѣзывать «Наполеону отступной маршъ. Если же Сенъ-Сиръ «отступать станетъ на соединеніе главной своей «арміи, что, вѣроятно, чрезъ Сенно къ Оршѣ «произведено будетъ, въ такомъ случаѣ, занявъ «отрядомъ въ выгодномъ мѣстѣ большую дорогу, «изъ Докшицы къ Бешенковичамъ идущую, силь- «но преслѣдовать непріятеля и не упуская его «изъ вида, дабы тѣмъ лишить его средствъ фор- «сированными маршами соединиться съ превос- «ходными силами и напасть на одну изъ на- «шихъ армій. Я съ моей стороны не перестаю «идти за бѣгущимъ непріятелемъ, который почти «нигдѣ не останавливается. Всѣ мои партизаны «предупреждаютъ его въ маршѣ, затрудняя вся- «чески отступное непріятельское движеніе, нанося «ему притомъ величайшій вредъ» (*).

25-го Октября, на другой день послѣ Вязем- скаго сраженія (**), согласно повелѣніямъ, Милора- довичъ пошелъ по столбовой дорогѣ, Платовъ правѣе, а Графъ Орловъ-Денисовъ влѣво отъ нея. Главная армія имѣла дневку въ Быковой. Наполеонъ былъ съ гвардіею въ Славковѣ, куда тянулись его корпуса; арріергардомъ непріятельскимъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 22-го Октября, № 515.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ВЯЗЬМЫ КЪ СМОЛЕН- СКУ, № 69.

командовалъ Ней. Милорадовичъ и Платовъ ночевали у Полянова. 24-го продолжалось общее движеніе. Непріятели шли, почти бѣжали по столбовой дорогѣ. Милорадовичъ прибылъ къ Зарубежу; Платовъ былъ правѣе отъ него и на одной съ нимъ высотѣ, а Князь Кутузовъ перешелъ изъ Быкова въ Красную. Онъ писалъ: «Съ главною арміею надѣюсь я быть 29-го на «высотѣ Смоленска, откуда, соображаясь съ дви«женіемъ непріятельскимъ, дѣйствовать буду по «обстоятельствамъ» (*). 25-го, Князь Кутузовъ выступилъ изъ Красной въ Гаврюково, гдѣ принялъ намѣреніе: «перерѣзать дорогу изъ Ельни въ До«рогобужъ, выйдти потомъ на дорогу изъ Ельни «въ Смоленскъ, и пройдя нѣкоторое пространство «по ней, оставить Смоленскъ вправо, продолжая «маршъ прямо на Красной, и далѣе къ Оршѣ, на «операціонную линію непріятеля. Избравъ сей «путь,» говорилъ онъ, «достигаемъ мы кратчайшимъ «путемъ Орши, переправляясь только одинъ разъ че«резъ Днѣпръ при семъ городѣ, тогда какъ непріяте«лю, по прямѣйшему пути предстоятъ три пере«правы черезъ оную рѣку, при Соловьевѣ, Смо«ленскѣ и Оршѣ» (**). Въ слѣдствіе сего предположенія, Фельдмаршалъ хотѣлъ имѣть армію въ совокупности, и приказалъ Милорадовичу преслѣдовать непріятеля только за Дорогобужъ, а потомъ, не доходя до Михалевки, спуститься влѣво на

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 25-го Октября, № 341.
(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 25-го Октября, № 347.

соединеніе съ арміею, которая 27-го пришла въ Ельню и остановилась тамъ на сутки.

Во время движенія главной арміи изъ окрестностей Вязьмы къ Ельнѣ, отъ 25-го до 27-го Ноября, Милорадовичъ и Платовъ шли по данному имъ послѣ Вяземскаго сраженія назначенію, первый столбовою дорогою, второй правѣе, а Наполеонъ, находясь съ гвардіею въ головѣ своей арміи, спѣшилъ черезъ Соловьево въ Смоленскъ, куда велѣно было собраться всѣмъ корпусамъ, за исключеніемъ Вице-Короля, получившаго приказаніе повернуть изъ Дорогобужа черезъ Ухову слободу и Духовщину на Витебскъ, въ подкрѣпленіе дѣйствовавшихъ на Двинѣ и тѣснимыхъ Графомъ Витгенштейномъ корпусовъ. 26-го Октября, не доходя 8-ми верстъ до Дорогобужа, передовыя войска Милорадовича атаковали непріятеля, расположеннаго на ночлегѣ при рѣкѣ Осмѣ, и привели его въ такое замѣшательство, что Французы бросали орудія съ моста и толпясь на немъ, падали въ рѣку. Вскорѣ подошелъ Милорадовичъ къ Дорогобужу, гдѣ находился Ней, имѣя повелѣніе удерживать нѣсколько времени городъ, и тѣмъ дать возможность арміи и обозамъ отойдти къ Соловьевой переправѣ, а Вице-Королю къ Ухловой слободѣ. Авангардъ Милорадовича, подъ начальствомъ Юрковскаго, очистилъ половину города безъ затрудненія, но потомъ былъ остановленъ выстрѣлами изъ укрѣпленія, устроеннаго непріятелями на высотѣ собора и обнесеннаго палисадами.

Одна часть авангарда атаковала укрѣпленіе съ фронта, другая пошла въ обходъ, что побудило Французовъ оставить укрѣпленіе и удалиться въ остальную часть города, въ намѣреніи тамъ защищаться. На такъ называемой Соборной высотѣ поставили наши 2 орудія. Огонь ихъ и натискъ сперей заставили Французовъ поспѣшно отступить и бросить 6 орудій. Уходя, они зажгли Дорогобужъ; пожаръ началъ распространяться, но былъ потушенъ густымъ снѣгомъ и усердіемъ Русскихъ солдатъ. Милорадовичъ назначилъ въ городъ коменданта и разослалъ объявленіе, сзывая жителей къ возвращенію въ домы. Разставивъ городовые и загородные посты, всѣ войска расположились въ Дорогобужѣ на отдыхъ; преслѣдованіе непріятеля, по причинѣ бурной погоды, было отложено до другаго дня. Едва замолкли выстрѣлы и прошло нѣсколько часовъ по освобожденіи города, какъ отвсюду, изъ лѣсовъ и дебрей, стали стекаться въ него граждане, едва вѣря отъ радости глазамъ своимъ, и едва чувствуя отъ изнеможенія радость: видѣть родной городъ ихъ во власти соотечественниковъ. Въ благочестивомъ восторгѣ, престарѣлый священникъ бросился со слезами къ ногамъ Милорадовича, призывая Господа во спасеніе воиновъ, подвизающихся на освобожденіе Русскаго Царства и Святой Церкви. Жители умоляли сказать имъ: могутъ ли они привести въ домы свои семейства, живущія въ лѣсной глуши, и не придутъ ли опять Французы? Получивъ

утѣшительное увѣреніе, что плѣненіе кончено, они, отбѣжавъ нѣсколько шаговъ въ тѣ стороны, гдѣ были ихъ страждущія семейства, опять возвращались съ вопросомъ: «Ну, какъ мы притащимъ стариковъ и дѣтей, а злодѣи-то привалятъ опять сюда?» Когда повторенными завѣреніями разсѣяно было опасеніе ихъ, то, положа нѣсколько земныхъ поклоновъ передъ опустошеннымъ непріятелями соборомъ, священнымъ для нихъ и въ самомъ срамномъ опустошеніи, они спѣшили за семействами. Получа донесеніе о занятіи Дорогобужа, Князь Кутузовъ приказалъ Смоленскому ополченію идти туда изъ Ельни, и расположась тамъ, заняться введеніемъ порядка въ городѣ и уѣздѣ. Милорадовичъ, имѣя повелѣніе сблизиться съ арміею, поворотилъ за Дорогобужемъ влѣво, на Алексѣевское, отправивъ за непріятельскимъ арріергардомъ по столбовой дорогѣ Карпова съ казаками, имѣвшаго въ подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Юрковскаго. Платовъ обратился изъ Дорогобужа вправо, на Ухову слободу, за Вице-Королемъ.

Таково было общее направленіе войскъ въ первые, послѣдовавшіе за Вяземскимъ сраженіемъ дни, когда непріятелямъ пришлось бороться съ новою, для нихъ еще неизвѣстною бѣдою—стужею. Отъ Можайска до Вязьмы терпѣли они только недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и по ночамъ бывалъ небольшой холодъ отъ легкихъ заморозовъ, но на другія сутки послѣ пораженія ихъ

подъ Вязьмою, выпалъ снѣгъ, забушевали вѣтры, поднялись метели. Къ голоду присоединилась свирѣпость зимы, и хотя термометръ показывалъ не болѣе 10-ти градусовъ, но вьюги сдѣлали холодъ нестерпимымъ для обитателей полуденной Европы. Пространство отъ Вязьмы до Смоленска представляло видъ безпрерывнаго кладбища, позорище опустошительной чумы. На дорогѣ, по которой, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гордо шли въ Москву непобѣжденные дотолѣ никѣмъ непріятели, валялись они теперь мертвые и умирающіе, ползали, какъ гады, по пепелищамъ сожженныхъ ими селеній, вокругъ опрокинутыхъ фуръ, взорванныхъ пороховыхъ ящиковъ, по конскимъ и человѣческимъ трупамъ. Голодъ, стужа и обуявшій ихъ послѣ Вяземскаго сраженія страхъ сжемпнутаго нападенія, начали помрачать разсудокъ и налагать нѣмоту на уста ихъ. Иные потеряли употребленіе языка: не могли отвѣчать на наши вопросы, смотрѣли мутными глазами на вопрошавшаго ихъ, и обнаруживали признаки жизни только движеніемъ рукъ, или тѣмъ, что молча продолжали глодать лошадиныя кости.

Ослѣпительною пеленою разостлался глубокій снѣгъ, не переставшій идти 5 дней, и почти безпрерывно сопровождаемый порывистымъ вѣтромъ. Сперва дороги покрылись, послѣ утреннихъ морозовъ, стекляпистымъ льдянымъ лоскомъ, были бойки и скользки. Французскія лошади, не подкованныя на шипы, падали подъ пушками и

сѣдоками, а когда выпалъ снѣгъ, истощались въ безплодныхъ усиліяхъ. Кавалерія гибла; для артиллеріи стали брать лошадей отъ обозовъ, а обозы покидать на дорогѣ, вмѣстѣ съ награбленною въ Москвѣ добычею. Близъ Семлева Французы бросили въ озеро большую часть старинныхъ воинскихъ доспѣховъ изъ Московскаго арсенала. Наполеону было уже не до трофеевъ; онъ старался только о сохраненіи лошадей для увезенія орудій, отвергнувъ предложеніе начальника артиллеріи, испрашивавшаго разрѣшеніе покинуть на дорогѣ половину всѣхъ бывшихъ при арміи орудій, и лошадей изъ-подъ нихъ запрячь подъ остальныя пушки. За нѣкоторыми полками шелъ до Вязьмы рогатый скотъ, питавшійся подножнымъ кормомъ, но подъ снѣгомъ стало не чѣмъ довольствовать бродящія стада, и они издыхали. Наполеонъ и его корпуса шли въ Смоленскъ усиленными маршами, безъ дневокъ. Войска не получали и не могли получать продовольствія, ибо его не было заготовлено на дорогѣ. Они должны были питаться конскимъ падалищемъ, и сколько ни дорожили лошадьми, но радовались, когда онѣ падали, и кидались на стерво съ жадностію; иныхъ за этою отвратительною ѣствою окаменялъ морозъ. Число отсталыхъ и безоружныхъ возрастало до такой степени, что Наполеонъ начиналъ опасаться превращенія всей арміи въ нестройную толпу людей, не связанныхъ узами подчиненности. Только шедшая съ нимъ впереди гвардія, получая всѣ

припасы, какія можно было достать, сохраняла воинственный видъ. Въ армейскихъ полкахъ содѣлались позволительны всякія средства для сохраненія жизни. Солдаты обирали изнемогавшихъ товарищей, снимали съ нихъ мундиры и обувь, оставляя ихъ нагими на произволъ судьбы. Разрушались связи родства, пріязни, службы; исчезало состраданіе къ ближнему: каждый помышлялъ только о себѣ.

Проведя день безъ пищи, въ борьбѣ съ усталостью и морозомъ, на ночь приходилось располагаться на мерзлой землѣ въ глубокомъ снѣгу. Холодъ скрючивалъ члены, и по утрамъ, вокругъ биваковъ, лежали мертвыми тѣ, которые наканунѣ надѣялись найдти тамъ успокоеніе. Многіе изъ непріятелей, не бывъ въ состояніи слѣдовать за арміею, оставались назади; среди мрака ночи, какъ привидѣнія, подкрадывались они къ нашимъ огнямъ, сперва съ трепетомъ, не зная: найдутъ ли благотворную теплоту и пріютъ, или сдѣлаются жертвами справедливаго мщенія Русскихъ. На нихъ рѣдко можно было отличить одежду; головы ихъ были обыкновенно окутаны лохмотьями, а недостатокъ обуви замѣнялся мѣшками и всякаго рода тряпьемъ. Врядъ ли остался одинъ изъ сихъ несчастныхъ, кому не уступали у насъ мѣста у огонька, не удѣляли сухаря, не давали стакана чая. Когда Русскіе согрѣвали непріятелей и дѣлили съ ними скудные припасы свои, Наполеонъ, въ то же самое время, разстрѣливалъ

нашихъ плѣнныхъ, не имѣвшихъ силы слѣдовать за его арміею (*). Безчеловѣчная и просвѣщенными народами отвергнутая мѣра сія была повелѣна для того, чтобы плѣнные, оставшись позади арміи, и бывъ настигнуты Русскими, не могли разсказать намъ подробно о разстройствѣ непріятелей (**). Наполеонъ подтверждалъ приказъ, и безъ подтвержденія со всею лютостію исполняемый, предавать огню всѣ селенія, не дѣлая никакихъ исключеній. За то и крестьяне мстили ему. Большими ватагами разъѣзжали они по лѣсамъ и дорогамъ, нападали на обозы и мародеровъ, которыхъ по своему называли *міродералш*, то есть, людьми, обдирающими міръ, и безжалостно губили ихъ. Крестьянскія дѣти и жены безпощадно сѣкли розгами ползавшихъ Французовъ. Въ каждой изъ

(*) «Quelques prisonniers faits aux combats de Maloyaro-«slavetz et de Wiasma partageoient le sort de l'armée; «on fusilloit ceux qui ne pouvoient pas suivre.» *Chambray*, Histoire da l'Expédition de Russie, II, 385. «An «die Badischen Grenadiere, welche den Wagenzug Na-«poléons escortirten, war der Befehl gegeben, dass wenn «einer der Gefangenen ermatte und nicht weiter gehen «könne, er sogleich erschossen werden solle. Zwei Badische «Unterofficiere sagten mir Napoleon selbst habe diesen «Befehl gegeben.» *V. Roos*, ein Jahr in meinem Leben, 187.

(**) «Que pouvoit on faire avec les prisonniers? Les échan-«ger? l'ennemi s'y refusoit. Les relâcher? ils auroient «été publier le dénuement général, et bientôt réunis à «d'autres, ils seroient revenus s'acharner sur nos pas.» *Ségur*, Histoire de Napoléon et de la grande armée II, 165.

нашихъ партій брали ежедневно плѣнныхъ сотнями, а Милорадовичъ и Платовъ тысячами. По великому числу плѣнныхъ перестали обращать на нихъ вниманіе. Передовыя войска предоставляли подбирать ихъ полкамъ, шедшимъ за авангардомъ, или отдавали ихъ крестьянамъ гуртомъ, валовымъ счетомъ, для дальнѣйшаго препровожденія. Мало заботились о конвоѣ плѣнныхъ. «Ступайте назадъ!» говорили Французамъ, и они, нерѣдко безъ всякаго прикрытія, брели по указанію назадъ, радостно, въ надеждѣ получить пищу, согрѣться и сохранить жизнь.

Отрядъ Юрковскаго, 27-го Октября оставленный Милорадовичемъ для преслѣдованія Французовъ, прямо къ Смоленску, выступилъ изъ Дорогобужа въ тотъ же день, по дорогѣ, покрытой мерзлыми Французами, и достигъ села Усвятъ. На пепелищѣ его, за рѣкою, толпились Французы у огоньковъ, подъ прикрытіемъ 8-ми орудій и сдвинутыхъ фуръ. Юрковскій подвезъ свои 10-ть орудій, и открылъ огонь. При первыхъ выстрѣлахъ непріятель снялся съ мѣста, бросилъ пушки и побѣжалъ къ Смоленску. Починя мостъ, нашъ отрядъ перешелъ черезъ Ужу и продолжалъ погоню. На каждой верстѣ было по 50-ти и болѣе замерзавшихъ непріятелей. Кучами сидѣли они по сторонамъ дороги, безъ ружей, въ смертельномъ изнеможеніи. У Михалевки, кромѣ мертвыхъ Французовъ, было до 2,000 отсталыхъ разныхъ чиновъ, отдававшихся въ плѣнъ, на волю побѣдителей.

Изъ Михалевки Юрковскій поспѣшилъ къ Соловьевой переправѣ, и не доходя 5-ти верстъ, остановился въ лѣсу, за метелью. Въ тотъ день отобрано у непріятеля 19-ть орудій.

28-го Октября, получивъ повелѣніе примкнуть къ Милорадовичу, повернувшему влѣво, на соединеніе съ арміею, Юрковскій велѣлъ Полковнику Карпенкову преслѣдовать непріятеля къ Соловьевой переправѣ и далѣе къ Смоленску. У Карпенкова были полки: 1-й Егерскій, Московскій драгунскій, одинъ казачій и 4 орудія. 28-го Октября подошелъ онъ къ Соловьеву. Посланные впередъ отборные стрѣлки сбили передовые Французскіе посты съ лѣваго берега Днѣпра и расположились по рытвинамъ, откуда старались препятствовать Французамъ въ ломкѣ моста, нѣсколько уже непріятелемъ разобраннаго; потомъ изъ нашихъ 4-хъ орудій открыли пальбу, на которую непріятель съ начала отвѣчалъ изъ укрѣпленія, окопаннаго рвомъ. Вскорѣ отступили Французы изъ укрѣпленія, но стрѣлки ихъ продолжали огонь, доколѣ не изломали моста. Въ слѣдующее утро наши перебрались черезъ рѣку по тонкому льду, нашли на противоположномъ берегу 12-ть орудій и множество обозовъ, наполненныхъ всякою всячиною, кромѣ хлѣба. Солдаты выбирали себѣ что поукладистѣе; прочее оставили въ добычу стекавшимся со всѣхъ сторонъ поселянамъ. За Соловьевымъ, Карпенковъ соединился съ партіею Грекова, и пошелъ съ нимъ къ Валутиной горѣ, откуда долженъ

былъ, по данному приказанію, соединиться вправо съ Платовымъ.

Лѣвѣе отъ столбовой дороги были партизаны Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ. Во время марша главной арміи къ Ельнѣ подошли они къ Ляхову, гдѣ стоялъ 2,000-й отрядъ Генерала Ожеро, находившагося тамъ по слѣдующему случаю: когда, выходя изъ Москвы, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе пробраться черезъ Калугу въ Ельню, то послалъ бывшему въ Смоленскѣ Генералу Бараге д-Ильѣ повелѣніе подвинуться къ Ельнѣ, съ маршевыми батальонами, составленными изъ сборныхъ командъ. Найдя путь въ Калугу прегражденнымъ, Наполеонъ приказалъ Бараге д-Ильѣ возвратиться въ Смоленскъ, но повелѣніе не дошло до него, и онъ остался по прежнему между Ельнею и Смоленскомъ, у Долгомостья и Ляхова. Въ семъ послѣднемъ мѣстечкѣ находилась одна бригада его, Генерала Ожеро. Три партизана наши, подошедшіе къ Ляхову, имѣли въ сложности не болѣе 1,200 человѣкъ, а потому для совокупнаго нападенія пригласили Графа Орлова-Денисова, стоявшаго недалеко отъ нихъ, съ 6-ю казачьими и однимъ драгунскимъ полками. Онъ тотчасъ соединился съ партизанами и, принявъ надъ ними начальство, вознамѣрился сперва отрѣзать Ожеро отъ Бараге д-Ильѣ, и для того послалъ отрядъ къ Долгомостью, а съ прочими войсками пошелъ на Ожеро, который никакъ не полагалъ быть атакованнымъ,

потому что не имѣлъ извѣстія о приближеніи Русскихъ. Завидя нашихъ, онъ принялъ мѣры къ оборонѣ. Вскорѣ завязалось дѣло. Выстрѣлы нашей артиллеріи поражали изумленныхъ Французовъ, не постигавшихъ откуда появились Русскіе. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ извѣстить Ожеро о бѣгствѣ Французской арміи, сказать ему, что онъ отвсюду окруженъ и требовать сдачи. Ожеро не согласился на предложеніе, тѣмъ болѣе, что замѣтилъ отступленіе казаковъ, бывшихъ отъ него влѣво, къ сторонѣ Долгомостья. Отступленіе произошло отъ того, что Бараге д-Илье, узнавъ объ атакѣ на Ожеро, послалъ кирасировъ на его выручку. Въ намѣреніи удержать ихъ, Графъ Орловъ-Денисовъ отрядилъ противъ нихъ столько войскъ, сколько могъ. Получивъ подкрѣпленіе, казаки кинулись на кирасировъ и начали рукопашный, отчаянный бой. Французы побѣжали, преслѣдуемые 5-ть верстъ, и наконецъ были приперты къ болотистому ручью, гдѣ ихъ совсѣмъ уничтожили. 700 кирасъ, снятыхъ съ убитыхъ, доказывали пораженіе ихъ. Кирасы переданы въ послѣдствіи въ Псковской драгунскій полкъ. Графъ Орловъ-Денисовъ опять послалъ къ Ожеро требовать сдачи, и велѣлъ увѣдомить его, что Бараге д-Илье также окруженъ. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ и сдался съ 60-ю офицерами и 2,000 рядовыхъ. Офицерамъ оставлены по капитуляціи шпаги и обѣщано сохраненіе собственности ихъ. Этотъ

успѣхъ примѣчателенъ тѣмъ, что въ первый еще разъ въ походѣ цѣлый непріятельскій отрядъ положилъ оружіе. Наступившая ночь помѣшала усилить дѣйствіе противъ Бараге д'Ильe, а онъ, пользуясь темнотою, отступилъ къ Смоленску, оставленному такимъ образомъ совсѣмъ безъ защиты съ южной стороны, откуда между тѣмъ подходила главная Русская армія, о движеніи коей не могъ Наполеонъ получить извѣстія. Въ томъ заключалась особенно важность дѣла подъ Ляховымъ.

Въ это же самое время претерпѣвалъ совершенное пораженіе корпусъ Вице-Короля. Имѣя повелѣніе идти чрезъ Духовщину на Витебскъ, онъ переправился, 26-го Октября, черезъ Днѣпръ въ Дорогобужѣ, и потянулся къ Ухловой слободѣ. Платовъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ, гналъ и разсѣявалъ въ разныя стороны хвостъ его колонны, при чемъ взялъ 3,000 плѣнныхъ и 64 орудія, брошенныя на дорогѣ. Ночью, съ 27-го на 28-е, Вице-Король послалъ наводить мостъ на Вопи, куда на разсвѣтѣ пошелъ съ корпусомъ, но дорогою получилъ донесеніе, что отъ прибыльной воды и недавно по рѣкѣ льда мостъ снесло. Обозы, заранѣе отправленные впередъ, стояли возлѣ переправы, гдѣ вскорѣ столпился весь корпусъ. Между тѣмъ подходили казаки и начинали перестрѣливаться съ арріергардомъ, которому послана на помощь дивизія Итальянцовъ, съ приказаніемъ, какъ можно

долѣе удерживать Платова. Вице-Король велѣлъ войскамъ перейдти рѣку въ бродъ, но спуски съ берега и бродъ все болѣе портились, а потому невозможно было перевезть всей артиллеріи. О переправѣ обозовъ уже не помышляли. Въ величайшей сумотохѣ каждый выбиралъ изъ повозокъ лучшее свое имущество, особенно съѣстные припасы, навьючивалъ ихъ на себя, или на лошадей, и торопился пускаться по рѣкѣ, покрывшейся между тѣмъ трупами непріятельскими. Солдаты разсѣялись по обозамъ и грабежъ сдѣлался общимъ. Артиллеристы бросили орудія.

Когда совершалась переправа корпуса черезъ Вонь, почитаемая Французами одною изъ самыхъ гибельныхъ (*), началъ отступать и арріергардъ, тѣснимый казаками. Во власть Донцовъ достался весь обозъ, стоявшій вдоль берега на пространствѣ

(*) Одинъ изъ офицеровъ Главнаго Штаба Вице-Короля говоритъ: «Les artilleurs abandonnaient leurs pièces, «les cris de ceux qui traversaient l'eau, la consterna-«tion de ceux qui allaient la passer et qu'on voyait à «chaque instant rouler avec leurs montures dans le lit «du Vop, tant la pente était glissante et rapide; la «désolation des femmes, des enfans, le désespoir des «soldats même, faisaient de ce passage une scène si «déchirante, que le seul souvenir cause encore de l'ef-«froi à tous ceux qui en furent les témoins.» *Labaume*, Rélation complete de la campagne de Russie, 313. Другой сочинитель говоритъ: «Les rives du Vop «présentèrent un spectacle affreux, dont les fastes mi-«litaires n'avoient point encore offert d'exemple.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 389.

болѣе 3-хъ верстъ. Между экипажами было множество везенныхъ изъ Москвы дрожекъ, особенно нравившихся непріятелю, не успѣвшему однако же пощеголять ими на родинѣ. Платовъ взялъ на берегу 2,000 плѣнныхъ и 23 пушки, послѣ чего у Вице-Короля, за отбитіемъ наканунѣ 64-хъ орудій, осталось ихъ только 12. Наступившая ночь увеличила бѣдствія непріятелей, большею частію Итальянцовъ. Вымокшіе въ водѣ, лежали они на снѣгу безъ пищи, не имѣя даже достаточно дровъ. У небольшаго числа огней жарили конину, клали на манерки снѣгъ и распуская его, утоляли жажду. Тщетно Вице-Король и генералы хотѣли на разсвѣтѣ привесть въ порядокъ полки: голосъ начальниковъ не имѣлъ власти надъ голодными, полузамерзшими сынами Италіи. Толпами поднялись они съ ночлега и пошли на Духовщину, но сколь велико было ихъ уныніе, когда увидѣли передъ городомъ казаковъ. То были 2 полка Иловайскаго 12-го, составлявшаго авангардъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, который шелъ изъ Москвы черезъ Звенигородъ, Рузу и Сычевку. При вступленіи въ Духовщину, Иловайскій захватилъ начальника Французскаго Депо картъ Сансона, посланнаго для обозрѣнія дорогъ, ведущихъ въ Витебскъ. Разсчитывая, что Русскіе не могли быть въ значительныхъ силахъ въ Духовщинѣ, Вице-Король пошелъ съ гвардіею противъ Иловайскаго, оттѣснилъ его и занялъ городъ, откуда послалъ донесеніе къ Наполеону о своемъ пораженіи, испрашивая прика-

заній. Такъ какъ курьеру нельзя было проѣхать въ Смоленскъ, потому что казаки наводняли всѣ окрестности, то для конвоя Адъютанта нарядили пѣхотную дивизію. Въ положеніи, до какого доведенъ былъ Вице-Король, нужны ему были не повелѣнія Наполеона, но требовалась мгновенная рѣшимость. Въ Духовщинѣ не нашелъ онъ съѣстныхъ припасовъ, потому что городъ былъ совершенно пустъ. Не имѣя для изнеможенныхъ войскъ хлѣба, потерявъ артиллерію, видя, что казаки показывались отвсюду, далъ онъ корпусу отдохнуть сутки, и не дожидаясь возвращенія посланнаго къ Наполеону Адъютанта, рѣшился идти на Витебскъ, но поспѣшилъ къ Смоленску на присоединеніе къ главной арміи. Уходя, непріятель сжегъ Духовщину. Платовъ слѣдовалъ за Вице-Королемъ, во всю дорогу бралъ плѣнныхъ, отбилъ еще 2 пушки, и 31-го Октября приблизился къ Смоленску, гдѣ въ тотъ день сосредоточились всѣ корпуса Наполеона. О потерѣ своей при пораженіи Вице-Короля, Платовъ писалъ Князю Кутузову: «О убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны «не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ, ко«торыхъ благодаря Бога немного» (*). Объ успѣхахъ Платова и вообще передовыхъ войскъ, Князь Кутузовъ доносилъ Государю такъ: «Великъ Богъ, «Всемилостивѣйшій Государь! Припадая къ сто«памъ Вашего Императорскаго Величества, «поздравляю Васъ съ новою побѣдою. Казаки

(*) Донесеніе отъ 29-го Октября, № 174.

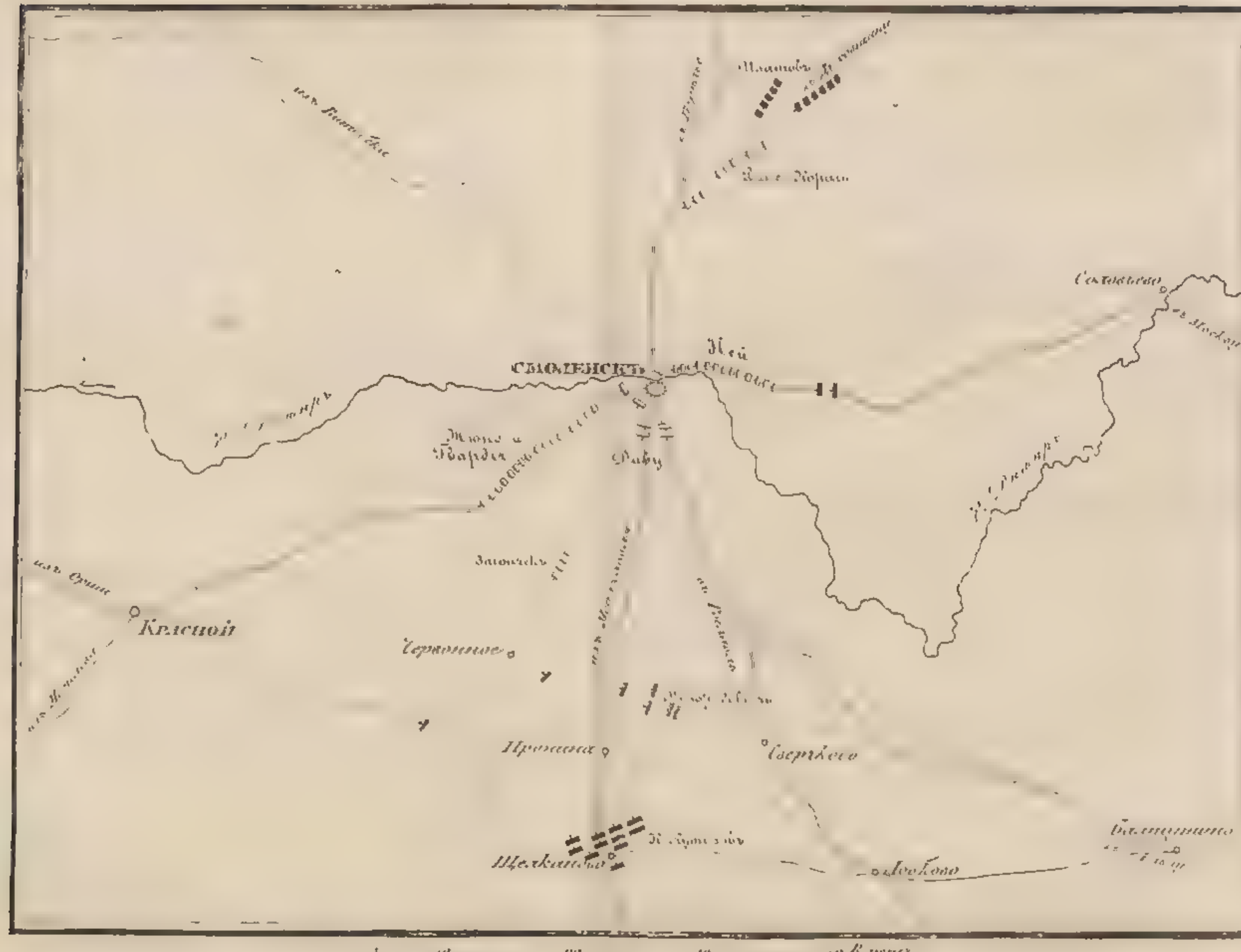
«дѣлаютъ чудеса, бьютъ на артиллерію и пѣхот-«ныя колонны. Всѣ Французы, въ плѣнъ забирае-«мые, непереступно просятъ о принятіи ихъ въ «Россійскую службу. Даже вчера Итальянской «гвардіи 15-ть Офицеровъ приступили съ тою же «прозьбою. Они говорятъ, что нѣтъ выше чести, «какъ носить Русскій мундиръ.»

Войскамъ отдалъ Фельдмаршалъ слѣдующій приказъ: «Послѣ чрезвычайныхъ успѣховъ, одер-«живаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ не-«пріятелемъ, остается только быстро его преслѣ-«довать, и тогда, можетъ быть, земля Русская, «которую мечталъ онъ поработить, усѣется кость-«ми его. И такъ мы будемъ преслѣдовать неуто-«мимо. Настаютъ зима, вьюги и морозы; но вамъ ли «бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша «не страшится ни суровости непогодъ, ни злости «враговъ: она есть надежная стѣна Отечества, о «которую все сокрушается. Вы будете умѣть пе-«реносить и кратковременные недостатки, если они «случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью «и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ «молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ «научалъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло «шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа. Идемъ «впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разбитый «непріятель! Да будутъ за нами тишина и спо-«койствіе!»

Среди успѣховъ передовыхъ войскъ Князь Ку-тузовъ продолжалъ свое боковое движеніе, повто-

N.70

Расположеніе армій 1го Ноября.



ряя въ окрестностяхъ Смоленска маневръ, произведенный имъ подъ Москвою, съ Рязанской дороги на Калужскую. Проведя два дня въ Ельнѣ, онъ выступилъ оттуда, 29-го Октября, на Рославльскую дорогу къ Балтутину, 30-го перешелъ въ Лобково, гдѣ имѣлъ дневку, а 1-го Ноября прибылъ къ Щелканову на Мстиславльскую дорогу, и сталъ на одной высотѣ съ Наполеономъ, находившимся тогда въ Смоленскѣ (*). Движеніе главной арміи совершалось такъ быстро, что сю были опережены два партизана. Изъ Щелканова Фельдмаршалъ послалъ отряды Графа Орлова-Денисова и Графа Ожаровскаго къ Краснинской дорогѣ, узнать, что происходитъ на семъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Дорогою къ Красному, въ Пронинѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ разогналъ разные непріятельскіе депо, полонилъ до 1,500 человѣкъ, и что тогда было гораздо полѣзнѣе, взялъ шедшихъ въ Смоленскъ 1,000 лошадей, назначенныхъ подъ артиллерію, 400 телегъ съ виномъ и хлѣбомъ и стадо рогатаго скота. Далѣе, въ Червономъ, онъ напалъ ночью на Польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ, для переформированія и потомъ дальнѣйшаго оттуда слѣдованія въ Варшаву (**). Увидя дорогу

(*) РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ 1-ГО НОЯБРЯ № 70.

(**) «Rendez vous avec tout votre corps d'armée à Mohi-«lew, où vous chercherez à réorganiser votre corps d'ar-«mée en y réunissant les régimens de marche qui lui «appartiennent et que le gouverneur de Minsk a rete-«nus. Après cette première opération vous occuperez de

въ Могилевъ отрѣзанною, корпусъ возвратился въ Смоленскъ. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ отправленія Графа Орлова-Денисова къ Краснинской дорогѣ было донесеніе его, что отъ значительнаго числа плѣнныхъ онъ удостовѣрился въ намѣреніи Наполеона не оставаться въ Смоленскѣ, и что армія его начинаетъ отступать къ Красному въ величайшемъ безпорядкѣ. Графъ Орловъ-Денисовъ заключилъ свое донесеніе прозьбою о присылкѣ ему въ подкрѣпленіе сильнаго отряда, для дѣйствій на отступающаго непріятеля. Главнокомандующій благодарилъ его за извѣстіе, и отвѣчалъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ немедленно соединиться съ нимъ Милорадовичу, составлявшему авангардъ арміи, и что самъ съ арміею предпринимаетъ движеніе тоже на Красной. Немедленно велѣно вновь сформированнымъ отрядамъ Генералъ-Маіоровъ Бороздина и Крыжановскаго присоединиться къ Графу Орлову-Денисову, Милорадовичу идти равномѣрно къ Краснинской дорогѣ, куда вскорѣ потомъ тронулась и вся армія. Между тѣмъ желая открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, находившимся по послѣднимъ извѣстіямъ въ Чашникахъ, на Улѣ, Фельдмаршалъ послалъ къ нему Сеславина съ партіею, предоставя однако на волю его не исполнять порученія, если найдетъ оное слишкомъ затруднительнымъ, а бывшему въ

«resserer tous vos cadres en une seule division, et en-«suite vous les ramenerez à Varsovie.» Повелѣніе Понятовскому, изъ Смоленска, отъ 30-го Октября.

Духовщинѣ Генералъ-Адъютанту Кутузову велѣлъ вступить въ связь съ Графомъ Витгенштейномъ черезъ Бабиновичи.

По выступленіи изъ Тарутина, Князь Кутузовъ приказалъ изъ губерній Тверской, Калужской, Тульской, Рязанской и Владимірской отправлять за арміею подвижные магазины съ запасами, теплою одеждою и обувью. Глубокая осень и испортившіяся дороги препятствовали скорому прибытію обозовъ. На встрѣчу имъ посылалъ Князь Кутузовъ офицеровъ, и часто разсчитывалъ дни, даже часы, когда запасы должны были придти. До тѣхъ поръ довольствовали армію какъ могли: иногда бывалъ хлѣбъ, а иногда обходились безъ него. Всего болѣе терпѣли войска, дѣйствовавшія съ Милорадовичемъ и Платовымъ на столбовой дорогѣ и вблизи отъ нея. У нихъ мало привозилось съ фуражировокъ; лошади на силу тащились; убыль въ людяхъ становилась велика. Солдаты ночевали безъ палатокъ, жарились подлѣ огней, забивались спать вокругъ лошадей и подъ лафеты, но шли съ необыкновеннымъ духомъ и веселостью, тѣшились гибелью, постигшею враговъ, и мыслью, что бивакировали на отнятой у Французовъ землѣ. Въ самые голодные дни, Милорадовичъ говаривалъ солдатамъ: «Чѣмъ меньше хлѣба, тѣмъ больше «славы!» Обычное «ура!» и «рады стараться!» бывали отвѣтомъ любимому вождю. Во время движенія отъ Вязьмы къ Мстиславльской дорогѣ,

когда наступили непогоды, Князь Кутузовъ располагалъ главную армію по квартирамъ, гдѣ только можно было. Правда, домы были съ выбитыми окнами, иногда съ разломанными печами, безъ дверей, однако служили нѣкоторою защитою отъ вьюги, равно какъ сараи и овины, бывшіе иногда пріютами для войскъ. Генералы и полковые начальники большею частію находили теплыя избы, и потому сохраняли тѣлесныя силы и были въ состояніи распоряжаться, между тѣмъ какъ въ непріятельской арміи начальники и нижніе чины одинаково терпѣли отъ холода, не находя дорогою ничего, кромѣ выжженныхъ селеній, гдѣ нельзя было укрыться отъ непогодъ.

Оставимъ Князя Кутусова въ 1-й день Ноября на Мстиславльской дорогѣ, въ Щелкановѣ, откуда хотѣлъ онъ идти на Красной, и обратимся къ Наполеону. Онъ пришелъ въ Смоленскъ съ гвардіею 29-го Октября, 2½ мѣсяца послѣ выступленія оттуда въ Москву. Происшедшая съ тѣхъ поръ въ его положеніи перемѣна была столь велика, что трудно повѣрить, какъ могла она совершиться въ столь короткое время. Въ Августѣ предавался онъ въ Смоленскѣ упоительнымъ мечтамъ завоевателя, а въ исходѣ Октября былъ тамъ бѣглецомъ, съ обломками огромнѣйшей арміи, какую когда либо освѣщало солнце. Самымъ вѣрнымъ изображеніемъ ея положенія есть слѣдующее донесеніе Наполеону Начальника его Штаба Бертье, писанное за день до вступленія

его въ Смоленскъ: «Долгомъ поставляю донесть «Вашему Величеству о состояніи корпусовъ, «осмотрѣнныхъ мною на маршѣ въ послѣдніе «три дня. Они почти въ совершенномъ разбродѣ. «Только четвертая часть солдатъ остается при зна«менахъ; прочіе идутъ сами по себѣ разными на«правленіями, стараясь сыскать пропитаніе и из«бавиться отъ службы. Всѣ думаютъ только о Смо«ленскѣ, гдѣ надѣются отдохнуть. Въ послѣдніе «дни много солдатъ побросали патроны и ружья. «Какія ни были бы ваши дальнѣйшія намѣренія, «но польза службы Вашего Величества требуетъ «собрать корпуса въ Смоленскѣ, и отдѣлить отъ «нихъ спѣшенныхъ кавалеристовъ, безоружныхъ, «лишніе обозы и часть артиллеріи, ибо она те«перь не въ соразмѣрности съ числомъ войскъ. «Необходимо продовольствіе и нѣсколько дней по«коя; солдаты изнурены голодомъ и усталостью; «многіе умерли на дорогѣ и на бивакахъ. Такое «бѣдственное положеніе безпрестанно усиливается «и подаетъ опасеніе, что если скоро не отвратимъ «его, то не будетъ у насъ войскъ въ сраженіи» (*).

(*) Черновое донесеніе, поправленное рукою Бертье, было перехвачено казаками и хранится въ нашемъ Военномъ Министерствѣ. Оно никогда не было напечатано, а потому помѣщается здѣсь подлинникомъ: «Je crois devoir faire connoitre à Votre Majesté l'état de Ses troupes dans les différens corps d'armée que j'ai été à même d'observer depuis deux on trois jours dans différens passages. Elles sont presque débandées. Le nombre des soldats qui suivent les drapeaux est en

Въ день прибытія Наполеона въ Смоленскъ, привезли ему одно за другимъ нѣсколько горестныхъ для него донесеній: 1), Ожеро положилъ въ Ляховѣ оружіе; 2), Вице-Король разбитъ на Вопи; 3), Витебскъ взятъ Русскими и Викторъ съ Сенъ-Сиромъ отчаливаются удержать наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна; 4), Чичаговъ идетъ на Минскъ. Всѣ сіи извѣстія пришли къ Наполеону, когда онъ былъ глубоко огорченъ, получивъ наканунѣ донесеніе о вспыхнувшемъ въ Парижѣ бунтѣ генераловъ Малле и Лагори, имѣвшемъ цѣлію учредить республиканское правленіе. Хотя бунтъ

proportion du quart au plus dans presque tous les régimens, les autres marchent isolément dans différentes directions et pour leur compte dans l'espérance de trouver des subsistances et pour se débarrasser de la discipline. En général ils regardent Smolensk comme le point où ils doivent se refaire. Ces derniers jours on a remarqué que beaucoup de soldats jettent leurs cartouches et leurs armes. Dans cet état de choses, l'intérêt du service de Votre Majesté exige, quelques soyent Ses vues ultérieures, qu'on rallie l'armée à Smolensk, en commençant à la débarrasser des non combattans, tels que hommes démontés et des bagages inutiles, et du matériel de l'artillerie qui n'est plus en proportion avec les forces actuelles. En outre les jours de repos, des subsistances sont nécessaires aux soldats qui sont exténués par la faim et la fatigue; beaucoup sont morts ces derniers jours sur la route et dans les bivacs. Cet état de choses va toujours en augmentant et donne lieu de craindre que si l'on n'y prête un prompt remède, on ne soit plus maître des troupes dans un combat.» Le 9 Novembre, à 30 verstes de Smolensk.

скоро потушили, однако Наполеонъ былъ до такой степени опечаленъ минутнымъ успѣхомъ заговорщиковъ, доказывавшимъ зыбкое основаніе его власти, что не могъ скрыть своей скорби и при всѣхъ обнаружилъ ее (*). Къ довершенію досады Наполеонъ не нашелъ въ Смоленскѣ никакихъ заготовленій, хотя многократно приказывалъ о заложеніи тамъ магазиновъ. Запасы были въ такомъ небольшомъ количествѣ, что едва оказались достаточными для гвардіи и первыхъ послѣ Наполеона пришедшихъ въ Смоленскъ войскъ. «Раздача провіанта,» пишетъ его секретарь, «была не что иное, «какъ продолжительный грабежъ» (**). Повсемѣстное народное возстаніе въ Смоленской губерніи содѣлало напоненіе магазиновъ невозможнымъ. Къ тому присоединилась алчность провіантскихъ чиновниковъ, употреблявшихъ въ свою пользу казенныя деньги, назначенныя Наполеономъ для закупки вина, мяса и хлѣба, въ то время, когда онъ убѣдился, что требованіями отъ обывателей не было способовъ добывать продовольствія. Въ порывѣ гнѣва приказалъ Наполеонъ разстрѣлять главнаго изъ сихъ чиновниковъ, конечно виновнаго въ разстратѣ денегъ, но не въ томъ, что онъ не покупалъ запасовъ, ибо не было продавцовъ.

(*) Очевидецъ, флигель-адъютантъ Наполеона, говоритъ: «On entendit Napoléon exprimer les sentimens de dou«leur» *Gourgaud*, Napoléon et la grande armée, 364.

(**) «Les distributions n'ont été qu'un pillage continuel.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 251.

Невозможность оставаться въ Смоленскѣ, какъ то Наполеонъ прежде полагалъ, идучи туда изъ Москвы, была очевидна, и по причинѣ недостатка въ запасахъ и потому, что тылъ его былъ угрожаемъ наступательными дѣйствіями Графа Витгенштейна и движеніемъ Чичагова изъ Бреста къ Минску. Отъ военной прозорливости Наполеона не могло сокрыться, что сіи два Генерала, безъ сомнѣнія, имѣли какое либо важное назначеніе, и что цѣлью ихъ дѣйствій долженствовало быть пораженіе боковыхъ его корпусовъ и пресѣченіе ему обратнаго пути изъ Россіи. Для отступленія отъ Смоленска хотѣлъ онъ только сождать тамъ Вице-Короля изъ Духовщины и войскъ, находившихся еще назади, между Смоленскомъ и Соловьевою переправою, однако не помышлялъ о возвращеніи за Нѣманъ, и намѣревался зимовать въ Бѣлоруссіи. Первымъ условіемъ для исполненія сего предположенія было оттѣснить Графа Витгенштейна за Двину, что приказывалось самымъ строгимъ, даже убѣдительнымъ образомъ Сенъ-Сиру, Удино и Виктору. «Съ вашими войсками,» писалъ Наполеонъ Виктору, «успѣхъ не подверженъ «сомнѣнію, а если вы скоро одержите побѣду, то «она возымѣетъ величайшія послѣдствія, давъ намъ «возможность занять Витебскъ и стать на зимнія «квартиры между Могилевомъ, Оршею и Полоцкомъ. Тутъ заключимъ миръ, или приготовимъ «себѣ вѣрные успѣхи на будущій походъ, угрожая «Петербургу. Если вы не разобьете Графа Витген-

«нтейна, то Кутузовъ успѣетъ съ нимъ соединить-«ся черезъ Витебскъ, и уже не иначе можно бу-«детъ вытѣснить его изъ этой позиціи, какъ гене-«ральнымъ сраженіемъ, котораго нельзя дать зи-«мою. Тогда придется намъ занять зимнія кварти-«ры далѣе, оставя непріятелю Двину и часть Лит-«вы, отъ чего на слѣдующій походъ, въ военномъ «отношеніи, будутъ у Русскихъ выгоднѣйшія по-«зиціи, нежели у насъ» (*). Надежда Наполеона зимовать въ Бѣлоруссіи происходила также отъ невѣдѣнія о дѣйствіяхъ Князя Кутузова, шедшаго на путь его отступленія и потерявшаго имъ изъ вида съ Вязьмы. «Главная Русская армія еще да-«леко назади,» писалъ Наполеонъ изъ Смоленска къ Даву; «противъ нашего лѣваго крыла только «одинъ обсерваціонный корпусъ» (**). Этотъ корпусъ, названный Наполеономъ обсерваціоннымъ, былъ—вся главная Русская армія. Наполеонъ думалъ, что Князь Кутузовъ находится около Дорогобужа и ожидаетъ тамъ пока Французы очистятъ Смоленскъ, дабы идти въ Витебскъ на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Такъ снова явилась въ полномъ блескѣ мудрость соображеній Князя Кутузова. Онъ заслонилъ всѣ пути, по которымъ могъ Наполеонъ двинуться на полдень, въ уцѣлѣвшій край, ввелъ его въ совершенное заблужденіе на счетъ своихъ замысловъ, а самъ шелъ на

(*) Повелѣніе Бертье Маршалу Виктору, изъ Смоленска, отъ 29-го Октября.

(**) Повелѣніе Бертье Маршалу Даву, изъ Смоленска, отъ 30-го Октября.

сообщенія непріятелей. «Желаю только,» писалъ онъ, «чтобы Наполеонъ хоть на нѣкоторое время «остановился въ Смоленскѣ, чѣмъ дастъ намъ спо«собъ его отрѣзать» (*).

Наполеонъ прожилъ въ Смоленскѣ три дня, употребленные на устройство арміи. Всѣ конные полки раздѣлилъ онъ на двѣ части: одну, имѣвшую лошадей, а другую безлошадныхъ. Изъ 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ составили одинъ, порученный Латуръ - Мобуру; надѣлили ружьями тѣхъ солдатъ, которые дорогою ихъ кинули, и спѣшенныхъ кавалеристовъ; на каждаго человѣка дали по 50-ти патроновъ. Полки снабдили ручными мельницами, привезенными въ Смоленскъ изъ Франціи и Нѣмецкой земли. Мѣра сія не только не принесла никакой пользы, но походила на горькую насмѣшку, потому что на мельницахъ молоть было нечего. Между тѣмъ, вслѣдъ за Наполеономъ начали подходить и прочіе корпуса къ Смоленску, куда они спѣшили, какъ въ обѣтованную землю, не сомнѣваясь, что остановятся тамъ на зимнихъ квартирахъ. Эта мысль поддерживала утомленныхъ, согрѣвала замерзавшихъ; каждый напрягалъ послѣднія силы для достиженія города, гдѣ должны были кончиться злоключенія. Завидя издали верхи Смоленска, непріятели ликовали, забывали голодъ и стужу, въ безпорядочныхъ толпахъ, тысячами, ломились въ городъ. Отъ тѣсноты въ воротахъ убивали другъ

(*) Повельніе Сеславину, 27-го Октября, № 555.

друга, бѣжали къ мнимымъ запасамъ, на теплыя жилья; но, внезапно, какъ громовой ударъ, поражала ихъ вѣсть, что нѣтъ припасовъ и помѣщенія въ домахъ, что въ Смоленскѣ не останавливаются и надобно идти дальше. Къ усугубленію ихъ бѣдствій сдѣлался сильный морозъ, болѣе нежели въ 20-ть градусовъ. По несчастію стужа была непродолжительна, и на другія сутки оттеплѣло, безъ чего погибель враговъ была неотвратима. Въ то время, 1-го Ноября, Смоленскъ представлялъ ужасное зрѣлище. Отъ Московской заставы до Днѣпра дорога была усѣяна человѣческими трупами и падалищемъ. Московское предмѣстье отъ пожаровъ сдѣлалось полемъ. На немъ и на снѣжной поверхности Днѣпра стояли фуры, зарядные ящики, лазаретныя кареты, пушки, понтоны, лежали ружья, пистолеты, штыки, барабаны, кирасы, кивера, медвѣжьи шапки, музыкальные инструменты, шомпола, тесаки, сабли. На набережной, между мертвыми тѣлами, стоялъ длинный рядъ фуръ, еще съ невыпряженными, но упавшими лошадьми, и едва дышавшими на козлахъ погонщиками. Видѣ лежали лошади съ выпущенною внутренностью и разрѣзанными животами, куда вползали непріятели согрѣться, или кониной утолить голодъ. Гдѣ оканчивается набережная, по дорогѣ около городовой стѣны, въ 6 и болѣе рядовъ, слишкомъ на 5 верстъ, брошены были зарядные и патронные ящики, Московскія коляски, кареты, дрожки, военныя кузницы. Непріятели кутались

отъ холода въ священническія рясы, стихари, женскія салопы, обвертывали ноги соломою, на голову надѣвали капоры, жидовскія шапки, рогожи. Большая часть проклинали Наполеона, изрыгали богохуленія, а иные, съ отчаянія разстегнувъ мундиръ и обнажа грудь, призывали смерть и падали подъ ея косою.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Движеніе съ Рязанской дороги на Калужскую и отступленіе къ Тарутину.

Стран.

Причина отступленія по Рязанской дорогѣ.—Свиданіе Милорадовича съ Мюратомъ. — Движеніе отъ Боровскаго перевоза къ Подольску и Красной Пахрѣ.—Наполеонъ теряетъ изъ вида Русскую армію.—Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Наполеонъ отряжаетъ сборный корпусъ на старую Калужскую дорогу.—Появленіе непріятелей близъ Красной Пахры.—Различныя мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ. — Цѣль, предположенная Княземъ Кутузовымъ. — Пребываніе Русской арміи въ Мочѣ.—Движеніе къ Тарутину.—Описаніе Тарутинскаго лагеря.—Письмо Князя Кутузова къ Калужскому Градскому Головѣ.—Приказъ Фельдмаршала . . . . . 1.

ГЛАВА II.

Случаи во время движенія съ Рязанской дороги на Калужскую.

Соединеніе 1-й и 2-й арміи въ одинъ составъ.—Отъѣздъ Барклая де-Толли.—Смерть Князя Багратіона. — Чернышевъ привозитъ Князю Кутузову операціонный планъ. — Сущность плана. — Рескриптъ Государя. — Объясненія Чернышева съ Княземъ Кутузовымъ. — Высочайшія повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ и корпусамъ . . . . . 22.

ГЛАВА III.

Наполеонъ въ Москвѣ.

Наполеонъ намѣревается угрожать Петербургу, — Противное сему мнѣніе Маршаловъ. — Наполеонъ рѣшается оставаться въ Москвѣ.—Возвращеніе его изъ Петровскаго дворца въ Москву. —Видъ столицы.—Мѣры осторожности въ Кремлѣ.—Разореніе Кремля.—Разговоръ Наполеона съ Яковлевымъ.—Письмо Наполеона къ Императору Александру.—Отзывъ Государя о семъ письмѣ. — Разговоръ Наполеона съ Тутолминымъ.—Грабежъ Москвы продолжается.—Прогулки Наполеона по Москвѣ.—Наполеонъ проситъ мира . . . . . 47.

ГЛАВА IV.

Императоръ Александръ отвергаетъ предложенный Наполеономъ миръ.

Стран.

Отправленіе Лористона къ Князю Кутузову.—Свиданіе Князя Болконскаго съ Лористономъ. — Разговоръ Князя Кутузова съ Французскимъ посланнымъ.—Письмо Наполеона.—Продолженіе разговора съ Лористономъ. — Высочайшій рескриптъ.—Формированіе резервовъ. — Дѣятельность Императора Александра 74

ГЛАВА V.

Партизанская война.

Числительная сила воюющихъ армій.—Состояніе ихъ.—Образованіе партизанскихъ отрядовъ.—Цѣль дѣйствій ихъ. — Взятіе Вереи.— Набѣги партизановъ.—Дѣйствія отряда Генерала Винцингероде. — Спасеніе Троицкой Лавры. — Польза партизанской войны . . . . . 86.

ГЛАВА VI.

Война народная.

Общее вооруженіе въ Смоленской губерніи.—Смерть Энгельгарта и Шубина.—Пастырское увѣщаніе.—Народное возстаніе въ Московской губерніи.— Воззваніе Графа Ростопчина. — Образъ веденія народной войны.—Ожесточеніе народа. — Напрасная клевета. — Неподдатливость народа. — Повсемѣстное сохраненіе порядка и повиновенія властямъ.—Происшествія въ Калужской губерніи. — Примѣры вѣрности въ Твери, Рязани и Тамбовѣ . . . . . 100.

ГЛАВА VII.

Тарутинскій лагерь.

Усиленіе и устройство арміи. — Изобиліе и веселость въ лагерѣ.—Частности о Князѣ Кутузовѣ.—Мѣры осторожности. — Расположеніе ополченія 1-го Округа. — Прибытіе въ Тарутино Донскихъ полковъ. — Высочайшій рескриптъ о начатіи наступательныхъ дѣйствій . . . . . 124.

ГЛАВА VIII.

Послѣднія дѣйствія Наполеона въ Москвѣ.

Стран.

Скудость продовольствія въ Москвѣ.—Грабежи продолжаются.—Воззваніе непріятелей къ окрестнымъ жителямъ.—Непріятели отправляютъ лазутчиковъ въ Русскую армію. — Русскіе отказываются принимать деньги отъ Наполеона. —Заботливость его о благосостояніи Франціи. — Наполеонъ требуетъ войскъ отъ союзниковъ.—Повельніе о томъ же Министру Иностранныхъ Дѣлъ.—Распоряженія Наполеона о ремонтахъ, продовольствіи и пути сообщенія—Состояніе непріятельскихъ войскъ. — Театръ въ Москвѣ. — Ярость Наполеона противъ Императора Александра.—Положеніе непріятельскаго авангарда . . . 136.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія, въ Августѣ и Сентябрѣ, Финляндскаго корпуса, Рижскаго гарнизона и Графа Витгенштейна.

Расположеніе отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ —Бездѣйствіе около Риги. — Прибытіе Финляндскаго корпуса въ Ревель. — Назначеніе Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона. — Недоразумѣніе на счетъ числа войскъ. — Наступательныя дѣйствія на Экау, Баускъ и Митаву.—Причина неудачи.—Возвращеніе нашихъ войскъ изъ Курляндіи въ Ригу.—Замѣчанія Государя на дѣйствія Графа Штейнгеля.—Выступленіе Финляндскаго корпуса на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. —Прибытіе Макдональда въ Курляндію. — Бездѣйствіе около Риги до глубокой осени. — Взаимное положеніе Сенъ-Сира и Графа Витгенштейна.—Повинности и пожертвованія Псковской губерніи.—Партизаны Графа Витгенштейна. — Прибытіе Петербургскаго ополченія къ Полоцку . . . . . 161.

ГЛАВА X.

Дѣйствія, въ Августѣ и Сентябрѣ, Тормасова и Чичагова.

Причины бездѣйствія армій на Волыни. — Ночное нападеніе при Чаруковѣ.—Соединеніе Дунайской арміи съ 3-ю Западною. —Наступательное движеніе ихъ къ Любомлю. — Отступленіе

Стран.

Князя Шварценберга. — Верность губерній Волынской и Подольской и Тарнопольской области.—Подвигъ Подольскаго православнаго духовенства.—Опорожненіе Кіева.—Отъѣздъ Тормасова въ Тарутино.—Чичаговъ принимаетъ начальство надъ двумя арміями. — Князь Шварценбергъ становится у Бреста. — Предположеніе атаковать его. — Отступленіе Князя Шварценберга.—Набѣгъ на Слонимъ. — Дѣйствія Чернышева въ Варшавскомъ Герцогствѣ. — Дѣло при Бялѣ. — Расположеніе отдѣльныхъ армій и корпусовъ . . . . . 184.

ГЛАВА XI.

Выступленіе Наполеона изъ Москвы.

Наполеонъ ждетъ отвѣта отъ Императора Александра.—Приготовленія его къ оставленію Москвы.—Отправленіе изъ Москвы раненыхъ и военной добычи.—Непріятельскія войска сосредоточиваются въ Москвѣ. — Колебаніе Наполеона въ томъ, по какой дорогѣ отступать. — Предлоги для скрытія истинной цѣли отступленія. — Послѣдніе смотры Наполеона въ Кремлѣ.—Приказаніе выходить изъ Москвы . . . . . 209.

ГЛАВА XII.

Сраженіе при Тарутинѣ.

Расположеніе войскъ Мюрата.—Казаки открываютъ оплошность его.—Предложеніе Беннигсена.—Распоряженія къ бою.—Отмѣна нападенія. — Армія выступаетъ изъ Тарутинскаго лагеря.—Намѣреніе схватить Мюрата.—Атака Графа Орлова-Денисова.—Атака Багговута. — Замедленіе 4-го корпуса. — Бездѣйствіе прочихъ корпусовъ.—Причины бездѣйствія. — Трофеи.—Видъ непріятельскаго лагеря.—Послѣдствія сраженія. — Донесеніе Государю.—Разговоръ Его Величества съ Полковникомъ Мишо.—Высочайшій рескриптъ . . . . . 218.

ГЛАВА XIII.

Совершенное оставленіе Москвы врагами.

Непріятели трогаются изъ Москвы. — Числительная сила и состояніе непріятельской арміи.—Наполеонъ выѣзжаетъ изъ Москвы.—Повелѣніе истребить Москву.—Виценгероде подходитъ къ Москвѣ. — Плѣнъ его. — Взрывъ Кремля. — Вступленіе

Стран.

Русскихъ войскъ въ Москву.—Состояніе Кремля.—Чудесныя явленія.—Брошенныя непріятелемъ пушки и раненые.—Состояніе Москвы.—Освященіе ея.—Счетъ убытковъ отъ пожара . . . 238

ГЛАВА XIV.

Движеніе воюющихъ армій съ старой Калужской дороги на новую.

Письмо Маршала Бертье Князю Кутузову.—Отвѣтъ.—Прибытіе Наполеона на новую Калужскую дорогу.—Распоряженія его на счетъ новой операціонной линіи.—Князь Кутузовъ узнаетъ о появленіи непріятелей на новой Калужской дорогѣ.—Движеніе Дохтурова къ Арпстову.—Донесеніе его о прибытіи Наполеона въ Боровскъ.—Распоряженія Князя Кутузова.—Армія выступаетъ изъ Тарутина.—Письмо Князя Кутузова къ г-жѣ Парышкиной.—Тарутинскій памятникъ.—Числительная сила Русской арміи . . . . . (249) 264

ГЛАВА XV.

Сраженіе при Малоярославцѣ.

Движеніе воюющихъ армій къ Малоярославцу.—Дохтуровъ спѣшитъ изъ Аристова въ Спасское.—Нечаянная остановка на Протвѣ.—Дохтуровъ приходитъ къ Малоярославцу.—Причины медленнаго движенія непріятелей.—Начало сраженія.—Прибытіе Наполеона.—Русская армія сосредоточивается у Малоярославца.—Упорность сраженія.—Дальнѣйшія намѣренія Наполеона и Кутузова.—Непріятель занимаетъ Малоярославецъ.—Русская армія вступаетъ въ новую позицію.—Состояніе Калуги . 264

ГЛАВА XVI.

Отъ Малоярославца до рѣшительнаго отступленія непріятелей.

Ночное нападеніе Платова.—Колебаніе Наполеона.—Дѣло при Медыни.—Записка Бертье къ Генералу Сансону.—Отступленіе Кутузова къ Детчину.—Причины сего движенія.—Наполеонъ рѣшается возвращаться по Смоленской дорогѣ.—Занятіе Малоярославца Милорадовичемъ.—Наскевичъ идетъ къ Медыни.—Движеніе Русской арміи на Медынскую дорогу.—Отступленіе Наполеона. 294

ГЛАВА XVII.

Случаи до выступленія къ Вязьмѣ.

Стран.

Расположеніе воюющихъ армій 16 го Октября.—Встрѣча Наполеона съ Винцингероде.—Рескриптъ Государя Князю Кутузову.—Проѣздъ Наполеона черезъ Бородинское поле.—Прибытіе непріятелей на Смоленскую дорогу.—Выступленіе Князя Кутузова изъ Полотняныхъ Заводовъ. — Причины медленнаго движенія Русской арміи. — Распоряженія къ выступленію на Вязьму.—Повелѣнія партизанамъ.—Приказъ объ оставленіи непріятелемъ Москвы 309

ГЛАВА XVIII.

Преслѣдованіе непріятелей до Вязьмы и Вяземское сраженіе.

Движеніе Русской и непріятельской армій.—Начало разстройства непріятелей.—Наполеонъ ускоряетъ движеніе войскъ.—Поводъ къ Вяземскому сраженію. — Движеніе Милорадовича для атаки Даву.—Начало сраженія.—Дѣйствія Платова.—Вице-Король и Понятовскій спѣшатъ на помощь Даву — Отступленіе непріятеля.—Милорадовичъ упорствуетъ въ нападеніи. — Покореніе Вязьмы.—Причины, почему главная армія не участвовала въ Вяземскомъ сраженіи.—Наполеонъ устрояетъ засаду.—Дальнѣйшее отступленіе непріятелей 323

ГЛАВА XIX.

Отъ Вязьмы до Смоленска.

Распоряженія къ преслѣдованію непріятелей.—Общее движеніе.—Прибытіе Кутузова въ Ельню.—Занятіе Дорогобужа Русскими.—Наступленіе морозовъ. — Разстройство непріятельской арміи.—Дѣйствія Юрковскаго и Карпенкова.—Дѣло подъ Ляховымъ.—Пораженіе Вице-Короля. — Донесеніе Кутузова Государю объ успѣхахъ войскъ. — Его приказъ войскамъ.—Движеніе на Мстиславльскую дорогу.—Состояніе непріятельской арміи.—Донесеніе Бертье.—Наполеонъ въ Смоленскѣ.—Его приказаніе оттѣснить Графа Витгенштейна за Двину.—Состояніе Смоленска. 345

ПЛАНЫ и КАРТЫ

КЪ III-й ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

№.		*Стран.*
45.	Карта движенія съ Рязанской дороги на Калужскую	4.
46.	Карта расположенія войскъ 9-го Сентября	8.
47.	Карта отступленія къ Тарутину	12.
48.	Планъ лагеря при Тарутинѣ	19.
49.	Карта взятія Вереи	90.
50.	Карта движеній войскъ у Риги, отъ 14-го до 20-го Сентября	168.
51.	Карта движеній Дунайской и 3-й армій отъ Стыри къ Бресту	188.
52.	Планъ окрестностей Любомля	190.
53.	Планъ Австрійско-Саксонскаго лагеря при Брестѣ	197.
54.	Планъ дѣла при Бялѣ	
55.	Планъ расположенія войскъ предъ Тарутинскимъ сраженіемъ	219.
56.	Планъ сраженія при Тарутинѣ	224.
57.	Планъ Москвы, съ означеніемъ сгорѣвшихъ зданій	261.
58.	Карта движеній по выходѣ Наполеона изъ Москвы	264.
59.	Карта общаго движенія къ Малоярославцу	280.
60.	Планъ сраженія при Малоярославцѣ, въ началѣ	284.
61.	Планъ сраженія при Малоярославцѣ	288.

Стран.

62. Планъ ночнаго нападенія казаковъ, съ 12-го на 13-е Октября . . . . . 295.
63. Карта движенія къ Детчину . . . . . 300.
64. Карта расположенія армій 16-го Октября . . 309.
65. Карта движенія къ Вязьмѣ . . . . . 323.
66. Карта расположенія войскъ при началѣ Вяземскаго сраженія . . . . . } 331.
67. Планъ сраженія при Вязьмѣ . . . . . }
68. Планъ атаки Вязьмы . . . . . 335.
69. Карта дѣйствій отъ Вязьмы къ Смоленску . . 348.
70. Расположеніе армій 1-го Ноября . . . . . 366.

2007041494